1802 1902

СТОЛѢТІЕ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ
ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Историческій очеркъ.

Н. САМОКИШЪ.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ

ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

572-10-2

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

1802 — 1902

X.

Часть II.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Составилъ

П. В. ПЕТРОВЪ.

572
S72-10-2

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

1802–1902

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ЧАСТЬ II

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ Д. А. СКАЛОНЪ

СОСТАВИЛЪ ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ СТАТСКІЙ СОВѢТНИКЪ П. В. ПЕТРОВЪ

555436

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПОСТАВЩИКОВЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
Васильевскій Островъ, 16 линія, д. 5—7
1907

ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 2200 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ,
ИЗЪ КОИХЪ
200—ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

ГЛАВА I.

Воцареніе императора Николая Павловича. — 14 декабря 1825 г. — Учрежденіе Комитета подъ предсѣдательствомъ ген. Оппермана. — Учрежденіе Комитета подъ предсѣдательствомъ А. С. Шишкова. — Манифестъ 13 іюля 1826 г. — Преобразованіе старыхъ военно-учебныхъ заведеній и учрежденіе новыхъ. — Централизація управленія военно-учебныхъ заведеній. — Возстановленіе Совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ. — Назначеніе великаго князя Михаила Павловича главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній. — Учрежденіе штаба военно-учебныхъ заведеній. — Я. И. Ростовцовъ.

ВОЦАРЕНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

ЕРЕЗЪ 11 дней по кончинѣ императора Александра I, изъ Канцеляріи Общаго Собранія Правительствующаго Сената Санктпетербургскихъ Департаментовъ были препровождены 30 ноября 1825 г. въ Совѣтъ о военныхъ училищахъ, вслѣдствіе просьбы управлявшаго въ то время Канцеляріею Совѣта о военныхъ училищахъ д. с. с. И. И. Мартынова, пять экземпляровъ указа и шесть присяжныхъ листовъ, разосланныхъ повсемѣстно къ исполненію, для принятія присяги на вѣрность подданства предсѣдательствовавшему въ Совѣтѣ о военныхъ училищахъ Его Императорскому Величеству Государю Императору Константину Павловичу [1]).

[1]) Дѣло Арх. Главн. Управ. в. у. з. 1825 г. № 75.

За ненахожденіемъ на лицо членовъ Совѣта, И. И. Мартыновъ распорядился въ тотъ же день привести къ присягѣ всѣхъ чиновниковъ и служителей Канцеляріи и на слѣдующій день препроводилъ присяжный листъ И. Ф. Журавлеву для представленія въ Правительствующій Сенатъ.

Одновременно съ присягою, учиненною служащими въ Канцеляріи Совѣта о военныхъ училищахъ, были разосланы И. И. Мартыновымъ копіи съ указа и присяжные листы въ Управленіе Тамбовскаго дворянскаго училищнаго корпуса и въ Совѣтъ Тульскаго Александровскаго дворянскаго военнаго училища, съ просьбою, по учиненіи присяги, возвратить присяжные листы въ Совѣтъ о военныхъ училищахъ для представленія ихъ въ Правительствующій Сенатъ [1]).

Чины и служащіе обоихъ упомянутыхъ заведеній учинили присягу еще до полученія присяжныхъ листовъ изъ Канцеляріи Совѣта и доставили свои листы мѣстнымъ губернаторамъ для представленія въ Правительствующій Сенатъ.

14-го декабря 1825 г. воспослѣдовалъ Высочайшій манифестъ о вступленіи на престолъ Государя Императора Николая Павловича.

По полученіи Указа Правительствующаго Сената и клятвеннаго обѣщанія, чины Канцеляріи Совѣта 17 декабря 1825 г. учинили присягу на вѣрность подданства императору Николаю Павловичу и Наслѣднику его великому князю Александру Николаевичу, а въ концѣ декабря ту же присягу принесли и чины Тульскаго и Тамбовскаго военныхъ училищъ, о чемъ и было донесено въ Совѣтъ о военныхъ училищахъ [2]).

14 ДЕКАБРЯ 1825 Г.

Первымъ правительственнымъ распоряженіемъ новаго царствованія было Высочайшее повелѣніе отъ 22 декабря 1825г ., сообщенное военнымъ министромъ гр. Татищевымъ главному директору Пажескаго и кадетскихъ корпусовъ генералъ-адъютанту Голенищеву-Кутузову объ объявленіи по военно-учебнымъ заведеніямъ подробнаго описанія происшествія, случившагося въ столицѣ 14 декабря. Экзем-

---

[1]) Дѣло Арх. Главн. Упр. в. у з. 1825 г. № 75.

[2]) Въ томъ же дѣлѣ Арх. Гл. Упр. 1825 г. № 75 сохраняются любопытные документы: а) экземпляръ клятвеннаго обѣщанія отъ 17 декабря; б) экземпляръ Указа Правительствующаго Сената отъ 18 декабря и в) экземпляръ предписанія в. кн. Константина Павловича министру юстиціи Лобанову-Ростовскому отъ 8 декабря.

пляръ этого описанія приложенъ къ отзыву военнаго министра, а копіи съ этого описанія были тогда же разосланы по военно-учебнымъ заведеніямъ и въ лицей [1]).

УЧРЕЖДЕНІЕ КОМИТЕТА ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ ИНЖЕНЕРЪ-ГЕНЕРАЛА ОППЕРМАНА.

Вслѣдъ за этимъ состоялось Высочайшее повелѣніе, сообщенное 11 мая 1826 г., объ учрежденіи особаго Комитета, подъ предсѣдательствомъ инженеръ-генерала К. И. Оппермана [2]), съ цѣлью разсмотрѣнія и опредѣленія учебныхъ курсовъ для кадетскихъ корпусовъ и другихъ военно-учебныхъ заведеній и выбора соотвѣтственныхъ учебныхъ руководствъ. Возложенная на этотъ Комитетъ задача заключалась въ томъ, чтобы выработать для военно-учебныхъ заведеній планъ новаго устройства, основаніемъ котораго, согласно Высочайшей волѣ, долженствовало быть соединеніе всѣхъ военно-учебныхъ заведеній въ одну отдѣльную отрасль государственнаго управленія, дабы дать чрезъ то возможность направлять ихъ одною общею мыслью, къ одной и той же цѣли [3]).

Въ составъ Комитета вошли всѣ начальники военно-учебныхъ заведеній (въ томъ числѣ и Морского кадетскаго корпуса), а впослѣдствіи (1827 г.) и главный директоръ Пажескаго и кадетскихъ корпусовъ ген.-ад. Демидовъ. Засѣданія были открыты 17 мая 1826 г.

На первыхъ же порахъ возникли недоразумѣнія между предсѣдателемъ и генералъ-адъютантомъ барономъ Жомини, который къ тому же совсѣмъ не владѣлъ русскимъ языкомъ, а потому считалъ свое присутствіе въ Комитетѣ безполезнымъ [4]). Тѣмъ не менѣе и несмотря на отсутствіе во многихъ засѣданіяхъ Комитета барона Жомини, присылавшаго свои проекты и мнѣнія на французскомъ языкѣ, съ переводомъ на русскій, занятія успѣшно продолжались въ теченіе пяти лѣтъ. Результатомъ трудовъ Комитета былъ «Уставъ для военно-учебныхъ заведеній 2-го класса», Высочайше утвержденный въ 1830 году.

---

[1]) Дѣло Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1825 г. № 73/151. Описаніе это по времени его составленія является первымъ изъ числа тѣхъ, которыя впослѣдствіи послужили источникомъ для подробнаго изложенія того же событія въ книгѣ бар. Корфа: «Восшествіе на престолъ Имп. Николая I». Спб. 1857 г.

[2]) См. Приложеніе I.

[3]) Мельницкій. Сборникъ свѣдѣній о в. у. з. въ Россіи. Спб., 1857, II, 10.

[4]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1826 г. № 1.

Избраніе же книгъ для руководства при преподаваніи наукъ встрѣтило разныя затрудненія и не было приведено въ исполненіе [1]).

УЧРЕЖДЕНІЕ КОМИТЕТА ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ АДМ ШИШКОВА.

Одновременно съ учрежденіемъ Комитета подъ предсѣдательствомъ К. И. Оппермана, императоръ Николай Павловичъ обратился съ рескриптомъ, отъ 14 мая 1826 г., къ министру народнаго просвѣщенія адмиралу А. С. Шишкову.

«Обозрѣвая съ особеннымъ вниманіемъ», читаемъ въ этомъ рескриптѣ, «устройство учебныхъ заведеній, въ коихъ Россійское юношество образуется на службу Государству, Я съ сожалѣніемъ вижу, что не существуетъ въ нихъ должнаго и необходимаго однообразія, на коемъ должно быть основано, какъ воспитаніе, такъ и ученье» [2]).

Съ цѣлью устраненія такого «важнаго недостатка въ нашей учебной системѣ», былъ учрежденъ особый Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ А. С. Шишкова, при участіи гр. Ливена, М. Н. Сперанскаго, гр. Ламберта, С. С. Уварова, гр. Сиверса, акад. Шторха, попеч. Харьковскаго уч. округа гр. Перовскаго и флигель-адъютантовъ гр. Перовскаго и гр. Строганова.

На Комитетъ Высочайшею волею было возложено: 1) сличить всѣ уставы учебныхъ заведеній имперіи, начиная съ приходскихъ до самихъ университетовъ; 2) разсмотрѣть и сличить курсы ученій, въ нихъ преподаваемыхъ, приведя для сего предварительно на видъ, по какимъ книгамъ или сочиненіямъ оные преподаются; 3) уравнять совершенно по всѣмъ мѣстамъ имперіи всѣ уставы оныхъ заведеній, сообразуясь со степенями ихъ возвышеній, допустивъ должныя измѣненія для округовъ: Дерптскаго и Виленскаго; 4) опредѣлить подробно на будущее время всѣ курсы ученій, означивъ и сочиненія, по коимъ оныя должны впредь быть преподаваемы.

«При семъ случаѣ», читаемъ дальше въ рескриптѣ, «рѣшивъ, которыя изъ существующихъ хороши, вмѣстѣ съ тѣмъ распорядиться

---

[1]) Мельницкій, op. cit., II, 13.—Среди матеріаловъ, которые обсуждались въ Комитетѣ, находились и нѣкоторые документы, найденные по кончинѣ императора Александра I, въ его кабинетѣ, въ Зимнемъ Дворцѣ. Въ числѣ этихъ документовъ былъ и проектъ устава губернскихъ кадетскихъ корпусовъ, представленный государю еще въ 1806 году отъ Совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ и не получившій дальнѣйшаго движенія (см. настоящій очеркъ, ч. I, стр. 76).

[2]) 2 П. С. З. I, 1826 г. № 338. См. Приложеніе II.

о дополненіи недостающаго, избравъ для того, по Вашему одобренію, надежнѣйшихъ профессоровъ и академиковъ съ утвержденія моего, дабы уже за совершеніемъ сего, воспретить всякія произвольныя преподаванія ученій, по произвольнымъ книгамъ и тетрадямъ».

Въ результатѣ дѣятельности этого Комитета, наименованнаго «Комитетомъ устройства учебныхъ заведеній» и работавшаго въ теченіе семи лѣтъ, была выработка устава среднихъ и низшихъ училищъ (1828 г.), проекта устава главнаго педагогическаго института (1828 г.) и, наконецъ, проекта университетскаго устава (1833 г.), которымъ впослѣдствіи (1835 г.) былъ положенъ конецъ старымъ принципамъ академической свободы и самоуправленія [1]).

Учрежденіе и дѣятельность обоихъ комитетовъ (Оппермана и Шишкова), въ первый же годъ царствованія императора Николая I показываетъ, что необходимость реформы школы вызывалась не столько требованіями новыхъ педагогическихъ идей, сколько политическихъ обстоятельствъ и соображеній [2]).

МАНИФЕСТЪ 13 ІЮЛЯ 1826 Г.

Манифестомъ 13 іюля 1826 г. объявленъ былъ во всеобщее свѣдѣніе приговоръ надъ декабристами. Правительство обращаетъ вниманіе родителей на необходимость нравственнаго воспитанія дѣтей. «Не просвѣщенію», читаемъ въ этомъ манифестѣ, «но праздности ума, — болѣе вредной, нежели праздность тѣлесныхъ силъ,—недостатку твердыхъ познаній должно приписать сіе своевольство мыслей, сію пагубную роскошь полупознаній, сей порывъ въ мечтательныя крайности, коихъ начало есть порча нравовъ, а конецъ—погибель. Тщетны будутъ всѣ усилія, всѣ пожертвованія правительства, если домашнее воспитаніе не будетъ пріуготовлять нравы и содѣйствовать его видамъ».

«Дворянство», читаемъ дальше въ этомъ манифестѣ, «ограда престола и чести народной, да станетъ и на семъ поприщѣ, какъ на всѣхъ другихъ, примѣромъ всѣмъ другимъ состояніямъ. Всякой его подвигъ къ усовершенію отечественнаго, природнаго, не чужеземнаго воспитанія, мы пріимемъ съ признательностію и удовольствіемъ».

---

[1]) Рождественскій. Истор. обзоръ дѣятельности М. Н. Пр. Спб. 1902, стр. 179 и слѣд.

[2]) Милюковъ. Очерки по исторіи русской культуры, II, Спб. 1899, 324 и сл.

Изъ приведенныхъ выше правительственныхъ актовъ и распоряженій, воспослѣдовавшихъ въ первый же годъ царствованія императора Николая I, явствуетъ, что реформа школы представлялась императору первымъ и самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для отрезвленія общества отъ «дерзновенныхъ мечтаній» [1]).

ПРЕОБРАЗОВАНІЕ СТАРЫХЪ В. У. З. И УЧРЕЖДЕНІЕ НОВЫХЪ.

Такимъ образомъ, одновременно съ реформами по министерству народнаго просвѣщенія, предположено было дать новое устройство и военно-учебныхъ заведеній, связавъ ихъ въ «одну отдѣльную отрасль государственнаго управленія».

Преобразованіямъ и развитію существовавшихъ и, особенно, открытію новыхъ военно-учебныхъ заведеній содѣйствовало, какъ и въ началѣ царствованія императора Александра I, дворянство, откликнувшееся на призывъ правительства крупными денежными пожертвованіями, дававшими возможность не только учреждать губернскіе кадетскіе корпуса, но и содержать ихъ безъ излишняго обремененія государственнаго казначейства. Такъ, напр., за 13 лѣтъ (съ 1833 по 1846 г.) было открыто и вновь преобразовано 15 новыхъ военно-учебныхъ заведеній [2]), при чемъ сумма дворянскихъ пожертвованій достигла 10 милліоновъ рублей, а ежегодный доходъ отъ всѣхъ вообще пожертвованій простирался до 2.500 т. р. [3]).

Преобразованія въ существовавшихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ заключались также въ расширеніи однихъ заведеній за счетъ упраздненія другихъ. Такъ, еще въ маѣ 1825 г. былъ возбужденъ вопросъ объ упраздненіи кавалерійскаго эскадрона при Дворянскомъ полку [4]). Малое число учащихся (32 ч.), большое число служащихъ (1 шт.-оф. и 3 об.-оф.), совершенная ветхость конюшенъ, пострадавшихъ послѣ наводненія 7 ноября 1824 г. и угрожавшихъ разрушеніемъ,—несоотвѣтствіе издержекъ пользѣ, приносимой эскадрономъ,—вотъ причины,

---

[1]) Милюковъ, op. cit., 334 и сл.

[2]) Павл. кад., малолѣтнее отд. 1 М. к. к., Тульскій, Тамбовскій, Орл., Вор., Оренб.-Непл., Сибирскій, Уральское в. училище, Александров. въ Ц.-Селѣ, Новгородскій, Полоцкій, Полт., Александр.-Брестскій и Школа гв. подпр. и кавалер. юнкеровъ.

[3]) Изъ письма Я. И. Ростовцова къ великому князю Михаилу Павловичу отъ 25 іюля 1846 г. (Дѣло Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55, заключающее въ себѣ 76 писемъ Я. И. Ростовцова къ вел. кн. Михаилу Павловичу за 1835—49 гг.).

[4]) Дѣло Арх. Гл. Управ. в. у. з. 1825 г. № 66/82.

побудившія начальство признать эскадронъ подлежащимъ упраздненію. Кромѣ того, по собраннымъ за 10 лѣтъ свѣдѣніямъ оказалось, что за 1816—25 г.г. было выпущено въ кавалерійскіе полки изъ дворянъ всего 257 ч., а изъ юнкеровъ, присылавшихся отъ кавалерійскихъ полковъ—430 ч. На содержаніе же эскадрона отпускалось отъ 51 т. (въ 1823—25 г.г.) до 126 т. р. (1816 г.). Поэтому, въ февралѣ 1826 г. предположено было сформировать эскадронъ юнкеровъ гвардейской кавалеріи при школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ, а въ августѣ того же года всѣ юнкера кавалерійскаго эскадрона Дворянскаго полка были выключены, и эскадронъ прекратилъ существованіе.

УЧРЕЖДЕНІЕ АЛЕКСАНДРОВСКАГО К. К. ВЪ ЦАРСКОМЪ СЕЛѢ.

Въ 1829 г., почти одновременно съ переименованіемъ Императорскаго Военно-Сиротскаго дома въ Павловскій кадетскій корпусъ, былъ упраздненъ благородный пансіонъ при Царскосельскомъ лицеѣ, взамѣнъ котораго былъ учрежденъ и въ слѣдующемъ году открытъ въ Царскомъ Селѣ Александровскій кадетскій корпусъ, куда были переведены всѣ воспитанники малолѣтнихъ отдѣленій, существовавшихъ при корпусахъ I, Павловскомъ и Морскомъ.

УПРАЗДНЕНІЕ КАЛИШСКАГО К. К.

Въ 1831 году былъ упраздненъ Калишскій кадетскій корпусъ. При началѣ польскаго мятежа около 50 кадетъ, по распоряженію революціоннаго правительства, поступили офицерами въ армію мятежниковъ. Съ возстановленіемъ законной власти въ краѣ, хотя Калишскій корпусъ и былъ приведенъ въ порядокъ, но существованіе его не могло продолжаться, и онъ вскорѣ былъ упраздненъ, при чемъ воспитанники были переведены въ кадетскіе корпуса имперіи, а книги и вещи были переданы частью въ Павловскій кадетскій корпусъ, а частью въ Московскій [1]).

Параллельно съ упраздненіемъ нѣкоторыхъ военно-учебныхъ заведеній шла кипучая дѣятельность по реорганизаціи старыхъ заведеній, по учрежденію новыхъ и по группированію въ одномъ центральномъ управленіи—военно-учебныхъ заведеній, находившихся въ вѣдѣніи другихъ правительственныхъ органовъ.

РЕОРГАНИЗАЦІЯ СТАРЫХЪ КАДЕТСКИХЪ КОРПУСОВЪ.

Реорганизаціи подвергались неоднократно Дворянскій полкъ, Пажескій корпусъ, Московскій корпусъ, Школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ, Финляндскій кадетскій корпусъ, Новгородскій корпусъ.

---

[1]) Мельницкій, op. cit., II, 133 и сл.

Тульское и Тамбовское дворянскія училища, Оренбургское-Неплюевское военное училище и Омское училище сибирскаго казачьяго войска,—всѣ четыре преобразованы въ кадетскіе корпуса, при чемъ послѣдніе два перешли въ вѣдѣніе Совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ кадетскій же корпусъ былъ преобразованъ Александринскій сиротскій институтъ (въ Москвѣ) [1]).

Что касается преобразованій въ столичныхъ кадетскихъ корпусахъ, то самымъ крупнымъ и важнымъ изъ нихъ нужно отмѣтить учрежденіе въ нихъ третьихъ спеціальныхъ классовъ [2]). Положеніе объ нихъ было Высочайше утверждено 7 апрѣля 1852 г. Но открытіе ихъ установлено было въ извѣстной постепенности: съ августа 1852 г.—при Дворянскомъ полку, а съ августа 1854 года—въ корпусахъ: 1, 2, Павловскомъ, 1 и 2 Московскихъ и въ Александринскомъ сиротскомъ.

Щедрыя пожертвованія дворянства, какъ о томъ было уже замѣчено, дали возможность приступить къ учрежденію новыхъ кадетскихъ корпусовъ.

1 февраля 1830 г. Высочайше утверждено было предположеніе о губернскихъ кадетскихъ корпусахъ, которые предполагалось учредить въ городахъ: Новгородѣ, Тулѣ, Тамбовѣ, Полоцкѣ, Полтавѣ и Елисаветградѣ, а въ 1834 г.—въ Казани.

Съ теченіемъ времени, первоначальныя предположенія относительно мѣстъ учрежденія корпусовъ были, однакоже, измѣнены и въ окончательномъ видѣ возникли, кромѣ Александровскаго-Царскосельскаго, Павловскаго и Школы гв. подпр. и кав. юнк., слѣдующіе кадетскіе корпуса: Тульскій, Орловскій-Бахтина, Тамбовскій, Михайловскій-Воронежскій, Полоцкій, Новгородскій гр. Аракчеева, Петровскій-Полтавскій, Оренб.—Непл., Сибирскій, Владимірскій—Кіевскій, 2 Московскій и Александровскій-Брестскій, перемѣщенный временно, по приведеніи Брестъ-Литовской крѣпости на военное положеніе, въ 1854 г., въ Москву.

Стремленіе къ централизаціи управленія всѣми военно-учебными заведеніями, въ видахъ установленія общей связи между всѣми отраслями военнаго образованія, вызвало необходимость присоединенія къ

---

[1]) Подробности изложены въ цитированныхъ ранѣе трудахъ Мельницкаго и Лалаева.

[2]) Мельницкій, op. cit., IV, 95 и сл.

вѣдомству и прочихъ заведеній, кромѣ Морского кадетскаго корпуса, находившагося съ 1848 г. подъ вѣдѣніемъ вел. кн. Константина Николаевича. Такимъ образомъ были присоединены: Финляндскій кадетскій корпусъ (1836 г.), Школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ (1843 г.), спеціальныя училища — артиллерійское и инженерное (1849 г.), и Императорская военная академія (1854 г.). Выдѣленъ изъ состава военно-учебныхъ заведеній и переведенъ изъ военнаго вѣдомства въ гражданское Императорскій Царскосельскій лицей, съ подчиненіемъ его IV Отдѣленію Собственной Его Величества Канцеляріи, подъ начальствомъ принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго (1843 г.).

Открытый еще въ 1774 году Горный институтъ, какъ извѣстно, былъ въ 1804 году переименованъ въ Горный кадетскій корпусъ.

Въ 1833 году онъ подвергся новымъ преобразованіямъ, при чемъ ему было присвоено прежнее наименованіе Горнаго института. Въ слѣдующемъ году институту дана военная организація, а по новому уставу 1848 г. было присвоено наименованіе Института корпуса горныхъ инженеровъ, при чемъ онъ получилъ характеръ закрытаго военно-учебнаго заведенія.

Такой же характеръ былъ приданъ Лѣсному институту и Институту инженеровъ путей сообщенія, преобразованному въ 1842 г. въ заведеніе съ общеобразовательнымъ и спеціальнымъ курсомъ. Съ этого года онъ сталъ комплектоваться малолѣтними, не свыше 13-лѣтняго возраста, и былъ раздѣленъ на 8 классовъ: 4 общихъ, 3 спеціальныхъ теоретическихъ и 1 спеціальный практическій.

Въ 1849 году, почти одновременно съ Горнымъ институтомъ, Иинститутъ инж. путей сообщенія по внутреннему устройству и распорядкамъ былъ превращенъ въ кадетскій корпусъ.

Всѣ три заведенія, однакоже, не были подчинены центральному вѣдомству в. у. з-ій и находились въ завѣдываніи тѣхъ вѣдомствъ, на службу въ которыя выпускались воспитанники по окончаніи полнаго курса офицерскими чинами.

Баталіоны и полубаталіоны военныхъ кантонистовъ продолжали существовать на прежнихъ основаніяхъ, но въ 1830 г. по ходатайству Совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы дѣтей служителей Пажескаго, кадетскихъ корпусовъ

и Дворянскаго полка, не обращая въ баталіоны и полубаталіоны военныхъ кантонистовъ, оставлять при заведеніяхъ и обучать мастерствамъ, музыкѣ и барабанной наукѣ [1]), смотря по способностямъ. Къ концу царствованія Императора Николая I было издано положеніе о командѣ кантонистовъ для приготовленія военно-учебнымъ заведеніямъ монитеровъ по части гимнастики, фехтованія и плаванія. Команда эта распредѣлялась для помѣщенія и обученія по корпусамъ 1-му, 2-му, Павловскому и Дворянскому полку [2]).

СОВѢТЪ О ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

Все устройство военно-учебныхъ заведеній и главное управленіе ими вѣрено было, подъ непосредственнымъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича, Совѣту, учрежденному еще 29 марта 1805 года.

Но, съ теченіемъ времени, дѣятельность и задачи Совѣта настолько видоизмѣнились, что возстановленный въ 1830 г. Совѣтъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ можно считать какъ бы новымъ учрежденіемъ [3]). Цесаревичъ Константинъ Павловичъ личнаго участія въ засѣданіяхъ Совѣта не принималъ, т. к. по прежнему оставался на жительствѣ въ Варшавѣ. Руководство въ дѣятельности Совѣта было возложено на его предсѣдателя, г.-отъ-инф. гр. П. А. Толстого. Въ число пяти членовъ Совѣта вошелъ и великій князь Михаилъ Павловичъ [4]).

Совѣтъ открылъ свои дѣйствія 31 октября 1830 г. и собирался еженедѣльно для засѣданій въ зданіи I кадетскаго корпуса.

Совѣту было вмѣнено въ обязанность охранять благосостояніе и благоустройство военно-учебныхъ заведеній по всѣмъ частямъ и удостовѣряться въ точномъ исполненіи существующихъ законоположеній черезъ личные осмотры заведеній, командируя ежегодно отдѣльныхъ членовъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ провинціальныя заведенія. Въ Петербургскихъ заведеніяхъ Совѣтъ обязанъ былъ присутствовать при экзаменахъ воспитанниковъ.

---

[1]) 2 П. С. З., 1830 г. V, 3906 и VI, 4469, 4495.
[2]) Мельницкій, op. cit., IV, 383.
[3]) 2 П. С. З., 1830 г. V, 3593, 3672 и Мельницкій, II, 66 и сл.
[4]) Членами Совѣта были назначены: в. кн. Михаилъ Павловичъ, инж.-гн. гр. Опперманъ, г.-ад. Голенищевъ-Кутузовъ I, министръ нар. пр. г.-отъ-инф. кн. Ливенъ и ген.-ад. Демидовъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДЦЕЙХМЕЙСТЕРЪ

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ

ГЛАВНЫЙ НАЧАЛЬНИКЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

1831–1849.

Совѣту предоставлялась власть надъ всѣми военно-учебными заведеніями, раздѣленными въ 1834 г. на три разряда, по 4 заведенія въ каждомъ, а въ 1841 году на три округа: С.-Петербургскій, Московскій и Западный. Дѣйствовать на нихъ Совѣтъ долженъ былъ чрезъ главнаго директора Пажескаго, кадетскихъ корпусовъ и Дворянскаго полка. При Совѣтѣ учреждена была особая канцелярія, съ подраздѣленіемъ на части: учебную, хозяйственную и счетную. На содержаніе канцеляріи Совѣта опредѣлена была ежегодная сумма въ 14 т. руб.

НАЗНАЧЕНІЕ ВЕЛ. КН. МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА ГЛАВНЫМЪ НАЧАЛЬНИКОМЪ В. У. З.

15 іюня 1831 года скончался въ Витебскѣ, отъ холеры, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, а 25 іюня того же года главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній былъ назначенъ великій князь Михаилъ Павловичъ, принявшій подъ свое попеченіе 9 военно-учебныхъ заведеній, съ $4^1/_2$ тыс. воспитанниковъ. Его высочеству былъ подчиненъ также и Совѣтъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ [1]).

Управленіе великаго князя вѣдомствомъ военно-учебныхъ заведеній составляетъ эпоху въ жизни этихъ заведеній. Будучи въ полномъ смыслѣ слова отцомъ огромной семьи, волею государя ему ввѣренной, великій князь «въ продолженіе 18 лѣтъ, преданно, неутомимо, какъ христіанинъ и вѣрноподанный, съ глубокимъ чувствомъ своего долга, помогалъ вѣнценосному брату въ великомъ и трудномъ дѣлѣ воспитанія разсадника арміи» [2]).

УЧРЕЖДЕНІЕ ШТАБА В. У. З.

29 февраля 1832 г. утвержденъ штатъ Штаба Управленія Главнаго Начальника Пажескаго, всѣхъ сухопутныхъ кадетскихъ корпусовъ и Дворянскаго полка.

Начальникомъ штаба былъ назначенъ ген.-л. Кривцовъ, а въ помощь ему дежурный штабъ-офицеръ, 2 старшихъ адъютанта, 5 классныхъ чиновниковъ и 10 ч. писарей. На содержаніе штаба назначено 26,500 р. асс. въ годъ и одновременно отпущено 3 т. р. асс. на покупку мебели [3]).

Для занятій штабъ дѣлился на 2 отдѣленія: I-е — инспекторское и II-е — учебное и хозяйственное.

---

[1]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1831 г. № 58.

[2]) Краткій отчетъ о положеніи и ходѣ военно-учебныхъ заведеній въ 25-лѣтнее царствованіе Государя Императора, Спб. 1850 (Мельницкій, op. cit., II, 129).

[3]) Мельницкій, op. cit,, II, 153. (2 П. С. З. 1832 г. № 5198).

Тогда же, съ образованіемъ въ составѣ военнаго министерства департамента военныхъ поселеній, строительная часть военно-учебныхъ заведеній поступила въ вѣдѣніе этого департамента.

Одновременно съ учрежденіемъ управленія главнаго начальника было сперва преобразовано Дежурство главнаго директора, а вскорѣ затѣмъ, въ 1834 г., оно было упразднено, при чемъ самая должность главнаго директора была сохранена лишь въ отношеніи личнаго наблюденія за исполненіемъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ распоряженій высшаго начальства, но безъ занятій письменныхъ [1]).

Такимъ образомъ, съ начала царствованія императора Николая I въ должности главныхъ директоровъ состояли: генералъ-адъютантъ Голенищевъ-Кутузовъ (до 1826 г.) ген.-адъют. Демидовъ (до 1833 г.) и послѣдній—ген.-адъют. Сухозанетъ (до 1836 г.)

По присоединеніи дежурства къ управленію главнаго начальника — исполненіе должности главнаго директора возложено было на директора Павловскаго кадетскаго корпуса, генерала Клингенберга [2]).

ПРЕОБРАЗОВАНІЕ ШТАБА В. У. З.

Въ томъ же 1834 г., когда было упразднено дежурство главнаго директора, былъ возбужденъ также вопросъ о преобразованіи на новыхъ началахъ и штаба управленія главнаго начальника. Главнымъ основаніемъ для такого преобразованія было стремленіе, съ одной стороны, установить правильное и скорое движеніе дѣлъ, замедлявшихся безполезно инстанціями и излишнею перепискою трехъ высшихъ инстанцій между собою, а съ другой — учредить управленіе со всею подробною отчетностью, на прочномъ основаніи и съ единствомъ дѣйствій и цѣли высшаго начальства и, сверхъ того, отстранить Совѣтъ отъ производства дѣлъ собственно текущихъ и поставить его въ возможность заниматься дѣлами, болѣе существенными, требующими соображенія многихъ лѣтъ [3]). Дѣло это продолжалось до тѣхъ поръ, пока въ 1836 году не вышло подробное положеніе о военномъ министерствѣ. Этимъ положеніемъ установлена была связь военнаго мини-

---

[1]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1834 г. № 44 (связка № 28).

[2]) До 1843 г., когда по новому положенію онъ былъ назначенъ инспекторомъ военно-учебныхъ заведеній, съ сохраненіемъ и званія главнаго директора.

[3]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 17 (по описи 1835 г. № 16).

стерства съ центральною администраціей военно-учебныхъ заведеній по дѣламъ общимъ и въ порядкѣ высшаго управленія. По отношенію къ военно-учебнымъ заведеніямъ, ввѣреннымъ ихъ главному начальнику, вѣдѣнію военнаго министерства подлежали лишь административныя и законодательныя дѣла, требовавшія его соображеній, при чемъ власть министра ограничивалась требованіемъ отъ военно-учебнаго управленія необходимыхъ для всеподданнѣйшаго доклада справокъ и надзоромъ за точнымъ выполненіемъ объявленныхъ ему Высочайшихъ повелѣній [1]).

Въ теченіе 1836—37 гг. штабу главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, во главѣ котораго, съ 1834 года, стоялъ уже новый его начальникъ, адъютантъ Его Императорскаго Высочества великаго князя Михаила Павловича, полковникъ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка Я. И. Ростовцовъ, смѣнившій генералъ-лейтенанта Кривцова, пришлось выполнить огромную и спѣшную работу по составленію свода всѣхъ узаконеній по военно-учебнымъ заведеніямъ [2]). Проектъ подробной регламентаціи устройства военно-учебныхъ заведеній и ихъ управленія, по утвержденіи его, вошелъ въ составъ перваго изданія общаго свода военныхъ постановленій (1838 г.). Въ III томѣ этого свода, кромѣ организаціи самаго штаба и Совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ, были опредѣлены какъ цѣль учрежденія и составъ заведеній, такъ и основныя правила устройства ихъ по частямъ: воспитательной, учебной, строевой, санитарной, полицейской и хозяйственной [3]).

ПОЛОЖЕНІЕ 1843 Г. ОБЪ УПРАВЛЕНІИ ВОЕННО-УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНІЯМИ

Въ первые 13 лѣтъ управленія военно-учебными заведеніями великаго князя Михаила Павловича, какъ уже замѣчено, было учреждено 15 новыхъ военно-учебныхъ заведеній. Въ виду столь быстраго возрастанія числа подвѣдомственныхъ Его Высочеству заведеній, одновременно съ развитіемъ въ нихъ учебно-воспитательнаго дѣла, уже въ 1843 году было признано необходимымъ произвести существенныя измѣненія въ организаціи центральнаго военно-учеб-

---

[1]) 2 П. С. З., 1836 г. 9038, §§ 5, 401, 445 и 577. См. Приложеніе III.
[2]) Письмо Я. И. Ростовцова къ великому князю Михаилу Павловичу отъ 2/14 сентября 1836 г. (Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55).
[3]) С. В. П. 1838 г., ч. I, кн. III, ст. 244 – 1192.

наго управленія, для котораго и было издано тогда же новое Положеніе [1]).

Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ по этому случаю на имя великаго князя Михаила Павловича, выражено, что состоящіе въ его вѣдѣніи военно-учебныя заведенія «представляютъ утѣшительный примѣръ отдѣльнаго управленія, стяжавшаго общую довѣренность и общую благодарность» [2]).

Положеніемъ 1843 года Его Высочеству присвоено было званіе главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, съ властью и правами министровъ и главноуправляющихъ; должность же главнаго директора упразднена.

Совѣту о военно-учебныхъ заведеніяхъ, по завѣдыванію хозяйственною ихъ частью, предоставлены права Военнаго Совѣта, а по всѣмъ вообще отраслямъ воспитанія учрежденіе это получило характеръ совѣщательный и наблюдательный. На нѣкоторыхъ членовъ Совѣта возложены обязанности по инспектированію заведеній согласно особой инструкціи, въ которой изложены были главныя требованія по воспитанію нравственному, образованію умственному, физическому содержанію воспитанниковъ и обученію ихъ фронту, внутреннему управленію и хозяйству заведеній.

Въ томъ же законѣ предметы вѣдѣнія каждаго изъ пяти отдѣленій штаба военно-учебныхъ заведеній установлены слѣдующимъ распредѣленіемъ: перваго—пріемъ, переводъ и выпускъ воспитанниковъ, второго — личный составъ служащихъ и часть строевая, третьяго — воспитаніе нравственное, умственное и физическое, четвертаго — хозяйство и пятаго—отчетность заведеній; первыя два отдѣленія состояли подъ управленіемъ старшихъ адъютантовъ и въ общемъ вѣдѣніи дежурнаго штабъ-офицера, а прочія, съ начальниками въ чинахъ гражданскихъ, подчинялись непосредственно управляющему дѣлами Совѣта.

Сверхъ того, при штабѣ полагались должности: главнаго архитектора, главнаго доктора, аудитора, журналиста, архиваріуса, экзекутора, казначея и смотрителя типографіи штаба.

При третьемъ отдѣленіи, для обсужденія вопросовъ по части учебно-воспитательной, учрежденъ подъ предсѣдательствомъ началь-

[1]) 2 П. С. З., т. XVIII, 1843 г. № 16651.
[2]) Рескриптъ отъ 25 марта 1843 г. (Мельницкій, op. cit., III, 12—14).

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ

АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ

ГЛАВНЫЙ НАЧАЛЬНИКЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

1849–1855.

КЛИШЕ И ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ.

ника штаба, учебный комитетъ изъ членовъ по особому назначенію, наличныхъ инспекторовъ классовъ заведеній и главныхъ наблюдателей за преподаваніемъ въ нихъ Закона Божія, наукъ военныхъ, математическихъ и политическихъ, а также начертательныхъ искусствъ. Вообще въ личномъ составѣ вновь организованнаго центральнаго управленія было положено неопредѣленное число состоявшихъ при немъ генераловъ и полковниковъ, 13 штабъ и оберъ-офицеровъ и 25 гражданскихъ чиновниковъ. Общій расходъ на содержаніе преобразованнаго управленія простирался до 116 тыс. рублей [1]).

28 августа 1849 г. скончался въ Варшавѣ великій князь Михаилъ Павловичъ, а 19 сентября главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній назначенъ Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ.

Установленная Положеніемъ 1843 г. организація центральнаго управленія военно-учебныхъ заведеній сохранилась и въ періодъ главнаго начальствованія Цесаревича Александра Николаевича (1849—1855).

---

[1]) 2 П. С. З., 1843 г. XVIII, 16651.

ГЛАВА II.

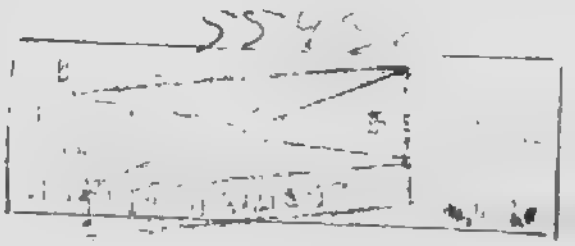
СОСТОЯНІЕ УЧЕБНОЙ ЧАСТИ.

Учрежденіе комитетовъ для составленія программъ единообразнаго преподаванія наукъ. Преподаваніе Закона Божія. — Частныя мѣропріятія для подъема успѣшности воспитанниковъ. — Проектъ учрежденія военно-учительскаго института. — Общее положеніе и уставъ для военно-учебныхъ заведеній 2-го класса (1830 г.). — Распоряженія вел. кн. Михаила Павловича по части умственнаго образованія.—Работы по составленію С. В. П. 1838 г. — Учебныя руководства. — Внѣклассное чтеніе и Журналъ для чтенія воспитанниковъ в. у. з-й.—Положеніе о службѣ по учебной части 1836 г.—Наставленіе для образованія воспитанниковъ в. у. з. 1848 г —Присоединеніе спеціальныхъ училищъ къ вѣдомству в. у. з. — Учрежденіе третьихъ спеціальныхъ классовъ —Положеніе объ испытаніи учителей.— Положеніе о частныхъ пансіонахъ.

О 1830 г. въ дѣлѣ умственнаго образованія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній преслѣдовалась та общая цѣль, которая была предуказана Высочайшею волею при учрежденіи комитета подъ предсѣдательствомъ инженеръ-генерала Оппермана, а именно—унифицировать преподаваніе наукъ во всѣхъ заведеніяхъ путемъ выработки одного для заведеній общаго плана, при чемъ преподаваніе должно вестись по однимъ и тѣмъ же руководствамъ.

УЧРЕЖДЕНІЕ КОМИТЕТОВЪ ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ПРОГРАММЪ ПО МАТЕМАТИКѢ, РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ИСТОРІИ.

Работы комитета Оппермана затянулись. Наибольшія трудности пришлось встрѣтить при разрѣшеніи вопроса объ изданіи руководствъ. Тѣмъ не менѣе, еще въ 1828 г. при дежурствѣ главнаго директора Пажескаго и кадетскихъ корпусовъ генералъ-адъютанта Демидова были собраны комитеты, при участіи инспекторовъ классовъ и преподавателей столичныхъ заведеній, на которыхъ



было возложено составленіе единообразныхъ программъ преподаванія на первыхъ порахъ не по всѣмъ предметамъ, а только по математикѣ, русскому языку и исторіи [1]).

Выработанные въ комитетахъ проекты программъ были отпечатаны въ типографіи 1-го кадетскаго корпуса и разосланы по всѣмъ военно-учебнымъ заведеніямъ въ количествѣ 75—250 экземпляровъ въ каждое.

При выработкѣ программъ не были забыты и методическія требованія. Такъ, по русскому языку дано указаніе, что «если поступитъ въ классъ до 30 и болѣе воспитанниковъ, не умѣющихъ читать и писать, то учить ихъ способомъ взаимнаго обученія, какъ самымъ легчайшимъ и удобнѣйшимъ». Любопытно, что тѣмъ же способомъ рекомендуется обучать и иностранцевъ, не говорящихъ по-русски.

При чтеніи «заставлять каждаго читать естественнымъ, приличнымъ образомъ, устраняя отъ всякихъ дикихъ, неумѣстныхъ порывовъ въ произношеніи и движеніяхъ».

Очевидно, этимъ послѣднимъ указаніемъ устранялась декламація, пользовавшаяся большою популярностью въ XVIII вѣкѣ. Конечною цѣлью въ обученіи отечественному языку ставилось: «улучшеніе слога, развитіе вкуса и нравственныхъ чувствъ».

Изъ числа руководствъ по русскому языку были намѣчены: грамматика — Греча, реторика — по Ломоносову, Рижскому и Никольскому.

Однимъ изъ средствъ (впослѣдствіи забракованныхъ) къ достиженію правильности, чистоты и красоты слога указывалось на упражненія въ составленіи писемъ: «къ державнымъ особамъ, къ высшимъ, къ равнымъ; дипломатическихъ, ученыхъ, историческихъ, топографическихъ, романическихъ и забавныхъ».

Программа исторіи была составлена проф. Кайдановымъ. Имъ же составлено руководство: «Начертаніе Россійской Исторіи». Объемъ курса намѣченъ былъ отъ начала русскаго государства до 1825 года.

---

[1]) Въ составъ этихъ комитетовъ вошли инспектора классовъ: г.-м. Перскій (состоявшій одновременно и директоромъ I к. к.), ст. сов. Стефанъ (2 к. к.), полк. Броневскій (Паж. к.) и к. с. Ушаковъ (В. Сир. Д.), а также преподаватели: Чижовъ, Буняковскій, Максимовичъ, Брикъ (матем.), проф. Кайдановъ (ист.) и Кошанскій (р. слов.). См. Д. Арх. Гл. Упр. в. у з. 1828 г. № 144/26.

Въ курсѣ всеобщей исторіи должно было быть обращено вниманіе на «причины и пагубныя слѣдствія французской революціи».

Курсъ математики раздѣлялся на слѣдующіе отдѣлы: ариѳметика, алгебра, геометрія, аналитика, физика и механика.

Изъ руководствъ — большинство французскихъ авторовъ [1]).

Изъ сохранившихся матеріаловъ, къ сожалѣнію, не видно, какія именно руководства признавались обязательными, но можно предположить, что члены комитетовъ склонялись къ тому, чтобы не стѣснять преподавателей однимъ какимъ нибудь руководствомъ, а предоставить имъ выборъ изъ числа нѣсколькихъ.

Возложенная на эти комитеты задача по вопросу о рекомендаціи и составленіи руководствъ во всякомъ случаѣ не была рѣшена ни въ этихъ комитетахъ, ни въ комитетѣ Оппермана. Было только высказано пожеланіе, чтобы учащіеся были избавлены отъ переписыванія записокъ, а потому имъ должны быть выданы руководства и программы. Окончательное разрѣшеніе вопросъ этотъ получилъ значительно позднѣе.

ПРЕПОДАВАНІЕ ЗАКОНА БОЖІЯ.

Преподаваніе Закона Божія было признано въ то же время неудовлетворительнымъ, главнымъ образомъ потому, что столичныя заведенія не всѣ имѣли постоянныхъ законоучителей. На это обратилъ вниманіе въ 1828 г. главный директоръ Пажескаго и кадетскихъ корпусовъ ген.-ад. Демидовъ. До 1804 года въ корпусахъ были законоучители постоянные: іеромонахи и архимандриты. Въ 1804 г. митрополитъ С.-Петербургскій Амвросій отозвалъ изъ 1-го кадетскаго корпуса архимандрита Израиля для занятія должностей по лаврѣ и въ академіи. На его мѣсто назначенъ былъ ректоръ Тверской семинаріи архимандритъ Евгеній, присутствовавшій въ Петербургѣ для отправленія чреды священнослуженія. Такой порядокъ казался митрополиту Амвросію нормальнымъ. «Да неблагоугодно ли будетъ», читаемъ въ его письмѣ на имя директора 1-го кадетскаго корпуса Перскаго [2]), «чтобы и

[1]) Беллявенъ. Курсъ чистой математики; Лакруа. Ариѳметика (переводъ Петрушевскаго); Франкеръ. Курсъ чистой математики; Bourdon: Elements d'Arithmétique (1824); Сборники задачъ: Курганова, Войтяховскаго, Gremilliet; по алгебрѣ: Фусса, Осиповскаго, Hirsch'a; по геометріи: Dupin, Bergery; по аналитикѣ: Ссвастьянова, Biot (лучшее руководство) и др.; по физикѣ и механикѣ: Боссю, Монжъ, Гамалѣй, Hachette, Christian, Dupin, Lenz et Betencourt.

[2]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1828 г. № 28/145.

впредь погодно въ корпусѣ исправляли должность законоучителя архимандриты чредные, чѣмъ какъ польза та же, такъ и честь для корпуса, буде для него всегда надобенъ архимандритъ, сохранится, и мы избавимся тѣхъ затрудненій, кои сопровождаютъ отлучку архимандритовъ отъ ихъ настоящихъ мѣстъ».

Съ 1817 года по 1828-й безпрерывно назначаются въ 1-й корпусъ законоучителями пріѣзжавшіе въ Петербургъ, для совершенія чреды священнослуженія, архимандриты. Генералъ-адъютантъ Демидовъ нашелъ такой порядокъ неправильнымъ, тѣмъ болѣе, что во 2-мъ, напримѣръ, корпусѣ былъ законоучитель постоянный (въ то время іеромонахъ Іеремія). Было сдѣлано сношеніе съ митрополитомъ Серафимомъ, со стороны котораго послѣдовало полное согласіе на то, чтобы законоучитель былъ постоянный. На должность законоучителя былъ избранъ іеромонахъ Гедеонъ, и съ начала 1829 г. прежній порядокъ перемѣнныхъ законоучителей былъ отмѣненъ. Число уроковъ было ему увеличено съ 4-хъ на 14, а вознагражденіе съ 200 р. на 1000 р.

Изъ числа частныхъ мѣропріятій, клонившихся къ подъему успѣшности въ дѣлѣ преподаванія, заслуживаютъ вниманія слѣдующія.

ТАБЕЛЬ ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ.

Въ 1828 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы исключить изъ числа табельныхъ дней слѣдующіе праздники: Срѣтеніе Господне (2 февраля), Преображеніе Господне (6 августа), Усѣкновеніе Главы Іоанна Предтечи (29 августа), Рождество Пресвятыя Богородицы (8 сентября), Воздвиженіе Креста Господня (14 сентября), Іоанна Богослова (26 сентября), Покровъ Пресвятыя Богородицы (1 октября), Иконы Казанскія Божіей Матери (22 октября), Введеніе во храмъ (21 ноября). Рождественскія каникулы сокращены, и праздничными днями считались только 25—27 декабря [1]).

Впослѣдствіи эта табель была видоизмѣнена, и большинство праздничныхъ дней возстановлено [2]).

Въ томъ же 1828 году ген.-ад. Демидовъ обратилъ вниманіе на то, что «военно-математическія науки въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ

---

[1]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1828 г. № 8/142.

[2]) Вопросъ о сокращеніи числа праздничныхъ дней возникъ вслѣдствіе возбужденнаго въ Главномъ Штабѣ Е. И. В. дѣла о табельныхъ дняхъ для частей военныхъ поселеній. — Переписка по этому дѣлу напечатана въ декабрьской кн. «Пед. Сборн.» за 1905 г. (стр. 577 и сл.).

имѣютъ превосходство противу нравственныхъ и словесныхъ». Въ виду этого, заведеніямъ было предписано обращать преимущественное вниманіе на эти послѣднія науки [1]).

ВНѢКЛАССНОЕ ЧТЕНІЕ ВОСПИТАННИКОВЪ.

Убѣждаясь, что чтеніе книгъ, преимущественно же нравственныхъ и историческихъ, не только закрѣпляетъ въ молодыхъ людяхъ пріобрѣтенныя свѣдѣнія, но изощряетъ память и усиливаетъ способности, ген.-ад. Демидовъ вмѣнилъ въ обязанность директорамъ заведеній стараться пріохотить воспитанниковъ, въ свободное отъ учебныхъ занятій время, а особенно въ рекреаціонные дни,—читать нравственныя и историческія книги [2]).

Книги выдавались изъ библіотекъ заведеній. Надзоръ за самымъ чтеніемъ и за сбереженіемъ книгъ возлагался на старшихъ въ камерахъ. На ротныхъ же командировъ и дежурныхъ офицеровъ возлагалось лишь наблюденіе, чтобы воспитанники читали только тѣ книги, которыя выдаются изъ библіотекъ.

Такимъ образомъ характеръ внѣкласснаго чтенія былъ поднадзорный и отчасти принудительный.

РАЗМѢЩЕНІЕ КЛАССНЫХЪ СТОЛОВЪ.

Наконецъ, чтобы преподаватели могли имѣть всегда въ виду слабѣйшихъ воспитанниковъ и побуждать ихъ къ большему вниманію и прилежанію, было предписано распредѣлять кадетъ въ каждомъ классѣ такимъ образомъ, чтобы слабѣйшіе по успѣхамъ занимали переднія скамьи и чтобы о воспитанникахъ, понизившихъ аттестацію, доставлялись главному директору ежемѣсячныя донесенія [3]).

Первое изъ этихъ распоряженій едва ли просуществовало долго, такъ какъ не только въ Николаевское время, но и позднѣе во всѣхъ почти заведеніяхъ привился вредный обычай: сажать слабѣйшихъ учениковъ на заднія скамьи, получившія характерное прозвище «Камчатки» [4]).

---

[1]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1828 г. № 143/18.
[2]) Мельницкій, op. cit., II, 35.
[3]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1828 г. № 143/18.
[4]) Происхожденіе «Камчатки», впрочемъ, объясняется и причинами техническаго свойства. Классные столы обыкновенно располагались такъ, что маленькіе ставились впереди, а большіе сзади. Въ числѣ неуспѣвающихъ обыкновенно были кадеты великовозрастные и крупные. Подходящіе для нихъ столы стояли позади; такимъ образомъ на нихъ и оказывались «камчадалы».

ВОЕННО-УЧИТЕЛЬСКІЙ ИНСТИТУТЪ.

По мѣрѣ увеличенія числа военно-учебныхъ заведеній, увеличивалась и потребность въ преподавателяхъ. Для снабженія заведеній подготовленными учителями, въ 1827 году былъ учрежденъ при С.-Петербургскомъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ военно-учительскій институтъ. Число учениковъ въ институтѣ, изъ отличнѣйшихъ по умственнымъ способностямъ кантонистовъ, положено было имѣть 60. Воспитанники должны были приготовляться въ учителя слѣдующихъ предметовъ: русской и нѣмецкой словесности во всѣхъ основаніяхъ, кромѣ поэзіи; географіи, исторіи, естественной исторіи, ариѳметики, алгебры, геометріи, физики, химіи, механики, рисованія, ситуаціи, архитектуры и военно-уголовнаго права. Курсъ положено было распредѣлить на 4 года. Система преподаванія намѣчалась предметная. Ученики, менѣе способные быть учителями, должны были готовиться въ аудиторы.

По окончаніи курса учителя должны были оставаться, въ продолженіе 2 лѣтъ, при институтѣ преподавателями своего предмета, для пріобрѣтенія практическихъ навыковъ въ преподаваніи. По истеченіи 2-хъ лѣтъ, полагалось ихъ назначать на службу въ военно-учебныя заведенія, съ обязательствомъ прослужить въ званіи учителей 15 лѣтъ [1]).

Проектъ положенія о военно-учительскомъ институтѣ хотя и удостоился Высочайшаго утвержденія, но приведеніе его въ исполненіе было пріостановлено, а затѣмъ и окончательно отмѣнено, когда было издано Положеніе о службѣ по учебной части въ военно-учебныхъ заведеніяхъ (1836 г.). Взамѣнъ же проектированнаго института въ названномъ баталіонѣ были учреждены учительскіе классы, приготовлявшіе учителей только для заведеній военныхъ кантонистовъ [2]).

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНІЕ И УСТАВЪ ДЛЯ В. У. З. 2-ГО КЛАССА.

Почти одновременно съ возстановленіемъ Совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ (1830 г.) было издано Высочайше утвержденное «Общее Положеніе и Уставъ для военно-учебныхъ заведеній 2-го класса» [3]).

---

[1]) 2 П. С. З., т. II, 1827 г. № 1366.
[2]) Лалаевъ, op. cit., II, 74 и сл. и Мельницкій, op. cit., II, 27 и сл.
[3]) 2 П. С. З., т. V, 1830 №№ 3598 и 3615.

Къ заведеніямъ 2 класса по этому положенію отнесены корпуса: Пажескій, 1, 2, Павловскій, Московскій и Школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ [1]).

Общая цѣль всѣхъ этихъ заведеній заключалась въ томъ, «чтобы юному россійскому дворянству дать приличное званію сему воспитаніе, въ томъ направленіи, какъ ему быть должно, дабы укоренить въ воспитанникахъ сихъ правила благочестія и чистой нравственности и, обучивъ ихъ всему, что въ предопредѣленномъ для нихъ военномъ званіи знать необходимо нужно, содѣлать ихъ способными съ пользою и честію служить государю, и благосостояніе всей жизни ихъ основать на непоколебимой приверженности къ престолу».

Уставъ дѣлится на три части: въ первой говорится о физическомъ и нравственномъ воспитаніи, во второй объ умственномъ образованіи и въ третьей—объ управленіи заведеніями.

Цѣль умственнаго образованія состоитъ въ томъ, чтобы, возбуждая собственную дѣятельность ума учащихся и изощряя умственныя ихъ способности, довести ихъ до необходимой степени знаній въ слѣдующихъ предметахъ: 1) Законѣ Божіемъ; 2) языкахъ: русскомъ (во всей полнотѣ и совершенствѣ, кромѣ поэзіи), нѣмецкомъ и французскомъ; 3) чистописаніи на тѣхъ же языкахъ; 4) рисованіи; 5) черченіи ситуаціонныхъ плановъ; 6) географіи; 7) исторіи; 8) ариѳметики; 9) алгебрѣ, съ примѣненіемъ оной къ геометріи; 10) геометріи простой; 11) прямолинейной тригонометріи, съ примѣненіемъ оной къ съемкѣ; 12) правилахъ строевой, гарнизонной и лагерной службы, съ изложеніемъ главныхъ правилъ тактики и самой войны; 13) полевой фортификаціи; 14) начальныхъ понятій объ артиллеріи, и 15) военномъ судопроизводствѣ и письмоводствѣ.

Сверхъ того, предназначеннымъ къ выпуску въ артиллерію и саперные баталіоны, преподавать: 16) коническія сѣченія; 17) начальныя основанія механики и гидравлики; 18) начальныя основанія физики и химіи; 19) продолженіе артиллеріи; 20) общія правила долго-

---

[1]) Въ основу дѣленія на классы была положена приблизительная одинаковость учебныхъ программъ и проходимыхъ курсовъ. Къ первокласснымъ отнесены: губернскіе кадетскіе корпуса, Дворянскій полкъ и Александровскій кадетскій корпусъ, а къ третьему классу причислены училища артиллерійское, инженерное и Морской кадетскій корпусъ.

временной фортификаціи, атаки и обороны крѣпостей, и 21) минное искусство.

Классы раздѣлены были на три отдѣленія: нижнее, среднее и верхнее; каждое отдѣленіе на три степени, а всякая степень на столько классовъ, чтобы въ каждомъ изъ нихъ было не болѣе 35 воспитанниковъ.

На занятія въ классахъ по уставу опредѣлялось 7 часовъ и на внѣклассное приготовленіе уроковъ—2 часа.

Изъ этихъ законоположеній явствуетъ, что: 1) стародавнее дѣленіе (съ XVIII в.) на возрасты (младшій, средній и старшій) по существу осталось неизмѣннымъ; измѣнены лишь грани, и вмѣсто 5 возрастовъ установлено 3; 2) продолжительность учебнаго курса установлена девятилѣтняя (вмѣсто прежнихъ 10 лѣтъ); 3) наукамъ математическимъ отведено, какъ то и необходимо, первенствующее значеніе; 4) въ обученіи русскому языку совершенно исключена поэзія, другими словами—курсъ теоріи поэзіи (правила стихосложенія и пр.), на которую въ XVIII вѣкѣ налегали во всѣхъ школахъ [1]).

Кромѣ того, во главѣ объ умственномъ образованіи говорится о такихъ предметахъ обученія, которымъ мѣсто въ отдѣлѣ правилъ о физическомъ воспитаніи, а именно: о лазаніи, плаваніи, танцеваніи, фехтованіи, объ играхъ, волтижированіи и верховой ѣздѣ.

Въ уставѣ 1830 г. оказалось столько недомолвокъ и несовершенствъ, что уже съ 1831 года, т.-е. со вступленіемъ въ должность главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній великаго князя Михаила Павловича, послѣдовалъ цѣлый рядъ объявленныхъ въ приказахъ Его Высочества частныхъ мѣропріятій и распоряженій, направленныхъ къ улучшенію состоянія учебной части. Особеннаго напряженія дѣятельность въ этомъ направленіи достигла въ то время, когда ближайшимъ помощникомъ великаго князя былъ назначенъ Я. И. Ростовцовъ (съ 1835 г.).

МѢРОПРІЯТІЯ В. КН. МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА ПО УЧЕБНОЙ ЧАСТИ.

Желая имѣть вѣрныя свѣдѣнія объ успѣхахъ воспитанниковъ по всѣмъ предметамъ умственнаго образованія, великій князь приказалъ,

---

[1]) Съ исключеніемъ этого отдѣла изъ курса отечественнаго языка коренно изгонялись изъ заведеній поэты не только классики, но, главнымъ образомъ, поэты-современники (Жуковскій, Батюшковъ, Пушкинъ). Очевидно, что кадеты читали ихъ во внѣклассное время и тайно.

чтобы учители военно-учебныхъ заведеній, во время преподаванія въ классахъ, имѣли при себѣ списки по данной формѣ, изъ которыхъ можно было бы видѣть степень успѣховъ и прилежанія каждаго воспитанника [1]).

Неудовлетворительное состояніе библіотекъ военно-учебныхъ заведеній вызвало распоряженіе о составленіи каталоговъ книгъ и учебныхъ пособій [2]).

Выпускнымъ кадетамъ губернскихъ корпусовъ, прикомандировываемымъ къ Дворянскому полку для окончательнаго усовершенствованія въ фронтовой службѣ, установлено производить испытаніе въ наукахъ при одномъ изъ С.-Петербургскихъ кадетскихъ корпусовъ, предварительно частное, а потомъ публичное [3]).

Признавая необходимымъ, чтобы военно-учебныя заведенія заимствовали одно отъ другого всѣ улучшенія, каждымъ изъ нихъ въ преподаваніи наукъ введенныя, великій князь предписалъ: на публичныхъ испытаніяхъ воспитанниковъ присутствовать всѣмъ чинамъ военно-учебныхъ заведеній, а директорамъ и инспекторамъ по очереди [4]).

Установлено было имѣть въ каждомъ классѣ 2 ящика: въ одинъ складывались билеты, уже пройденные по программѣ, а въ другой еще не пройденные. Каждый посѣтитель могъ тогда судить о способѣ преподаванія и ходѣ его [5]).

Изданы были подробныя правила о разрядахъ по выпуску изъ спеціальныхъ училищъ, при чемъ оцѣнка успѣховъ производилась по 600 балльной системѣ [6]).

Система эта была основана на слѣдующемъ расчетѣ: всѣхъ предметовъ преподаванія полагалось 12; полное число балловъ, включая въ оные поведеніе и прилежаніе, по каждому предмету полагалось—50. Въ главномъ инженерномъ училищѣ сумма балловъ опредѣлялась—700.

---

[1]) Мельницкій, op cit., II, 155.
[2]) Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ 15 ноября 1834 г. № 13.
[3]) Приказъ по в. у. з. 21 ноября 1834 г. № 15.
[4]) Приказъ по в. у. з. 10 декабря 1834 г. № 24.
[5]) Приказъ по в. у. з. 22 ноября 1834 г. № 16.
[6]) Мельницкій, op. cit., II, 212.

Установлены аттестаціонныя тетради [1]), введены красныя и черныя доски, на которыхъ вписывались имена: на красныхъ — отличнѣйшихъ кадетъ, а на черныхъ — самыхъ дурныхъ [2]).

Для подъема успѣшности въ преподаваніи иностранныхъ языковъ по наглядной методѣ Эртеля введенъ способъ взаимнаго обученія лучшими воспитанниками—слабѣйшихъ. Первымъ было присвоено наименованіе монитеровъ или слушателей [3]).

Упорядочено производство публичныхъ испытаній [4]), установлены правила для раздачи наградъ на экзаменахъ [5]).

Для пріобрѣтенія полезныхъ практическихъ знаній установлено воспитанниковъ верхнихъ классовъ каждаго заведенія разъ въ мѣсяцъ водить въ литейную, арсеналъ, пороховой заводъ, лабораторіи, монетный дворъ, музеумы, фабрики и на публичныя работы [6]).

Учреждена должность наставниковъ-наблюдателей [7]); продожительность лекцій сокращена на $^1/_2$ часа (вмѣсто 2 часовой введена $1^1/_2$ часовая) и установле о распредѣленіе кадетскаго дня [8]).

Обращено, наконецъ, вниманіе на одинъ изъ важныхъ пробѣловъ устава 1830 г. «Въ подвѣдомственныхъ мнѣ военно-учебныхъ заведеніяхъ», читаемъ въ приказѣ по военно-учебнымъ заведеніямъ отъ 2 февраля 1835 г. № 49, «вовсе не поощряется, а въ нѣкоторыхъ, какъ мнѣ извѣстно, даже и дозволяется неохотно обученіе воспитанниковъ музыкѣ». Въ виду, этого музыка была введена какъ необязательный предметъ обученія, за счетъ родителей, но съ тѣмъ, чтобы заведенія помогали родителямъ всѣми зависящими отъ нихъ средствами: отведеніемъ особыхъ комнатъ, освѣщеніемъ, изготовленіемъ нужной мебели и пр.

Перечисленныя распоряже ія составляютъ лишь незначительную часть тѣхъ мѣропріятій въ дѣлѣ умственнаго образованія, которыя были введены великимъ княземъ въ первые 5 лѣтъ управленія заве-

---

[1]) Приказъ по в. у. з. 4 апрѣля 1835 г. № 68. См. Приложеніе IV.
[2]) Приказъ по в. у. з. 25 января 1835 г. № 45.
[3]) Тамъ же.
[4]) Приказъ по в. у. з. 21 марта 1835 г. № 63. См. Приложеніе V.
[5]) Приказъ по в. у. з. 13 апрѣля 1835 г. № 70.
[6]) Приказъ по в. у. з. 12 февраля 1835 г. № 53.
[7]) Приказъ по в. у. з. 25 февраля 1835 г. № 57.
[8]) Приказъ по в. у. з. 8 марта 1835 г. № 60.

деніями Его Высочества. Вся совокупность ихъ составила тотъ сводъ законоположеній о военно-учебныхъ заведеніяхъ, надъ составленіемъ котораго трудился въ теченіе 6 мѣсяцевъ начальникъ штаба военно-учебныхъ заведеній Я. И. Ростовцовъ и который черезъ 2 года вошелъ особою книгою въ С. В. П. (ч. I, кн. III С. В. П. 1838 г.).

СВОДЪ ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЙ О В. У. З. 1838 Г.

«У насъ такая безпрерывная фабрика», читаемъ въ письмѣ Ростовцова къ великому князю, находившемуся за границей, «что одна работа серьезная погоняетъ такъ сказать другую» [1]). «Удалось закончить огромный и важный трудъ по составленію свода законовъ по военно-учебнымъ заведеніямъ, тяготившій меня около 6 мѣсяцевъ» [2]). Присутствуя на экзаменахъ пажей и воспитанниковъ Дворянскаго полка, Ростовцовъ былъ пораженъ блестящими успѣхами. «Они уже не тѣ неучи, что были прежде», читаемъ въ другомъ его письмѣ къ великому князю [3]).

«Заведенія съ проселочной дороги уже выведены», пишетъ Ростовцовъ великому князю въ сентябрѣ 1835 г., «и шоссе Вами для нихъ уже приготовлено. Я даже думалъ бы, что на нѣкоторое время не мѣшало бы и пріостановиться преобразованіями, а заняться преимущественно наблюденіемъ: наблюденіе и время довершатъ начатое» [4]).

СОСТАВЛЕНІЕ РУКОВОДСТВЪ.

Въ дѣлѣ составленія руководствъ Ростовцовъ принималъ самое живое участіе. По его мысли всѣ они должны были составить одно цѣлое: «Руководство для преподаванія наукъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ» [5]).

Цѣль, которую намѣтилъ Ростовцовъ, была имъ, однакоже, достигнута не скоро. Прошло 13 лѣтъ, въ теченіе которыхъ работа многихъ лицъ, привлеченныхъ къ дѣлу, замедлялась иногда по причинамъ, отъ составителей не зависѣвшимъ. Это видно изъ нѣкоторыхъ писемъ Ростовцова къ великому князю. «Киндеревъ и Кушакевичъ приготовили отлично-хорошій курсъ чистой математики.

---

[1]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (18-е письмо, отъ 2/14 сентября 1836 г.).
[2]) Тамъ же, 21-е письмо отъ 17/29 октября 1836 г.
[3]) Тамъ же, 3-е письмо отъ 4/16 іюня 1835 г.
[4]) Тамъ же, 12-е письмо отъ 18 сентября 1835 г.
[5]) Тамъ же, 13-е письмо отъ 2/14 октября 1835 г.

Географія Соколовскаго, по отзыву проф. Арсеньева, превосходитъ все, что было написано въ Россіи по этой части. Статистика Шульгина почти готова. Медемъ работаетъ довольно дѣятельно по тактикѣ, фортификаціи и артиллеріи. Составленіе физики и химіи приняли на себя лучшіе преподаватели: Щегловъ и Максимовичъ. Учебная книга законовъ идетъ медленно. Шульгинъ исторію работаетъ, но встрѣтилъ препятствія отъ мнѣнія министра народнаго просвѣщенія» [1]).

Въ слѣдующемъ году Ростовцовъ снова возвращается къ вопросу о руководствахъ. «Когда всѣ наши руководства поспѣютъ, тогда направленіе, средства и цѣль умственнаго образованія будутъ, какъ лошади на возлахъ, въ рукѣ главнаго начальника; захочетъ — поворотитъ вправо, влѣво, остановитъ, прибавитъ рыси и т. п. Учитель же, отступившій произвольно отъ руководства, подвергается суду, какъ государственный преступникъ» [2]).

Къ началу 1850-го года заказанныхъ штабомъ в. у. з-ій руководствъ было издано уже 43 [3]). Болѣе всего, что видно изъ дальнѣйшей переписки, начальника штаба военно-учебныхъ заведеній заботили такіе предметы, какъ исторія и Законъ Божій. Настоящій смыслъ только что приведенной выдержки изъ письма о тяжкой карѣ, грозившей учителю за самовольное отступленіе отъ руководства, раскрывается при сопоставленіи этого письма съ другими.

«Преподаваніе исторіи», читаемъ въ письмѣ отъ 22 декабря 1836 г., «все еще не согласно со всѣми взглядами на этотъ предметъ Вашего Высочества. Къ будущему году надѣюсь этотъ предметъ вдвинуть плотно въ ту колею, которую Ваше Высочество указали» [4]). Черезъ 10 лѣтъ, при посѣщеніи Михайловскаго-Воронежскаго кадетскаго корпуса, Ростовцовъ пишетъ великому князю: «вмѣсто Дома Романовыхъ, исключительно назначеннаго къ преподаванію дѣтямъ, какъ самый блестящій періодъ нашей исторіи, учитель, впрочемъ хорошій и добросовѣстный, вздумалъ помудрить и пройти дѣтямъ всю исторію. Времени не достало; онъ кончилъ воцареніемъ Михаил

---

[1]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (13-е письмо отъ 2/14 октября 1835 г.).

[2]) Тамъ же (19-е письмо отъ 16/28 сентября 1836 г.).

[3]) См. Приложеніе VII.

[4]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 № 55 (24-е письмо 22 января 1837 г.).

Ѳеодоровича, чѣмъ долженъ былъ бы начать, а у мальчиковъ остались въ головѣ глупые анекдоты объ Іоаннѣ Грозномъ и междуусобіяхъ удѣльныхъ, слѣдственно вмѣсто пользы вышелъ вредъ» [1]).

Такимъ образомъ сама собою выясняется та точка зрѣнія, съ которой смотрѣло высшее начальство на воспитательное значеніе русской исторіи для учащихся и которой неуклонно держалось въ продолженіе всего царствованія императора Николая I: 14-е декабря 1825 г., польское возстаніе 1831 года и, наконецъ, событія 1848 г. во Франціи, въ Пруссіи и въ Австріи—заставляли придерживаться, какъ уже было замѣчено, болѣе политическихъ, нежели педагогическихъ пріемовъ въ преподаваніи. Та же политика легла въ основу преподаванія Закона Божія для католиковъ [2]).

При осмотрѣ въ 1844 году Брестскаго кадетскаго корпуса Ростовцовъ произвелъ довольно оригинальный экзаменъ по Закону Божію: православныхъ онъ заставлялъ отвѣчать по билетамъ католическаго патера, а католиковъ наоборотъ — по билетамъ православнаго законоучителя. Патеръ и священникъ были друзьями. «Возродилась у меня мысль», пишетъ Ростовцовъ великому князю, «нельзя ли будетъ во всѣхъ заведеніяхъ руководство Закона Божія римско-католическаго вѣроисповѣданія сдѣлать въ главныхъ частяхъ одинаковымъ съ руководствомъ православнымъ. Тогда можно будетъ Законъ Божій католикамъ преподавать на русскомъ языкѣ» [3]).

Такими мѣрами и пріемами, въ числѣ многихъ другихъ, начальникъ штаба военно-учебныхъ заведеній проводилъ въ ихъ жизнь Высочайшія предначертанія, данныя въ рескриптахъ 1826 г. адмиралу Шишкову и инженеръ-генералу Опперману.

ОСМОТРЫ В. У. З.

Постоянныя поѣздки Ростовцова для осмотра заведеній признавались и желательными, и необходимыми именно въ видахъ установленія во всемъ единообразія. «Необходимо», говорилъ государь Ростовцову, «чтобы ты каждый годъ объѣзжалъ корпуса. Директоръ, зная одно свое заведеніе, бываетъ иногда односторонекъ, а Я, Михаилъ Павло-

---

[1]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (59-е письмо 15 августа 1846 г.).

[2]) Для другихъ иновѣрческихъ исповѣданій былъ, впрочемъ, провозглашенъ принципъ вѣротерпимости, вытекающій изъ основного закона Россійской Имперіи.

[3]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (51-е письмо отъ 1 августа 1844 г.).

вичъ и ты знаемъ всѣ и можемъ приводить ихъ къ одному знаменателю» [1]).

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ЧТЕНІЯ ВОСПИТАННИКОВЪ В. У. З.

Заботы объ умственномъ образованіи воспитанниковъ не ограничивались выработкою курсовыхъ программъ и составленіемъ учебныхъ руководствъ. Параллельно было обращаемо вниманіе и на «присвоеніе чужого ума» путемъ чтенія. Распоряженія Демидова, состоявшіяся еще въ 1828 году, должно быть не привели къ желаемымъ результатамъ, потому что въ 1835 году снова возбуждается вопросъ о томъ, какъ бы пріохотить учащихся къ самостоятельному чтенію. При всѣхъ заведеніяхъ существовали библіотеки, а книги тѣмъ не менѣе не читались. Причинъ тому было много. Одна изъ главныхъ — отсутствіе книгъ, соотвѣтствовавшихъ возрасту, и необходимость освѣженія матеріала для чтенія. Пріобрѣтеніе и снабженіе заведеній новыми книгами потребовало бы, по приблизительному подсчету, затраты весьма солидной суммы, до 250 тыс. рублей.

По этимъ соображеніямъ, а также и потому, что современное направленіе литературы было отрицательнымъ, у начальника штаба военно-учебныхъ заведеній возникла мысль объ изданіи особаго журнала, который и сталъ выходить, съ 1836 года, книжками отъ 5—7 листовъ каждая, ежемѣсячно по 2 книжки [2]).

Сотрудниками новаго изданія, получившаго названіе «Журнала для чтенія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній», были выдающіеся дѣятели того времени: Плетневъ, Талызинъ, Максимовичъ, Даниловскій, Висковатовъ, В. Боткинъ и др. Цензуру изданія принялъ на себя Ростовцовъ.

Съ первыхъ же дней своего существованія журналъ сталъ пользоваться популярностью, и его охотно читали. «Журналъ нашъ очень удается между нашими воспитанниками», писалъ Ростовцовъ великому князю, «и даже входитъ въ моду: Морской корпусъ и Институтъ гражданскихъ инженеровъ просятъ печатать потребное для нихъ число экземпляровъ» [3]).

Журналъ просуществовалъ около 30 лѣтъ, а потомъ по причинамъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, прекратилъ свое существо-

[1]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. №55 (59-е письмо отъ 15 августа 1846 г.).
[2]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 9.
[3]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (19-е письмо отъ 16/28 сентября 1836 г.).

ваніе, сослуживъ большую службу въ дѣлѣ удовлетворенія умственныхъ интересовъ учащихся [1]).

Неустанная дѣятельность великаго князя и его начальника штаба, направленная къ подъему и урегулированію учебной части во всѣхъ заведеніяхъ, выразилась также въ снабженіи заведеній всѣми необходимыми пособіями: при заведеніяхъ были основаны собственныя литографіи, библіотеки пополнились книгами [2]); корпуса были снабжены картами, глобусами, геометрическими и рисовальными моделя и, физическими приборами, естественно-историческими коллекціями. Каждый корпусъ со спеціальными классами имѣлъ свою химическую лабораторію и собраніе артиллерійскихъ и фортификаціонныхъ моделей. Для содѣйствія же къ выгоднѣйшему пріобрѣтенію всѣхъ этихъ предметовъ, военно-учебнымъ заведеніямъ было предоставлено право выписывать ихъ изъ-за границы безъ оплаты установленными пошлинами [3]).

ПОЛОЖЕНІЕ О СЛУЖБѢ ПО УЧЕБНОЙ ЧАСТИ 1836 Г.

Изъ числа мѣропріятій, имѣвшихъ наиболѣе важное значеніе для успѣшнаго хода обученія, нужно отмѣтить изданіе въ 1836 году «Положенія о службѣ по учебной части въ военно-учебныхъ заведеніяхъ», которымъ были опредѣлены обязанности, права и преимущества всѣхъ чиновъ, служащихъ по учебной части въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. По этому Положенію чинамъ учебной части предоставлено право полученія пенсіи на службѣ и право производства тремя чинами выше присвоеннаго должности класса и по сокращеннымъ срокамъ. Дѣйствіе этого Положенія было распространено и на служащихъ по учебной части въ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія. Въ существенныхъ своихъ частяхъ Положеніе это сохранило силу и по настоящее время [4]).

Этою мѣрою достигнуто было давнишнее стремленіе вѣдомства привлекать на службу въ военно-учебныхъ заведеніяхъ лучшихъ преподавателей; справедливо, поэтому, заявлялъ министръ народнаго просвѣщенія С. С. Уваровъ, что «нѣтъ почти ни одного профессора

---

[1]) Отдѣльная монографія объ этомъ изданіи принадлежитъ М. К. Соколовскому: «Кадетскій журналъ полъ-вѣка назадъ». Спб. 1905.
[2]) Пр. по в. у. з. 4 октября 1840 г. № 197.
[3]) 2 П. С. З. т. XXVI, № 25,350.
[4]) Мельницкій, op. cit., II, 72 и сл., Лалаевъ, op. cit., II, 77 и сл.

или учителя, который бы въ то же время не даваль уроковъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ» [1]).

Въ болѣе тяжелыхъ условіяхъ находились, конечно, провинціальные корпуса. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ чувствовался большой недостатокъ въ учителяхъ и для привлеченія послѣднихъ были проектированы даже такія мѣры, какъ награжденіе учителей землями и домами съ огородами, садами и пр.

Мѣры эти были отклонены, такъ какъ легли бы тяжелымъ бременемъ на государственное казначейство, но самый фактъ представленія такихъ проектовъ свидѣтельствуетъ о пережитомъ нѣкоторыми заведеніями кризисѣ; единственнымъ выходомъ изъ такого положенія было предоставленіе уроковъ корпуснымъ офицерамъ [2]).

НАСТАВЛЕНІЕ ДЛЯ ОБРАЗОВАНІЯ ВОСПИТАННИКОВЪ В. У. З. 1848 Г.

Въ 9-ти лѣтній промежутокъ времени, между 1836 и 1845 гг., курсовыя программы кадетскихъ корпусовъ подвергались неоднократному пересмотру. Составленныя вторично въ 1840 г. и тогда же предписанныя къ руководству, программы были вновь пересмотрѣны и предписаны къ исполненію, въ видѣ опыта, въ 1845 году. Но и эти послѣднія программы, удовлетворяя собственно научнымъ требованіямъ, оказались на практикѣ не вполнѣ приноровленными къ возрасту воспитанниковъ и къ числу уроковъ, опредѣленныхъ на каждый предметъ.

Окончательное исправленіе учебныхъ программъ и составленіе по нимъ подробныхъ конспектовъ поручено было, въ мартѣ 1847 г., подъ главнымъ руководствомъ Ростовцова, особымъ комиссіямъ по каждому предмету отдѣльно. Въ составъ этихъ комиссій вошли многія лица, извѣстныя своими учеными трудами и дѣятельностью на педагогическомъ поприщѣ [3]).

---

[1]) Лалаевъ, op. cit., II, 80.

[2]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1831 г., № 38 (связка № 28).

[3]) Всѣхъ спеціальныхъ комиссій было составлено 17-ть. Предсѣдателями и членами ихъ, сверхъ инспекторовъ классовъ, были слѣдующія лица: прот. Раевскій и свящ. Рождественскій (по Зак. Б.); проф. Плетневъ и препод. Комаровъ (по Русск. яз.); преподаватели Кунъ и Шпейеръ (по иностр. яз.); академики Остроградскій, Буняковскій и преподаватели Лавровъ и Ястржембскій (по математикѣ и механикѣ); проф. Постельсъ, проф. Куторга, преподаватели Сапожниковъ, Даль и Таміанскій (по ест. истор.); проф. Куторга и Щегловъ и препод. Соболевскій (по физикѣ и химіи); проф. Шульгинъ, проф. Устряловъ, проф. Ивановскій, препод.

Для руководства всѣмъ этимъ комиссіямъ составлено было Ростовцовымъ «Наставленіе для образованія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній», удостоившееся 24 декабря 1848 г. Высочайшаго утвержденія [1]).

Въ началѣ слѣдующаго года заведеніямъ предписано было принять это «Наставленіе» къ руководству, какъ законъ относительно направленія и объема преподаванія.

Всѣ утвержденные въ послѣдующее десятилѣтіе программы, конспекты, руководства и пособія для военно-учебныхъ заведеній обязательно составлялись на основаніи той же инструкціи.

Наставленіе 1848 года, отпечатанное отдѣльною книгою въ 1849 г., заключало въ себѣ подробныя указанія какъ относительно общей цѣли воспитанія и ученія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, такъ и относительно объема и метода преподаванія въ нихъ каждаго учебнаго предмета въ частности.

Авторъ «Наставленія», указывая на большое разнообразіе учебныхъ предметовъ, вводимыхъ въ курсъ кадетскихъ корпусовъ [2]), признаетъ, что всѣмъ наукамъ, входящимъ въ составъ учебнаго курса, кадету невозможно обучиться въ полнотѣ совершенной, а потому главная цѣль обученія должна состоять въ томъ, чтобы дать воспитаннику прочное основаніе въ наукѣ, дабы «при любви къ труду, когда умъ его, впослѣдствіи, и лѣтами, и опытомъ, разовьется, онъ могъ учить себя самъ и идти далѣе безъ помощи посторонней; для чего и надобно всѣми мѣрами пріучать кадета къ работѣ само-

---

Шаумбургъ и препод. Шакѣевъ, Макинъ и Соколовскій (по исторіи, географіи и статистикѣ); проф. Неволинъ и препод. Добровольскій (по законовѣдѣнію); бар. Медемъ, проф. Д. А. Милютинъ и Горемыкинъ (по тактикѣ); ген. Дядинъ, полк. Ортенбергъ 2-й и ген.-маіоръ Весселъ (по артиллеріи); ген. Павловскій и Теляковскій (по фортиф.); полк. Стефанъ, полк. Клодтъ и проф. Болотовъ (по топографіи и черченію); Сапожниковъ, Мецъ и Ходоровскій (по чистописанію).

[1]) Отдѣльною книгою «Наставленіе» вышло въ 1849 г. Объ немъ см.: Мельницкій, III, 254 и сл. и Лалаевъ, op. cit., II, 69 и сл. Изъ документовъ, хранящихся въ семейномъ архивѣ гр. Я. Н. и М. Н. Ростовцовыхъ, видно, что Наставленіе было переведено на польскій языкъ проф. главнаго педагогическаго института Дубровскимъ.

[2]) Наставленіе для образованія воспитанниковъ в. у. з. Высочайше утвержденное 24 декабря 1848 г. Спб., въ типогр. в. у. з. 1849 г., стр. 3.

стоятельной, вселять въ него любовь къ труду и уваженіе къ наукѣ» [1]).

«Не слѣдуетъ упускать изъ виду», читаемъ далѣе, «что способности и склонности воспитанниковъ, какъ и вообще всѣхъ людей, не одинаковы»; а потому «во всѣхъ наукахъ, по мѣрѣ возможности (въ языкахъ и искусствахъ непремѣнно), распредѣляя преподаваніе по классамъ, не сдерживать тѣхъ воспитанниковъ, которые вырываются изъ общаго уровня классной массы и заслуживаютъ... идти далѣе и шире предѣловъ, программою для ихъ класса назначенныхъ» [2]).

«Основать все преподаваніе отнюдь не на механическомъ трудѣ памяти, а на развитіи нравственномъ и умственномъ» [3]).

Самостоятельность въ трудѣ, любовь къ нему и уваженіе къ наукѣ, индивидуализація въ дѣлѣ обученія, развитіе умственныхъ способностей, усвоеніе главнѣйшихъ основаній преподаваемыхъ предметовъ, а не погоня за мелочами и деталями — вотъ фундаментъ, на которомъ зиждется дѣло обученія дѣтей и юношей по мысли автора. Едва ли какой нибудь педагогъ нашихъ дней могъ представить какія либо возраженія противъ тѣхъ принциповъ воспитывающаго обученія, которые выражены въ приведенныхъ выдержкахъ изъ «Наставленія» 1848 г. Если нѣкоторыми современниками трудъ Ростовцова и былъ встрѣченъ не сочувственно [4]), то главнымъ образомъ потому, что въ отдѣльныхъ директивахъ Ростовцова къ программамъ, особенно же къ программамъ «наукъ политическихъ» неизмѣнно проводится одна и та же основная идея безусловнаго подчиненія единой волѣ, единой власти. — Между тѣмъ въ русскомъ интеллигентномъ обществѣ, подъ вліяніемъ пережитыхъ событій 1848 г., стали обнаруживаться стремленія, несогласныя съ намѣреніями правительства, а репрессивныя мѣры, вызванныя какъ этими событіями, такъ и нѣкоторыми политическими процессами (Петрашевскаго), возбудили глухой ропотъ, недовольство и обвиненія въ отсталости, ретроградствѣ.

---

[1]) Наставленіе 1849 г., стр. 7.
[2]) Тамъ же, стр. 9 — 10.
[3]) Тамъ же, стр. 6.
[4]) Напр. Никитенко, Грановскій и А. Ф. Бычковъ отнеслись крайне недружелюбно къ труду Ростовцова, находя, что программы «раздуты пузыремъ» (Грановскій), что науки «скомканы» (Никитенко), что указанія— «крайніе предѣлы фразы» (Бычковъ) и проч.

Съ теченіемъ времени, программы 1848 г. вновь подверглись существеннымъ измѣненіямъ, но основныя педагогическія воззрѣнія автора пережили всѣ эпохи реформъ и въ существенныхъ своихъ частяхъ продолжаютъ пользоваться значеніемъ и въ настоящіе дни.

Императоръ Николай I какъ нельзя лучше понималъ, что выработанное Ростовцовымъ «Наставленіе» можетъ и не убѣдить ближайшихъ исполнителей въ необходимости проведенія тѣхъ началъ, которыя положены авторомъ въ основу его труда, написавъ слѣдующія слова: «Желать должно, чтобы все было хорошо выполнено и всѣми понято не изъ послушанія одного, а съ убѣжденіемъ» [1]).

Успѣшныя дѣйствія нашей арміи въ предѣлахъ Венгріи и покорность Гёргея вызвали всеобщій подъемъ духа. «Императрица», читаемъ въ письмѣ Ростовцова къ великому князю Михаилу Павловичу отъ 12 августа 1849 года [2]), «получила депешу о покорности Гёргея, прибыла въ лагерь, приказала собрать кадетъ, прочесть депешу и вмѣстѣ съ ними сама изволила кричать ура».

«Петербургъ ожилъ отъ побѣдоносныхъ дѣйствій нашей арміи.

«Вотъ плоды Вашей самоотверженной службы: $^3/_4$ офицеровъ Вашей работы».

Въ томъ же мѣсяцѣ не стало великаго князя Михаила Павловича.

При преемникѣ Его Высочества наслѣдникѣ цесаревичѣ Александрѣ Николаевичѣ, въ штабѣ Его Высочества работа по усовершенствованію учебной части, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ того-же начальника штаба Ростовцова, продолжалась съ неослабною энергіей.

«Ко вреду науки и ученія, не только въ Россіи, но даже вездѣ», читаемъ въ письмѣ Ростовцова къ фельдмаршалъ-лейтенанту австрійской службы Гауслабу отъ 14 февраля 1853 г., «преподаваніе не успѣло еще сбросить съ себя схоластическихъ вериг и не высвободилось еще изъ средневѣковой рутины. Мелочныя подробности, безполезные факты, педантическія требованія профессоровъ отымаютъ еще и до сихъ поръ отъ раціональнаго преподаванія чрезвычайно много времени, памяти и труда въ ущербъ свѣдѣній, составляющихъ основу науки» [3]).

---

[1]) Наставленіе 1849 г., стр. 1.
[2]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г., № 55 (76-е письмо).
[3]) Мельницкій, op. cit., IV, 103 и сл. См. приложеніе XII.

Такимъ образомъ, черезъ 4 года послѣ изданія «Наставленія» Ростовцовъ принужденъ былъ самъ констатировать, что идеи его инструкціи прививались туго. Главнымъ препятствіемъ къ тому онъ считалъ отсутствіе хорошо подготовленныхъ учителей.

Неудивительно, поэтому, что онъ прилагалъ всѣ старанія къ привлеченію въ вѣдомство лучшихъ преподавателей, и когда была сдѣлана попытка въ 1852 году лишить учителей права получать пенсію на службѣ, Ростовцовъ убѣдилъ августѣйшаго главнаго начальника самымъ настоятельнымъ образомъ ходатайствовать о сохраненіи за преподавателями дарованныхъ имъ преимуществъ по учебной службѣ. Ходатайство наслѣдника цесаревича увѣнчалось полнымъ успѣхомъ.

ПРИСОЕДИНЕНІЕ СПЕЦІАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩЪ КЪ ВѢДОМСТВУ В. У. З.

Отсутствіе согласованности въ учебныхъ курсахъ кадетскихъ корпусовъ со спеціальными училищами (артил. и инжен.), находившимися въ двухъ различныхъ вѣдомствахъ, которыя не всегда соглашались въ принципахъ и не всегда поддавались на взаимныя уступки, побудило Ростовцова энергично завершить дѣло, начатое еще при великомъ князѣ Михаилѣ Павловичѣ, и исходатайствовать въ 1849 году присоединеніе спеціальныхъ училищъ къ вѣдомству военно-учебныхъ заведеній. Вслѣдъ затѣмъ было испрошено въ 1852 году Высочайшее соизволеніе на учрежденіе въ столичныхъ кадетскихъ корпусахъ и Дворянскомъ полку третьихъ спеціальныхъ классовъ (см. гл. I), съ цѣлью: 1) окончательнаго сближенія курса кадетскихъ корпусовъ съ курсами спеціальныхъ училищъ и 2) перевода отличнѣйшихъ воспитанниковъ прямо изъ корпусовъ въ офицерскіе классы спеціальныхъ училищъ.

УЧРЕЖДЕНІЕ ТРЕТЬИХЪ СПЕЦІАЛЬНЫХЪ КЛАССОВЪ.

Учрежденіе третьихъ спеціальныхъ классовъ давало возможность, съ одной стороны, облегчить и упростить программы остальныхъ классовъ (въ особенности по математикѣ), распредѣливъ учебные курсы болѣе равномѣрно по классамъ, а съ другой—дать необходимое развитіе изученію наукъ спеціально военныхъ.

Самая же важная цѣль учрежденія третьихъ спеціальныхъ классовъ полагалась въ томъ, что воспитанники этихъ классовъ получатъ возможность практически изучать нѣкоторые спеціальные предметы, чѣмъ устранялась излишняя теоретизація учебныхъ курсовъ, существовавшая доселѣ.

Въ слѣдующемъ году были изданы новыя правила о внутреннемъ устройствѣ обоихъ спеціальныхъ училищъ.

Преимущества, дарованныя учителямъ военно-учебныхъ заведеній Положеніемъ 1836 г. не замедлили сказаться въ томъ, что число желающихъ занять мѣсто преподавателей военно-учебныхъ заведеній стало быстро увеличиваться, и предложеніе стало превышать спросъ, такъ что явилась возможность слѣдить за выборомъ и испытаніемъ новыхъ учителей. Обязанности по испытанію учителей сперва были возложены на главныхъ наблюдателей, а съ 1843 г. на особый учебный комитетъ (изъ инспекторовъ классовъ и главныхъ наблюдателей). Наконецъ, въ 1853 г. признано было возможнымъ выработать особое Положеніе объ испытаніи желающихъ поступить въ военно-учебныя заведенія преподавателями наукъ, языковъ и начертательныхъ искусствъ.

УЧРЕЖДЕНІЕ ЭКЗАМЕННОЙ КОМИССІИ.

Положеніе это было Высочайше утверждено 20 іюня 1853 г. и явилось прототипомъ понынѣ существующей при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній экзаменной комиссіи.

Къ числу мѣръ, клонившихся къ установленію общей связи между всѣми отраслями военнаго образованія надо отнести еще одну: подчиненіе августѣйшему главному начальнику военно-учебныхъ заведеній Императорской военной академіи, состоявшееся въ 1854 году (см. гл. I) [1]).

ПОЛОЖЕНІЕ О ЧАСТНЫХЪ ПАНСІОНАХЪ.

Для облегченія родителямъ, предназначающимъ сыновей своихъ въ военно-учебныя заведенія, гдѣ выборъ кандидатовъ для пріема зависѣлъ отъ экзамена [2]), способовъ подготовлять дѣтей къ установленнымъ испытаніямъ, въ 1843 году было предоставлено право офицерамъ и учителямъ всѣхъ военно-учебныхъ заведеній (исключая баталіонныхъ командировъ, инспекторовъ классовъ и ихъ помощниковъ), содержать у себя пансіонеровъ, по примѣру учителей и гувернеровъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

Всѣ такіе пансіоны находились въ вѣдѣніи штаба военно-учебныхъ заведеній и за дѣятельностью ихъ, согласованною въ учебномъ

---

[1]) Указъ Правит. Сенату отъ 4 февраля 1854 г.

[2]) Школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ, Дворянскій полкъ, спеціальныя училища (арт. и инжен.).

отношеніи со всѣми установленными для военно-учебныхъ заведеніи законоположеніями и программами, обязаны были слѣдить директоръ и инспекторъ того заведенія, въ которомъ служилъ содержатель пансіона.

Какъ пансіонеровъ, такъ и полноправныхъ учителей для нихъ содержатели пансіоновъ обязаны были брать не иначе, какъ съ вѣдома и разрѣшенія высшаго начальства военно-учебныхъ заведеній.

Помимо общихъ условій, которыя должны были исполнять содержатели пансіоновъ въ отношеніи помѣщенія пансіонеровъ, снабженія ихъ классными пособіями, довольствія, опрятности и пр., установлены были и нѣкоторыя ограниченія, касавшіяся главнымъ образомъ учителей. Учить могли только наставники, имѣвшіе особыя свидѣтельства на право преподаванія; гувернеры изъ иностранцевъ должны были предъявлять свидѣтельство университета о ихъ познаніяхъ, а кромѣ того ручательство, по меньшей мѣрѣ трехъ извѣстныхъ лицъ, о ихъ нравственности [1]).

Разрѣшеніемъ содержать частные пансіоны такимъ образомъ была сдѣлана уступка общественнымъ потребностямъ и нѣкоторое отступленіе отъ того основного принципа, по которому всѣ школы должны были быть правительственными. Но, сдѣлавъ такую уступку, учебное начальство, преимущественно изъ политическихъ видовъ, установило строгое наблюденіе и неослабный надзоръ за частными заведеніями. То и другое выразилось въ изданіи въ 1851 году особой «Инструкціи для надзора надъ частными пансіонами» [2]).

По этой инструкціи надзоръ за частными пансіонами возлагался не только на директора соотвѣтственнаго заведенія, но и на особое лицо, подчиненное непосредственно начальнику штаба военно-учебныхъ заведеній, которое обязано было, между прочимъ, «входить въ разговоры съ воспитанниками, замѣчать развитіе ихъ способностей, направленіе ихъ мыслей, пріемы ихъ въ обращеніи» и пр.

---

[1]) 2 П. С. З. XVIII, 1843 г., № 16,413.
[2]) Приказъ главнаго начальника в. у. з. 26 февраля 1851 г., № 1,299.

Наиболѣе извѣстными въ Петербургѣ пансіонами, въ которыхъ получали предварительную подготовку будущіе воспитанники военно-учебныхъ заведеній, были пансіоны Шакѣева, Тиханова, Болдырева и Комарова, подготовлявшіе своихъ учениковъ преимущественно къ поступленію въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ [3]).

[3]) Рус. Стар., 1884 г., кн. I, стр. 203—216: «Школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ въ воспоминаніяхъ одного изъ ея воспитанниковъ» (П. П. Ореуса).

ГЛАВА III.

Воспитаніе нравственное. Заботы о подъемѣ нравственности среди учащихся. Мѣропріятія ген.-ад. Демидова. — Положеніе и уставъ 1830 г. — Распоряженія в. кн. Михаила Павловича. — Наставленіе для образованія воспитанниковъ в. у. з. 1848 г.—Политическія идеи въ дѣлѣ умственнаго и нравственнаго образованія.—Наставленіе воспитанникамъ. выпускаемымъ на службу.—Берлинское письмо 1848 г. о революціи 1/13 марта.—Я. И. Ростовцовъ.—Надзоръ за воспитанниками.—Проступки ихъ политическаго характера. — Проступки противъ нравственности. — Похвальные поступки воспитанниковъ.

ВОСПИТАНІЕ нравственное составляло главный предметъ заботъ вѣдомства военно-учебныхъ заведеній во все продолженіе царствованія императора Николая I. *ЗАБОТЫ О ПОДЪЕМѢ НРАВСТВЕННОСТИ.*

Еще въ 1825 году, до вступленія на престолъ, великій князь Николай Павловичъ, которому подчинена была школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ, далъ указаніе относительно выпуска, въ томъ смыслѣ, чтобы «преимущество отдавалось тѣмъ, кои нравственностью своею заслужили довѣренность и уваженіе начальства предъ тѣми, которые хотя по наукамъ предпочтительнѣе, но поведеніемъ не столь отличны».

«Да обратятъ родители все ихъ вниманіе на нравственное воспитаніе дѣтей», читаемъ въ Высочайшемъ манифестѣ отъ 13 іюля 1826 года.

Этотъ призывъ сталъ лозунгомъ для всѣхъ, на кого выпадала нелегкая обязанность руководить воспитаніемъ юнаго поколѣнія.

Въ правительственныхъ школахъ центръ тяжести образованія перемѣстился: умственное образованіе отодвинуто на 2-й планъ, первое мѣсто отведено нравственности, но не тому «умонаклоненію къ добру», которое было положено императрицею Екатериною II, какъ краеугольный камень гуманитарнаго образованія и просвѣщенія, а того «благонравія», фундаментъ котораго слагался изъ покорности, кротости и подчиненія своей воли волѣ высшей, правящей.

МЕРОПРІЯТІЯ ГЕН.-АД. ДЕМИДОВА.

Наиболѣе прямолинейнымъ проводникомъ такой нравственности въ военно-учебныхъ заведеніяхъ былъ главный директоръ Пажескаго и кадетскихъ корпусовъ Н. И. Демидовъ.

«Хорошая нравственность, при нѣкоторомъ даже неуспѣваніи въ наукахъ отъ недостатка способностей, должна быть отличаема паче самыхъ наукъ. Тѣхъ, кои отъ пылкости способностей, но замѣчены въ непохвальныхъ чертахъ нравственности, хотя и отлично успѣвающихъ въ наукахъ, отнюдь не поставлять на ряду достойнѣйшихъ воспитанниковъ, но съ оными заблаговременно употреблять всевозможныя начальническія мѣры къ исправленію ихъ нравственности» [1]).

Въ такихъ не совсѣмъ ясныхъ выраженіяхъ объявлялъ свою программу воспительской дѣятельности Демидовъ [2]).

«Воспитанники военно-учебныхъ заведеній и при отличныхъ успѣхахъ въ наукахъ не будутъ удостоены къ выпуску по тому уваженію, что офицеръ съ самыми лучшими познаніями не можетъ быть полезенъ ни службѣ, ни обществу, ни самому себѣ, когда не украшаютъ его душевныя, нравственныя качества» [3]), предупреждалъ Демидовъ директоровъ военно-учебныхъ заведеній и требовалъ, чтобы въ теченіе послѣдняго года пребыванія въ заведеніи каждый изъ воспитанниковъ подвергался тщательному наблюденію «во всѣхъ правилахъ его нравственности, а какъ главнѣйшія, составляющія оное, суть: покорность, послушаніе и учтивость, то сіи добродѣтели

---

[1]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1828 г. № 143/18.

[2]) О немъ см. Левшинъ. Пажескій корпусъ за 100 лѣтъ его существованія, Спб. 1902, т. I, стр. 376 и сл. и Лѣсковъ. Кадетскій монастырь, т. III, стр. 131 и сл. (изд. Маркса, Спб. 1902 г.).

[3]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1828 г. № 143/18.

имѣть во всегдашнемъ предметѣ и на таковыхъ основывать всѣ правила воспитанія каждаго изъ благородныхъ юношей» [1]).

Раскрывая, такимъ образомъ, постепенно, какой именно нравственности надо добиваться отъ учащихся, Демидовъ требуетъ, чтобы всѣ его отношенія и приказы были переписаны въ особенныя тетради и розданы по ротамъ и капральствамъ для всегдашняго чтенія въ назиданіе воспитанникамъ. Сверхъ того, предписывалось, чтобы всѣ эти наставленія читали воспитанникамъ вслухъ г.г. корпусные офицеры [2]).

Первая попытка дать сводъ нравственныхъ правилъ была сдѣлана въ 1830 году. Сводъ этихъ правилъ вошелъ въ упомянутое уже «Положеніе и уставъ для военно-учебныхъ заведеній 2-го класса».

Цѣль нравственнаго воспитанія въ этомъ Положеніи уже не ограничивается достиженіемъ покорности и послушанія, а выражена гораздо шире. Главнѣйшія нравственныя качества, которыя должны быть внушены воспитанникамъ, суть: благочестіе, власть надъ собою, воздержность, укрощеніе страстей, стремленіе къ самоусовершенствованію, дѣятельность, порядокъ, честность, безкорыстіе, правдолюбіе, справедливость, твердость духа, неустрашимость и скромность.

О средствахъ къ достиженію такой цѣли въ Положеніи еще ничего не говорится, но о мѣрахъ воздѣйствія даны указанія. Къ этимъ мѣрамъ относятся награды и наказанія. Тѣ и другія пріурочиваются какъ къ доброй нравственности, такъ и къ успѣхамъ въ наукахъ. Къ числу наградъ отнесены: прибавка балловъ за поведеніе, производство въ ефрейторы, унтеръ-офицеры и фельдфебеля, для отличія коихъ отъ прочихъ воспитанниковъ установлены были особыя нашивки изъ галуна на погонахъ мундировъ и куртокъ (фельдфебелямъ, сверхъ того, предоставлено право носить серебряный темлякъ) [3]) и производство, по окончаніи курса наукъ, въ офицеры. Сверхъ того, имена отличнѣйшихъ воспитанниковъ, изъ числа выпускаемыхъ изъ корпуса, установлено вписывать въ особую книгу, со внесеніемъ этого отличія въ формулярные списки тѣхъ, кто онаго удостоенъ. Къ числу наказаній Положеніемъ отнесены: замѣчаніе, выговоръ, стояніе у классной доски,

---

[1]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1828 г. № 143/18.
[2]) Тамъ же. См. приложеніе VII.
[3]) Приказъ главнаго директора 29 декабря 1831 г. № 95.

недопущеніе къ играмъ и прогулкамъ товарищей, стояніе за штрафнымъ столомъ, стояніе въ углу, лишеніе одного или двухъ блюдъ, лишеніе отпуска, содержаніе подъ арестомъ, содержаніе на хлѣбѣ и водѣ, надѣваніе сѣрой куртки, тѣлесное (соотвѣтственное винѣ и лѣтамъ) наказаніе, исключеніе изъ заведенія и выпускъ изъ корпуса нижнимъ чиномъ.

Тѣлесное наказаніе должно было примѣняться только въ крайнихъ случаяхъ и не иначе, какъ съ утвержденія директора. Это наказаніе предписано было налагать иногда и въ присутствіи воспитанниковъ всего или части заведенія и въ такомъ случаѣ доводить директору о семъ, каждый разъ, до свѣдѣнія главнаго начальника [1]).

МЕРОПРІЯТІЯ В. КН. МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА ПО ЧАСТИ НРАВСТВЕННА. О ВОСПИТАНІЯ.

Со вступленіемъ въ управленіе вѣдомствомъ великаго князя Михаила Павловича (1831 г.) сводъ указанныхъ нравственныхъ правилъ постепенно началъ пополняться.

Его Высочество, имѣя въ виду, что большая часть воспитанниковъ не имѣютъ въ столицѣ родителей и родственниковъ, а потому не могутъ пользоваться отпускомъ и, слѣдовательно, участвовать въ увеселеніяхъ и играхъ во время святокъ, издалъ въ 1831 г. распоряженіе, чтобы директора, съ наступленіемъ праздника Рождества Христова, озаботились доставленіемъ воспитанникамъ увеселеній, состоящихъ изъ святочныхъ игръ или какихъ-нибудь, приличныхъ ихъ возрасту, представленій.

Каждую субботу августѣйшій главный начальникъ удостоивалъ приглашенія къ столу своему отличнѣйшихъ воспитанниковъ отъ каждаго заведенія [2]).

Желая имѣть свѣдѣнія о степени нравственности воспитанниковъ, великій князь приказалъ представлять ему ежемѣсячно списки тѣхъ кадетъ, которые подверглись, въ теченіе мѣсяца, какимъ-нибудь взысканіямъ [3]).

Для возбужденія въ воспитанникахъ чувства соревнованія и стремленія къ воинскимъ доблестямъ было испрошено въ томъ же 1831 г. Высочайшее повелѣніе выставить въ рекреаціонныхъ залахъ всѣхъ заведеній мраморныя доски съ именами тѣхъ воспитанниковъ, которые

---

[1]) Краткій отчетъ о положеніи и ходѣ в. у. з., 1850, 92.
[2]) Мельницкій, op. cit., II, 138.
[3]) Тамъ же, II, 139.

признаны были при выпускѣ отличнѣйшими, начиная со времени учрежденія каждаго корпуса. Въ церквахъ же заведеній установлено помѣстить мраморныя доски съ именами всѣхъ воспитанниковъ, павшихъ на полѣ чести или умершихъ отъ полученныхъ въ сраженіи ранъ [1]).

Признавая однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ для возбужденія въ воспитанникахъ благороднаго стремленія къ полезнымъ занятіямъ и къ ревностному служенію, великій князь испросилъ Высочайшее соизволеніе: снять копіи съ портретовъ генералъ-фельдмаршаловъ имперіи кн. Голенищева-Кутузова Смоленскаго и кн. Варшавскаго графа Паскевича Эриванскаго. Портреты эти всемилостивѣйше пожалованы въ даръ 2 кадетскому корпусу и Пажескому корпусу, въ которыхъ эти полководцы получили воспитаніе [2]).

Выборъ лицъ, на которыхъ возлагалась обязанность по воспитанію молодежи, составлялъ предметъ постоянныхъ заботъ и особливаго вниманія со стороны великаго князя.

«Несоблюденіе мѣръ», читаемъ въ приказѣ великаго князя, «указанныхъ высшею властью, есть, при наблюденіи за воспитаніемъ, преступленіе двойное: во-первыхъ, какъ неисполненіе воли начальства, во-вторыхъ, какъ доказательство равнодушія къ усовершенствованію воспитанія» [3]).

Между воспитателемъ полезнымъ и вреднымъ, читаемъ дальше въ томъ же приказѣ, нѣтъ середины; ибо въ этомъ святомъ дѣлѣ тотъ уже вреденъ, кто равнодушенъ. Полезное вліяніе на воспитанниковъ можетъ производить только тотъ воспитатель, который, служа имъ образцомъ и будучи проникнутъ вполнѣ чувствомъ своего долга, смотритъ на нихъ, какъ на своихъ дѣтей, а потому радуется ихъ успѣхамъ, радуется наградамъ, ими получаемымъ, и не только не

---

[1]) Приказъ главнаго директора 25 декабря 1831 г. № 90.

[2]) Въ 1835 году ставили на Казанской площади въ Петербургѣ памятникъ Голенищеву-Кутузову. Ростовцовъ сдѣлалъ предложеніе великому князю, чтобы копію съ этого монумента, благо форма его готова, отлить изъ негодныхъ пушекъ и поставить въ 2-мъ кад. корп. Предположеніе это не было осуществлено. (Письма Ростовцова къ великому князю: отъ 18 сентября 1835 г. и 3/15 августа 1836 г. въ дѣлѣ Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55).

[3]) Прик. гл. нач. в. у. з. отъ 13 апрѣля183 5 г. № 70.

пренебрегаетъ мѣрами ихъ поощренія, но и изобрѣтаетъ оныя самъ, какъ бы отецъ ихъ сіе дѣлалъ [1]).

Установивъ порядокъ веденія аттестаціонныхъ тетрадей [2]), а также порядокъ обсужденія всѣхъ учебно-воспитательныхъ вопросовъ въ особыхъ комитетахъ [3]), великій князь всѣми мѣрами стремился къ привлеченію на службу въ вѣдомство самыхъ лучшихъ офицеровъ. Рѣшено было привлекать офицеровъ преимущественно изъ гвардіи, что «возвысило бы значеніе кадетскаго офицера» [4]). Нѣсколько позднѣе, великій князь, признавая необходимымъ, чтобы корпусные офицеры знали всѣ постановленія, относящіяся до воспитанія и внутренняго распорядка въ заведеніяхъ и до обязанностей лицъ, служащихъ въ оныхъ, сдѣлалъ распоряженіе — не иначе представлять офицеровъ къ переводу въ военно-учебныя заведенія, какъ по предварительномъ испытаніи ихъ въ знаніи означенныхъ постановленій, по особой программѣ, и съ удостовѣреніемъ ближайшаго начальства заведенія объ удовлетворительности результата такого испытанія [5]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено было входить съ представленіями о прикомандированіи и переводѣ въ военно-учебныя заведенія офицеровъ, находившихся въ образцовыхъ войскахъ, но не прежде какъ по прослуженіи ими трехъ лѣтъ въ полкахъ, по возвращеніи изъ образцовыхъ войскъ [6]).

Справедливо полагая, что всѣ лица, окружающія воспитанниковъ, должны быть образцами нравственности, великій князь обратилъ вниманіе и на корпусную прислугу. Желая, чтобы воспитанники имѣли прислугу, по возможности, изъ людей хорошаго поведенія и отличной нравственности, великій князь исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе: на пополненіе состоящихъ при кадетскихъ корпусахъ служительскихъ ротъ, назначать нижнихъ чиновъ изъ гвардейскихъ частей.

---

[1]) Прик. гл. нач. в. у. з. 13 апрѣля 1835 г. № 70.
[2]) Прик. гл. нач. в. у. з. 1835 г. № 68.
[3]) Прик. гл. нач. в. у. з. 1835 г. № 67.
[4]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (4-е письмо Ростовцова отъ 18 іюня 1835 г.).
[5]) Прик. по в. у. з. 1 апрѣля 1842 г. № 378.
[6]) 2 П. С. З., т. XVII, 17 марта 1842 г. № 15,391.

Мысль о возможно тѣсномъ сближеніи воспитателей съ воспитанниками красной нитью проходитъ черезъ многія распоряженія великаго князя. Его Высочеству было желательно, чтобы интернатъ каждаго кадетскаго корпуса походилъ на большую семью, гдѣ старшіе и младшіе члены были бы проникнуты взаимнымъ довѣріемъ, непринужденностью, гдѣ бы не было мѣста скрытности, отчужденности, грубости или забитости.

Къ дѣлу воспитанія нравственнаго привлекались и духовныя лица, служившія въ заведеніяхъ. Признавая существенно полезнымъ, чтобы законоучители и духовныя лица (діаконы) военно-учебныхъ заведеній болѣе сближались съ воспитанниками и примѣромъ своимъ, бесѣдою и поученіемъ развивали въ нихъ чувства христіанской нравственности, великій князь установилъ, чтобы лица эти посѣщали воспитанниковъ въ рекреаціонное время, какъ только дозволитъ досугъ, въ особенности же больныхъ воспитанниковъ въ лазаретахъ. По окончаніи же ужина и до отдхода воспитанниковъ ко сну предписывалось быть ежедневно съ ними [1]).

Разъ въ недѣлю, въ столичныхъ корпусахъ, въ каждой ротѣ по очереди, устраивались вечеринки. На этихъ вечеринкахъ танцевали, пѣли, играли на фортепіано, читали журналы [2]). Облагораживающее женское вліяніе также принималось во вниманіе, и во всѣхъ малолѣтнихъ корпусахъ были надзирательницы и классныя дамы.

Подъ вліяніемъ этихъ мѣръ улучшался режимъ, и загрубѣлость прежняго времени, по словамъ Ростовцова, «наблюдается лишь въ мушкатерскихъ ротахъ, но роты эти, составляя $^1/_5$ всего лилліпутскаго народонаселенія, не находятъ себѣ раздолья и сидятъ покойно и мирно» [3]).

Выборъ директоровъ, какъ главныхъ руководителей въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія учащихся, производился самымъ тщательнымъ образомъ. Въ назначеніи директоровъ принималъ участіе и самъ государь. Облеченные довѣріемъ государя и великаго князя Михаила Павловича начальники заведеній находили затѣмъ самаго ревностнаго защитника и ходатая въ лицѣ начальника штаба. Объ

---

[1]) Приказъ по в. у. з. 21 января 1836 г. № 116.
[2]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (19-е письмо Ростовцова великому князю отъ 16 сентября 1836 г.).
[3]) Тамъ же (20-е письмо отъ 2 октября 1836 г.).

ихъ личныхъ нуждахъ и интересахъ Ростовцовъ постоянно предстательствовалъ предъ великимъ княземъ и душою скорбѣлъ, когда не награждали достойныхъ. «Государь милостивъ и справедливъ», пишетъ Ростовцовъ великому князю, «но онъ вѣрно не довольно близко знаетъ, какъ идетъ все въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, да и кто изъ окружающихъ государя, кромѣ вашего высочества, знаетъ это?» [1]).

Всѣ распоряженія великаго князя Михаила Павловича по части нравственнаго воспитанія, сведенныя въ одно цѣлое, вошли сначала въ С. В. П. 1838 г. (ч. I, кн. III), а затѣмъ были синтезированы въ Наставленіи для образованія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній 1848 г.

«Христіанинъ, вѣрноподданный, русскій, добрый сынъ, надежный товарищъ, скромный и образованный юноша; исполнительный, терпѣливый и расторопный офицеръ — вотъ качества, съ которыми воспитанникъ военно-учебныхъ заведеній долженъ переходить со школьной скамьи въ ряды императорскихъ армій, съ чистымъ желаніемъ отплатить государю за его благодѣяніе честною службою, честною жизнью и честною смертію» [2]).

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ИДЕИ ВЪ ДѢЛѢ ВОСПИТАНІЯ.

Въ такой логической концепціи изложилъ авторъ «Наставленія» тѣ конечные результаты, къ которымъ должно приводить образованіе и воспитаніе въ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Съ особенною осторожностью и осмотрительностію Ростовцовъ проводилъ политическія идеи въ дѣлѣ умственнаго и нравственнаго воспитанія военнаго юношества.

НАСТАВЛЕНІЕ ВЫПУСКНЫМЪ ВОСПИТАННИКАМЪ 1836 Г.

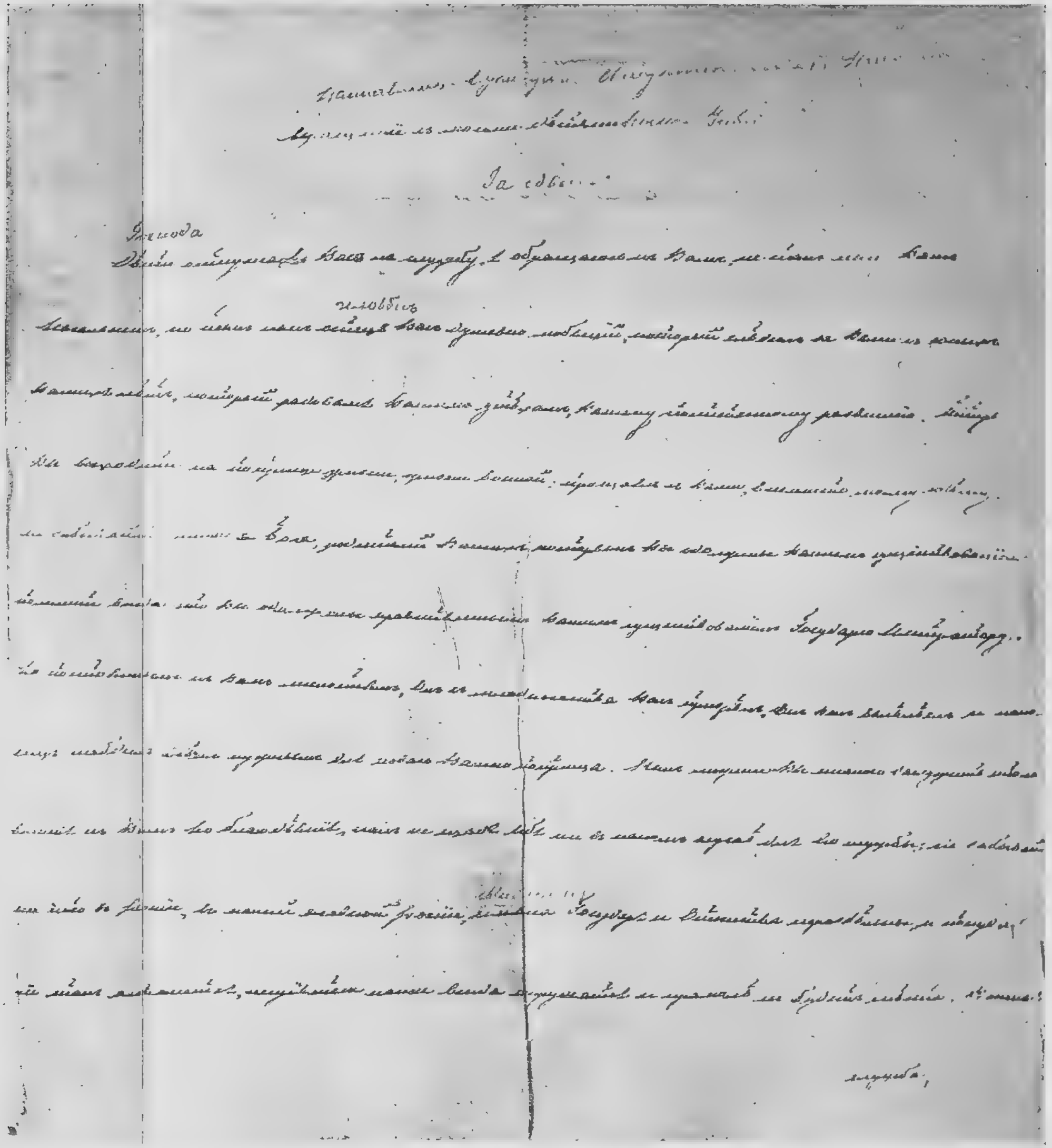
Еще въ 1836 году у великаго князя Михаила Павловича возникла мысль составить особое наставленіе для выпускныхъ воспитанниковъ. Проектъ такого наставленія великій князь поручилъ составить начальнику своего штаба.

«Какъ я ни ломалъ бѣдной головы своей», пишетъ Ростовцовъ великому князю, «никакъ не могъ приготовить что либо порядочное. Написалъ нѣсколько, но всѣ они выходятъ дурны оттого пре-

---

[1]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (19-е письмо отъ 16 сентября 1836 г.).

[2]) Наставленіе для образованія воспитанниковъ в. у. з., изд. 1849 г., стр. 2—3.



Факсимиле собственноручно написаннаго великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ въ 1836 г. „Прощанія съ моими дѣтьми военно-учебныхъ заведеній" (извлечено изъ документовъ, хранящихся въ ковчегѣ Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній).

КЛИШЕ И ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ. СПБ.

[illegible]

[illegible]

24 [illegible]
5 [illegible]
1806 [illegible]

[illegible]

имущественно, что двѣ основныя идеи выглядываютъ слишкомъ рѣзко и одна отъ другой очень близко: это—чувство благодарности и любви къ государю и наставленіе не увлекаться, въ буряхъ жизни, соблазномъ людей злонамѣренныхъ» [1]).

«Послѣднюю мысль тронуть—дѣло чрезвычайно деликатное: ежели наставленіе написать кратко, и оно оттого выйдетъ мыслью рѣзкою, то, какъ мнѣ кажется, оно произведетъ не пользу, а вредъ, и вредъ очень важный, ибо познакомитъ только воспитанниковъ съ тѣмъ, а не отклонитъ убѣжденіемъ отъ того, о чемъ они прежде и не думали, приведетъ молодые ихъ умы въ броженіе, что и они, каждый отдѣльно, могутъ въ общей машинѣ самостоятельно дѣйствовать и имѣютъ средства выходить изъ указанныхъ имъ предѣловъ, а самое главное—можетъ показать, что правительство чего-то опасается и какъ бы чего-то ожидаетъ».

«Эта же самая мысль, развернутая какъ бы мимоходомъ, между прочими и не совсѣмъ положительно, въ наставленіи не краткомъ, но пространномъ, выведенная незамѣтно изъ доводовъ убѣдительныхъ, можетъ принести пользу несомнѣнную. Не лучше ли убѣдить, чтобы поступать такъ, а не иначе, чѣмъ просто сказать: «дѣлай такъ!».

«Нравственное поведеніе есть дѣло совѣсти, а потому и убѣжденія, а не просто совѣта или приказанія».

Отстаивая необходимость выработки свода нравственныхъ правилъ, въ видѣ руководства, за подписью великаго князя, Ростовцовъ полагаетъ дальше, что «если иной даже и готовъ бы уже былъ на проступокъ политическій, если бы даже и увлекся, то одинъ взглядъ, случайно брошенный на подпись, привелъ бы его въ раскаяніе».

Въ заключеніе Ростовцовъ высказываетъ мысль, что наставленіе «должно быть написано просто, но сильно и, что всего важнѣе, убѣдительно, не какъ холодный совѣтъ начальника, а какъ убѣжденіе отца, убѣжденіе твердое, но все-таки теплое».

На это письмо Ростовцовъ получилъ изъ Баденъ-Бадена отъ великаго князя отвѣтъ, съ приложеніемъ проекта наставленія, составленнаго Его Высочествомъ.

---

[1]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (18-е письмо Ростовцова отъ 2 сентября 1836 г.).

Проектъ этотъ былъ прочитанъ въ собраніи начальниковъ Петербургскихъ военно-учебныхъ заведеній, въ присутствіи временно исполнявшаго должность главнаго начальника принца П. Г. Ольденбургскаго, и Ростовцовъ не замедлилъ написать великому князю отчетъ о томъ впечатлѣніи, которое было произведено содержаніемъ наставленія. Оно свидѣтельствуетъ, пишетъ Ростовцовъ, о благородствѣ души великаго князя, теплой, радушной попечительности о многолюдномъ семействѣ (т. е. о кадетахъ), о русскомъ значеніи чувства къ государю. «Тутъ краснорѣчіе въ чувствахъ и сила въ мысляхъ. Какъ бы ни ломали и не терзали голову—ни я, ни кто другой такъ не написали бы, потому не написали бы, что не имѣли бы Вашей отцовской любви къ дѣтямъ, ввѣреннымъ Вамъ Богомъ и государемъ. Принцъ Ольденбургскій, Клингенбергъ, Мирковичъ, Игнатьевъ и Пущинъ одинаково со мною Ваши проекты раскритиковали; при чтеніи ихъ каждый прослезился». [1])

Изъ этого письма видно, что великимъ княземъ составленъ былъ не одинъ проектъ, а по меньшей мѣрѣ два.

Ни одинъ изъ нихъ не былъ, однакоже, объявленъ при жизни великаго князя. Въ приказахъ по вѣдомству не сохранилось также никакихъ слѣдовъ. Очевидно, великій князь отказался отъ мысли опубликовать свое наставленіе.

По кончинѣ Его Высочества въ 1849 г. обнаружилось, что въ числѣ документовъ, хранившихся у великаго князя, оказался и проектъ наставленія, написанный собственноручно Его Высочествомъ въ Гессенѣ $\frac{24\text{ окт.}}{5\text{ ноября.}}$ 1836 г. и озаглавленный такъ: «Прощаніе съ моими дѣтьми».

Къ этому оригиналу приложены двѣ копіи, при чемъ въ первой копіи заголовокъ, согласно собственноручному исправленію великаго князя, такой: «Наставленіе офицерамъ, выпускаемымъ изъ в. уч. зав-ій». Эта первая копія вновь исправлена рукою великаго князя и во второй копіи заголовокъ измѣненъ такъ: «Прощаніе съ моими дѣтьми в. уч. зав-й». Эта послѣдняя копія и объявлена въ приказѣ по в. уч. зав-ямъ отъ 7 ноября 1849 г. № 1127, а затѣмъ текстъ приказа воспроизведенъ на бронзѣ академикомъ Якоби и помѣщенъ подъ бюстомъ

---

[1]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (23-е письмо отъ 14/26 дек. 1836 г.).

великаго князя, хранящимся въ каждомъ изъ в. уч. зав-ій. Такимъ образомъ, извѣстное каждому воспитаннику в. уч. зав-ій «Прощаніе съ моими дѣтьми в. у. з.» написано было великимъ княземъ еще въ 1836 г., но объявлено лишь по кончинѣ Его Высочества въ 1849 году.

Въ письмѣ отъ 24 марта 1848 г. Ростовцовъ извѣщаетъ о полученіи печатнаго экземпляра «письма изъ Берлина», которое, по порученію великаго князя, прислалъ начальникъ штаба Его Высочества, по званію главнокомандующаго гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами, ген. Витовтовъ, съ тѣмъ чтобы письмо это было прочитано во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ офицерамъ и воспитанникамъ и напечатано въ «Журналѣ для чтенія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній» [1]).

Ростовцовъ, со всею силою краснорѣчія и убѣдительностію, проситъ великаго князя не только не печатать этого письма въ журналѣ, но и не читать его воспитанникамъ.

«Я 16 лѣтъ вожусь съ кадетами», пишетъ Ростовцовъ, «удостойте нѣкоторой довѣренности опытность мою въ сношеніяхъ съ кадетами и мою преданность и возьмите на себя трудъ доложить государю, что письмо это произведетъ въ корпусахъ совсѣмъ иные результаты, чѣмъ ожидаются. Это письмо, прочитанное въ сотняхъ другихъ политическихъ извѣстій, и то не всѣми кадетами, не оставитъ въ умахъ воспитанниковъ глубокаго впечатлѣнія, но прочитанное по Высочайшему повелѣнію всему корпусу или напечатанное въ журналѣ (гдѣ ничего политическаго не печатается) поразитъ ихъ молодые умы и на долгое время будетъ главнымъ предметомъ ихъ толковъ и разсужденій, изъ которыхъ могутъ вывести и выведутъ заключенія самыя нелѣпыя».

«Во всякомъ случаѣ», заключаетъ Ростовцовъ, «если бы письмо это не произвело вреда, оно не принесетъ никакой пользы. Преданность кадетъ государю безгранична; отъ этого письма она не усилится. Военно-учебныя заведенія имѣютъ еще много несовершенствъ и по

---

[1]) Въ «письмѣ изъ Берлина» подробно излагаются кровавыя событія, происшедшія въ Берлинѣ 1/13 марта 1848 года. Въ письмѣ, между прочимъ, разсказывается о дѣйствіяхъ прусской гвардіи противъ мятежниковъ и объ участіи въ этихъ дѣйствіяхъ кадетъ Берлинскаго корпуса. (Экземпляръ письма приложенъ къ перепискѣ въ д. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55).

фронту, и въ особенности по наукамъ, и даже по нравственности, но въ отношеніи политическомъ и военномъ воспитаніе ихъ до этой минуты было ведено такъ, что я ручаюсь 16-лѣтнею моею опытностью и честнымъ моимъ словомъ, что каждый кадетъ въ минуту опасности умретъ за своего государя. Въ настоящихъ трудныхъ обстоятельствахъ главная задача для насъ, воспитателей, поселять въ нихъ китайское равнодушіе къ идеямъ и событіямъ Запада, неуклонно дѣйствовать въ такомъ же духѣ, въ какомъ доселѣ дѣйствовали, убѣдить ихъ, что многое, пригодное въ Европѣ, невозможно у насъ; наконецъ, чтобы они и мыслили, и чувствовали, и любили государя по-русски, а не по-прусски или по-австрійски [1]).

Это письмо-исповѣдь Ростовцова, программа всей его дѣятельности въ насажденіи того образа мыслей, котораго убѣжденнымъ выразителемъ былъ онъ самъ.

РОСТОВЦОВЪ.

Сторонникъ и защитникъ монархическаго образа правленія, Ростовцовъ былъ непоколебимъ въ своихъ убѣжденіяхъ и никогда, нигдѣ, ни при какихъ обстоятельствахъ не кривилъ душою, не искалъ дешевой популярности на почвѣ либеральничанья. Истинно просвѣщенный человѣкъ, онъ въ убѣжденіяхъ не былъ узкимъ консерваторомъ, что и доказалъ впослѣдствіи, когда былъ предсѣдателемъ редакціонныхъ комиссій по вопросу объ освобожденіи крестьянъ. Уважая личность и достоинство человѣка въ своихъ ближайшихъ сотрудникахъ, онъ стремился къ тому, чтобы и въ учащихся уважать и воспитывать тѣ же душевныя свойства и волю. Другъ и душеприказчикъ И. А. Крылова, добрый пріятель В. А. Жуковскаго, самъ причастный къ литературѣ, [2]) привлекавшій къ дѣятельному участію въ образованіи военной молодежи извѣстнѣйшихъ современныхъ ученыхъ и педагоговъ, Ростовцовъ былъ врагъ всякаго насилія, запугиванія и застращиванія. «Любовь и благоразумная строгость»—вотъ

---

[1]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (69-е письмо отъ 24 марта 1848 г.).

[2]) Я. И. Ростовцовымъ написана трагедія «Персей» (Спб. 1823 г.) и «Дмитрій Пожарскій» (1827 г.). О несомнѣнномъ поэтическомъ дарованіи Я. И. Ростовцова свидѣтельствуетъ въ своемъ дневникѣ и Никитенко (Никитенко. Моя повѣсть о самомъ себѣ. Записки и дневникъ. Спб., 1893, т. I, 236). Въ семейномъ архивѣ графовъ Я. П. и М. Н. Ростовцовыхъ сохранились наброски нѣсколькихъ стихотворній ихъ дѣда. Два стихотворенія напечатаны въ «Русской Старинѣ», 1870 г., кн. II (февраль).

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ

ІАКОВЪ ИВАНОВИЧЪ

РОСТОВЦОВЪ

НАЧАЛЬНИКЪ ШТАБА ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ (1835-1855),

НАЧАЛЬНИКЪ ГЛАВНАГО ШТАБА Е. И. ВЕЛ. ПО В. У. З. (1855-1860).

КЛИШЕ И ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ

основа его педагогическихъ воззрѣній. Осмотрѣвъ въ 1836 году вновь учрежденный Полоцкій кадетскій корпусъ, Ростовцовъ съ чувствомъ полнаго удовлетворенія даетъ отчетъ великому князю въ письмѣ отъ 24 ноября этого года: «взаимныя отношенія учащихъ и учащихся чисто семейныя; воспитанники здоровы, пріятной наружности, веселы, рѣзвы, вѣжливы, ласковы, деликатны и простодушны; желалъ бы, чтобы всѣ корпуса походили на Полоцкій» [1]).

Его очень озабочивало всегда подысканіе соотвѣтственныхъ директоровъ, особенно же ихъ отношенія къ дѣтямъ. Отзываясь съ наилучшей стороны объ одномъ изъ нихъ, онъ заявляетъ: «меня пугаетъ въ N вспыльчивость, нерѣшительность и непомѣрный страхъ отвѣтственности; кромѣ того, какая то странная боязнь въ присутствіи государя и Вашемъ, которую я боюсь, чтобъ онъ невольно не передалъ и дѣтямъ» [2]).

Врагъ розогъ, Ростовцовъ допускалъ эту мѣру воздѣйствія въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. «Отставленіе отъ выпуска за шалость или за неуспѣхи гораздо сильнѣе, чѣмъ розги и разжалованіе нижнимъ чиномъ», писалъ Ростовцовъ въ 1844 году [3]). Двое кадетъ Московскаго корпуса фехтовались, и одинъ ранилъ другого въ носъ. «Я хотѣлъ», пишетъ Ростовцовъ, «высѣчь, но передумалъ и лишилъ виновнаго права носить тесакъ. Это полезнѣе розогъ по вліянію на массу» [4]).

Въ 1841 году Ростовцовъ временно управлялъ 2-мъ кадетскимъ корпусомъ, по случаю отъѣзда въ отпускъ директора. Вотъ что пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ о времени управленія Ростовцова одинъ изъ бывшихъ кадетъ этого корпуса: [5]).

«Ростовцовъ измѣнилъ систему: вмѣсто строгихъ мѣръ, способствовавшихъ болѣе къ ожесточенію и огрубѣнію чувствъ, нежели къ смягченію ихъ, онъ началъ употреблять самыя кроткія мѣры. Для достиженія благой цѣли—нравственнаго перевоспитанія кадетъ—необходимо было

---

[1]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (22-е письмо).
[2]) Тамъ же (36-е письмо, отъ 1/13 іюня 1837 г.).
[3]) Тамъ же (49-е письмо отъ 26 іюня 1844 г.).
[4]) Тамъ же (49-е письмо отъ 26 іюня 1844 г.).
[5]) Нѣсколько замѣтокъ о 2 к. к. — М. Л. (Воен. Сб. 1862 г., № 4, т. XXIV, стр. 415—417).

представить въ смѣшномъ видѣ тѣ кумиры, которымъ поклонялись кадеты, снять съ нихъ лучезарные ореолы, показать всю нелѣпость корпусныхъ заблужденій, рѣзкой чертой отдѣлить благородное отъ низкаго, ложь отъ истины. Ростовцовъ ласковымъ обращеніемъ съ воспитанниками поселилъ въ нихъ довѣренность къ себѣ и убѣжденіе, что все, что онъ ни дѣлаетъ, все для ихъ пользы. Онъ учредилъ штрафныя камеры, которыя ввѣрилъ старшимъ кадетамъ, предоставивъ т. о. самимъ кадетамъ исправлять своихъ товарищей. Каждому изъ кадетъ Ростовцовъ предоставилъ право писать къ нему письма и излагать въ нихъ свои нужды и желанія, и все, о чемъ просили его кадеты, онъ старался исполнить [1]). Такимъ образомъ Ростовцовъ достигъ того, что воспитанники смотрѣли на него болѣе какъ на друга, нежели какъ на начальника. Въ нѣкоторыхъ своихъ приказахъ по корпусу Ростовцовъ анализировалъ причины дурныхъ поступковъ кадетъ и большею частью оказывалось, что они происходили не отъ испорченности сердца, а отъ заблужденій и предразсудковъ. Такъ—грубость отъ боязни, чтобы вѣжливость не назвали лестью; нелюдимость и одичалость,—чтобы рѣзвость и привѣтливость не сочли малодушіемъ. Кадеты сами ужаснулись, до какихъ дикихъ явленій доводятъ ихъ заблужденія и предразсудки, и многимъ изъ нихъ становилось совѣстно за самихъ себя.

Такимъ образомъ Ростовцовъ вооружился противъ всѣхъ заблужденій и идеаловъ кадетъ, но вооружился убѣжденіемъ и кротостью, а не розгами; онъ далъ возможность самимъ кадетамъ произнести судъ надъ своимъ невѣжествомъ и предразсудками, представивъ ихъ во всей безобразной наготѣ.

Конечно, идеи истины и добра не проникли во всю массу кадетъ: онѣ были усвоены только лучшими, передовыми воспитанниками. Но брешь въ китайской стѣнѣ была сдѣлана, но она еще не разрушена, да и разрушится ли когда-нибудь?»

Оберегать воспитанниковъ отъ посторонняго вліянія было всегдашнею заботою Ростовцова. Въ этомъ отношеніи опасенія его были, можетъ быть, и преувеличенными и, можетъ быть, онъ былъ не вполнѣ правъ, когда утверждалъ, что «отпуски со двора—главный

---

[1]) Собраніе этихъ писемъ сохранилось и находится въ семейномъ архивѣ графовъ Я. Н. и М. Н. Ростовцовыхъ.

источникъ разврата въ мысляхъ и дѣйствіяхъ» [1]), но, съ другой стороны, онъ хорошо былъ освѣдомленъ о настроеніи Московскаго общества, когда въ 1837 г. писалъ великому князю о необходимости преобразованія Московскаго корпуса, съ тѣмъ, чтобы воспитанниковъ этого заведенія переводить на 2 года въ Петербургъ «для довершенія образованія, гдѣ есть для сего всѣ способы». Мѣра эта для Московскаго корпуса, по мнѣнію Ростовцова, была бы наиболѣе спасительна и потому еще, что кадеты старшаго возраста «устранились бы отъ вліянія Московскаго общества, которое въ душѣ, хоть и глубоко предано государю и царскому дому, но какъ причудливая старушка и вольнѣе думаетъ, и вольнѣе болтаетъ, а эта болтовня, принимаемая молодыми, неопытными людьми за чистую монету, производитъ и на ихъ характеръ и на направленіе ихъ мыслей очень вредное вліяніе; въ этомъ разгадка тому, что изъ прикомандированныхъ къ образцовому полку воспитанниковъ всѣхъ пылче и всѣхъ буйнѣе были всегда кадеты Московскаго кадетскаго корпуса» [2]).

ПРОСТУПКИ КАДЕТЪ ПОЛИТИЧЕСКАГО ХАРАКТЕРА.

Проступки кадетъ въ смыслѣ обнаруженія вреднаго образа мыслей давали поводъ къ принятію не только репрессивныхъ, но, главнымъ образомъ, предупредительныхъ мѣръ, выражавшихся въ «неослабномъ и бдительнѣйшемъ» надзорѣ за поведеніемъ воспитанниковъ и осмотрѣ всѣхъ принадлежащихъ воспитанникамъ вещей. Отъ бдительнаго воспитательскаго ока не должна была ускользать и частная переписка кадетъ съ родителями и особенно знакомыми. За этой перепиской воспитатели должны были слѣдить и корреспонденцію прочитывать, вскрывая получаемыя на имя учащихся письма въ ихъ присутствіи. Было сдѣлано распоряженіе и о томъ, чтобы учащіеся отнюдь бы ничего не писали къ родителямъ или къ родственникамъ безъ вѣдома своихъ ротныхъ командировъ и офицеровъ и чтобы служителя не иначе относили письма на почту, какъ съ позволенія начальства [3]). Разнаго рода книги, тетради, кромѣ учебныхъ, и особенно стихи запрещалось имѣть подъ страхомъ большого наказанія.

---

[1]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (22-е письмо отъ 24 ноября 1836 г.).
[2]) Тамъ же (письмо 37-е отъ 16/28 іюня 1837 г.).
[3]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1829 г. № 30.

20 октября 1826 года государь посѣтилъ Императорскій военно-сиротскій домъ и въ каморахъ 2-й роты усмотрѣлъ: подъ нѣкоторыми постелями были разныя бумаги, перья и фуражки, а въ столовомъ ящикѣ между прочими тетрадями оказались «частныя» сочиненія. Ротный командиръ былъ посаженъ на сутки на гауптвахту, а директору повелѣно строжайше разслѣдовать, откуда попали частныя сочиненія. По разслѣдованіи оказалось, что одно частное сочиненіе было житіе святыхъ отцовъ, списанное кадетомъ изъ Четь-Миней, а другое—рукопись—разныя стихотворенія, списанныя изъ разныхъ журналовъ. На этотъ разъ все обошлось благополучно [1]).

Въ декабрѣ того же года государь посѣтилъ Пажескій корпусъ и повелѣлъ: 1) офицерамъ имѣть ключи отъ ящиковъ, гдѣ хранятся пажескія вещи и тетради; 2) дѣлать осмотры въ этихъ ящикахъ и 3) осматривать сундуки подъ кроватями, гдѣ хранятся платяныя вещи [2]).

По этому поводу состоялся циркуляръ главнаго директора г.-ад. Демидова, въ которомъ сказано, «дабы упоминаемый осмотръ былъ дѣлаемъ внезапно и чаще» [3]).

Порою обнаруживалось, что въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ существовали тайныя общества еще въ началѣ 20-хъ годовъ. Такъ, въ Пажескомъ корпусѣ было тайное общество, состоявшее изъ 10 членовъ, имѣвшее свое знамя и носившее названіе «квилковъ» (?). Члены этого общества поддерживали связи съ нѣкоторыми декабристами (напр. съ Бестужевымъ), но въ товарищеской средѣ это общество преслѣдовалось шутками и насмѣшками [4]). Тѣмъ не менѣе за всѣми воспитанниками, которые имѣли какія бы то ни было связи, хотя и самыя отдаленныя, съ декабристами, повелѣвалось имѣть секретное, но внимательное наблюденіе [5]). Мѣры эти вызывались необходимостью, ибо существовали въ Петербургѣ и такія тайныя общества, какъ напр. «Общество общественныхъ благъ», въ которыя заманивались даже корпусные офицеры и членами котораго состояли дамы, имѣвшія связи съ декабристами (напр. съ Муравьевымъ) [6]). Цѣлью этого общества

---

[1]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1826 г. № 80/26.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же.
[4]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1826 г. № 8.
[5]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1827 г. № 12.
[6]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1828 г. № 25.

было ниспроверженіе существовавшаго строя и установленіе республики на подобіе швейцарской. Общество это имѣло филіальныя отдѣленія въ провинціи, напр. въ Псковѣ, Могилевѣ и др. городахъ; въ Петербургѣ же дѣйствовало только «сѣверное управленіе» этого общества.

Случалось также, что привлекались къ отвѣту лица, ни въ какомъ преступленіи не замѣшанныя, по навѣтамъ другихъ. Въ 1831 г. былъ, напр., арестованъ бывшій кадетъ I кадетскаго корпуса, выпущенный гражданскимъ чиномъ въ 1828 г. По его словамъ, противуправительственныя рѣчи нерѣдко велись между кадетами, и въ этихъ бесѣдахъ принималъ участіе даже одинъ изъ учителей. По тщательномъ разслѣдованіи оказалось, что учитель—отецъ семейства, весьма хорошей нравственности, служитъ усердно и никогда ни въ чемъ замѣченъ не былъ [1]). Къ этой же категоріи дѣлъ относится и любопытное дѣло «О связяхъ учителя Плетнева съ литераторомъ Пушкинымъ» [2]). Плетневъ, преподававшій русскую словесность въ военно-сиротскомъ домѣ, былъ заподозрѣнъ только потому, что наблюдалъ за печатаніемъ сочиненій Пушкина (находившагося въ с. Михайловскомъ) и пересылалъ ему деньги по порученію В. А. Жуковскаго.

Въ обоихъ указанныхъ случаяхъ приказано было, однакоже, имѣть «секретное и неослабное наблюденіе» за заподозрѣнными. Малѣйшая неосторожность въ словахъ и выраженіяхъ не пропускалась. Въ 1835 г. Новгородскій гр. Аракчеева кадетскій корпусъ удостоили посѣщеніемъ государь и августѣйшій главный начальникъ. Законоучитель корпуса священникъ Малиновскій произнесъ приличествующее случаю слово, въ которомъ, между прочимъ, выразился такъ: «отечество ввѣрило свой покой и свое благоденствіе волѣ и попеченіямъ Монарха Самодержавнаго». Великій князь Михаилъ Павловичъ замѣтилъ потомъ священнику: «Богъ ввѣрилъ, а не отечество» [3]).

Преслѣдовались каррикатуры и шуточныя, а иногда пасквильныя произведенія воспитанниковъ на начальствующихъ лицъ, въ чемъ усматривалось вредное направленіе мыслей и вредный духъ всего заведенія. Въ Царскосельскомъ Лицеѣ въ 1832 году издавался журналъ—

---

[1]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1831 г. № 43.
[2]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1826 г. № 28 (Извлеченіе напечатано въ «Рус. Стар.» за 1899 г. № VI (іюнь).
[3]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 83.

пасквиль на славянскомъ языкѣ, подъ наименованіемъ «Лѣтописи». Въ журналѣ всѣ поступки директора представлялись въ каррикатурномъ видѣ. «Воспитанники, наиболѣе безнравственные, по уму и по душевнымъ качествамъ наиболѣе вредные, избраны для составленія сего журнала, для какой цѣли читаютъ разныя славянскія сочиненія». Такъ доносилъ главному начальнику ген.-ад. Демидовъ [1]).

ПРОСТУПКИ ПРОТИВЪ НРАВСТВЕННОСТИ.

Другая категорія проступковъ безнравственныхъ — это проступки на почвѣ преждевременнаго полового влеченія, выражавшіеся и въ проявленіяхъ противуестественнаго удовлетворенія похотливости. Проступки этого рода были весьма распространены въ учебныхъ заведеніяхъ не только военно-учебнаго, но и другихъ вѣдомствъ. Въ цѣляхъ если не искорененія, то хотя уменьшенія подобнаго рода проступковъ, Ростовцовъ велъ упорную борьбу, прибѣгая къ пріемамъ, требовавшимъ особой деликатности, и не предавая такихъ проступковъ широкой гласности не только въ вѣдомствѣ, но даже и въ томъ заведеніи, въ которомъ проступки обнаруживались. Тайный порокъ разслѣдовался и искоренялся, по возможности, тайными же способами, при чемъ для борьбы съ этимъ порокомъ привлекались и законоучители, и медики. Любопытно отмѣтить тотъ фактъ, что во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, во время законоучительства тамъ архамандрита Фотія, тайный порокъ значительно ослабѣлъ [2]).

Ростовцову, да и многимъ его современникамъ казалось, что легко опредѣлить по внѣшнему виду тѣхъ, кто предается тайному пороку. Увѣренный въ этомъ, Ростовцовъ прибѣгалъ и здѣсь къ пріемамъ оригинальнымъ. При посѣщеніи лѣтомъ корпусовъ онъ раздѣвалъ кадетъ до нага, щадя, однакоже, стыдливость дѣтей, и осматривалъ, у всѣхъ ли кадетъ имѣется на шеѣ крестъ и въ порядкѣ ли №№ на бѣльѣ. Малолѣтнихъ также раздѣвалъ и заставлялъ ихъ брать приступомъ пожарную трубу, изъ которой ихъ поливали [3]). Объ истинныхъ намѣреніяхъ никто изъ присутствовавшихъ и не догадывался. Между тѣмъ великому князю Ростовцовъ откровенно высказалъ, что осмотръ

---

[1]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1832 г. № 57.

[2]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1832 г. № 57; 1833 г. № 66; 1835 г. №№ 79, 86, 88.

[3]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 года № 55 (53-е письмо отъ 11 іюля 1845 г.).

голыхъ онъ дѣлалъ въ каждомъ заведеніи, находя это полезнымъ «для наблюденія за степенью онанизма», существовавшаго болѣе или менѣе въ каждомъ заведеніи [1]).

Въ Полтавѣ, раздѣвъ передъ купаньемъ весь корпусъ до нага, Ростовцовъ самъ не вытерпѣлъ: такая стояла невыносимая жара! Вмѣстѣ съ кадетами и онъ пошелъ въ Ворсклу, велѣвъ раздѣться даже горнисту и «воевалъ съ кадетами въ водѣ по сигналамъ» [2]).

Въ 1846 году, осмотрѣвъ нѣсколько кадетскихъ корпусовъ, Ростовцовъ снова пишетъ великому князю, что «подъ предлогомъ купанья или обливанья изъ пожарной трубы» онъ раздѣвалъ всѣхъ кадетъ и осматривалъ, на каждомъ ли есть крестъ, наблюдая опять степень развитія онанизма [3]). При этомъ случаѣ онъ заявляетъ снова, что «онанизмъ существуетъ, къ несчастью, во всѣхъ корпусахъ безъ изъятія, но въ малолѣтнихъ отдѣленіяхъ, въ Воронежѣ, Орлѣ и Тулѣ—очень слабо. Въ значительной же степени въ Московскомъ, Новгородскомъ и, гораздо слабѣе, въ Полтавскомъ [4]).

Существованіе тайнаго порока въ военно-учебныхъ заведеніяхъ было извѣстно и государю. Его Величеству докладывались всѣ, даже маловажные, проступки кадетъ. Въ 1846 году императоръ Николай Павловичъ посѣтилъ Московскій корпусъ и замѣтилъ «нѣсколькихъ явныхъ онанистовъ, повелѣвъ закоренѣлыхъ исключать изъ корпусовъ для спасенія остальныхъ» [5]). Въ слѣдующемъ году государь сдѣлалъ замѣчаніе при посѣщеніи 2-го кадетскаго корпуса, найдя между маленькими нѣсколько блѣдныхъ и худыхъ лицъ, что и приписалъ онанизму [6]).

ПРЕДОСУДИТЕЛЬНЫЕ ПРОСТУПКИ ВООБЩЕ.

Существовали безнравственные проступки и другого рода. Присвоеніе чужой собственности, пьянство и массовые безпорядки, въ видѣ протеста противъ установленнаго режима, бывали въ разныхъ заведеніяхъ, преимущественно въ старыхъ, но въ значительно меньшей степени, нежели въ періодъ предшествовавшій. Въ 15 новыхъ

---

[1]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (51-е письмо отъ 28 іюля 1845 г.).
[2]) Тамъ же (54-е письмо отъ 28 іюля 1845 г.).
[3]) Тамъ же (59-е письмо отъ 15 августа 1846 г.).
[4]) Тамъ же.
[5]) Тамъ же (62-е письмо отъ 9 октября 1846 г.).
[6]) Тамъ же (68-е письмо отъ 28 іюня 1847 г.).

заведеніяхъ, открытыхъ въ царствованіе императора Николая I, не было той гнилой почвы, на которой могли развиваться подобнаго рода проступки. На здоровой же почвѣ они не всходили, а съ гнилою шла неустанная, энергичная борьба по ея оздоровленію.

Грубость въ обращеніи корпусныхъ офицеровъ съ учащимися еще не исчезла совершенно; бывали случаи и заушеній, но они не проходили безнаказанно [1]).

Много приходилось возиться съ дѣтьми кавказскихъ уроженцевъ-черкесовъ (какъ ихъ называли собирательнымъ именемъ),—но и они въ концѣ концовъ становились полезными служаками.

Изъ сохранившихся въ дѣлахъ главнаго управленія свѣдѣній усматривается, что родители не всегда вели себя корректно по отношенію къ воспитателямъ ихъ дѣтей. Бывали случаи клеветническихъ обвиненій въ грубости и жестокости корпусныхъ офицеровъ, невиновность которыхъ приходилось возстановлять путемъ тщательныхъ разслѣдованій [2]).

ПОХВАЛЬНЫЕ ПОСТУПКИ ВОСПИТАННИКОВЪ.

Въ противовѣсъ проступкамъ безнравственнымъ можно было бы привести длинный перечень поступковъ похвальныхъ, въ которыхъ выражались лучшія душевныя качества кадетъ: набожность, состраданіе, признательность и др. О всѣхъ такихъ похвальныхъ поступкахъ отдавалось каждый разъ въ приказахъ главнаго начальника.

Такъ, напр., въ 1832 году воспитанники Пажескаго, Павловскаго, 1-го, 2-го корпусовъ и Дворянскаго полка, движимые чувствомъ состраданія къ потерпѣвшимъ отъ пожара, случившагося въ Ямской слободѣ въ Петербургѣ, пожертвовали въ пользу погорѣльцевъ деньги, Всемилостивѣйше пожалованныя имъ, по рублю сер. на человѣка, за Высочайшій смотръ. Такое же пожертвованіе въ суммѣ 1,500 р. асс. было сдѣлано воспитанниками Пажескаго и 2-го кадетскихъ корпусовъ въ пользу погорѣльцевъ балагана Лемана, сгорѣвшаго въ 1836 году. Въ нѣсколькихъ заведеніяхъ были сооружены на добровольныя пожер-

---

[1]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (13-е письмо отъ 2 октября 1835 г.).

[2]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1830 г. № 35 любопытно, какъ образецъ клеветы, взведенной матерью на одного изъ офицеровъ I кад. корп., сотрудника Перскаго.

твованія воспитанниковъ иконы и пріобрѣтены портреты Августѣйшихъ Особъ. Наконецъ, въ 1854 году воспитанниками и служащими въ в. у. з-хъ было пожертвовано въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ 3,692 р. сер., нѣсколько пудовъ корпіи, 850 арш. бинтовъ и 300 байковыхъ одѣялъ для Севастопольскихъ госпиталей [1]).

---

[1]) Мельницкій, op. cit., III, 161—162; IV, 18, 118 и 405

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ

ИВАНЪ ОНУФРІЕВИЧЪ

СУХОЗАНЕТЪ

ГЛАВНЫЙ ДИРЕКТОРЪ ПАЖЕСКАГО, СУХОПУТНЫХЪ КАДЕТСКИХЪ КОРПУСОВЪ

И ДВОРЯНСКАГО ПОЛКА.

1833–1836.

КЛИШЕ И ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ.

ГЛАВА IV.

Образованіе физическое.—Сводъ правилъ въ Положеніи и уставѣ 1830 г.—Мѣропріятія вел. кн. Михаила Павловича. — Зданія и кадетскія помѣщенія.—Прогулки. Пища.—Платье, бѣлье и обувь.—Врачебная часть.—Санитарныя станціи для больныхъ кадетъ.—Гимнастика и игры.—Фронтовыя занятія. — Лагерь. — Инструкціи для лагерныхъ занятій. Участіе въ парадахъ. — Знамена. — Внѣклассныя занятія. — Распредѣленіе времени кадетскаго дня.

СООТВѢТСТВІЕ ПАРЯДУ съ законоположеніями, касавшимися образованія умственнаго и воспитанія нравственнаго, постепенно, начиная съ 1826 года, увеличивался и расширялся сводъ мѣропріятій, которыми регулировалось физическое воспитаніе военной молодежи.

МѢРОПРІЯТІЯ В. КН. МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА ПО ЧАСТИ ФИЗИЧЕСКАГО ВОСПИТАНІЯ.

Цѣль физическаго воспитанія впервые точно опредѣлена въ «Положеніи и уставѣ для военно-учебныхъ заведеній 2-го класса»[1]).

Она заключается въ слѣдующемъ: «сбереженіе и подкрѣпленіе здоровья кадетъ, развитіе и усовершенствованіе тѣлесныхъ силъ и способностей».

«Образъ жизни кадетъ, поэтому, долженъ быть дѣятельный, но простой и правильный».

Соотвѣтственно съ такою цѣлью самыя зданія кадетскихъ корпусовъ, особенно вновь возводившіяся, приспособлялись такимъ образомъ, чтобы въ кадетскихъ помѣщеніяхъ, при простотѣ обстановки, было

---

[1]) 2 П. С. З. Р. И. 1830 г. №№ 3598 и 3615.

достаточно воздуха и свѣта. Внимательно слѣдили за чистотою и за степенью влажности и температурой воздуха въ помѣщеніяхъ. Къ содѣйствію въ этомъ направленіи привлекались и врачи военно-учебныхъ заведеній. Было установлено, чтобы зимою температура въ спальняхъ, залахъ и отхожихъ мѣстахъ не превышала 12-ти, а въ классахъ 13-ти градусовъ по Реомюру; для этой цѣли въ 1835 году во всѣхъ означенныхъ помѣщеніяхъ были заведены термометры [1]). Для наблюденія же за степенью влажности въ комнатахъ, занимаемыхъ воспитанниками, заведены были въ 1846 г. психрометры Аугуста [2]). Во избѣжаніе сырости предписывалось полы въ классныхъ помѣщеніяхъ не мыть ежедневно, ограничиваясь только уборкою и подметаніемъ [3]). Такъ какъ возведеніе новыхъ зданій кадетскихъ корпусовъ всецѣло находилось въ вѣдѣніи департамента военныхъ поселеній, то недочетовъ въ разныхъ частяхъ построекъ было не мало. Недостатки устранялись лишь постепенно, по мѣрѣ возведенія новыхъ зданій, которыхъ, какъ уже замѣчено выше, было построено и перестроено за 13 лѣтъ—пятнадцать.

Естественно, поэтому, что когда былъ построенъ первый по времени изъ новыхъ кадетскихъ корпусовъ — Полоцкій — то недостатковъ въ немъ было обнаружено очень много: комнаты для лазарета оказались слишкомъ малы и низки, коридоры холодные; полы въ коридорахъ выстланы краснымъ кирпичомъ, отчего было много пыли, вредно дѣйствующей на глаза и способствующей распространенію чесотки [4]).

При осмотрѣ того же корпуса въ 1844 году оказалось, что крыши текутъ, штукатурка валится, а нижніе чины живутъ въ подвалахъ, на сгнившихъ полахъ и никогда не имѣютъ въ комнатахъ солнца [5]).

Государь, какъ извѣстно, лично слѣдилъ за постройкою многихъ зданій въ Петербургѣ. При посѣщеніи Дворянскаго полка въ 1837 г. императоръ Николай Павловичъ выразилъ крайнее неудовольствіе на инженерный департаментъ и на архитектора Ш. за небрежность работъ по

---

[1]) Приказъ по в. у. з. 1835 г. № 50.
[2]) То же 1846 г. № 768.
[3]) То же 1835 г. № 36.
[4]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (5-е письмо Ростовцова къ великому князю Михаилу Павловичу 3 іюля 1835 г.).
[5]) Тамъ же (51-е письмо отъ 1 авг. 1844 г.).

новому зданію и высказалъ сожалѣніе, что постройка дома не была отдана въ самомъ началѣ въ вѣдѣніе военно-учебныхъ заведеній [1]).

Корпуса, построенные въ 40-хъ годахъ и позднѣе, не имѣли уже крупныхъ недостатковъ, а нѣкоторые изъ нихъ были оборудованы великолѣпно, какъ напр. Орловскій и Полтавскій, а Тульскій корпусъ, по выраженію Ростовцова, былъ «игрушка, галантерейная коробочка». Это обстоятельство, между прочимъ, обратило на себя вниманіе государя императора, и Его Величество, при личномъ докладѣ Ростовцова объ осмотрѣ имъ въ 1846 году Тамбовскаго корпуса, изволилъ замѣтить, не слишкомъ ли роскошны новыя заведенія, съ паркетными полами, дубовыми дверями и рамами, ясеневой и дубовой мебелью. Ростовцовъ доложилъ государю, что все это дѣлается не для роскоши, а для прочности и удобства [2]), тѣмъ болѣе, что дубъ въ то время былъ въ одной цѣнѣ съ сосною [3]). Государь согласился, «приказавъ избѣгать только рококо и другихъ подобныхъ излишествъ [4]).

Въ каждомъ заведеніи былъ устроенъ особый плацъ для прогулокъ и фронтовыхъ ученій; дворы вымощены; для стока воды проведены трубы; крашеные полы замѣнены бѣлыми или паркетными; устроены ватеръ-клозеты; освѣщеніе сальными свѣчами замѣнено освѣще іемъ ламповымъ; прачешныя увеличены и сдѣланы были удобными [5]).

Однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ сохраненію и укрѣпленію здоровья учащихся считался по всей справедливости чистый воздухъ. Въ помѣщеніи кадетъ чистота воздуха поддерживалась провѣтриваніемъ, топкою печей и освѣщеніемъ. Главное же вниманіе обращено было на прогулки и на занятія на чистомъ воздухѣ. Еще въ 1835 г. великій князь Михаилъ Павловичъ замѣтилъ, что, за исключеніемъ лѣтняго времени, весьма рѣдко можно было застать воспитанниковъ играющими или гуляющими, въ рекреаціонное время, въ садахъ

---

[1]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (32-е письмо отъ 31 марта 1837 г.).

[2]) Тамъ же (59-е письмо отъ 15 авг. 1846 г.).

[3]) Тамъ же (47-е письмо отъ 6 дек. 1843 г.).

[4]) Тамъ же (59-е письмо отъ 15 авг. 1846 г.). Государь не любилъ стиля рококо и при посѣщеніи въ 1846 г. Александровскаго кад. кор., обративъ вниманіе на шкапы въ этомъ стилѣ, повелѣлъ рѣшительно его избѣгать.

[5]) Краткій отчетъ о положеніи и ходѣ в. у. з. въ XXV лѣтнее царствованіе Государя Императора, Спб. 1850 г., стр. 162.

или на дворахъ. Главную причину этого великій князь усматривалъ въ томъ, что начальство заведеній неохотно разрѣшало прогулки изъ-за нарушенія опрятности и чистоты, въ которой содержались помѣщенія, загрязнявшіяся воспитанниками по возвращеніи съ прогулокъ, особенно въ ненастную погоду.

Признавая необходимымъ, чтобы воспитанники, приготовлявшіеся къ службѣ военной, не только ежедневно пользовались чистымъ воздухомъ (непремѣннымъ условіемъ всякаго воспитанія), но и привыкли съ малолѣтства къ измѣненіямъ погоды, великій князь предписалъ, чтобы воспитанники часъ, или, по меньшей мѣрѣ, полчаса въ сутки непремѣнно проводили на свѣжемъ воздухѣ [1]).

Въ 1841 году требованія относительно прогулокъ усилены. Продолжительность ихъ установлена обязательно часовая, съ тѣмъ чтобы воспитанники выводились на свѣжій воздухъ, несмотря ни на какую погоду, утромъ, между лекціями—на $^1/_4$ часа, до обѣда (отъ 1 до $1^1/_2$) — на $^1/_2$ часа и вечеромъ, между лекціями—на $^1/_4$ часа.

Во время утреннихъ прогулокъ рекомендовалось, чтобы воспитанники занимались разнаго рода играми, катаньемъ съ горъ и на коньках и гимнастическими упражненіями.

Въ цѣляхъ сбереженія же и укрѣпленія здоровья обращалось вниманіе на чистоту тѣла: воспитанники должны были умываться по нѣскольку разъ въ день, еженедѣльно ходить въ баню, а лѣтомъ купаться.

Кадетскій столъ составлялъ постоянную заботу высшаго начальства. При Коновницынѣ (см. ч. I, стр. 135) довольствіе кадетъ было улучшено, при чемъ было установлено, между прочимъ, давать кадетамъ по утрамъ сбитень. При преемникахъ Коновницына это распоряженіе, очевидно, было отмѣнено, и кадетамъ по прежнему давались по утрамъ только булки.

Великій князь Михаилъ Павловичъ обратилъ на это вниманіе, и съ 1 января 1832 года кадеты снова стали получать по утрамъ сбитень.

Дежурный по лазарету медикъ обязанъ былъ ежедневно, вмѣстѣ съ дежурнымъ по заведенію, удостовѣряться въ доброкачественности

---

[1]) Приказъ по в. у. з. 1835 г. № 36.

съѣстныхъ припасовъ, а во время обѣда или ужина пробовать хлѣбъ, воду, квасъ и кушанья воспитанниковъ [1]).

Всѣ эти распоряженія вызваны были неудовлетворительнымъ состояніемъ пищевого довольствія, изъ-за котораго то тамъ, то здѣсь возникали безпорядки среди учащихся, которыхъ, по прежнему, хотя голодомъ не морили, но и до сыта не кормили. Воспитанники Дворянскаго полка имѣли, повидимому, основаніе жаловаться, такъ какъ по заявленію одного изъ нихъ, щи, напр., подавались пополамъ съ землею, говядина тухлая, пирожки на подобіе подошвы и на салѣ, каша со шпорами (не очищенное зерно) [2]). Въ 1843 году, съ изданіемъ новаго положенія объ управленіи военно-учебными заведеніями, предписывалось членамъ Совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ, носившимъ званіе инспекторовъ, обращать тщательное вниманіе при посѣщеніи заведеній на качество пищи, на способы ея приготовленія и на всѣ принадлежности для стола. Отпуски на столовое довольствіе до 1847 г. были, вѣроятно, недостаточны, потому что съ 1847 года рѣшено было ихъ увеличить въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ почти на 50%. Воспитанникамъ главнаго инженернаго училища, напр., отпускалось на каждаго по $8^{1}/_{7}$ коп. сер. въ день, а съ 1847 г. по $12^{3}/_{4}$ коп. сер. [3]). Въ 1849 году было составлено особое расписаніе кушаньямъ для всѣхъ заведеній, соотвѣтственно и со временемъ года, и съ климатомъ того мѣста, гдѣ заведеніе расположено [4]).

За обѣдомъ полагалось три, а за ужиномъ 2 блюда.

За платьемъ, бѣльемъ и обувью былъ установленъ также тщательный контроль.

Съ 1828 г. были заведены для кадетъ куртки, на пригонку которыхъ обращалось строгое вниманіе. «Куртки для кадетъ то же, что корсетъ для дѣвушки», выражался Я. И. Ростовцовъ [5]).

Въ томъ же 1828 году было предположено, въ цѣляхъ единообразной постройки обмундированія Петербургскихъ военно-учебныхъ

---

[1]) Приказъ по в. у. з. 1835 г. № 50
[2]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1829 г. № 30.
[3]) Мельницкій, op. cit., III, 218.
[4]) Краткій отчетъ о положеніи и ходѣ в. у. з-ій, 1850, стр. 163.
[5]) Д. Ар. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (6-е письмо къ великому князю Михаилу Павловичу отъ 17 іюля 1835 г.).

заведеній, учредить особую мастерскую роту, но, по встрѣтившимся неудобствамъ, формированіе ея въ 1833 году было отмѣнено [1]).

При совершенномъ однообразіи въ обмундированіи [2]) кадетъ изъятіе было сдѣлано только для кадетъ малолѣтняго Александровскаго кадетскаго корпуса. Въ 1841 г. императрица Александра Ѳеодоровна, при посѣщеніи корпуса, повелѣла, чтобы воспитанники запаснаго отдѣленія этого заведенія всегда носили русскія рубашки; для зимы же имъ строили такія же рубашки изъ темнокраснаго полумериноса [3]).

Бѣлье строилось для всѣхъ кадетъ холщевое, какъ носильное, такъ и постельное. Носильное мѣнялось дважды въ недѣлю, а постельное еженедѣльно. На каждой вещи проставлялся нумеръ, присвоенный каждому воспитаннику. Въ малолѣтнихъ отдѣленіяхъ ночныя сорочки строились на 8 вершковъ длиннѣе ногъ. Это распоряженіе вызвано, очевидно, цѣлью предотвратить дѣтей отъ тайнаго порока. Врачамъ вмѣнено было въ обязанность осматривать тѣ рубашки, чулки, носовые платки и простыни, которые ротные командиры сочтутъ нужнымъ доставить для осмотра.

ВРАЧЕБНАЯ ЧАСТЬ.

Участіе врачей въ дѣлѣ сбереженія и укрѣпленія здоровья учащихся, какъ уже замѣчено, выражалось въ періодическихъ осмотрахъ и ежедневныхъ обходахъ. Инструкція врачамъ, объявленная въ приказѣ по военно-учебнымъ заведеніямъ 1835 г. № 50, [4]) справедливо указываетъ, что медики военно-учебныхъ заведеній должны заботиться не только объ исцѣленіи, но и о предупрежденіи болѣзней.

Для лѣченія заболѣвшихъ воспитанниковъ при каждомъ заведеніи продолжали существовать лазареты, и только при хирургическихъ заболѣваніяхъ (искривленіями частей тѣла) было разрѣшено: воспитанниковъ Петербургскихъ заведеній отправлять въ хирургическую клинику С.-Петербургской академіи (съ платою по 72 р. с. за каждаго больного въ годъ), а воспитанниковъ Московскихъ заведеній — въ клинику при Московскомъ университетѣ [5]).

---

[1]) Мельницкій, op. cit., II, 36—37.

[2]) Существовавшіе до 1844 г. кивера были въ этомъ году замѣнены касками съ черными султанами.

[3]) Мельницкій, op. cit., II, 234.

[4]) См. приложеніе VI.

[5]) 2 П. С. З. Р. И. 1850 г. № 24468 и Высочайшее повелѣніе отъ 10 янв. 1852 г. № 292.

Вся врачебная часть, по положенію 1843 г., также находилась подъ постояннымъ контролемъ инспекторовъ военно-учебныхъ заведеній, которымъ вмѣнялось въ обязанность слѣдить за помѣщеніемъ и размѣщеніемъ больныхъ по роду болѣзней, за попеченіемъ объ нихъ, за своевременнымъ отпускомъ лѣкарствъ, за пищевымъ довольствіемъ больныхъ, за отчетностью (лазаретными журналами). Имъ же предписывалось удостовѣряться, всѣмъ ли кадетамъ и дѣтямъ нижнихъ чиновъ привита предохранительная оспа.

На основаніи донесеній начальства корпусовъ, въ штабѣ военно-учебныхъ заведеній составлялась ежегодно отчетность о заболѣваемости воспитанниковъ.

Изъ сохранившихся, впрочемъ далеко не за всѣ годы, отчетовъ видно, что наиболѣе распространенными въ в.-у. з-хъ болѣзнями были: разнаго рода лихорадки, жаба (ангина), глазныя болѣзни, поносы, золотуха (значительно ослабѣвшая къ концу разсматриваемаго періода), простудныя болѣзни, болѣзни кожи и ушибы.

Что касается инфекціонныхъ болѣзней, то наибольшее число заболѣваній приходилось на корь, затѣмъ на скарлатину и, наконецъ, на холеру, случаи которой зарегистрированы за годы: 1831, 1848, 1849 и 1854.

Средній % смертности колебался между 1,2 (1831 г.) и 0,4—0,7— за остальные годы.

Всѣ вышеизложенныя свѣдѣнія можно представить въ слѣдующей таблицѣ [1]) (см. на оборотѣ).

Самымъ неблагопріятнымъ годомъ оказался 1836 г., когда на 3644 заболѣвшихъ пришлось 30 смертныхъ случаевъ. Причиною такого высокаго % (0,8) смертности для Петербургскихъ заведеній Ростовцовъ усматривалъ въ безснѣжной зимѣ этого года, когда въ Александровскомъ кадетскомъ корпусѣ (Ц. С.) въ одну недѣлю было 4 смертныхъ случая.

По Высочайшему повелѣнію было произведено въ этомъ заведеніи разслѣдованіе, по результатамъ котораго оказалось, что существовали и

---

[1]) Приводимые въ таблицѣ годы представляютъ собою извѣстныя грани: 1831 годъ—вступленіе въ управленіе вѣдомствомъ великаго князя Михаила Павловича; 1848—49 г.г.—холерные и, кромѣ того, 1849—годъ кончины вел. князя Михаила Павловича, а 1854—послѣдній годъ разсматриваемаго періода.

Наименованіе болѣзней, число учащихся, болѣвшихъ и умершихъ.	1831	1848	1349	1854
1) лихорадки разнаго рода.	1412	3301	3814	4693
2) жаба.	—	388	383	372
3) поносъ.	241	333	231	319
4) золотуха	67	165	231	139
5) болѣзни кожи (сыпи, вереда, нарывы) .	139	189	263	539
6) корь	—	527	331	475
7) холера	1	12	6	12
8) простуда	—	269	243	237
9) скарлатина.	—	73	60	57
10) ушибы	—	175	206	204
11) глазныя болѣзни.	91	332	306	101
Общее число болѣвшихъ	4232	8290	8931	10501
Общее число всѣхъ учащихся . . .	4569	8267	8091	9718
Число умершихъ	54	43	63	54
% смертности	1,2	0,4	0,7	0,5

общія причины, располагавшія къ заболѣваніямъ. Причины эти были: душныя залы, 18° тепла въ комнатахъ вмѣсто 13° и, наконецъ, слишкомъ деликатное содержаніе воспитанниковъ, не соотвѣтствующее ихъ прежней жизни, а также пища — утонченная и мучнистая [1]).

Кадетъ со слабымъ здоровьемъ, особенно золотушныхъ, съ 1826 года было установлено отправлять на дачу въ Стрѣльну.

Вопросъ о наймѣ для больныхъ кадетъ дачи былъ возбужденъ впервые еще лѣтомъ 1825 года, и Высочайшее повелѣніе объ уходѣ за больными кадетами было сообщено главному директору Голенищеву-Кутузову въ отзывѣ ген.-отъ-арт. гр. Аракчеева въ іюлѣ этого года.

«Его Величество», читаемъ въ этомъ отзывѣ, «соизволяетъ, дабы кадеты, одержимые золотушными, цынготными и англійской болѣзнями, ежегодно были отправляемы на лѣтнее время въ Стрѣльну, но съ тѣмъ чтобы о размѣщеніи тамъ оныхъ кадетъ ген.-ад. Голенищевъ-Кутузовъ самъ лично сдѣлалъ распоряженіе» [2]).

Помѣщеніе въ Стрѣльнѣ было нанято для кадетъ раннею весною 1826 года, по контракту на 2 года, заключенному ген.-ад. Голенищевымъ-Кутузовымъ съ дачевладѣльцемъ лейбъ-хирургомъ Линдестремомъ.

Помѣщеніе было разсчитано на 25 человѣкъ больныхъ кадетъ за плату 3000 руб. асс. въ лѣто. Деньги уплачивались тѣми корпусами, отъ которыхъ назначались кадеты.

Опытъ перваго года показалъ, однакоже, что кадеты, по отзыву директора 2 кадетскаго корпуса, «не получили дальнѣйшаго излѣченія и остались по прежнему въ напрасное отягощеніе корпуса, такъ какъ климатъ въ Стрѣльнѣ тотъ же, что и въ Петербургѣ». Въ такомъ же духѣ донесли главному директору начальники и остальныхъ Петербургскихъ заведеній, вслѣдствіе чего было рѣшено въ 1827 году кадетъ въ Стрѣльну не отправлять, а доктору Линдестрему уплатить 3000 рублей [3]).

---

[1]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (25-е письмо Ростовцова къ великому князю отъ 5 января 1837 г.).
[2]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1826 г. № 25/101.
[3]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1827 г. № 117/29.

Пользованіе больныхъ золотухою и другими хроническими болѣзнями кадетъ въ лѣтнее время возобновилось въ 1832 году, когда по Высочайшему повелѣнію было отправлено 12 человѣкъ въ Ораніенбаумъ, а 50—въ морское путешествіе на фрегатѣ «Елена» [1]).

Отправка въ Ораніенбаумъ продолжалась до 1837 года. Въ этомъ году больные кадеты, по Высочайшему же повелѣнію, были отправлены впервые въ Старую Руссу, и такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ получили значительное облегченіе, то отправка воспитанниковъ въ Старую Руссу продолжалась ежегодно до 1843 года [2]).

Въ 1843 году кадеты, въ числѣ 40 человѣкъ, отправлены были на лѣто въ деревню Лопухинку (Ораніенбаумскаго уѣзда), для пользованія холодною водою у доктора Вагнера, по методѣ Присница.

Въ Лопухинкѣ кадеты пользовались въ теченіе трехъ лѣтъ (1843—1846). Но такъ какъ лѣченіе холодною водою ожидаемой пользы не принесло, а изъ многолѣтнихъ наблюденій было замѣчено, что лучшее лѣкарство — чистый воздухъ, то, начиная съ 1846 г., ежегодно, стали отправлять хронически больныхъ кадетъ въ одну изъ лежащихъ близъ Парголова (нынѣ ст. Финл. ж. д.) деревень, возвышенная мѣстность которой, по чистотѣ воздуха, должна была оказывать самые благодѣтельные результаты [3]). Такъ продолжалось до 1851 года.

Въ этомъ году, съ Высочайшаго соизволенія, 19 воспитанниковъ Петербургскихъ заведеній, но только страдающіе золотушными болѣзнями, были отправлены на лѣтнее время въ Аренсбургъ (на остр. Эзелѣ).

Отличный результатъ лѣченія мѣстными минеральными грязями и морскими купаньями побудилъ вѣдомство ходатайствовать объ отправленіи больныхъ воспитанниковъ на островъ Эзель въ большемъ числѣ, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Отправленіе же прочихъ больныхъ въ Парголово оставлено на прежнемъ основаніи [4]).

ГИМНАСТИЧЕСКІЯ УПРАЖНЕНІЯ.

Наравнѣ съ заботами о сбереженіи и укрѣпленіи здоровья воспитанниковъ, обращалось серьезное вниманіе и на развитіе тѣлесныхъ

---

[1]) Мельницкій, op. cit., II, ч. I, 163.
[2]) Тамъ же, II, ч. 2, 140.
[3]) Тамъ же, III, 65.
[4]) Мельницкій, op. cit., IV, 69.

силъ учащихся. «Для развитія силъ физическихъ», читаемъ въ циркулярномъ предписаніи директорамъ военно-учебныхъ заведеній отъ 17 декабря 1827 года, «весьма нужно, чтобы воспитанники военно-учебныхъ заведеній въ свободное отъ учебныхъ занятій время занимались гимнастическими упражненіями» [1]).

При этомъ распоряженіи были разосланы по заведеніямъ три нѣмецкихъ сочиненія по гимнастикѣ [2]) для разсмотрѣнія и избранія упражненій, «удобныхъ и для здоровья безопасныхъ».

Упражненія должны производиться, по словамъ циркуляра, преимущественно въ весеннее и лѣтнее время. Слѣдуетъ выбрать и такія, которыя можно было бы производить и въ рекреаціонныхъ залахъ.

На основаніи полученныхъ отъ заведеній отзывовъ, весною 1828 г. состоялось распоряженіе, которымъ введены слѣдующія упражненія и игры: 1) барьеръ и ровъ; 2) горизонтальныя бревна; 3) деревянныя и веревочныя лѣстницы; 4) канатъ для лазанья; 5) прыганье черезъ веревочку; 6) деревянная кобылка (лошадь); 7) качели; 8) игра въ баръ (=бары), мячикъ и воланъ.

Для поощренія воспитанниковъ были установлены или, вѣрнѣе, возстановлены призы, которые существовали и въ XVIII вѣкѣ.

Первые гимнастическіе снаряды и машины по рисункамъ Гутсмутса были заведены въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ, а потомъ чертежи были препровождены въ Московскій корпусъ. Въ 1829 г. директорамъ военно-учебныхъ заведеній было сообщено Высочайшее повелѣніе, чтобы при устроенныхъ для лазанья гимнастическихъ машинахъ были устроены сѣтки [3]).

До 1832 года на гимнастику существовалъ взглядъ, какъ на забаву и полезное физическое развлеченіе. Въ этомъ году великій князь Михаилъ Павловичъ, при осмотрѣ въ Москвѣ ортопедическаго заведенія доктора Мандилени, убѣдился, что гимнастическія упражненія полезны не только для пріобрѣтенія силы, ловкости и гибкости, но и для исправленія нѣкоторыхъ тѣлесныхъ недостатковъ. На этомъ основаніи было исходатайствовано Высочайшее разрѣшеніе о введеніи

---

[1]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1827 г. № 124/27.

[2]) Одно изъ нихъ Гутсмутса «Ueber die Turnkunst». Названія двухъ другихъ не приведены.

[3]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1827 г. № 124/27.

преподаванія гимнастики въ военно-учебныхъ заведеніяхъ не въ видѣ простой забавы, но въ видѣ науки, долженствующей развивать и укрѣплять силы постепенно и сообразно съ физическимъ образованіемъ каждаго.

Доктору Мандилени было поручено приготовить въ помощники учителямъ гимнастики 16 кантонистовъ. Въ началѣ 1834 года представилась возможность ввести гимнастику во всѣхъ заведеніяхъ, а въ 1835 году были изготовлены и машины по даннымъ образцамъ [1])

Въ началѣ сороковыхъ годовъ во многихъ заведеніяхъ были уже устроены гимнастическіе городки, и кадеты могли производить гимнастическія упражненія на чистомъ воздухѣ, пользуясь для этого и временемъ, назначеннымъ для прогулокъ [2]).

Наконецъ, въ 1854 году, для приготовленія военно-учебнымъ заведеніямъ монитеровъ по части гимнастики, фехтованія и плаванія, при заведеніяхъ этихъ была учреждена особая команда изъ 30 человѣкъ кантонистовъ, распредѣленная по тремъ корпусамъ для помѣщенія и обученія [3]). Курсъ для нихъ опредѣленъ былъ четырехлѣтній. По окончаніи обученія они удостоивались званія монитера по части гимнастики, фехтованія и плаванія и распредѣлялись по заведеніямъ.

ФРОНТОВЫЯ ЗАНЯТІЯ.

Занятія воспитанниковъ фронтомъ за все время управленія вѣдомствомъ военно-учебныхъ заведеній великаго князя Константина Павловича (1805—1831) занимали центральное положеніе въ кругѣ физическихъ упражненій. Злоупотребленіе фронтовыми занятіями обратило на себя вниманіе великаго князя Михаила Павловича въ первый же годъ вступленія Его Высочества въ управленіе военно-учебными заведеніями. Великій князь замѣтилъ изъ отчетовъ, что многіе изъ воспитанниковъ Дворянскаго полка предназначаются по слабости здоровья и болѣзненнымъ припадкамъ къ увольненію изъ полка классными чинами и что всѣ они признаны неспособными къ продолженію военной службы «отъ трепетанія сердца и аневризма». Принимая въ соображеніе, что подобныя болѣзни рождаются и укореняются отъ несоотвѣтствующихъ силамъ молодыхъ людей частыхъ

---

[1]) Мельницкій, op. cit., II. ч. 3, 209.
[2]) Тамъ же, II, ч. 4, 230.
[3]) Тамъ же, IV, 383.

и продолжительныхъ фронтовыхъ ученій, великій князь приказалъ ген.-ад. Демидову обратить на это особенное вниманіе и предписать всѣмъ директорамъ военно-учебныхъ заведеній, въ особенности же командиру Дворянскаго полка, соразмѣрять сколь возможно болѣе фронтовыя занятія воспитанниковъ съ физическими ихъ силами [1]).

Тѣмъ не менѣе, на фронтовыя ученья попрежнему назначалось ежедневно 2 часа, и воспитанниковъ обучали выправкѣ (одиночному обученію), ружейнымъ пріемамъ, рекрутской школѣ и производили ученья: взводное, ротное и баталіонное [2]).

Было дано лишь указаніе, чтобы фронту обучать, при малѣйшей возможности, на чистомъ воздухѣ [3])

Государь любилъ фронтъ, и стоило Его Величеству замѣтить на одномъ изъ ученій, что «бѣглый шагъ вычуренъ, тихъ и слишкомъ регуляренъ» [4]), а на другомъ сравнить сводный баталіонъ военно-учебныхъ заведеній съ блянъ-манже [5]), какъ принимались всевозможныя мѣры и прилагались всѣ усилія къ тому, чтобы избѣжать на будущее время Высочайшихъ замѣчаній.

Для наблюденій за фронтовыми занятіями и для предупрежденія ихъ ослабленія, Высочайше было повелѣно назначить особаго инспектора въ лицѣ генерала Гогеля [6]), а когда въ Новгородскомъ корпусѣ были замѣчены недочеты по фронтовой части, то туда былъ посланъ изъ Петербурга полк. Мейстеръ «подучить баталіонъ» [7]).

При возникновеніи легкихъ массовыхъ заболѣваній (какъ напр. гриппъ) среди воспитанниковъ начальство волновалось не по поводу болѣзни, которая здоровью мало вредила, а по поводу пробѣловъ, которые могли образоваться въ обученіи фронту. «Болѣзнь повредила не столько здоровью, сколько Фронту и экзаменамъ», пишетъ Ростовцовъ великому князю въ апрѣлѣ 1847 г. [8]).

---

[1]) Мельницкій, op. cit., II, ч. 3-я, 137.

[2]) Неранжированныя роты обучались выправкѣ безъ ружей и безъ аммуниціи.

[3]) Приказъ по в. у. з. 1841 г. № 326.

[4]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (52-е письмо Ростовцова къ великому князю Михаилу Павловичу отъ 13 іюня 1845 г.).

[5]) Тамъ же (68-е письмо отъ 28 іюня 1847 г.).

[6]) Тамъ же (30-е письмо отъ 9 марта 1837 г.).

[7]) Тамъ же (70-е письмо отъ 9 мая 1848 г.).

[8]) Тамъ же (65-е письмо отъ 14 апрѣля 1847 г.).

Ростовцовъ не былъ фронтовикомъ, и требованія его были въ значительной степени умѣреннѣе, нежели требованія государя и великаго князя Михаила Павловича. Поэтому, при посѣщеніяхъ корпусовъ, удовлетворяясь лично тѣми результатами, которые достигались въ обученіи фронту, онъ постоянно дѣлалъ указанія объ усиленіи этихъ занятій, а потомъ откровенно докладывалъ великому князю въ такомъ родѣ: «для моего смотра могли вывести 2-ю роту, но для смотра Государя или вашего высочества—Боже сохрани! Рано» [1]).

Наибольшаго напряженія фронтовыя занятія достигали съ выступленіемъ кадетъ въ лагерь, куда воспитанники выступали походнымъ порядкомъ и гдѣ оставались сперва въ теченіе 4-хъ, а потомъ 5 недѣль (отъ 20 іюня до первыхъ чиселъ августа) [2]). «Пять недѣль лагеря — наитруднѣйшія въ цѣломъ году», писалъ Ростовцовъ великому князю [3]).

ЛАГЕРНЫЯ ЗАНЯТІЯ.

«Практическіе походы» въ лагерь воспитанниковъ, прекратившіеся въ 1811 году, возобновились въ 1826 году.

Предположено было выступить 1-го іюля, но, по Высочайшему повелѣнію, выступленіе состоялось 26-го іюня, такъ что кадеты прибыли въ Красное Село 27-го числа, гдѣ и оставались до 27-го іюля. Государь лично присутствовалъ при выступленіи кадетскихъ баталіоновъ, а затѣмъ въ теченіе лагернаго сбора многократно посѣщалъ кадетъ, днемъ и ночью, и слѣдилъ за ихъ занятіями. Занятіямъ велись особые журналы понедѣльно.

Занятія состояли главнымъ образомъ въ строевыхъ ученьяхъ, для которыхъ отводилось ежедневно время отъ 7 до 9 ч. утра (а иногда и отъ 6 до 8) и отъ 5 до 7 вечера. Съ первыхъ чиселъ іюля начинали купаться. По праздникамъ кадеты увольнялись въ отпускъ. Въ концѣ лагернаго сбора кадеты принимали участіе въ маневрахъ, а затѣмъ обыкновено около 27 іюля возвращались въ Петербургъ [4]).

---

[1]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (53-е письмо отъ 11 Іюля 1845 г.).

[2]) Только въ 1848 г., по случаю холеры, воспитанники были перевезены на подводахъ.

[3]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (34-е письмо Ростовцова къ великому князю отъ 5 мая 1837 г.).

[4]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1826 г. № 85/92.—Любопытная подробность: самыми рослыми въ строю оказались пажи: 20 чел. были ростомъ отъ 2 арш. 9 в. до 2 арш. 11 вершковъ; изъ кадетъ самый высокій достигалъ 2 арш. 7 вер.

Съ 1826 года такимъ образомъ установленъ порядокъ ежегоднаго выступленія кадетъ въ лагерь, сперва въ Красное Село (съ 1826 по 1829 г.), а потомъ въ Петергофъ (съ 1829 года). Только въ 1831 году, по случаю холеры, и временно съ 1854—1856 г.г. лагерь переносился въ Царское Село. Московскіе кадеты выведены были въ 1831 г. въ лагерное расположеніе въ Анненгофъ, а съ 1832 г. располагаются уже при селѣ Коломенскомъ.

Время пребыванія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній въ лагерѣ имѣло цѣлью ближе ознакомить ихъ съ различными обязанностями военной службы, а кадетъ старшихъ классовъ и съ практическою стороною военнаго дѣла. Но, съ другой стороны, продолжительный перерывъ въ классныхъ занятіяхъ побуждалъ озаботиться и о томъ, чтобы нѣкоторое время ежедневно посвящалось на повтореніе и возобновленіе въ памяти пріобрѣтенныхъ въ классахъ познаній.

Въ виду этого, въ 1835 году была выработана и преподана къ руководству особая программа для лагерныхъ занятій. Занятія эти были раздѣлены на 2 отдѣла: а) занятія, общія всѣмъ воспитанникамъ и б) занятія частныя—воспитанниковъ верхнихъ (= старшихъ) классовъ Къ первому отдѣлу отнесены были: обученіе строевой, лагерной и форпостной службѣ, повтореніе уроковъ, гимнастика и фехтованіе, а ко второму отдѣлу—практическое дѣйствіе изъ артилерійскихъ орудій, работы полевой лабораторіи, работы инженерныя и упражненія въ съемкѣ плановъ [1]).

Такъ какъ не всѣ воспитанники выходили въ лагерь, то для оставшихся въ заведеніяхъ также назначались занятія: одиночное ученіе фронту, гимнастика и повтореніе учебныхъ предметовъ—ежедневно; танцеваніе—2 раза въ недѣлю и прогулки въ городскихъ садахъ и за городомъ—по крайней мѣрѣ по 2 раза въ недѣлю [2]).

Въ 1847 году программа лагерныхъ занятій расширена, и для каждаго рода упражненій даны подробныя руководящія указанія [3]). Объемъ занятій разсчитанъ на тѣ дни (числомъ 16), которые оставались свободными отъ общихъ цѣлому отряду строевыхъ ученій, смот-

---

[1]) Приказъ по в. у. з. 1835 г. № 77.
[2]) Приказъ по в. у. з. 1835 г. № 77.
[3]) Приказъ по в. у. з. 1847 г. № 850.

ровъ, парадовъ и пр. Распредѣленіе занятій на каждый день особо предоставлено было усмотрѣнію начальника отряда.

Въ строевыхъ занятіяхъ какъ въ зимнее, такъ особенно въ лагерное время принимали участіе вмѣстѣ съ кадетами и всѣ августѣйшіе сыновья императора. Такъ, лѣтомъ 1827 г., во время похода кадетъ въ лагерь (въ Ц. Село) въ стрѣлковомъ взводѣ кадетъ 1 к. к. находился 9-ти лѣтній наслѣдникъ престола, цесаревичъ Александръ Николаевичъ, принимавшій затѣмъ участіе во всѣхъ занятіяхъ кадетъ. Въ ряды того же 1-го корпуса послѣдовательно назначаются: великій князь Константинъ Николаевичъ (1837 г.), великій князь Николай Николаевичъ (1839) и великій князь Михаилъ Николаевичъ (1840). Въ 1841 г. въ списки роты Его Вел. былъ зачисленъ наслѣдникъ цесаревичъ, а съ 1843 года повелѣно было числить по спискамъ корпуса августѣйшаго внука государя великаго князя Николая Александровича.

Съ переходомъ въ лагерь подъ Петергофомъ, в. у. з. поступали подъ личный и непосредственный надзоръ государя, оказывавшаго воспитанникамъ самое нѣжное и горячее вниманіе. Почти ежедневно государь пріѣзжалъ въ лагерь или одинъ, или съ императрицей. Для гулянья воспитанниковъ открыты были не только Петергофскіе сады (за искл. Англійскаго), но въ нѣкоторые дни и Александрія, въ которую кромѣ кадетъ никто не имѣлъ доступа, какъ мѣсто семейной и частной жизни императорской фамиліи. Во время придворныхъ спектаклей въ Монплезирѣ и у большого Сампсоньевскаго фонтана кадетамъ отводились мѣста; во время Высочайшихъ смотровъ флота въ Кронштадтѣ для кадетъ былъ назначенъ особый пароходъ. Ежегодно государь давалъ обѣдъ всѣмъ воспитанникамъ в. у. з. въ верхнемъ саду.

Въ видѣ забавы, въ присутствіи государя, царской семьи и при участіи великихъ князей кадеты должны были штурмовать каскады у фонтана «Сампсонъ», при чемъ побѣдители, взобравшіеся первыми на верхнюю площадку, получали изъ рукъ императрицы призы [1]).

---

[1]) Лузановъ, Августѣйшіе кадеты и ихъ участіе въ лагерныхъ сборахъ в. у. з. Спб. 1902 г.

Лагерный сборъ обыкновенно сопровождался, а потомъ и заканчивался маневрами, иногда отрядными, при чемъ государь самъ командовалъ однимъ изъ отрядовъ военно-учебныхъ заведеній [1]).

ПАРАДЫ.

Строевое образованіе воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, вполнѣ соотвѣтствовавшее принятому въ войскахъ, давало возможность привлекать кадетъ и къ парадамъ по разнымъ торжественнымъ случаямъ. Такъ, напр., кадеты участвовали на парадѣ на Марсовомъ полѣ по случаю заключенія мира съ турками въ 1829 г., на майскомъ парадѣ 1833 и послѣдующихъ годовъ, на парадѣ по случаю совершеннолѣтія наслѣдника цесаревича Александра Николаевича (1834 г.), по случаю открытія Воскресенскаго собора всѣхъ учебныхъ заведеній (1835), на крещенскихъ парадахъ и пр.

Приготовленія къ парадамъ отнимали не мало времени (къ крещенскому параду, напр., начинали готовиться съ ноября) и всегда вызывали трев жное настроеніе въ начальствѣ военно-учебныхъ заведеній. «Съ боязнью ожидаемъ крещенскаго парада», пишетъ Ростовцовъ великому князю въ 1837 году [2]). «Крещенскій парадъ прошелъ отмѣнно благополучно», заявляетъ онъ облегченно въ слѣдующемъ письмѣ [3]). «Парадъ превосходенъ, учащіеся уволены на 2 дня»; «утромъ парадъ былъ великолѣпный и, по отзывамъ очевидцевъ, ни у насъ, ни гдѣ не виданный», пишетъ Ростовцовъ въ другомъ мѣстѣ [4]).

ЗНАМЕНА.

Какъ части воинскія, корпуса имѣли свои знамена, при чемъ за разсматриваемый періодъ времени были пожалованы знамена: Московскому корпусу (1827), военно-сиротскому дому (1827), Новгородскому (1838), Полоцкому (1838), Полтавскому (1844), Александровскому — Брестскому (1846), Орловскому—Бахтина (1847) и Михайловскому — Воронежскому (1848). Старѣйшимъ корпусамъ—1 и 2-му—въ 1838 г. пожалованы къ знаменамъ Андреевскія ленты и скобы, остальнымъ только скобы (1838).

---

[1]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (59-е письмо Ростовцова къ великому князю отъ 15 авг. 1846 г.).

[2]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (25-е письмо Ростовцова къ великому князю отъ 5 января 1837 г.).

[3]) Тамъ же (26-е письмо отъ 14 янв. 1837 г.)

[4]) Тамъ же (16-е письмо отъ 3 авг. 1836 г. и 34-е письмо отъ 5 мая 1837 г.).

ВНѢКЛАССНЫЯ ЗАНЯТІЯ.

Изъ числа внѣклассныхъ занятій, существовавшихъ и въ прежнее время, въ разсматриваемый періодъ преподавались музыка, пѣніе, танцы, плаваніе, фехтованіе, вольтижированіе и верховая ѣзда. Мастерствамъ обучали съ цѣлями исключительно утилитарными и только въ тѣхъ заведеніяхъ, гдѣ знаніе мастерства могло быть примѣнимо впослѣдствіи на службѣ въ спеціальныхъ войскахъ. Такъ, при главномъ инженерномъ училищѣ въ 1854 году была учреждена особая мастерская съ цѣлью показать кондукторамъ на опытѣ употребленіе главнѣйшихъ инструментовъ кирпичедѣльца, каменотеса, столяра и кровельщика, для того чтобы воспитанники видѣли правильное производство работъ, сами получили нѣкоторый навыкъ въ исполненіи этихъ работъ и могли бы впослѣдствіи, на службѣ, наблюдать за работами и быть полезными для мастеровыхъ руководителями [1]).

Остальные изъ вышеупомянутыхъ видовъ внѣклассныхъ занятій введены въ положеніе и уставъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ 1830 года, при чемъ относительно музыки, какъ уже упомянуто въ главѣ II, даны впервые въ 1835 году нѣкоторыя руководящія указанія.

«Музыка, какъ и всякое изящное искусство, возвышаетъ духъ человѣка, даетъ ему новыя средства быть пріятнымъ въ обществѣ, а въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни служитъ ему иногда и утѣшеніемъ», читаемъ въ приказѣ великаго князя [2]). Введено было обученіе музыкѣ и въ Дворянскомъ полку, но также за счетъ родителей, съ платою за каждаго обучающагося по 71 р. $42^{6}/_{7}$ коп. сер. въ годъ [3]).

Никакихъ инструкцій и программъ для внѣклассныхъ занятій не существовало. Дано было только, кромѣ вышеприведеннаго указанія относительно музыки, наставленіе о мѣрахъ предосторожности при обученіи плаванію, при чемъ одно указаніе было сдѣлано самимъ государемъ. Въ августѣ 1843 года Ростовцовъ докладывалъ государю объ утонувшихъ во время купанья кадетахъ Московскаго и Полтавскаго корпусовъ. При этомъ случаѣ Его Величество повелѣлъ: во всѣхъ рѣчкахъ, гдѣ кадеты купаются, кромѣ цѣпи солдатъ, устраивать плавучія бревна для обозначенія границъ купанья [4]).

---

[1]) Приказъ по в. у. з. 1854 г. № 1875.
[2]) То же 1835 г. № 49.
[3]) То же 1843 г. № 428.
[4]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (59-е письмо Ростовцова къ великому князю Михаилу Павловичу отъ 15 авг. 1846 г.).

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ КА-ДЕТСКАГО ДНЯ.

Равномѣрное распредѣленіе всѣхъ многочисленныхъ занятій, какъ умственныхъ, такъ и физическихъ, правильная смѣна труда и отдыха, при простомъ, но «дѣятельномъ образѣ жизни кадетъ» вызвали необходимость составленія особаго распредѣленія времени кадетскаго дня.

Такое распредѣленіе впервые дано въ положеніи и уставѣ 1830 г. По этому распредѣленію полагалось: на сонъ — 8 ч.; на одѣванье, умыванье, молитву и завтракъ по утру — 1 ч.; на вечернюю молитву и раздѣваніе — $^1/_2$ ч.; на занятія въ классахъ — 7 ч.; на гимнастическія упражненія, включая и военную экзерцицію — 2 ч.; на повтореніе уроковъ — 2 ч.; на обѣдъ и ужинъ $1^1/_2$ ч. и на отдыхъ съ играми — 2 ч.

Недостатки и недомолвки этого распредѣленія были устранены въ 1835 году вновь составленнымъ распредѣленіемъ, по которому: 1) уменьшена продолжительность утреннихъ лекцій (вмѣсто 2-часовой установлена $1^1/_2$ ч.) и 2) дано больше времени для самостоятельныхъ занятій и приготовленія уроковъ. Для этой послѣдней цѣли удѣленъ 1 ч. утромъ (7—8). Время отъ окончанія утреннихъ часовъ до обѣда (въ $1^1/_2$ ч.) отведено на фронтовое ученье и на осмотръ, пригонку одежды и пр., а также на прогулку. Время послѣ обѣда до вечернихъ классовъ должно быть посвящаемо отдыху и прогулкамъ. Послѣ вечернихъ классовъ $^1/_2$ часа — на игры; остальное время до ужина — на повтореніе уроковъ. Назначеніе времени для физическихъ занятій предоставлено соображенію ближайшаго начальства. Послѣ ужина — $^1/_2$ ч. на игры и движеніе [1]).

Въ томъ же 1835 году было установлено суточное распредѣленіе и во время лагернаго сбора.

По этому распредѣленію отводилось: на сонъ — 8 ч., на одѣванье, молитву, завтракъ, обѣдъ и ужинъ — $2^1/_2$ ч.; на занятія науками — 2 ч.; на фронтовыя ученья, разводы и пр. — 5 ч., на гимнастическія и практическія занятія — 2 ч. и на отдыхъ съ играми — $4^1/_2$ ч. [2]).

---

[1]) Приказъ по в. у. з. 1835 г. № 60.
[2]) То же 1835 г. № 77.

На основаніи этихъ общихъ указаній было составлено тоже примѣрное распредѣленіе всѣхъ занятій во время лагернаго сбора:

Часы.	ЗАНЯТІЯ.	Число часовъ.
6 ч.	Встаютъ, одѣваются, молитва.	1
6½ ч.	Завтракъ	
7 — 9	Фронтъ	2
9 —10	Отдыхъ	1
10—11	Разводъ	1
11— 1	Практическія занятія и гимнастика. . . .	2
1 ч.	Обѣдъ	¾
1¾— 3	Отдыхъ и игры	1¼
3 — 5	Занятія уроками	2
5 — 6	Отдыхъ	1
6 — 8	Фронтъ, репетиція розводовъ, для верхнихъ классовъ пальба въ цѣль	2
8 ч.	Ужинъ	½
8½— 9	Отдыхъ	½
9 ч.	Вечерняя зоря	¼
9¼—10	Игры	¾
10 ч.	Ложатся спать	8

Въ 1841 году въ распредѣленіи кадетскаго дня снова были произведены перемѣны, при чемъ были предписаны къ руководству два расписанія: зимнее (отъ 15 августа до исхода апрѣля или первой

половины мая) и лѣтнее (отъ исхода апрѣля или начала мая до 15 августа). Оба могутъ быть представлены въ слѣдующей таблицѣ:

ЗАНЯТІЯ,	ЧАСЫ.	
	Зимою.	Лѣтомъ.
Встаютъ, умыванье, молитва, сбитень . . .	5½—7	5½—7
Приготовленіе уроковъ	7 —8	7 —8
1-я лекція	8 —9¼	8 —9¼
Прогулка на чистомъ воздухѣ	9¼—9½	9¼—9½
2-я лекція	9½—11	9½—11
Фронтъ, гимнастика, фехтованіе, танцы, пѣніе.	11— 1	—
Повтореніе уроковъ	—	11—1½
Прогулка на чистомъ воздухѣ	1—1½	—
Обѣдъ	1½	1½
Отдыхъ	2 —3	2 —3
3-я лекція	3 —4¼	3 —4¼
Прогулка на свѣжемъ воздухѣ	4¼—4½	4¼—4½
4-я лекція	4½—6	4½ 6
Отдыхъ	6 —6½	—
Ротныя и баталіонныя ученья	—	6 —8
Приготовленіе уроковъ	6½—8	—
Ужинъ	8½	8½
Зоря, умываніе	9	9
Ложатся спать	9½	9½

Примѣчаніе. До лагеря—гимнастикою, танцеваніемъ и фехтованіемъ не заниматься.

Наконецъ, въ 1854 году, было установлено особое распредѣленіе дня для кадетъ Александровскаго и малолѣтняго отдѣленія I Московскаго корпусовъ. Существенными отличіями этого распредѣленія отъ предшествовавшихъ являются: 1) замѣна полуторачасовыхъ лекцій часовыми, 2) увеличеніе времени на сонъ (вмѣсто 8 часовъ – установлено 9) и 3) отсутствіе утренняго приготовленія уроковъ.

Распредѣленіе это можетъ быть представлено въ слѣдующей таблицѣ:

ЗАНЯТІЯ.	Часы.
Встаютъ	6 ч.
Моются, одѣваются, молитва, осмотръ	6—7½
Завтракъ	7½— 8
Классы	8— 9
Прогулка, гимнастика	9—10
Классы	10—11
Прогулка, гимнастика, фронтъ	11—12
Обѣдъ	12—12¾
Прогулка	12¾—2
Классы	2—3
Полдникъ и прогулка	3 —4
Классы	4—5
Прогулка и гимнастика	5 6
Повтореніе уроковъ, прогулка и гимнастика	6—7
Ужинъ	7 – 7½
Прогулка	7½—8
Моются и молитва	8—9
Сонъ	9

ГЛАВА V.

Хозяйственная часть. — Денежные отпуски. — Отчетность. — Пожертвованія.—Строительная часть.—Церковныя суммы.

Въ первой части настоящаго очерка было замѣчено, что прочной, вполнѣ единообразной организаціи военно-учебныя заведенія не имѣли, и каждое изъ нихъ управлялось, во всѣхъ частяхъ, по усмотрѣнію своего непосредственнаго начальника [1]).

Состояніе хозяйственной части.

Упорядоченныя и объединенныя по частямъ учебной, нравственной и физической въ продолженіе царствованія императора Николая Павловича, военно-учебныя заведенія были урегулированы въ то же время и по части хозяйственной.

«Хозяйственная часть въ дурномъ положеніи», пишетъ Ростовцовъ къ великому князю. «Заведенія не должны дѣлать передержекъ и обременять правительство. Директора отлично честны, но низшіе чиновники—экономы, правители дѣлъ и ихъ помощники—наполовину или стары, или глупы, или плуты. Казначей Дворянскаго полка запустилъ лапу слишкомъ далеко. Если удастся привести и эту

---

[1]) См. Столѣтіе Военнаго Министерства. Главное Управленіе в. у. з., Спб. 1902 г., ч. I, 143.

часть (т. е. хозяйственную) въ должный порядокъ, то многое можно будетъ улучшить собственными способами» [1]).

СТРОИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

При перестройкѣ старыхъ корпусовъ и при возведеніи новыхъ, которые, по словамъ Ростовцова, «воздвигались какъ монументъ за монументомъ» [2]), естественно бывалъ кромѣ недочетовъ и недосмотровъ еще и перерасходъ, соединенный съ злоупотребленіями. Но, пользуясь примѣрами прошедшаго, центральное вѣдомство, наблюдавшее неослабно за сооруженіями, становилось все опытнѣе [3]), и для него постепенно уяснялось, что всякія работы, производившіяся хозяйственнымъ способомъ, были чуть не вчетверо дешевле, нежели работы, производимыя подряднымъ способомъ, при участіи строительныхъ комиссій. Въ день пятидесятилѣтія государя былъ открытъ Тамбовскій корпусъ (25 іюля 1846 г.). Ростовцовъ присутствовалъ при открытіи. Сообщая великому князю объ этомъ торжествѣ, Ростовцовъ, между прочимъ, пишетъ: «перестройки стоили 25 т. р. с., и еслибъ производились комиссіями да подрядами, то стали бы тысячъ во сто сер., а можетъ быть и больше. Грустно, а правда!» [4]).

Милліонныя постройки, какъ напр. Орловскаго, Полтавскаго или Воронежскаго корпусовъ, представляли, конечно, не малый соблазнъ для строительныхъ комиссій и подрядчиковъ. Зданія сооружались великолѣпныя, а черезъ нѣсколько лѣтъ обнаруживалось, что въ сводахъ Орловскаго, напр., корпуса оказались трещины. «Причина трещинъ та, что архитекторъ не допелъ до материка» [5]).

Трещиныприпилось скрѣпить желѣзомъ.

Въ Брестскомъ корпусѣ, открытомъ въ 1842 году, всѣ лѣстницы во всемъ зданіи оказались деревянныя [6]).

До вступленія великаго князя Михаила Павловича въ управленіе военно-учебными заведеніями по части хозяйственной были уже выработаны нѣкоторыя законоположенія, которыя и вошли въ третью часть «Общаго положенія и устава о военно-учебныхъ заведеніяхъ

---

[1]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (12-е письмо Ростовцова къ великому князю Михаилу Павловичу отъ 18 сент. 1835 г.).
[2]) Тамъ же (47-е письмо отъ 6 дек. 1843 г.).
[3]) Тамъ же (58-е письмо отъ 25 іюля 1846 г.).
[4]) Тамъ же (58-е письмо отъ 25 іюля 1846 г.).
[5]) Тамъ же (59-е письмо отъ 15 авг. 1846 г.).
[6]) Тамъ же (44-е письмо отъ 31 авг. 1842 г.).

2-го класса» 1830 г. [1]). Въ соотвѣтственныхъ статьяхъ этого положенія говорится объ учрежденіи въ каждомъ заведеніи хозяйственнаго комитета, которому вмѣнялось, между прочимъ, въ обязанность: «стараться умѣрять расходы и отвращать излишество или недостатокъ», «разсматривать представляемые экономомъ вѣдомости и счеты подрядчиковъ о искупленныхъ и поставленныхъ припасахъ и вещахъ, а также донесенія полицеймейстера о произведенныхъ работахъ и употребленныхъ матеріалахъ».

Очевидно, что этими законоположеніями дано только начало упорядоченію хозяйства и денежной отчетности. Въ слѣдующемъ же 1831 году совѣтъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ, въ дополненіе и поясненіе правилъ, которыя должны быть соблюдаемы въ заведеніяхъ при торгахъ и подрядахъ, постановилъ: 1) хозяйственнымъ комитетамъ заключать контракты на подряды и производить покупки по вольнымъ цѣнамъ хозяйственнымъ образомъ до 5 т. р.; 2) главному директору утверждать подряды и покупки отъ 5 до 10 т. р., а болѣе сей суммы представлять въ совѣтъ и 3) совѣту разрѣшать подряды и покупки отъ 10 до 50 т. р., а свыше сей суммы представлять въ Правительствующій Сенатъ.

Постановленіе это Высочайше утверждено 9 мая 1831 г. [2]).

Денежныя средства.

Денежныя средства на возведеніе новыхъ зданій, на перестройки въ старыхъ и на содержаніе всѣхъ военно-учебныхъ заведеній слагались: 1) изъ отпусковъ отъ казны, 2) изъ суммъ, пожертвованныхъ частными лицами и 3) изъ суммъ такъ называемаго экономическаго капитала заведеній.

Возведеніе новыхъ зданій, капитальныя перестройки и ремонтъ въ старыхъ зданіяхъ до 1853 года находились въ вѣдѣніи департамента военныхъ поселеній. На покрытіе же экстренныхъ расходовъ предназначался экономическій капиталъ, находившійся въ распоряженіи каждаго заведенія въ отдѣльности.

Отпуски отъ казны собственно на содержаніе военно-учебныхъ заведеній выражались въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1825 г., т. е. въ началѣ разсматриваемаго періода, изъ средствъ государственнаго каз

---

[1]) 2 П. С. З. Р. И. 1830 г., т. V, №№ 3598 и 3615.
[2]) 2 П. С. З. Р. И. 1831 г., т. VI, № 4559.

начейства отпускалось ежегодно на 9 заведеній ($4^1/_2$ т. учащихся) около 690 т. р. сер., а въ 1850 году, на 23 заведенія (9 т. учащихся)—1.921.742 р. сер. [1]). Къ концу же разсматриваемаго періода на 27 заведеній отпускалось 2.722.883 р. сер. [2]).

Частныя пожертвованія за трехлѣтній срокъ въ началѣ разсматриваемаго періода выразились въ суммѣ $2^1/_2$ милліоновъ р. асс., а къ 1844 году сумма эта увеличилась уже до 10 милліоновъ.

Изъ наиболѣе крупныхъ пожертвованій необходимо отмѣтить пожертвованія: Бахтина (1835 г.), въ суммѣ 1.100 т. р. деньгами и 2700 душъ крестьянъ со всѣми землями и угодьями, и Черткова (1836 г.), въ суммѣ 1.500 т. р. деньгами и 1000 душъ крестьянъ. Имена этихъ жертвователей увѣковѣчены въ корпусахъ Орловскомъ и Воронежскомъ. При жизни они были почтены званіемъ попечителей тѣхъ заведеній, которыя получили существованіе благодаря крупнымъ пожертвованіямъ, а въ день смерти того и другого былъ по Высочайшему повелѣнію наложенъ трауръ на 3 дня во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ [3]).

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ КАПИТАЛЪ В. У. З.

Что касается экономическихъ суммъ, образовавшихся изъ остатковъ отъ смѣтныхъ ассигнованій и состоявшихъ въ вѣдѣніи каждаго заведенія въ отдѣльности, то, какъ уже замѣчено, первоначальная цѣль такихъ суммъ заключалась въ доставленіи заведеніямъ способа къ покрытію экстренныхъ расходовъ, не прибѣгая къ ходатайствамъ о пособіяхъ.

Въ 1834 году всѣ экономическія суммы военно-учебныхъ заведеній, находящихся въ Петербургѣ и состоявшихъ въ вѣдѣніи главнаго начальника, съ Высочайшаго соизволенія, соединены были въ одинъ общій капиталъ, подъ названіемъ экономическаго капитала военно-учебныхъ заведеній, съ тѣмъ чтобы половина ежегодныхъ остатковъ, накопляющихся въ каждомъ заведеніи отъ ихъ содер-

---

[1]) Краткій отчетъ о положеніи и ходѣ военно-учебныхъ заведеній въ 25 лѣтнее царствованіе Государя Императора. Спб., 1850 г.

[2]) Лалаевъ, op. cit., ч. II, 90. См. приложеніе IX.

[3]) Подробныя свѣдѣнія о суммахъ, пожертвованныхъ разными лицами для учрежденія стипендій въ военно-учебныхъ заведеніяхъ см. въ книгѣ В. И. Даровскаго: «Сборникъ свѣдѣній о стипендіяхъ, учрежденныхъ въ кадетскихъ корпусахъ», изд. 2-е, Спб. 1905 г.

жанія, обращалась въ этотъ капиталъ, а другая половина была оставляема въ распоряженіе заведеній.

Этотъ капиталъ далъ возможность приступить къ изданію учебныхъ программъ, учебныхъ руководствъ и пособій, журнала для чтенія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній и вообще былъ подспорьемъ главному начальству при неопредѣленныхъ выдачахъ суммъ на разныя, общія всѣмъ заведеніямъ или экстренныя, надобности, впредь до расчета.

По истеченіи 13 лѣтъ, въ 1847 г., было выяснено, что цѣли своей экономическій капиталъ достигъ въ полной мѣрѣ, а потому рѣшено было исходатайствовать: 1) увеличеніе экономическаго капитала остатками прекратить и 2) остатки эти обращать на составленіе экономическихъ капиталовъ собственно при каждомъ заведеніи для покрытія непредвидѣнныхъ расходовъ, удовлетвореніе которыхъ бывало часто невозможно для заведеній и заставляло ихъ прибѣгать къ просьбамъ о пособіи изъ суммъ государственнаго казначейства.

Путемъ такого распоряженія заведенія получили возможность покрывать всѣ свои расходы, не обременяя правительства просьбами о пособіяхъ. Мѣра эта принесла еще и ту пользу, что начальство заведеній, зная, что всѣ остатки пойдутъ на собственныя нужды сихъ послѣднихъ, старалось всѣми мѣрами поддерживать возможную экономію [1]).

У Ростовцова постоянною мыслью было «щадить кошелекъ государевъ» и выходить изъ затрудненій при помощи экономическихъ суммъ заведеній [2]). Въ 1846 году т.-е. за годъ до вышеизложеннаго распоряженія, корпуса Брестскій и Полоцкій, по свидѣтельству Ростовцова, бѣдствовали вслѣдствіе вздорожанія продуктовъ. Пришлось дать 5 т. руб. пособія изъ экономическаго капитала, но этого оказалось далеко недостаточно, а потому пришлось исходатайствовать пособіе изъ казны, которое и было отпущено въ размѣрѣ 70 т. р. асс. [3]). Испытывали нерѣдко нужду и столичные корпуса, такъ что приходилось дѣлать долги. Всѣ такіе недостатки и нужды до-

---

[1]) Мельницкій, op. cit., III, 218—220.

[2]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (47-е письмо Ростовцова къ вел. кн. Михаилу Павловичу отъ 6 декабря 1843 г.).

[3]) Тамъ же (61-е письмо, отъ 14 сентября 1846 г.).

кладывались государю, и въ 1846 году, во время одного изъ такихъ докладовъ начальника штаба военно-учебныхъ заведеній, Его Величество потребовалъ объясненія такимъ явленіямъ. Ростовцовъ доложилъ, что штаты старыхъ заведеній были утверждены еще въ 1828 году и въ нихъ не вошло многихъ статей, напр. шитье одежды, подкладка и др. На вопросъ государя, почему же такъ составлены штаты, Ростовцовъ отвѣчалъ, что штаты были составлены въ 1828 г., а гр. Клейнмихель въ проектѣ штатовъ многое вычеркнулъ. «Поправить дѣло, безъ обремененія государственнаго казначейства, можно», докладывалъ Ростовцовъ, «если не будутъ отбирать остатковъ и учредить запасные капиталы» [1]).

«Объ этомъ», прибавлялъ Ростовцовъ, «2 раза уже заявлялось въ отчетахъ совѣта, но государь, вѣроятно, изволилъ объ этомъ запамятовать» [2]).

Уравненіе штатовъ старыхъ заведеній съ новыми представляло предметъ заботъ самого государя. Въ видѣ временной мѣры, въ цѣляхъ оказанія пособія столичнымъ заведеніямъ, государь пожаловалъ этимъ заведеніямъ въ 1846 г. солдатскіе пайки [3]).

Выслушивая доклады начальника штаба военно-учебныхъ заведеній по этимъ вопросамъ, государь однажды изволилъ объяснить виды свои на будущее: «Его Величеству угодно», читаемъ въ письмѣ Ростовцова, «чтобы со временемъ, если не все, то хотя частью при немъ, а остальное при великомъ князѣ Александрѣ Николаевичѣ (когда онъ будетъ царствовать) или при его преемникѣ, содержаніе военно-учебныхъ заведеній легло сполна на суммы опекунскаго совѣта и что 1-й корпусъ государь скоро отнесетъ на эти суммы» [4]).

Мысль Ростовцова о запасныхъ или экономическихъ капиталахъ осуществилась въ распоряженіи, состоявшемся въ 1848 году. Заведеніямъ было предписано: въ концѣ каждаго года составлять въ хозяйственныхъ комитетахъ заведеній предварительные бюджеты расходовъ по всѣмъ вообще статьямъ, на весь предстоящій годъ, въ томъ вни-

---

[1]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (60-е письмо, отъ 31 августа, 1846 г.). Подъ запасными капиталами Р. разумѣлъ—экономическіе.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же (61-е письмо отъ 14 сентября 1846 г. и 63-е письмо отъ 15 октября 1846 г.).

[4]) Тамъ же (61-е письмо отъ 14 сентября 1846 г.).

маніи, что́ мѣра эта можетъ много способствовать не только къ удержанію заведеній отъ передержекъ, но даже къ составленію впослѣдствіи при заведеніяхъ, сполна содержимыхъ на счетъ правительства, особыхъ запасныхъ капиталовъ [1]).

УВЕЛИЧЕНІЕ ДЕНЕЖНЫХЪ ОТПУСКОВЪ.

Что же касается предположенія государя объ отнесеніи содержанія корпусовъ частію на средства опекунскаго совѣта, то въ 1851 году состоялось Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы изъ наддачъ на питейные откупа отпускать, съ 1852 г., въ теченіе 3-хъ лѣтъ, въ пользу кадетскихъ корпусовъ по 400 тысячъ руб. сер. ежегодно, въ облегченіе издержекъ государственнаго казначейства [2]). Въ 1853 году Высочайше повелѣно: изъ прибылей обѣихъ сохранныхъ казенъ за 1852 годъ отдѣлить 700 т. р. сер. на образованіе особаго неприкосновеннаго капитала для 1 кадетскаго корпуса, съ тѣмъ чтобы проценты съ этого капитала (28 т.) были ежегодно обращаемы въ добавокъ къ смѣтнымъ суммамъ на содержаніе этого корпуса [3]).

Этимъ послѣднимъ распоряженіемъ, по мысли государя, было положено начало къ постепенному увеличенію содержанія кадетскихъ корпусовъ и ихъ обезпеченія въ будущемъ. Но такъ какъ указаннымъ путемъ одни заведенія будутъ вполнѣ обезпечиваться, а другія постепенно оскудѣвать (ибо послѣднее по очереди заведеніе могло бы воспользоваться надбавкою только черезъ 20 лѣтъ), то по ходатайству наслѣдника цесаревича въ 1853 г. было Высочайше разрѣшено указанную выше надбавку въ суммѣ 28 т. р. равномѣрно распредѣлять ежегодно по всѣмъ столичнымъ корпусамъ [4]).

Принимая всевозможныя мѣры къ сбереженію средствъ, съ одной стороны, и къ увеличенію экономическаго капитала заведеній—съ другой [5]), вѣдомство военно-учебныхъ заведеній все-таки не въ состояніи было провести въ законодательномъ порядкѣ выработанные еще въ 1845 году новые для всѣхъ заведеній штаты и табели, по коимъ содержаніе заведеній должно было увеличиться на 550 т. р. ежегодно.

---

[1]) Приказъ по в. у. з. 1848 г. № 1021.
[2]) Мельницкій, op. cit., IV, 79.
[3]) Тамъ же, IV, 324.
[4]) Тамъ же, IV, 324—328.
[5]) Капиталъ этотъ увеличивался разными способами: отчисленіемъ въ него платы за своекоштныхъ и вычетовъ отъ просроченныхъ отпусковъ служащихъ; причисленіемъ средствъ, отпускавшихся на содержаніе упраздненныхъ частныхъ заведеній и т. п.

Штаты эти удостоились въ 1851 году Высочайшаго одобренія, но утвержденіе ихъ было отложено до болѣе удобнаго времени.

Наконецъ, съ цѣлью сосредоточенія въ рукахъ вѣдомства военно-учебныхъ заведеній и тѣхъ суммъ, которыя предназначались для капитальныхъ перестроекъ и ремонта заведеній и находились въ вѣдѣніи департамента военныхъ поселеній, въ 1853 году состоялось Высочайшее соизволеніе на то, чтобы производство всѣхъ такихъ работъ по зданіямъ военно-учебныхъ заведеній изъять изъ вѣдѣнія означеннаго департамента, возложивъ на хозяйственные комитеты заведеній и оставивъ въ вѣдѣніи департамента военныхъ поселеній лишь возведеніе новыхъ зданій [1]).

ПОЛОЖЕНІЕ ОБЪ ОТЧЕТНОСТИ В. У. З. 1841 Г.

Кромѣ всѣхъ вышеизложенныхъ мѣръ относительно упорядоченія хозяйственной и денежной части въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, было издано еще въ 1841 году положеніе объ отчетности военно-учебныхъ заведеній [2]). По этому положенію было установлено подчинить ревизію отчетовъ всѣхъ кадетскихъ корпусовъ государственному контролю, при чемъ директорамъ военно-учебныхъ заведеній было подтверждено отнюдь не выходить за предѣлы суммъ, ежегодно ассигнуемыхъ по смѣтамъ каждаго заведенія, и не требовать никакихъ новыхъ отъ казны издержекъ.

ПОЛОЖЕНІЕ О ЦЕРКОВНЫХЪ СУММАХЪ.

Отъ отчетности государственнаго контроля были изъяты только церковныя суммы военно-учебныхъ заведеній. Такъ какъ въ законоположеніяхъ объ этихъ заведеніяхъ никакихъ указаній относительно пріема, храненія и расходованія церковныхъ суммъ не существовало, то одновременно съ тѣмъ было составлено особое положеніе, одобренное святѣйшимъ синодомъ и удостоенное Высочайшаго утвержденія [3]).

Положеніе это состоитъ изъ двухъ частей: въ первой—изложены правила, касающіяся церковныхъ старостъ и церковныхъ суммъ, а во второй—говорится объ обязанностяхъ церковнаго причта.

---

[1]) Мельницкій, op. cit., IV, 319—324
[2]) 2 П. С. З. Р. И. т. XVI. 1841 г. №№ 14158 и 15082.
[3]) Мельницкій, op. cit., IV, 301 - 319.

ГЛАВА VI.

Пріемъ въ военно-учебныя заведенія и выпускъ изъ нихъ.—Комплектованіе арміи. — Характеристика военнаго образованія въ Николаевское время.

О 1830 года пріемъ малолѣтнихъ въ кадетскіе корпуса производился по кандидатскимъ спискамъ и, такъ какъ число кандидатовъ было невелико, то никакихъ особыхъ затрудненій при пріемѣ не встрѣчалось. Въ 1830 г., съ изданіемъ положенія о военно-учебныхъ заведеніяхъ 2-го класса, число желавшихъ поступить въ кадетскіе корпуса стало быстро возрастать, такъ что уже въ 1832 году до 600 просьбъ о пріемѣ пришлось оставить безъ удовлетворенія [1]). Въ 1834 году число внесенныхъ въ кандидатскіе списки увеличилось до 1500, въ виду чего тогда же было повелѣно: въ губернскіе кадетскіе корпуса принимать изъ приписанныхъ къ нимъ губерній только то число малолѣтнихъ дворянъ, которое слѣдовать будетъ по расчету процентовъ съ пожертвованнаго на этотъ предметъ капитала, предоставивъ избраніе ихъ предводителямъ дворянства; на остающіяся же затѣмъ вакансіи опредѣлено принимать, по усмотрѣнію главнаго начальника, предпочтительно сыновей лицъ, такъ или иначе связанныхъ съ кадетскими корпусами, а затѣмъ и всѣхъ про-

ПРІЕМЪ ВЪ ВОЕННО УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ

[1]) Лалаевъ, op. cit., ч. II, 57

чихъ кандидатовъ, съ предоставленіемъ преимущественнаго права круглыхъ сиротамъ и тѣмъ малолѣтнимъ, отцы которыхъ состояли подъ покровительствомъ комитета о раненыхъ или комитета для призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ [1]).

Къ 1845 году, несмотря на открытіе большого числа новыхъ кадетскихъ корпусовъ, число кандидатовъ не только не уменьшилось, но, наоборотъ, увеличилось и достигло значительной цифры—7,000 чел. При такомъ положеніи вещей являлось настоятельно необходимымъ, во имя справедливости, измѣнить систему пріема малолѣтнихъ и установить такой порядокъ, по которому пріемъ кандидатовъ производился бы единственно во вниманіе къ заслугамъ отцовъ и къ сиротству малолѣтнихъ. Всѣ кандидаты распредѣлялись по установленнымъ въ законѣ 26 разрядамъ [2]).

Одновременно съ новой системой комплектованія заведеній казеннокоштными воспитанниками, были предоставлены ежегодныя вакансіи и для своекоштныхъ пансіонеровъ, съ платою по 200 р. въ годъ.

Для уроженцевъ Кавказскаго края, Царства Польскаго и великаго княжества Финляндскаго, а также для сыновей офицеровъ казачьихъ войскъ предоставлено было въ нѣкоторыхъ кадетскихъ корпусахъ опредѣленное число вакансій [3]).

Для пріема въ корпуса установлены были слѣдующія предѣльныя нормы возраста: въ Александровскій и въ малолѣтнее отдѣленіе 1 Московскаго кадетскаго корпуса — отъ 6—8 лѣтъ; въ прочіе корпуса — отъ $9^1/_2$—$11^1/_2$ лѣтъ, при чемъ въ послѣднія заведенія кандидаты принимались не иначе, какъ по выдержаніи испытанія въ элементарныхъ познаніяхъ по Закону Божію, русскому языку и ариѳметикѣ.

По особо установленной программѣ принимались со стороны молодые люди, въ возрастѣ отъ 13 до 15 лѣтъ, въ Школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ и въ Дворянскій полкъ; въ послѣдній, впрочемъ, только до 1851 года, когда состоялось распоряженіе: молодыхъ людей со стороны въ это заведеніе не принимать.

Кромѣ установленнаго испытанія въ наукахъ, всѣ предназначенные къ поступленію въ кадетскіе корпуса подвергались медицинскому

---

[1]) Лалаевъ, op. cit., II, стр. 58.
[2]) 2 П. С. З. Р. И. 1845 г. т. XX, № 18578.
[3]) 2 П. С. З. Р. И. 1845 г. т. XX, № 19057.

осмотру. Принимались только тѣ, которые, при достаточно крѣпкомъ сложеніи и здоровьѣ, были свободны отъ тѣлесныхъ недостатковъ, подробно указанныхъ въ законѣ [1]).

ВЫПУСКЪ ВЪ ОФИЦЕРЫ.

Что касается выпуска окончившихъ успѣшно полный курсъ и увольненія изъ заведеній до окончанія полнаго курса, то въ разное время состоялось нѣсколько распоряженій, которыя сводятся къ слѣдующему.

До учрежденія третьяго спеціальнаго класса отличнѣйшіе изъ окончившихъ курсъ кадетъ удостаивались выпуска въ гвардію; лучшіе—предназначались къ выпуску подпоручиками въ армію и къ производству въ прапорщики артиллеріи или инженерныхъ войскъ, съ прикомандированіемъ къ одному изъ спеціальныхъ училищъ, а также къ генеральному штабу, для поступленія черезъ два года въ военную академію. Всѣ прочіе, успѣшно окончившіе курсъ, распредѣлялись на службу съ чиномъ прапорщика—въ артиллерійскія бригады, въ саперы или конно-піонеры, въ армейскіе полки и въ казачьи войска.

Что касается малоуспѣшныхъ воспитанниковъ, то они выпускались изъ 1 спеціальнаго класса — въ линейные баталіоны, а изъ IV общаго—въ баталіоны внутренней стражи. Не осилившіе курса IV общаго класса опредѣлялись подпрапорщиками и юнкерами въ армейскіе полки, при условіи достиженія ими 16 лѣтняго возраста. До 1852 года всѣ такіе подпрапорщики и юнкера, по прослуженіи установленныхъ сроковъ, подвергались, для производства въ офицеры, особому экзамену. Не выдержавшіе испытанія въ офицеры не производились. Въ 1852 году исходатайствована была для такихъ неудачниковъ новая льгота: въ случаѣ невыдержанія испытанія ихъ все-таки производили въ офицеры, съ назначеніемъ въ баталіоны внутренней стражи, съ выслугою въ нихъ, до перевода въ армію, двухъ лѣтъ.

При производствѣ выпускныхъ воспитанниковъ въ офицеры имъ выдавалось въ пособіе на обмундировку: камеръ-пажамъ—по 500 р. с., пажамъ—по 100 р. с., а всѣмъ прочимъ, сверхъ третного жалованья по чину, по 75 р. асс. изъ государственнаго казначейства.

Такія же пособія, но въ меньшемъ размѣрѣ, выдавались и тѣмъ воспитанникамъ, которые, по неспособности продолжать военную службу, выпускались гражданскими чинами.

---

[1]) С. В. П. 1838 г., ч. I, кн III, ст. 549.

КОМПЛЕКТОВАНІЕ АРМІИ.

Комплектованіе частей арміи ежегодно офицерами изъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній въ началѣ разсматриваемаго періода выражалось цифрою 257; въ 1850 году число ежегодно производимыхъ достигло уже 540, а къ концу разсматриваемаго періода (1854 г.)—выпускъ выразился уже цифрою 692.

Усиленный выпускъ былъ произведенъ только въ 1848 году по случаю Венгерскаго похода и достигъ цифры 1161 ч.

Во все продолженіе царствованія императора Николая I военно-учебныя заведенія приготовили для военной службы свыше 15 т. офицеровъ, въ томъ числѣ 824—изъ инженернаго училища и 843—изъ артиллерійскаго училища.

Большая часть ихъ пополняли ряды гвардейской и армейской пѣхоты, саперныхъ баталіоновъ и полевой артиллеріи; наименьшее число — казачьи войска [1]).

Конечно, почтенная цифра прошедшихъ черезъ кадетскіе корпуса офицеровъ сама по себѣ, принимаемая абсолютно, показываетъ, что работа военно-учебныхъ заведеній по подготовкѣ офицеровъ нашей арміи значительно усилилась въ сравненіи съ періодомъ предшествующимъ (14 т. выпущенныхъ въ офицеры), но отношеніе числа офицеровъ изъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній къ общему числу офицеровъ арміи было все-таки 1:4. Въ періодъ своего наибольшаго развитія кадетскіе корпуса выпускали въ армію, въ линейные баталіоны и внутреннюю стражу только 18% всего числа офицеровъ, остальные же 82%, т. е. болѣе $^4/_5$ производились изъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, а также изъ нижнихъ чиновъ (12%). Такъ, напр. въ 1853—1855 г.г. изъ военно-учебныхъ заведеній произведено въ армію 2 т. офицеровъ, а изъ вольноопредѣляющихся до 8 т. [2]).

Способъ подготовки офицеровъ изъ среды вольноопредѣляющихся самими войсками не принесъ ожидаемыхъ плодовъ и въ разсматриваемый періодъ, какъ не принесъ ихъ въ періодъ предшествующій.

---

[1]) Лалаевъ, op. cit., II, 91 (таблица). См. приложеніе X. Кромѣ 15/т. офицеровъ, выпущенныхъ изъ в. у. з., было выпущено еще: болѣе 1500 ч. юнкерами и болѣе 1200 ч.—въ гражданскую службу, такъ что общее число офицеровъ выражается цифрою 15.931 и гражданскихъ чиновъ — 1265, а всего выпущенныхъ изъ в. у. з. было 17.197. (См. Краткій отчетъ о положеніи и ходѣ в. у. з., Спб. 1850, стр. 6).

[2]) Бобровскій. Юнкерскія училища. Спб. 1876 г., гл. III, 280.

ОТЕЦЪ-БЛАГОДѢТЕЛЬ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ СРЕДИ СВОЕЙ ЛЮБИМОЙ СЕМЬИ.

1. **Кузьминъ**, кадетъ-худ., отъ руки написавшій эту картину.—2. Кап. **Бендерскій**, ком. 3 роты.—3. Л. гв. Моск. п. шт.-к. **Головачевскій**, ком. 1 роты.—4. Л. гв. Семен. п. подпоруч. **И. И. Тимашевъ**.—5. Кап. **Шумининъ**, ком. гренад. роты.—6. Шт.-к. **Чарковскій**, пом. инсп. классовъ.—7. Шт.-к. **Павловскій**, ком. 2 роты.—8. **Половцовъ, М. А.**, подполковникъ, пом. инсп. кл.—9. **Ростовцовъ, І. И.** Нач. Штаба в. у. з.—10. **Шенинъ**, д. с. с., инспекторъ классовъ.—11. Вел. Кн. **Михаилъ Павловичъ**.—12. П. **Головацкій, Ѳ. В.** полк. ком. баталіона.—13. **Клингенбергъ, К. Ѳ.** г. лейт., директоръ корпуса.

Картина относится къ 1838 г. 14-му октября, когда Его Высочество семейно праздновалъ 50-тилѣтній юбилей службы директора корпуса.

КЛИШЕ И ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ.

Тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ частяхъ (напр. въ корпусахъ гр. Ридигера и Лидерса), гдѣ были устроены особыя школы, подготовка офицеровъ была болѣе основательною и соотвѣтственною съ требованіями службы [1]). Но такія школы были исключительными явленіями. Въ массѣ же подготовка офицеровъ изъ числа вольноопредѣляющихся была крайне неудовлетворительною: занимались больше строевою выправкою, а не науками, а въ результатѣ производимые въ офицеры вольноопредѣляющіеся не отвѣчали самымъ скромнымъ требованіямъ военнаго образованія [2]).

ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗОВАНІЯ И ВОСПИТАНІЯ ВЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ НИКОЛАЕВСКАГО ВРЕМЕНИ.

Въ жизни и дѣятельности военно-учебныхъ заведеній за тридцатилѣтіе царствованія императора Николая Павловича можно отмѣтить три отдѣльныхъ періода: первый, съ 1825 по 1831-й г., обнимаетъ собою событія со дня воцаренія императора Николая I до кончины главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній цесаревича Константина Павловича; второй, съ 1831 по 1849 г. — составляющій эпоху въ жизни военно-учебныхъ заведеній — обнимаетъ собою время управленія военно-учебными заведеніями великаго князя Михаила Павловича и, наконецъ, третій, съ 1849 по 1855 г., — время управленія наслѣдника цесаревича Александра Николаевича до кончины императора Николая Павловича.

Всѣ эти три періода, отдѣляющіеся другъ отъ друга внѣшними гранями, представляютъ отличія и по существу, особенно первый (1825—1831) отъ двухъ послѣдующихъ, представляющихъ между собою органически почти одно цѣлое, такъ какъ въ центральномъ управленіи стояло одно и то же лицо—Ростовцовъ.

Конечно, многія, какъ положительныя, такъ особенно отрицательныя явленія перваго періода являлись пережиткомъ въ послѣдующихъ періодахъ, а нѣкоторыя изъ этихъ явленій, по традиціи можетъ быть, живы и въ настоящее время, но специфическія особенности все-таки рѣзко бросаются въ глаза, какъ это будетъ видно изъ

---

[1]) Бобровскій. Юнкерскія училища. Спб. 1876, гл. III, стр. 281.
[2]) Тамъ же, стр. 282.

дальнѣйшаго изложенія. — Изъ отзывовъ современниковъ, съ одной стороны, ясно видно, какъ дѣло нравственнаго и умственнаго совершенствованія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній шло впередъ, медленнымъ, но вѣрнымъ шагомъ, а съ другой — изъ тѣхъ же отзывовъ нельзя не усмотрѣть полнаго ихъ согласія съ показаніями, сохранившимися въ оффиціальныхъ документахъ.

Въ продолженіе перваго изъ указанныхъ періодовъ, начало котораго совпадаетъ съ коренными реформами въ дѣлѣ школьнаго обученія вообще, дѣятельность военно-учебнаго управленія и подвѣдомственныхъ ему заведеній была направлена, главнымъ образомъ, къ объединенію цѣлей и средствъ преподаванія, съ рѣзко выраженнымъ стремленіемъ къ единообразію въ дѣлѣ воспитанія и обученія и къ устраненію «произвольнаго преподаванія». Государственныя учебныя заведенія были призваны совмѣстно съ семьями бороться противъ «пагубной роскоши полупознаній» и принимать всѣ мѣры къ подъему нравственности и къ насажденію «отечественнаго воспитанія» въ духѣ православія и самодержавія.

Словеснымъ наукамъ и чтенію книгъ историческаго и нравственнаго содержанія отводилось первенствующее мѣсто. Нравственное воспитаніе было поставлено выше умственнаго образованія, при чемъ центральное положеніе въ кодексѣ нравственныхъ правилъ заняло послушаніе, кротость и покорность. Въ учебномъ дѣлѣ по прежнему царила многопредметность, главное вниманіе обращалось на развитіе памяти; о самодѣятельности же трактовалось пока на бумагѣ. Въ усвоеніи учебныхъ предметовъ замѣчалась погоня за мелкими фактами, въ ущербъ существенному. Продолжительность учебнаго курса, правда, была сокращена на одинъ годъ, но основательность въ усвоеніи учебныхъ предметовъ едва ли отъ этого выиграла. Личный составъ преподавателей нуждался въ радикальномъ освѣженіи, но въ этотъ періодъ, который можно назвать переходнымъ, никакихъ положительныхъ мѣръ принято не было.

Въ классахъ, особенно иностранныхъ языковъ, находившихся въ пренебреженіи, по прежнему ничего не дѣлали или занимались посторонним дѣломъ. Учителя—иностранцы закусывали и дремали въ присутствіи воспитанниковъ, а бывало, что и лазали на печь за забро-шенными туда сапогами, которые снимались передъ сномъ послѣ

закуски [1]). Метода Эртеля, заключавшаяся въ наглядномъ преподаваніи по картинамъ и въ хоровыхъ отвѣтахъ учениковъ, изъ которыхъ половина только шевелила губами, не приводила къ желаннымъ результатамъ, и пренебреженіе кадетъ, особенно къ нѣмецкому языку, граничило съ озлобленіемъ. Кадеты, поступавшіе со знаніемъ языка, не смѣли заговаривать съ учителемъ на этомъ языкѣ: иначе, при крикахъ «колбасникъ», въ него летѣли со стороны «старыхъ» кадетъ чернильныя жвачки, а затѣмъ слѣдовали и побои [2]). Въ результатѣ кадеты разучивались языку и забывали то, что знали до поступленія въ корпусъ.

И по другимъ предметамъ учились многому, но усваивали очень мало, а на экзаменахъ прибѣгали къ обманамъ, доводившимся до степени виртуозности.

Грубость наставниковъ и воспитанниковъ, царившая въ предшествовавшій періодъ, не могла быть изгнана по щучьему велѣнью и уступала принимавшимся мѣропріятіямъ чрезвычайно туго. Тлетворное вліяніе «старыхъ кадетъ» не могло быть парализовано. Обликъ «стараго» кадета оставался тотъ же: «ноги колесомъ или кривыя; куртка и брюки запачканные, а иной разъ и разорванные; крючки на воротникѣ и нѣсколько пуговицъ по борту ее застегнуты; сапоги не чищенные; волосы взъерошенные, руки исцарапанныя съ грязными ногтями, кулаки сжатые, физіономія мрачная, а иной разъ и подбитая; разговоръ грубоотрывистый, голосъ басистый» [3]).

Вотъ каковъ былъ типъ «стараго» кадета, пользовавшійся уваженіемъ со стороны массы, стремившейся подражать безобразному кадетскому идеалу.

Ожесточенныя драки между кадетами не только одного и того же корпуса, но, въ лагерное время, и между различными корпусами, хотя и были явленіемъ не частымъ, но достигали крайнихъ предѣловъ и производили такое потрясающее впечатлѣніе на нѣкоторыхъ мягкосердечныхъ кадетъ, что они заболѣвали иногда очень серьезно [4]).

---

[1]) Воспоминанія бывшаго воспитанника 2 к. к. (В. Сб., 1861 г., № 7, т. XX, стр. 141—164).

[2]) Тамъ же.

[3]) Первый кадетскій корпусъ въ 1826—1833 г. г. Воспоминанія ген. отъ-инф. М. Я. Ольшевскаго (Р. Стар., 1886 г., кн. I. стр. 63—95).

[4]) Тамъ же.

Репрессивныя мѣры не исправляли виновныхъ; ихъ не пугали и не останавливали ни розги, ни карцеръ, ни даже исключеніе и переводъ въ войска.—Существовало обоюдное ожесточеніе: корпусные офицеры и кадеты представляли собою какъ бы два враждебныхъ лагеря. «Много надо было имѣть такта, хладнокровія и терпѣнія со стороны корпусныхъ офицеровъ, чтобы достигнуть хоть какихъ-нибудь облагораживающихъ результатовъ, потому что кадетъ, отличавшійся мужицкими манерами, терпѣливо переносившій самыя жестокія наказанія, постоянно враждовавшій съ начальниками, съ нелѣпымъ и часто вреднымъ образомъ мыслей, участвовавшій во всѣхъ дракахъ, былъ идеаломъ большинства» [1]).

Растяжимая нравственность многихъ лицъ, окружавшихъ кадетъ, воровство и казнокрадство со стороны чиновъ административнаго состава заведеній, экономовъ, каптенармусовъ и пр. отражались и на кадетахъ. Собственныхъ денегъ кадетамъ не дозволялось имѣть. Тѣмъ не менѣе, они умудрялись не только хранить личныя деньги, но заводили даже классныя кассы, въ которыхъ скапливалось до 200 рублей [2]). Изъ этихъ денегъ оказывалась помощь товарищамъ, переводимымъ въ кантонисты; на эти же деньги устраивались пирушки для тѣхъ, кто оставался въ корпусѣ на Рождественскіе и другіе продолжительные праздники; наконецъ, на эти же деньги пріобрѣтались табакъ и трубки въ лагерное время [3]). Отсутствіе денегъ у большинства кадетъ, съ одной стороны, и хроническое недоѣданіе, съ другой, заставляли нѣкоторыхъ отваживаться на продажу казенныхъ принадлежностей или на обмѣнъ въ лавочкахъ казенной бумаги на лакомства [4]).

Бывали также случаи, что воспитанники писали подложныя письма родителямъ тѣхъ кадетъ, у которыхъ водились свои деньги.

Сбитеньщики, по прежнему, свободно торговали сбитнемъ и пеклеванниками на корпусныхъ дворахъ, и многіе изъ малодушныхъ кадетъ поддавались соблазну полакомиться на чужой счетъ. Въ случаѣ крайности, въ казенныхъ печахъ сами кадеты варили щи и пекли

---

[1]) «Нѣсколько замѣтокъ о 2 кадетскомъ корпусѣ»—М. Л. (Лелюхина) въ В. Сб 1862 г. № 4, т. XXIV, стр. 389—436.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же.
[4]) В. Сб. 1861 г. № 7 (цит. ст.).

картофель или изготовляли мороженое изъ смѣси патоки, снѣга и процѣженной сквозь простыню клюквы [1]).

Конечно, не всѣ заведенія были похожи одно на другое. Въ Школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ, напр., все было поставлено на болѣе широкую ногу, потому что у юнкеровъ водились деньги. Тамъ устраивались пирушки, преимущественно на сторонѣ, стоившія большихъ денегъ. Къ услугамъ юнкеровъ являлись разносчики, поставлявшіе все необходимое въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. «Разсказывали про одного юнкера Р.», читаемъ въ запискахъ одного изъ современниковъ, «которому ежедневно доставляли чуть не бѣльевыя корзины съ самыми дорогими фруктами; зато ко времени выпуска въ офицеры на него въ долговой книгѣ разносчика оказалось записаннымъ что-то около 100 т. р. асс.» [2]).

Своей мундирной одежды кадетамъ не дозволялось имѣть; стремленіе же къ щегольству существовало. Для удовлетворенія прихотей въ этомъ отношеніи многіе кадеты наловчились сами собственноручно перешивать одежду, а нѣкоторые научились даже шить мундиры и брюки [3]).

Сила предразсудковъ была такъ велика, что всякое нововведеніе всегда встрѣчало оппозицію и протесты, выражавшіеся иногда въ битьѣ стеколъ въ корпусномъ зданіи или въ уничтоженіи новшества. Стоило, напр., въ одномъ корпусѣ завести къ подававшимся на столъ открытыми графинамъ стеклянныя пробки, какъ на слѣдующій же день всѣ пробки оказывались перебитыми [4]). Побуждаемые предразсудкомъ же, многіе изъ желанія подражать кривоногимъ «старымъ» кадетамъ, распаривали себѣ въ банѣ колѣни, ставя между ними горячія шайки [5]).

Въ бытѣ и понятіяхъ кадетъ было еще много дикаго и нелѣпаго. Добро, красота, истина—все выворачивалось наизнанку. Большинство кадетъ жили затворниками, въ отпускъ ходить было не къ кому,

---

[1]) В. Сб. 1862. № 4 (цит. ст.).
[2]) Р. Ст. 1884 г., №№ I и II: Школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ въ воспоминаніяхъ одного изъ ея бывшихъ воспитанниковъ.
[3]) Тамъ же.
[4]) В. Сб. 1862 № 4 (цит. ст.)
[5]) В. Сб. 1861 № 7 (цит. ст.) и Д. А. Скалонъ. Воспоминанія (рукопись).

людей постороннихъ не видѣли; живя въ Петербургѣ, многіе не видѣли Невскаго, Морской и Лѣтняго Сада. Полное отчужденіе отъ внѣшняго міра порождало дикость и всѣ ея проявленія, а порка, постановка на штрафъ на колѣни, драпье за уши со стороны не только офицеровъ, но и фельдфебелей изъ кадетъ же, товарищескія «кукуньки», «фарфорки», «бляхи» и прочіе виды кулачной расправы — ожесточали и развивали загрубѣлость чувствъ.

Но уже съ 1826 года, по отзывамъ современниковъ, стала замѣчаться перемѣна къ лучшему [1]). Государь Императоръ одинъ, два раза въ годъ непремѣнно посѣщалъ каждый корпусъ. Болѣе частыми сдѣлались посѣщенія и главнаго директора ген. Демидова, который, несмотря на свои чудачества, суевѣріе и ханжество, приводившія его иногда къ столкновенію съ достойными и почтенными личностями [2]), а также карикатурную наружность, обращался съ кадетами ласково, называя ихъ не иначе, какъ «дѣтушками». Демидовъ любилъ говорить и былъ краснорѣчивъ. Подъ вліяніемъ новаго направленія сверху, грубость стала мало-по-малу ослабѣвать, а съ тѣмъ вмѣстѣ сталъ блѣднѣть и типъ «стараго» кадета. Представители этого типа постепенно стали исчезать сами собою; ихъ начали чуждаться товарищи, и они, не встрѣчая поддержки, поневолѣ стали пристават къ общей массѣ [3]).

Очень оживило кадетъ возобновленіе въ 1826 году лагерныхъ походовъ и сборовъ. Государь обращался съ кадетами какъ съ дѣтьми, ласки императрицы и всей августѣйшей семьи хоть на время пробивали толстую кору кадетской загрубѣлости и, по отзыву одного современника, «между кадетами не было тогда ни одного, который бы хотя на минуту задумался пожертвовать жизнью для государя и за него» [4]).

Улучшеніе кадетскихъ нравовъ и всего кадетскаго режима съ особенною силою сказалось съ того момента, когда во главѣ вѣдомства

---

[1]) В. Сб. 1861, № 7 (цит. ст.).

[2]) Напр. съ законоучителемъ I Московскаго кадетскаго корпуса достойнѣйшимъ протоіереемъ Шавровымъ (см. Душеполезное Чтеніе, 1871 г., № I «Воспоминаніе о трехъ русскихъ православныхъ священникахъ» — архим. Леонида).

[3]) В. Сб. 1861 г. № 7 (цит. ст.).

[4]) Тамъ же.

всталъ великій князь Михаилъ Павловичъ, а ближайшимъ его сотрудникомъ сдѣлался Ростовцовъ.

Выше были подробно изложены мѣропріятія, направленныя къ усовершенствованію всѣхъ частей воспитанія, образованія и хозяйства военно-учебныхъ заведеній. Особеннаго напряженія работа достигала въ первые 5—6 лѣтъ, когда, по образному выраженію Ростовцова, приходилось везти возъ въ гору. Выбирая подходящихъ исполнителей для труднаго дѣла борьбы съ укоренившеюся въ заведеніяхъ рутиною, грубостью, дикостью, халатностью и преступнымъ безразличіемъ къ дѣлу, Ростовцовъ, цѣнившій работу, писалъ великому князю въ сентябрѣ 1836 г.: «чиновникъ чиновнику розь; есть вѣдомства, гдѣ чиновники ѣдутъ какъ по чугунной дорогѣ: все вошло въ колею; а есть вѣдомство, гдѣ все кипитъ и переплавляется, и чиновники везутъ возъ въ гору, по грязи и по рытвинамъ» [1]).

Ближайшіе руководители воспитаніемъ и образованіемъ кадетъ, т.-е. директора и инспектора классовъ, выбирались съ особенною осмотрительностію, и надо отдать справедливость, что въ этомъ отношеніи выборъ падалъ на людей дѣйствительно достойныхъ, дѣловитыхъ, не щадившихъ для дѣла ни здоровья, ни силъ. Объ одномъ изъ такихъ дѣятелей Ростовцовъ писалъ въ томъ же письмѣ: «Кушакевичъ въ 2 года сдѣлалъ болѣе, нежели его предшественники въ 20» [2]).

Конечно, пережитки предшествующей поры нельзя было уничтожить скоро, и они продолжали обнаруживаться то тамъ, то здѣсь, но утратили острый характеръ. Какъ ни боролся, напр., Ростовцовъ противъ злоупотребленія розгами, сѣченіе все-таки выходило изъ рамокъ необходимости. Введенныя, напр., развлеченія для кадетъ, въ видѣ вечеринокъ, елокъ, сценическихъ представленій, танцклассовъ и пр., нерѣдко заканчивались тѣмъ, что послѣ вечеринки или елки нѣсколькихъ кадетъ уводили въ цейхгаузъ и тамъ сѣкли. А за что? За то, что при подаваніи гостямъ чаю голодные кадеты первые набрасывались на подносъ съ чашками и въ толкотнѣ опрокидывали ихъ на полъ [3]).

---

[1]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (18-е письмо Ростовцова).
[2]) Тамъ же.—
[3]) В. Сб. 1862 г., № 4 (цит. ст.).

Всѣ реформы въ общемъ проводились, однако же, мѣрами кроткими и гуманными, и въ этомъ отношеніи Ростовцовъ самъ сумѣлъ показать примѣръ, когда въ 1841 году временно управлялъ 2 кадетскимъ корпусомъ, какъ именно такими мѣрами можно достигнуть отличныхъ результатовъ. Ростовцовъ понималъ, что, при благоразумной строгости, любовью и ласкою можно творить чудеса. Онъ самъ, по нелицепріятному отзыву бывшаго кадета 2 кадетскаго корпуса [1]) произвелъ реформу, сбросившую дикіе идеалы и извращенныя понятія кадетъ этого заведенія. «Все, что было до Ростовцова», читаемъ въ мемуарахъ Лелюхина, «древняя исторія корпуса; все, что началось съ него—новая».

«Сдѣлано было все для поощренія труда и поведенія, чего прежде вовсе не было»,—читаемъ у другого современника [2]).

Можно себѣ представить, съ какимъ чувствомъ удовлетворенія и великій князь Михаилъ Павловичъ, и ближайшій его сотрудникъ Ростовцовъ прочли полученное на имя начальника штаба письмо директора канцеляріи военнаго министра статсъ-секретаря Брискорна отъ 10 марта 1837 года слѣдующаго содержанія:

«Великобританское министерство, имѣя въ виду, что военныя училища въ Россіи учреждены на весьма прочныхъ и полезныхъ для образованія юношества основаніяхъ, изъявило желаніе получить нѣкоторыя свѣдѣнія о наблюдаемыхъ у насъ по сей части правилахъ. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ, съ удовольствіемъ изволилъ изъявить Высочайшее согласіе на доставленіе сихъ свѣдѣній англійскому послу лорду Дургаму, сообразно доставленной имъ по сему предмету записки» [3]).

Къ письму была приложена записка лорда Дургама, въ русскомъ переводѣ, заключавшая десять вопросныхъ пунктовъ.

Великій князь находился за границею. Ростовцовъ, отправляя его высочеству копію съ этого письма и вопросные пункты, пишетъ: «она (т. е. копія) вѣрно доставитъ Вамъ нѣкоторое удовольствіе, ибо если выраженія англійскаго министерства искренни, то Вы имѣете все

---

[1]) М. А. Лелюхина (В. Сб., 1862 г., № 7).
[2]) В. Сб. 1861 г., № 4 (цит. ст.).
[3]) Д. Арх, Гл. Упр. в. у. в. 1837 г. (III отд.) № 20/I.

право утѣшаться въ благородной душѣ своей, ибо все это плоды трудовъ Вашихъ» [1]).

Къ этимъ словамъ Ростовцовъ прибавилъ нѣсколько горькихъ, но правдивыхъ словъ, къ которымъ нельзя не прислушаться и въ настоящее время: «мнѣ одно только больно, что иностранцы знаютъ или хотятъ знать о Россіи болѣе, чѣмъ сами русскіе: кто изъ нашихъ вельможъ или министровъ былъ хоть разъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, или полюбопытствовалъ узнать, какъ то они идутъ? [2]).

Вопросы, предложенные великобританскимъ министерствомъ, настолько характерны, что ихъ нельзя не привести цѣликомъ. Въ нихъ удивительно вдумчивое отношеніе не къ теоретическимъ только, а главное — къ практическимъ средствамъ и пріемамъ подготовки будущихъ офицеровъ спеціальнаго рода оружія любой арміи.

Вотъ эти вопросы:

1) Какихъ лѣтъ мальчики принимаются въ военныя училища?

2) Какія права должны имѣть мальчики, чтобы вступить въ военное училище? Опредѣлить подробно различныя основанія и степень важности каждаго изъ нихъ.

3) Число лѣтъ, потребное для окончанія пріуготовительнаго курса ученія въ военныхъ училищахъ.

4) Какому слѣдуютъ курсу ученія? Объяснить учебные предметы; время, посвящаемое каждому изъ нихъ; число учебныхъ часовъ, распредѣленіе ихъ. Какимъ книгамъ слѣдуютъ при преподаваніи каждаго предмета? Какъ опредѣляются степени способностей учениковъ? Если посредствомъ экзаменовъ, то какъ они производятся: экзаменаторами, не принадлежащими къ составу училища, или профессорами и наставниками? Словесно или письменно? Если экзаменаторы—профессора, то какія пріемлются мѣры для предупрежденія пристрастія? Какъ опредѣляются различныя степени познаній?

---

[1]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г № 55 (31-е письмо Ростовцова отъ 17 марта 1837 г.).

[2]) Лѣтомъ того же года авторъ письма могъ утѣшиться: министръ просвѣщенія Уваровъ присутствовалъ на публичномъ экзаменѣ въ Пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ и былъ изумленъ отвѣтами пажей, не предполагая, чтобы военно-учебныя заведенія могли находиться на такой высокой степени умственнаго образованія (37-е письмо Ростовцова отъ 16 іюня 1837 г. въ д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55).

5) Какими средствами возбуждается желаніе успѣха? Какія награды даются за таланты и прилежаніе?

6) Какимъ образомъ соблюдается дисциплина? Въ чемъ состоятъ наказанія? Какъ именно опредѣляются и усиливаются? Есть ли какое нибудь наказаніе за невниманіе и невѣжество, отсюда происходящее?

7) По окончаніи курса какъ избираются артиллерійскіе и инженерные офицеры? Какія потребно имѣть свѣдѣнія для сихъ званій? Какимъ образомъ удостовѣряются, что офицеръ пріобрѣлъ эти свѣдѣнія? Если посредствомъ экзамена, то кѣмъ и въ чьемъ присутствіи онъ производится?

8) По избраніи офицеровъ для артиллеріи и инженернаго дѣла присоединяются ли они немедленно къ своимъ корпусамъ, или поступаютъ предварительно въ практическія училища, гдѣ приложеніе ихъ познаній къ дѣлу составляетъ главный предметъ ученія? Если это такъ, то какимъ образомъ распредѣлено ихъ время и бываетъ ли имъ какой либо экзаменъ по окончаніи сего пробнаго курса?

9) Весьма желательно было бы имѣть вопросы, предлагаемые при экзаменахъ.

10) Въ прусской службѣ офицеры экзаменуются при каждомъ производствѣ изъ одного чина въ другой. Существуетъ ли это обыкновеніе въ Россіи? Если существуетъ, то въ чемъ состоитъ экзаменъ?

Въ вопросахъ нѣтъ и намека на цѣли военнаго воспитанія вообще, на значеніе умственнаго, нравственнаго и физическаго образованія, ни звука о строевой подготовкѣ и фронтовыхъ занатіяхъ, о подготовкѣ пѣхотныхъ и каваллерійскихъ офицеровъ. Все вниманіе сосредоточено на подготовкѣ офицеровъ спеціальнаго рода оружія: артиллеристовъ и инженеровъ. За 16 лѣтъ до Крымской войны англичане уже интересовались, съ какими боевыми элементами спеціальнаго рода оружія пришлось бы имѣть дѣло, если бы обстоятельства вызвали необходимость прислать къ русскимъ берегамъ своихъ артиллеристовъ и саперъ [1]).

Не даромъ Ростовцовъ заподозрилъ «искренность» полученной черезъ лорда Дургама бумаги, которая ему показалась и не безъ осно-

[1]) Любопытная характеристика л. Дургама дана Н. К. Шильдеромъ въ его трудѣ: «Императоръ Николай Первый, Его жизнь и царствованіе т. II. Спб. 1903 г. стр, 652 и сл. и 722 и сл.

нія, документомъ дипломатическаго характера. Ростовцовъ разсчитывалъ дать отвѣтъ на предложенные вопросы мѣсяца черезъ два. Но дѣло затянулось, такъ какъ составленную Ростовцовымъ записку государь приказалъ «дополнить всѣми подробными свѣдѣніями про военную академію, про учебныя заведенія морского вѣдомства и про батальоны военныхъ кантонистовъ» [1]).

Въ дополненномъ видѣ запрошенныя великобританскимъ министерствомъ свѣдѣнія были изготовлены лишь въ апрѣлѣ 1838 года [2]).

Свѣдѣнія эти изложены въ трехъ составленныхъ Ростовцовымъ запискахъ, на французскомъ языкѣ: 1) дворянскія военно-учебныя заведенія; 2) баталіоны военныхъ кантонистовъ и 3) училища морского вѣдомства.

Всѣ три записки, при письмѣ отъ 17 апрѣля 1838 г., были препровождены Ростовцовымъ статсъ-секретарю Брискорну, для дальнѣйшаго направленія ихъ, по принадлежности, великобританскому министерству [3]).

Военный министръ гр. Чернышевъ, всеподданнѣйшимъ докладомъ отъ 21 апрѣля 1838 г., испросилъ Высочайшее разрѣшеніе о сообщеніи составленныхъ Ростовцовымъ свѣдѣній вице-канцлеру гр. Нессельроде, для доставленія ихъ великобританскому министерству черезъ наше посольство, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

22 апрѣля записки Ростовцова были отправлены вице-канцлеру. Прошло почти два года. Въ началѣ 1840 г. гр. Чернышевъ получилъ письмо отъ вице-канцлера гр. Нессельроде, который извѣщаетъ военнаго министра, что «дѣло по собранію для англійскаго правительства свѣдѣній о принятой у насъ для военно-учебныхъ заведеній системѣ образованія юношества показывается въ числѣ неконченныхъ въ представляемой ежемѣсячно Государю Императору отъ министерства иностранныхъ дѣлъ вѣдомости о дѣлахъ, производимыхъ по Высочайшимъ

---

[1]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (33-е письмо Ростовцова отъ 20 апрѣля 1837 г.).

[2]) Любопытно, что точно такія же свѣдѣнія, по Высочайшему повелѣнію, были доставлены въ 1840 г. генералу Сардинской службы Собреро (см. Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1837 г. № 20/I).

[3]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1837 г. № 20/I и Д. Канц. Воен. Мин. 1837 г. № 56.

повелѣніямъ». Въ виду этого вице-канцлеръ просилъ почтить его увѣдомленіемъ «о послѣдствіи распоряженій» по означенному дѣлу [1]).

Въ отвѣтномъ письмѣ гр. Чернышевъ сообщилъ вице-канцлеру, 25 января 1840 г., что «Высочайше одобренные обзоры учебныхъ заведеній сухопутнаго и морского вѣдомствъ, съ отвѣтами на вопросы англійскаго посла» онъ (т. е. гр. Чернышевъ) препроводилъ гр. Нессельроде 22 апрѣля 1838 г. [2]). На этомъ переписка прекратилась.

Такъ какъ копій съ составленныхъ Ростовцовымъ обзоровъ не сохранилось ни въ дѣлахъ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, ни въ архивѣ канцеляріи военнаго министерства, то нельзя, къ сожалѣнію, установить ни самаго факта отправки этихъ обзоровъ по принадлежности, ни содержанія ихъ.

По имѣющимся же въ дѣлахъ матеріаламъ, которые служили основаніемъ Ростовцову при составленіи имъ обзоровъ, можно судить только о томъ, что въ отвѣтахъ на вопросы англійскаго посла начальникъ штаба военно-учебныхъ заведеній сообщилъ много такихъ свѣдѣній, которыя англичанамъ были и не нужны. Зато, можетъ быть, цѣнныя для нихъ свѣдѣнія и не вошли въ составленные Ростовцовымъ обзоры.

Огромныя усплія, необычайная энергія и безконечная любовь къ къ дѣлу дѣятелей эпохи великаго князя Михаила Павловича не могли все-таки сокрушить традицій и предразсудковъ, недочетовъ и недостатковъ не только предшествующей поры, но и всего разсматриваемаго періода, въ теченіе котораго непреодолимымъ препятствіемъ къ истинному просвѣщенію стояло крѣпостничество, со всѣми его отрицательными сторонами и проявленіями. «Въ число кадетъ», читаемъ въ запискахъ одного изъ современниковъ, «попадали юноши, въ наукѣ не пошедшіе дальше азбуки, но изучившіе развратъ въ совершенствѣ, привыкшіе въ деревнѣ давать раздолье своей барской волѣ надъ крѣпостною челядью и усваивать себѣ отрицательную сторону нравственности. Поступали и изъ подъ бдительнаго надзора родителей; поступали и такіе, которые привыкли къ жизни на улицѣ въ игрѣ съ мальчишками. Смѣшавшись подъ одною кровлею, они, конечно, просвѣ-

---

[1]) Д. Канц. В. М. 1837 г. № 56.
[2]) Тамъ же.

щали другъ друга, и, къ сожалѣнію, дурное брало перевѣсъ надъ хорошимъ [1]).

Принципъ воспитывающаго обученія не могъ еще проникнуть въ сознаніе ближайшихъ исполнителей—корпусныхъ офицеровъ и учителей, среди которыхъ очень и очень многіе были не на высотѣ своего призванія. Корпусные офицеры, въ большинствѣ, не имѣли умственнаго и научнаго авторитета въ глазахъ воспитываемыхъ, а изъ учителей большинство продолжало оставаться поденщиками, ремесленниками, о которыхъ не безъ основанія сложилась старая кадетская пѣсня:

Прощайте вы, учителя,
Предметы общей нашей скуки,—

которую пѣли выпускные воспитанники на мотивъ похороннаго марша [2]).

«Не безъ вздоховъ и сердечной боли», читаемъ въ однихъ мемуарахъ, «вспоминаю тебя, дорогая юность! Какъ ты прошла? На что ты истратилась? Куда ты пропала? Вижу я твои молодыя силы, помню твои сладкія мечты, надежды, ожиданія, и куда все это дѣлось, на что израсходовалось? Нѣтъ, не скажу, чтобы воспоминанія объ этой счастливой порѣ нашей жизни, легко выносящей и суровые труды, и тяжкій гнетъ, и голодъ, и лишенья, и неудовольствія, были для меня пріятны. Не скажу, чтобы эту молодость съ ея надеждами, мечтаніями, уносившими всегда воображеніе въ міръ фантазіи, съ постоянною борьбою съ нуждой и жаждою и стремленіемъ достиженія чего то, можно было вспомнить съ удовольствіемъ... Вижу тебя, суровое время, тяжелымъ камнемъ лежишь ты въ моемъ воспоминаніи... Въ запертой и душной атмосферѣ удары не укрѣпляютъ юношескія силы, не пробуждаютъ къ самодѣятельности, не закаляютъ юношу къ будущей суровой жизненной прозѣ. Нѣтъ, эти удары уничтожаютъ его личность, его самостоятельность и убѣжденія. Тутъ шлифуются массы и уничтожаются личности. Тутъ все подходитъ подъ общій уровень отсталой посредственности, въ силу того, что посредственность—масса и масса, желающая оставаться вѣчно status quo. А между тѣмъ исхода

---

[1]) Воспитаніе. Журналъ для родителей и наставниковъ. 1862 года, № 7: «О воспитаніи въ военно-учебныхъ заведеніяхъ». Р. Н. Яковлева (стр. 22—36).

[2]) Р. Ст., 1884 г., кн. II (цит. ст., стр. 151).

нѣтъ. Молодыя силы кипятъ и перекипаютъ... Да, скажу еще разъ, тяжела ты, моя молодость... Тяжелый молотъ тебя коваль, силясь слить съ тоей массой, которая такъ легко росла подъ ударами искусныхъ кователей, подводившихъ все подъ свой уровень пониманія» [1]).

Недостатки, вытекающіе изъ системы массоваго воспитанія въ закрытыхъ заведеніяхъ, конечно, были хорошо и близко извѣстны тогдашнему высшему начальству. Но съ недостатками этими приходилось, съ одной стороны, мириться, а съ другой бороться всѣми имѣвшимися средствами.

«Почему же, скажутъ, не раздробить военно-учебныя заведенія на школы менѣе многолюдныя и не обратить ихъ въ школы открытыя?»—читаемъ въ одномъ частномъ письмѣ Ростовцова [2]).

«Первое (т. е. раздробленіе)», отвѣчаетъ на этотъ вопросъ Ростовцовъ, «потребовало бы отъ правительства новыхъ громадныхъ издержекъ, а отъ послѣдняго (т. е. обращеніе въ открытыя заведенія) обмелѣла бы армія. Конечно, весьма неестественно, что мальчика десятилѣтняго возраста уже предопредѣляютъ быть военнымъ; но эта нераціональная мѣра—есть выводъ необходимости: недостаточные родители съ радостью отдаютъ дѣтей своихъ на воспитаніе и полное содержаніе ихъ во все время дѣтства ихъ и отрочества; но тѣ же самые родители, не имѣя возможности воспитать дѣтей своихъ собственными средствами, не довели бы ихъ умственнаго развитія до возраста зрѣлаго для поступленія ихъ въ высшіе, чисто спеціальные классы, и армія не получила бы, можетъ быть, и четвертой части офицеровъ, которыхъ нынѣ она получаетъ; хотя и нынѣ (1853 г.) воспитанники военно-учебныхъ заведеній наполняютъ только гвардію, артиллерію, инженерный корпусъ и генеральный штабъ, а собственно въ полкахъ армейскихъ они составляютъ только одну десятую часть».

«Искусные ковати, подводившіе все подъ свой уровень пониманія»,—т. е. корпусные педагоги (учителя и офицеры) составляли, въ общемъ, больное мѣсто военно-учебнаго дѣла.

---

[1]) Отечественныя Записки, 1862 г., XI и XII: Кадетская юность. Воспоминанія офицера.—А. Заилійскаго (стр. 185—234 и 596—613).

[2]) Письмо Ростовцова къ фельдмаршалъ-лейтенанту австрійской службы Гауслабу отъ 14 февраля 1853 г. См. приложеніе XII.

«Въ нашихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ», читаемъ въ томъ же письмѣ Ростовцова, «состоящихъ изъ 200, 400, 600, а недавно еще изъ 1000 воспитанниковъ, вовсе не подготовленныхъ къ самостоятельному труду воспитаніемъ домашнимъ,—свободные отъ классовъ часы проводились бы въ праздности и шалостяхъ, сначала невинныхъ, потомъ предосудительныхъ, а наконецъ и вредныхъ, какъ для умственнаго, такъ и для нравственнаго образованія. Чтобъ отвратить это зло, было бы одно вѣрное средство: поручить воспитанниковъ внѣ классовъ, надзору опытныхъ и просвѣщенныхъ педагоговъ, которые могли бы руководить дѣтей при повтореніи ими уроковъ, при ихъ чтеніяхъ и при другихъ умственныхъ занятіяхъ; могли бы дать имъ полезный совѣтъ и удерживать ихъ, нравственнымъ авторитетомъ, отъ дурныхъ наклонностей и шалостей. При такихъ педагогахъ свободные часы замѣнили бы съ великою пользою уроки классные и были бы, во всѣхъ отношеніяхъ, истиннымъ для кадетскихъ корпусовъ благодѣяніемъ.—Но гдѣ взять такихъ педагоговъ? Педагогія еще во младенчествѣ не только у насъ, но и во всей Европѣ. Въ военно учебныхъ заведеніяхъ воспитывается слишкомъ 8 т. дѣтей. Предположивъ, что на 10 или хоть на 15 кадетъ нуженъ, по крайней мѣрѣ, одинъ такой педагогъ, выходитъ, что для одного этого вѣдомства потребно 700 или 800 особыхъ гувернеровъ, кромѣ учителей и офицеровъ фронтовыхъ, изъ которыхъ весьма немногіе на это способны. Цифра недостижимая!».

Изъ приведенной выдержки видно, что причины не вполнѣ удовлетворительнаго состоянія учебно-воспитательной части были близко извѣстны высшимъ руководителямъ; вѣрно намѣчались и средства къ устраненію причинъ, но средства эти были недостижимы по условіямъ времени и общаго культурнаго состоянія.

Внутренній и внѣшній бытъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній всего разсматриваемаго періода, какъ все въ мірѣ, представлялъ дурныя и хорошія стороны [1]). Почти каждое изъ этихъ заведеній, по справедливому замѣчанію одного изъ современниковъ, представляло нѣкоторыя своеобразныя черты, имѣвшія не малую долю вліянія на

[1]) На отрицательныя стороны особенно налегаютъ въ своихъ мемуарахъ: Л. М. Жемчужниковъ (В. Евр. 1900 г. № XI) и Н. А. Крыловъ (Ист. В. 1901. № 9).

послѣдующую дѣятельность в спитывавшейся тамъ молодежи, и вліяніе это, вообще говоря, было хорошее [1]).

Со слезами на глазахъ, съ чувствомъ искренней печали и скорби разставались питомцы съ возрастившимъ ихъ заведеніемъ. Въ многочисленныхъ воспоминаніяхъ бывшихъ кадетъ преобладающимъ чувствомъ является любовь къ заведенію, какое-то родственное къ нему чувство. Отчего это? Оттого ли, что воспоминанія дѣтства вообще пріятны? Оттого ли, что юность отходчива и скоро привыкаетъ ко всему, по пословицѣ «стерпится—слюбится»? Оттого ли, что человѣку присуща черта, свойственная и птицѣ, которая не гадитъ своего гнѣзда? Оттого ли, что дѣйствительная жизнь, служба и дѣятельность были усѣяны терніями? Или, наконецъ, оттого, что свѣтлыя личности заслоняли своимъ свѣтомъ темныя стороны тогдашняго быта?

Отвѣчая на эти вопросы, безпристрастный изслѣдователь долженъ признать, что только всѣ указанныя причины, во всей ихъ совокупности и могутъ дать ключъ къ разрѣшенію поставленнаго вопроса.

«Къ начальникамъ и къ мѣсту воспитанія мы не питали никакого озлобленія», читаемъ въ воспоминаніяхъ бывшаго кадета 2-го кадетскаго корпуса, «напротивъ, всякій по пріѣздѣ въ Петербургъ первымъ долгомъ считалъ посѣтить корпусъ и съ радостью встрѣчалъ каждаго учителя и офицера, а при выпускѣ проливалъ много непритворныхъ слезъ... Держали насъ въ черномъ тѣлѣ, а потому мы цѣнили каждое ласковое слово, каждое малѣйшее снисхожденіе, и прежнія оскорбленія и наказанія забывались» [2]).

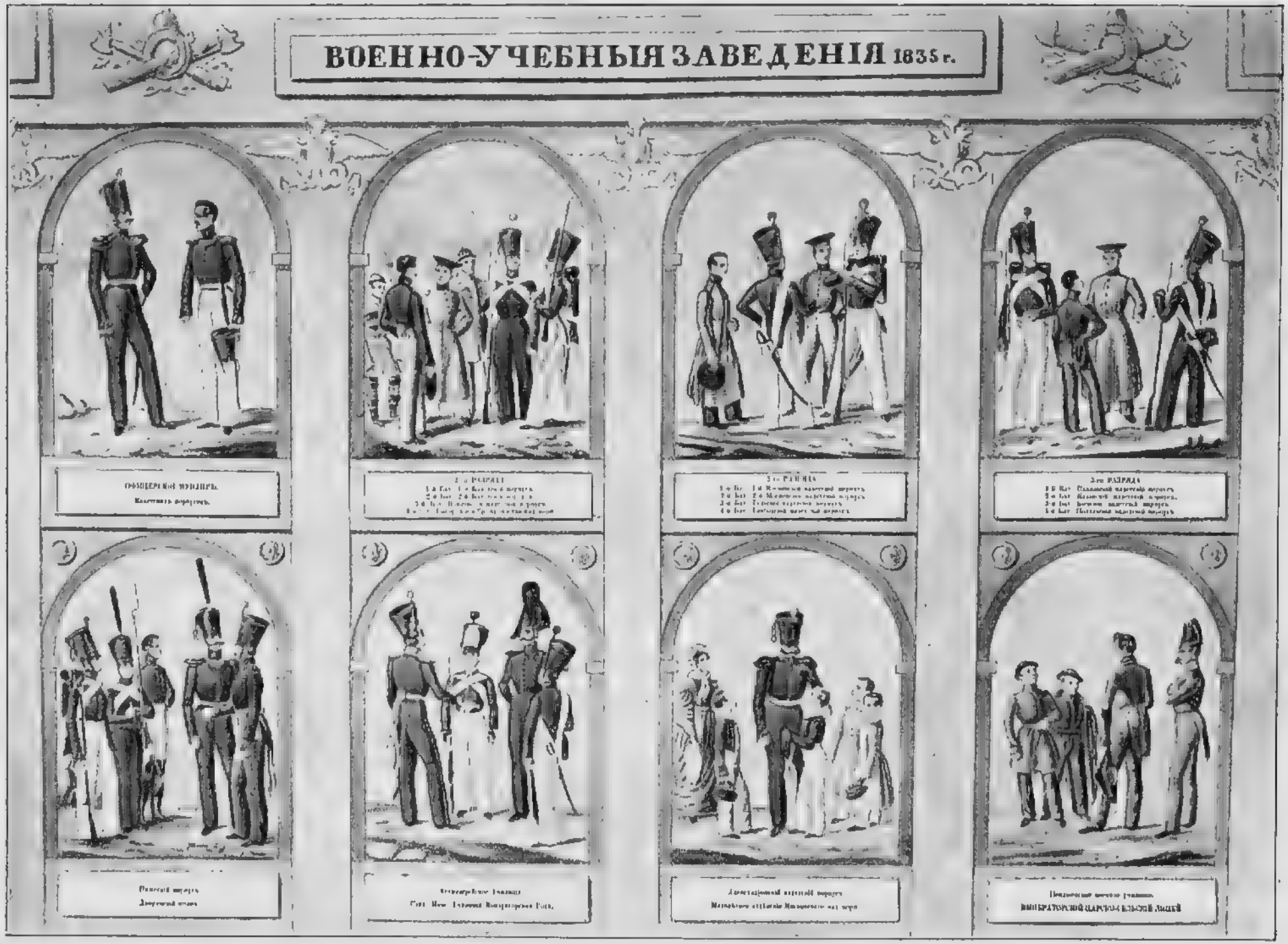
«Любовь къ корпусу не была эфемернымъ чувствомъ, пробудившимся только въ моментъ разлуки», читаемъ въ другомъ мѣстѣ, «нѣтъ, она оставалась навсегда, на всю жизнь» [3])

«Я оставлялъ корпусъ съ непонятною грустью и съ непзъяснимымъ страхомъ передъ тѣмъ, что ожидало въ будущемъ» [4]).

«Всѣ мы были очень религіозны и послѣ оффиціальной молитвы молились еще въ одиночку на церковной площадкѣ. Послѣ

---

[1]) Р. Стар., 1884 г., кн. I и II (цит. ст.).
[2]) В. Сборникъ, 1861 г., № 7 (цит. ст.).
[3]) В. Сборникъ, 1862 г., № 4 (цит. ст.).
[4]) Р. Ст., 1886 г., № I (цит. ст.).



ФОРМЫ ОБМУНДИРОВАНІЯ ВОСПИТАННИКОВЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ И ИМПЕРАТОРСКАГО ЦАРСКОСЕЛЬСКАГО ЛИЦЕЯ.

КЛИШЕ И ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ.

экзаменовъ предпринимали паломничество къ Сергію (Сергіевскую пустынь») [1]).

Съ чувствомъ глубокаго уваженія и признательности вспоминаетъ о своемъ законоучителѣ прот. Шавровѣ извѣстный намѣстникъ Троице-Сергіевской Лавры архим. Леонидъ [2]).

«Его слово было живое и оживляющее. Его уроковъ мы ждали какъ голодные пищи, потому что его уроки были живою духовно-нравственною бесѣдою».

Отличный знатокъ музыки и церковнаго пѣнія, о. Шавровъ игралъ на фортепіано. Кадетскій хоръ въ то время не уступалъ хорамъ духовныхъ заведеній столицы. Его исповѣдь всегда глубоко трогала: даже отъявленные шалуны всегда выходили съ заплаканными глазами.

Сердечною теплотою дышатъ отзывы тѣхъ же современниковъ о бывшихъ директорахъ, баталіонныхъ и ротныхъ командирахъ, корпусныхъ офицерахъ, объ инспекторахъ и преподавателяхъ [3]). Встрѣчаются отзывы даже восторженные. Такъ, объ учителѣ словесности Комаровѣ генер. Лелюхинъ въ своихъ воспоминаніяхъ говоритъ: «это былъ учитель въ святомъ, великомъ значеніи этого слова», а о ротномъ командирѣ А. И. Соллогубѣ тотъ же авторъ отзывается какъ о человѣкѣ идеальнѣйшемъ [4]).

Каждый изъ современниковъ, оставившихъ свои мемуары, перенесясь мысленно къ своимъ дѣтскимъ и юношескимъ лѣтамъ, невольно связывалъ съ воспоминаніемъ о нихъ и воспоминаніе объ августѣйшихъ радѣтеляхъ и покровителяхъ военно-учебныхъ заведеній императорѣ Николаѣ Павловичѣ и его братѣ великомъ князѣ Михаилѣ Павловичѣ.

«Темныя стороны тогдашняго государственнаго и общественнаго

---

[1]) Р. Ст. 1884 г., №№ 1 и 2 (цит. ст.).

[2]) Бывшій кадетъ I Московскаго кадетскаго корпуса 1835—1840 г. г. (въ мірѣ Левъ Александровичъ Кавелинъ). Его «Воспоминаніе о трехъ русскихъ православныхъ священникахъ» напечатано въ журналѣ «Душеполезное Чтеніе», 1871 г., № I (стр. 1—12).

[3]) О Ростовцовѣ, Перскомъ (I к. к.), Святловскомъ, Анненковѣ (I Моск. к. к.), Сутгофѣ (Шк. гв. подпр.), Дюшенѣ, Ортенбергѣ, Соллогубѣ (2 к. к.), Талызинѣ (I к.), Карцовѣ, Комаровѣ (другѣ Бѣлинскаго), Теляковскомъ, Воскресенскомъ, Курнанѣ, Шакеевѣ, Ивановскомъ, Линденѣ и мн. др.

[4]) В. Сб., 1862 г., № 7 (цит. ст.).

строя, неизбѣжныя при каждомъ привителѣ и при каждомъ родѣ правленія, намъ были еще неизвѣстны», читаемъ въ воспоминаніяхъ бывшаго воспитанника школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ, «или же мы такъ привыкли къ нимъ, что и замѣчать не могли; либеральныя идеи, тайкомъ бродившія среди общества, въ школѣ далеко не пользовались сочувствіемъ. А между тѣмъ внѣшняго блеска и всего, что можетъ дѣйствовать на воображеніе военной молодежи, было много. Мы вѣрили и въ насъ старались утвердить это вѣрованіе, что Россія сильнѣе и могущественнѣе всѣхъ прочихъ государствъ, что армія наша непобѣдима, что голосъ Россіи имѣетъ первенствующее значеніе въ международныхъ дѣлахъ и т. п. Мы гордились величіемъ своего отечества и идею этого величества воплощали въ государѣ, который, дѣйствительно, служилъ олицетвореніемъ царственной красоты и силы... Мы, юноши того времени, глядѣли на него почти какъ на полубога и, когда только представлялся случай, заявляли это шумными выраженіями своего восторга... Величественная и внушительная его наружность являлась особенно привлекательною, когда озарялась ласковой улыбкой, чарующая сила которой была неотразима» [1]).

Сила, будетъ ли то сила физическая, или моральная — кумиръ молодежи. Воплощеніемъ этой силы, при томъ и физической и моральной, былъ государь. Поэтому, неудивительно, что всѣ авторы воспоминаній единогласно свидѣтельствуютъ о томъ обаяніи, которое производилъ на всѣхъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній Николай Павловичъ. Къ этому, однакоже, надо прибавить, что была еще одна сила, это—сила любви, на которую чутьемъ, инстинктомъ дѣтскаго и юношескаго сердца, откликались воспитанники военно-учебныхъ заведеній. Государь любилъ всею душою военно-учебныя заведенія, входилъ во всѣ подробности и даже мелочи ихъ жизни и быта, посѣщалъ ихъ очень часто, а въ лагерное время почти ежедневно. Онъ не жалѣлъ, по собственному признанію, никакихъ средствъ, для того чтобы поставить военно-учебныя заведенія на должную высоту и давать арміи надежныхъ слугъ родинѣ и стражей народной чести, съ тѣмъ чтобы объ арміи можно было съ гордостью сказать словами малоизвѣстнаго поэта:

---

[1]) Р. Ст., 1884 г., №№ I и 2 (цит. ст.).

«Народной чести стражъ и сила!
«Ты съ незапамятныхъ временъ
«Лучами славы озарила
«И русскій стягъ, и русскій тронъ [1]).

Той же отеческой любовью по отношенію къ военно-учебнымъ заведеніямъ согрѣто было сердце и августѣйшаго брата императора Николая Павловича великаго князя Михаила Павловича, подъ суровою внѣшностью котораго скрывалось золотое сердце. Любимою поговоркою великаго князя была «во многоглаголаніи нѣсть спасенія» [2]). Какъ нельзя ярче это отразилось въ знаменитомъ «прощаніи съ дѣтьми военно-учебныхъ заведеній». Въ немъ вылилась душа великаго князя, признаніе его сердца, которое августѣйшій авторъ таилъ 12 лѣтъ и которое увидѣло свѣтъ только послѣ кончины великаго князя. «Примите дѣти сіи наставленія друга, будьте увѣрены, что вблизи и изъ далека онъ всегда будетъ слѣдить за вами; во всѣхъ вашихъ нуждахъ, или если вамъ нуженъ будетъ добрый совѣтъ, обращайтесь всегда къ нему, какъ къ вѣрному пристанищу. Прощайте, да благословитъ васъ Господь Богъ и да подкрѣпитъ на дѣла великія. За Богомъ молитва, за Царемъ служба никогда не пропадаютъ».

Такими словами заканчивается «прощаніе». Написать такъ могъ только любящій отецъ!

Преемникъ великаго князя Михаила Павловича наслѣдникъ цесаревичъ Александръ Николаевичъ, стоявшій во главѣ вѣдомства въ теченіе шести лѣтъ, съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности вѣрно оцѣнилъ высокогуманную личность своего предшественника. «Надѣюсь», читаемъ въ приказѣ августѣйшаго главнаго начальника отъ 20 сентября 1849 г., «что и воспитанники не только въ заведеніи, но и за его порогомъ будутъ стараться и службою и всею своею жизнью отплатить своему почившему отцу за неограниченную его къ нимъ любовь».

Обѣщая «сберечь все сдѣланное трудами и любовію великаго князя Михаила Павловича ко благу заведеній», наслѣдникъ цесаре-

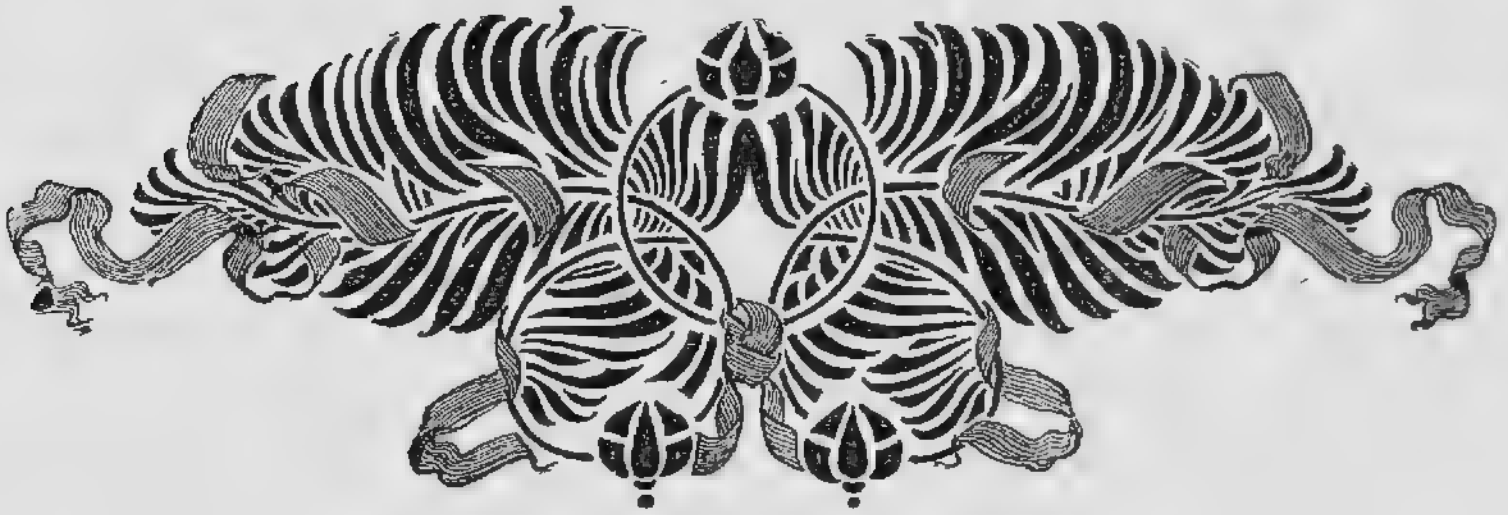
---

[1]) Стих. Э. Щепинскаго «Русской Арміи» (изъ сборника Котова: «За вѣру, царя и отечество», М. 1890, стр. 207).

[2]) Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55 (44-е письмо Ростовцова отъ 31 августа 1842 г.).

вичъ Александръ Николаевичъ въ теченіе шести лѣтъ неустанно заботился о преуспѣяніи военно-учебныхъ заведеній, для которыхъ былъ заложенъ прочный фундаментъ, а по вступленіи на престолъ, въ Высочайшемъ приказѣ отъ 20 февраля 1855 года обратился къ воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній съ такими, между прочимъ, словами: «Любезныя дѣти!... Помните, что я всегда буду мыслію и сердцемъ съ вами, какъ въ стѣнахъ заведеній, такъ и на службѣ вашей».

Это обѣщаніе императора Александра II-го исполнилось: и мысль, и сердце Царя — Освободителя были вложены имъ въ дѣло реформы военно-учебныхъ заведеній, нуждавшихся въ преобразованіи послѣ тяжелаго испытанія на бастіонахъ Севастополя и послѣ великаго акта 19 февраля 1861 года.



Н. Самокиша.

ПРИЛОЖЕНІЯ

Приложеніе I.

Копія съ отношенія Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества инженеръ-генералу и кавалеру Опперману отъ 11 мая 1826 г. № 1115. (Д. арх. Гл. Упр. в. у. в. 1826 г. № 1).

Государю Императору угодно составить особый комитетъ, который бы разсмотрѣлъ и опредѣлилъ учебные курсы для кадетскихъ корпусовъ и другихъ заведеній, къ воспитанію молодыхъ дворянъ, назначенныхъ для военной службы.

Вслѣдствіе сего Его Величество повелѣваетъ:

1) Оный комитетъ составить подъ предсѣдательствомъ Вашего Высокопревосходительства, изъ генералъ-адъютанта Жомини, директора Пажескаго корпуса [1]), начальника главнаго инженернаго училища [2]), директоровъ 1-го и 2-го кадетскихъ корпусовъ [3]), начальника артиллерійскаго училища [4]), а въ случаѣ отсутствія его—изъ генералъ-маіора Козена [5]), директора Императорскаго военно-сиротскаго дома [6]) и изъ контръ-адмирала Крузенштерна [7]).

2) Первѣйшими занятіями сего комитета должно быть разсмотрѣніе курсовъ наукъ, кои нынѣ преподаются; раздѣленіе классовъ разныхъ заведеній; степенный переходъ по онымъ, сравнивая выгоды и невыгоды оныхъ и способы къ усовершенствованію.

3) Потомъ сей комитетъ долженъ опредѣлить, какіе курсы изъ нынѣ существующихъ могутъ остаться нормальными для всѣхъ вообще воспитательныхъ военныхъ заведеній, дѣлая на оныя свои замѣчанія, какіе изъ сихъ курсовъ должно дополнить, какіе сочинить вновь, и съ руководствомъ какихъ именно сочиненій.

При семъ должно непремѣнно опредѣлить въ подробности сіи сочиненія и извлеченія, кои изъ оныхъ должно сдѣлать и представить особенное обозрѣніе о способахъ сіе исполнить, равно о возможности изданій новыхъ учебныхъ сочиненій, съ тѣмъ чтобы послѣ сего назначенія запретить рѣшительно руководствоваться какими-либо другими сочиненіями.

4) Равнымъ образомъ опредѣлить планъ ученія каждому изъ сихъ учебныхъ заведеній и изложить общее мнѣніе всѣхъ членовъ насчетъ будущаго образованія вообще по учебной части каждаго изъ сихъ заведеній; въ случаѣ же разногласія изложить мнѣніе каждаго несогласующагося члена особенно, при чемъ имѣть однакоже общимъ правиломъ, чтобы корпуса Пажескій, 1-й, 2-й и Морской кадетскіе и Императорскій военно-сиротскій домъ имѣли учебный планъ общій, а различіемъ только въ Морскомъ корпусѣ необходи-

---

[1]) Генералъ-лейтенантъ Гогель.
[2]) Генералъ-лейтенантъ графъ Сиверсъ.
[3]) 1-го генералъ-маіоръ Перскій, а 2-го ген.-м. Маркевичъ.
[4]) Генералъ-маіоръ Засядко 2-й.
[5]) Инспекторъ классовъ Артиллерійскаго училища.
[6]) Генералъ-маіоръ Арсеньевъ.
[7]) Директоръ Морского кадетскаго корпуса.

маго для морской части и чтобы артиллерійское и инженерныя училища, держась тѣхъ же правилъ въ основаніи ученія, слѣдовали въ высшихъ наукахъ также совершенно равнымъ между собою правиламъ, съ исключеніемъ только собственно до тѣхъ пріуготовительныхъ познаній въ разныхъ наукахъ, кои въ каждой части, смотря на ихъ связи съ главною инженерною и артиллерійскою наукою, должны получить обширнѣйшій кругъ.

5) Комитетъ сей открыть безъ отлагательства и журналы онаго представлять еженедѣльно Его Императорскому Величеству чрезъ меня, а Его Императорскому Высочеству Цесаревичу прямо отъ Вашего Высокопревосходительства; по полученіи же замѣчаній Его Высочества по какимъ-либо предметамъ, сообщать мнѣ оныя немедленно.

Его Величество, будучи увѣренъ въ усердіи Вашего Высокопревосходительства и прочихъ назначенныхъ въ сей комитетъ членовъ къ пользамъ государственнымъ, надѣется, что они приложатъ все свое стараніе и труды къ поспѣшнѣйшему и съ желаемымъ успѣхомъ окончанію сего столь важнаго по своему предмету дѣла.

Сообщая Вашему Высокопревосходительству сію Высочайшую волю, для должнаго исполненія, честь имѣю присовокупить, что я объявилъ оную и всѣмъ назначеннымъ в учреждаемый комитетъ членамъ.

Подписалъ: Начальникъ Главнаго Штаба *Дибичъ*.

Копія съ Высочайшаго рескрипта на имя министра народнаго просвѣщенія адмирала А. С. Шишкова отъ 14 мая 1826 г. (Д. арх. Гл. Упр. в. у. з. 1826 г. № 1 и 2 П. С. З. т. 1, 338).

Александръ Семеновичъ. Обозрѣвая съ особеннымъ вниманіемъ устройство учебныхъ заведеній, въ коихъ Россійское юношество образуется на службу государству, я съ сожалѣніемъ вижу, что не существуетъ въ нихъ должнаго и необходимаго единообразія, на коемъ должно быть основано какъ воспитаніе, такъ и ученіе.

Предметъ сей столь быстрос можетъ имѣть вліяніе на благо государственное, что нужно безъ всякаго отлагательства поспѣшить исправленіемъ сего недостатка въ нашей учебной системѣ. Оный лишаетъ государство большой части тѣхъ выгодъ, которыхъ оно имѣетъ право ожидать отъ питомцевъ своихъ, не пощадивъ для ихъ образованія ни издержекъ, ни всякихъ другихъ способовъ.

Съ симъ намѣреніемъ назначаю подъ предсѣдательствомъ вашимъ комитетъ: изъ генералъ-лейтенанта графа Ливена, тайныхъ совѣтниковъ: Сперанскаго, гр. Ламберта и Уварова, генералъ-лейтенанта графа Сиверса, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Шторха, исправляющаго должность попечителя Харьковскаго университета статскаго совѣтника Перовскаго и флигель-адъютантовъ моихъ полковниковъ Перовскаго и графа Строганова. И предписываю ему въ обязанность:

1. Сличить всѣ уставы учебныхъ заведеній имперіи, начиная съ приходскихъ до самыхъ университетовъ.

2. Разсмотрѣть и сличить курсы ученій, въ нихъ преподаваемые, приведя для сего предварительно на видъ, по какимъ книгамъ или сочиненіямъ оные преподаются.

3. Засимъ уравнять совершенно по всѣмъ мѣстамъ имперіи всѣ уставы оныхъ заведеній, сообразуясь со степенями ихъ возвышенія, допустивъ должныя измѣненія для округовъ: Дерптскаго и Виленскаго.

4. Опредѣлить подробно на будущее время всѣ курсы ученій, означивъ и сочиненія по коимъ оные впредь должны быть преподаваемы.

5. При семъ случаѣ, рѣшивъ, которые изъ существующихъ хороши, вмѣстѣ съ тѣмъ распорядиться о дополненіи недостающаго, избравъ для того, по вашему одобренію, надежнѣйшихъ профессоровъ и академиковъ съ утвержденія Моего, дабы уже, за совершеніемъ сего, воспретить всякія произвольныя преподаванія ученій, по произвольнымъ книгамъ и тетрадямъ.

По мѣрѣ успѣховъ занятій и трудовъ сего комитета, приготовленные новые уставы для различныхъ степеней учебныхъ заведеній, начиная съ низшихъ, представить Мнѣ на утвержденіе, равно какъ и избранные для нихъ учебные способы подносить къ Моему усмотрѣнію.

Поставляю вамъ въ непремѣнную обязанность немедля приступить и исполнить во всей точности симъ на васъ возлагаемое порученіе, и Я пріемлю ваше ревностное усердіе къ пользамъ государства залогомъ скораго и полнаго въ немъ успѣха.

Пребываю къ вамъ всегда благосклоннымъ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

ПИКОЛАЙ.

Приложеніе III.

Выписка изъ Высочайше утвержденнаго 29 марта 1836 г. Учрежденія Военнаго Министерства (2 II. С. З. № 9038).

Ч. 1-я, гл. 1-я, § 4. Къ Военному Министерству причисляются въ видѣ особыхъ установленій: 1) Военно-походная Канцелярія Его Императорскаго Величества. 2) Военно-ученый Комитетъ.

§ 5. Управленіе военно-учебными заведеніями,—Комитеты: Высочайше учрежденный въ 18 день августа 1814 г. призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ и управленія Императорскихъ военно-конскихъ заведеній—сохраняютъ связь съ Военнымъ Министерствомъ, по дѣламъ общимъ и въ порядкѣ высшаго управленія.

§ 8. Къ непосредственному вѣдомству Военнаго Министра относятся также дѣла по управленію военно-учебными заведеніями...

§ 401. Военно-учебныя заведенія, приготовляя юношество для всѣхъ отраслей военной службы, составляютъ одно изъ важнѣйшихъ вспомогательныхъ средствъ военнаго устройства. Военно-учебныхъ заведеній три рода: 1) Корпуса: Пажескій и сухопутные кадетскіе. Попеченіе о благоустройствѣ ихъ лежитъ на обязанности особаго Совѣта и Главнаго ихъ Начальника. Вліяніе Военнаго Министерства на сіи заведенія ограничивается предметами, требующими Высочайшаго разрѣшенія и дѣлами общаго устройства. 2) Военно-учебныя заведенія, приготовляющія юношество исключительно для одного рода военной службы. Къ числу ихъ принадлежатъ: Императорская Военная Академія, училища: Артиллерійское и Инженерное.—Императорская Военная Академія подчинена непосредственно Военному Министерству, по части Генеральнаго Штаба. На Артиллерійское училище, подвѣдомственное Генералъ-Фельдцейхмейстеру, и на училище Инженерное, состоящее въ вѣдѣніи генералъ-инспектора по инженерной части, Министерство имѣетъ то же вліяніе, какое и на корпуса Пажескій и на сухопутные кадетскіе. 3) Военно-учебныя заведенія, учреждаемыя для дѣтей нижнихъ военныхъ чиновъ. Сюда принадлежатъ всѣ безъ изъятія баталіоны военныхъ кантонистовъ и учебные карабинерные полки. Управленіе сими заведеніями лежитъ на обязанности Военнаго Министерства и сосредоточивается въ Департаментѣ военныхъ поселеній.

§ 445. Обязанности Военнаго Министра по дѣламъ причисленныхъ къ Военному Министерству: Управленія военно-учебными заведеніями, Комитетовъ: 18 августа 1814 г. о призрѣніи заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ и Управленія Императорскихъ военно-конскихъ заведеній—ограничиваются представленіями Государю Императору тѣхъ дѣлъ по симъ частямъ, кои требуютъ Высочайшаго разрѣшенія или утвержденія и объявленіемъ имъ повелѣній Его Величества.

§ 577. По дѣламъ причисленныхъ къ Военному Министерству мѣстъ: Управленія военно-учебными заведеніями, Комитетовъ: 18 августа 1814 года о призрѣніи заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ и Управленія Императорскихъ военно-конскихъ заведеній власть Военнаго Министра ограничивается требованіемъ отъ нихъ всѣхъ нужныхъ для доклада Государю Императору справокъ и свѣдѣній и наблюденіемъ за скорымъ и точнымъ исполненіемъ объявленныхъ имъ, симъ мѣстомъ, Высочайшихъ повелѣній.

Приказъ Главнаго Начальника Пажескаго, всѣхъ сухопутныхъ кадетскихъ корпусовъ и Дворянскаго полка. 4 апрѣля 1835 г. № 68 (изъ собранія рукописныхъ приказовъ, хранящихся въ Арх. Гл. Управленія в. у. з., по 3 разряду № 19).

п. 4.

Въ Уставѣ для в. у. з. 2 класса (ч. 2, § 37) постановлено:

Какъ при награжденіяхъ, такъ и при наказаніяхъ, принимать всегда въ уваженіе не только успѣхи воспитанника въ наукахъ, но и его способности, прилежаніе, нравъ, поведеніе его въ классахъ и внѣ оныхъ и обращеніе его со своими товарищами, а также опрятность и сбереженіе своихъ классныхъ и другихъ вещей, и сообразно тому располагать награжденіе хорошихъ и наказаніе виновныхъ. Равнымъ образомъ весьма надобно смотрѣть и на то, часто ли воспитанникъ въ вину попадается. Для сего ротный командиръ обязанъ вести журналъ обо всей своей ротѣ, основанный на донесеніяхъ ротныхъ офицеровъ, записывая въ оный, кто именно, чѣмъ, за что и когда былъ наказанъ и по чьему приказанію, дабы, при ежемѣсячной аттестаціи каждаго кадета удобнѣе было чрезъ то съ совершенною справедливостью аттестовать такъ, какъ онъ заслуживаетъ.

Признавая нужнымъ доставить возможность ближайшему начальству заведенія къ точнѣйшему исполненію сего постановленія, а начальству высшему къ повѣркѣ дѣйствій лицъ подчиненныхъ, предписываю:

1) О каждомъ воспитанникѣ, со времени вступленія его въ заведеніе, до самаго выпуска изъ онаго, вести аттестаціонныя тетради, родъ формулярно-кондуитнаго списка по прилагаемой при семъ формѣ.

2) Тетради сіи выдавать въ заведенія изъ штаба по управленію военно-учебными заведеніями за подписью начальника штаба, не бланками, но на каждаго воспитанника поимянно, такъ, чтобы ни одинъ листъ таковой тетради перемѣненъ отнюдь быть не могъ.

3) Подскобокъ и поправокъ въ тетрадяхъ сихъ отнюдь не допускать; ибо все, что вносится въ оныя, служитъ къ оцѣнкѣ достоинствъ воспитанниковъ, а потому должно быть предварительно, основательно обдумано. Всякую же описку оговаривать въ послѣдней графѣ и засвидѣтельствовать въ комитетѣ заведенія.

4) При поступленіи каждаго воспитанника въ заведеніе, выдавать на него ротному командиру таковую тетрадь, на которой въ канцеляріи надписывать происхожденіе, время рожденія и прочія свѣдѣнія.

5) Ротному командиру вписывать въ сію тетрадь: а) по сношенію съ инспекторомъ классовъ перехожденіе воспитанника по классамъ и баллы, получаемые имъ при годичныхъ испытаніяхъ; б) всѣ поступки воспитанника, коими онъ заслужилъ одобреніе, или подвергался взысканіямъ; но при семъ должно обращать, преимущественно, вниманіе только на тѣ поступки, которые, происходя отъ внутренняго чувства, обнаруживаютъ склонности и способности воспитанника, а не на тѣ, которые бываютъ случайнымъ слѣдствіемъ дѣтской рѣзвости и разсѣянности.

6) Ротному командиру вносить въ тетрадь не только свои собственныя замѣчанія, но и тѣ, которыя будутъ передаваемы ему директоромъ, баталіоннымъ командиромъ, инспекторомъ классовъ и прочими лицами, при воспитаніи находящимися.

7) Въ аттестаціонныя тетради вносить не только тѣ замѣчанія, въ коихъ согласны всѣ воспитатели, но даже и мнѣнія противурѣчивыя, съ обозначеніемъ: кѣмъ именно сіи мнѣнія объявлены.

8) На основаніи всѣхъ соображеній, ротному командиру, по совѣщанію съ отдѣленными офицерами, ежемѣсячно опредѣлять баллы воспитанникамъ за поведеніе.

9) Для провѣрки справедливости аттестацій, для отвращенія въ семъ дѣлѣ даже неумышленныхъ ошибокъ, аттестаціонныя тетради фельдфебелей, унтеръ-офицеровъ, ефрейторовъ и тѣхъ кадетъ, кои въ теченіи мѣсяца поступками своими заслужили одобреніе и подверглись взысканіямъ, разсматривать ежемѣсячно въ комитетѣ заведенія; при чемъ особенное вниманіе обращать на воспитанниковъ, имѣющихъ отъ роду 16 лѣтъ и болѣе, т.-е. находящихся уже въ томъ возрастѣ, когда характеръ начинаетъ обрабатываться и воля получаетъ извѣстное направленіе.

10) При перемѣщеніи воспитанниковъ въ другую роту или при сдачѣ роты, командиру оной, подписавъ по всѣмъ статьямъ сдѣланныя имъ замѣчанія, передавать тетради новому ротному командиру; равнымъ образомъ и при переводѣ воспитанниковъ изъ одного заведенія въ другое, пересылать съ ними и аттестаціонныя ихъ тетради.

11) При выпускѣ воспитанниковъ въ офицеры или при увольненіи изъ корпуса, аттестаціонныя ихъ тетради передавать въ канцелярію и хранить тамъ какъ справочные документы въ алфавитномъ порядкѣ.

12) При назначеніи воспитанника къ выпуску не офицерскимъ чиномъ, аттестаціонную его тетрадь представлять высшему начальству.

13) Начальнику штаба имѣть обязанностью требовать, отъ времени до времени, для просмотра изъ каждаго военно-учебнаго заведенія таковыя тетради или всѣхъ воспитанниковъ, или только извѣстной части заведенія, напр. воспитанниковъ такой то роты или такого то возраста.

14) Представляемые въ штабъ мой ежемѣсячно отъ ротъ кондуитные списки о всѣхъ воспитанникахъ отнынѣ отмѣнить.

15) Ротному командиру аттестаціонныя тетради не ввѣрять никогда никому изъ воспитанниковъ, но вписывать въ нихъ замѣчанія собственноручно и хранить при ротномъ цейхгаузѣ въ особомъ ящикѣ и имѣть ихъ во всегдашней готовности для представленія начальству при посѣщеніи роты или въ случаѣ нужды, дабы показать ихъ родителямъ воспитанниковъ.

16) По прилагаемой при семъ формѣ изготовить тетрадь немедленно и, прописавъ на каждой, кому изъ воспитанниковъ оная предназначается, доставить завѣдующему моимъ штабомъ адъютанту моему полковнику Ростовцову для его скрѣпы.

17) Буде о нѣкоторыхъ воспитанникахъ подробныхъ свѣдѣній за прежнее время не имѣется, то отмѣтки объ нихъ зачать съ 1 января сего года.

Форма.

Аттестаціонная тетрадь

Воспитанника Андрея Григорьева сына

И в а н о в а.

Опредѣленъ въ Александровскій корпусъ . . . 29 декабря 1827 г.
Переведенъ въ 1-й кадетскій корпусъ . . . . 8 генваря 1830 г.
Выпущенъ въ офицеры . . . . . 15 декабря 1835 г.

Происхожденіе: Изъ дворянъ № губерніи, сынъ отставного маіора.
Время рожденія: 1818 года марта 7 дня.
Имѣніе: За отцомъ состоитъ № губерніи 100 душъ.
Исповѣданіе: Грекороссійскаго.
Познанія при вступленіи въ корпусъ:
По-русски читалъ и писалъ очень слабо.
Зналъ 4 правила ариѳметики.

Роты и классы.	Время поступленія.	Число балловъ по окончаніи экзамена.	Особыя отмѣтки разнаго рода.
Въ Александровскій кадетскій корпусъ:			
Помѣщенъ въ 3 роту.	1828 г. Генв. 19.		
» въ 4 ниж. классъ . .	1828 г. Генв. 20.	1828 г. Въ поведеніи 9. Въ наукахъ 56.	
Перешелъ:			
Во 2 роту	1829 г. Марта 6.		
Въ 3 нижній классъ	1829 г. Іюня 18.		
Во 2 нижній классъ	1830 г. Генв. 7.	1829 г. Въ поведеніи 10 Въ наукахъ 62.	

Подписи: Директора.
Инспектора классовъ.

Въ 1-й кадетскій корпусъ:			
Поступилъ въ неранж. роту . . .	1830 г. Генв. 21.		
» во 2-й нижній кл. . .	1830 г. Генв. 22.	1830 г. Въ поведеніи 10. Въ наукахъ 95.	
Перешелъ:			
Въ 6-й средній классъ.	1831 г. Февр. 7.	1832 г. Въ поведеніи 10. Въ наукахъ 119.	
и т. д. и т. д.			
Въ 3-й верхній классъ	1833 г. Окт. 18.	1833 г.	
Въ Гренадерскую роту	1834 г. Генв. 9.	Въ поведеніи 10.	
Ефрейторомъ	1834 г. Февр. 6.	Въ наукахъ 126.	
Въ 1-й верхній классъ	1834 г. Окт. 15.	1834 г.	
Унтеръ-офицеромъ	1834 г. Нояб. 9.	Въ поведеніи 10. Въ наукахъ 143.	
Выпущенъ прапорщикомъ въ 9 артиллерійскую бригаду . . .	1835 г. Дек. 15.	1835 г. Въ поведеніи 11. Въ наукахъ 220.	

Подписи: Директоръ
Баталіонный командиръ.
Инспекторъ классовъ.

Время.	Поступки, заслуживающіе одобренія.	Поощренія и награды.	Поступки, заслуживающіе взысканія.
1828 г. Генварь.			26-го двукратно нарушилъ приказаніе не выходить изъ класса.
Февраль.	17-го будучи обиженъ товарищемъ, просилъ со слезами о его прощеніи.	Поступокъ сей поставленъ въ примѣръ баталіоннымъ командиромъ всѣмъ воспитанникамъ.	
Мартъ.			
Апрѣль.			
Май.			
Іюнь.			Изорвалъ свои учебныя тетради для того, чтобы не учиться.
Іюль.			
Августъ.	Мѣсяцъ старался учиться и догналъ товарищей.	Получилъ личную благодарность и сталъ быть увольняемъ со двора.	
Сентябрь.	При посѣщеніи классовъ главнымъ начальникомъ, отвѣчалъ урокъ весьма удовлетворительно.	Заслужилъ похвалу главнаго начальника и произведенъ въ ефрейторы.	
Октябрь.	и т. д.		
Ноябрь.		и т. д.	
Декабрь.			

Въ Комитетѣ каждую треть было разсматриваемо

Подписи: Инспекторъ классовъ
Баталіонный Командиръ
Директоръ

Исправительныя мѣры.	Замѣчанія о харантерѣ, наклонностяхъ и способностяхъ.	Баллы за поведеніе.	Подписи ротнаго командира за каждый мѣсяцъ.
ѣланъ инспекторомъ классовъ выговоръ.		7	
		8	
		9	
		9	
		9	
оказано тетради написать вновь рекреаціонное время и на 2 яца лишенъ отпуска со двора.		7	
		7	
		8	
		9	
	Добръ, чувствителенъ, рѣзовъ и легкомысленъ.		

Приложеніе V.

Копія съ приказа Главнаго Начальника в. у. з. отъ 21 марта 1835 г. № 63. (Изъ рукописнаго собранія приказовъ, хранящихся въ Арх. Гл. Упр. в. у. з.).

Публичныя испытанія, производимыя нынѣ ежегодно въ в.-уч. зав-хъ воспитанникамъ, предназначаемымъ къ выпуску въ офицеры, не только должны служить средствомъ къ опредѣленію успѣховъ въ наукахъ сихъ воспитанниковъ, но и представлять высшему начальству возможность судить вѣрно и безпристрастно какъ объ общемъ состояніи учебной части каждаго заведенія, такъ и о направленіи, какое имѣютъ главнѣйшіе предметы ученія. Желая, чтобы мѣра сія вполнѣ цѣли своей достигала, предписываю къ исполненію:

1) Предлагать воспитанникамъ вопросы по биллетамъ, въ коихъ должна заключаться вся программа испытуемаго предмета.

2) Вызываніе воспитанниковъ по списку и назначеніе имъ вопросныхъ билетовъ предоставлять посѣтителямъ постороннимъ.

3) Приглашать посторонннихъ посѣтителей вступать съ воспитанниками въ объясненія подробныя, съ тѣмъ, однако-же, чтобы оныя не выходили изъ предѣловъ программы испытуемаго предмета,

и 4) Преподавателямъ испытуемаго предмета не предлагать самимъ вопросовъ; но только въ случаѣ нужды дозволять имъ сперва развить воспитаннику вопросъ, сдѣланный экзаменаторомъ, ограничиваясь при томъ немногими словами, кои, поясняя вопросъ, отнюдь не должны разрѣшать онаго.

Приложеніе VI.

Инструкція медикамъ военно-учебныхъ заведеній, объявленная въ приказѣ Главнаго Начальника в. у. з. отъ 4 февраля 1835 г. № 50. (Изъ рукописнаго собранія приказовъ, хранящихся въ Арх. Гл. Упр. в. у. з.).

Признавая необходимымъ, чтобы медики в. у. з. заботились не только объ исцѣленіи, но и о предотвращеніи болѣзней, предписываю къ непремѣнному исполненію:

1) Дежурному по лазарету медику, одинъ разъ въ день, обходить все заведеніе, производя таковой обходъ отдѣльными частями, т.-е. посѣщая комнаты въ то время, когда находятся въ нихъ воспитанники, а именно: классы по утру или вечеромъ; столовую залу во время обѣда или ужина; спальни во время ночи или при пробужденіи воспитанниковъ; рекреаціонные залы—во время игръ воспитанниковъ или во время обученія ихъ фронту; въ танцовальные, фехтовальные и гимнастическіе классы; отхожія мѣста—спустя четверть часа послѣ обѣда или ужина воспитанниковъ и наблюдать, чтобы воздухъ въ комнатахъ былъ чистъ и чтобы теплота въ оныхъ не превышала зимою въ спальняхъ, залахъ и отхожихъ мѣстахъ 12-ти, а въ классахъ 13-ти градусовъ по Реомюрову термометру, для чего немедленно и завести во всѣхъ означенныхъ комнатахъ таковые термометры.

2) Ежедневно, вмѣстѣ съ дежурнымъ по заведенію, удостовѣряться въ добротѣ съѣстныхъ припасовъ, а во время обѣда или ужина пробовать хлѣбъ, воду, квасъ и кушанья воспитанниковъ.

3) Наблюдать, чтобы воспитанники находились на воздухѣ ни слишкомъ мало, ни слишкомъ много времени, соображаясь въ семъ случаѣ съ погодою, о чемъ и сообщать наблюденія свои дежурному по заведенію.

4) Всѣ сіи замѣчанія касательно исправности или неисправности означенныхъ предметовъ, прописывать въ особой шнуровой за подписью главнаго доктора в. у. з. книгѣ, которая и должна храниться въ лазаретѣ.

5) Старшему медику заведенія ежедневно книгу сію прочитывать и приносить съ письменнымъ въ оной же своимъ заключеніемъ къ директору заведенія, которому и принимать, по его ближайшему усмотрѣнію, надлежащія по замѣчаніямъ старшаго медика мѣры.

6) Старшему медику ежедневно осматривать всѣхъ воспитанниковъ, бывшихъ трудно больными и выписавшихся изъ лазарета, каковой осмотръ производить по крайней мѣрѣ въ продолженіе двухъ недѣль по выходѣ ихъ изъ лазарета, а если нужно—и болѣе.

7) Ему же каждую недѣлю, въ разные дни оной, осматривать всѣхъ воспитанниковъ и принимать нужныя, по усмотрѣнію его, мѣры, относительно здоровья каждаго.

8) Осмотръ сей производить по капральствамъ и отдѣльно одно отъ другого, дабы не было на сіе употребляемо излишняго времени, нужнаго воспитанникамъ на другіе предметы.

9) Ему же при перемѣнѣ бѣлья, какъ постельнаго, такъ и носильнаго, осматривать

тѣ рубашки, чулки, носовые платки и простыни, которые ротные командиры сочтутъ нужнымъ къ нему доставить.

10) Ротнымъ командирамъ въ непремѣнную при семъ случаѣ поставляется обязанность: всѣ означенныя вещи, заслуживающія особенное наблюденіе, немедленно доставлять къ старшему медику, съ обозначеніемъ номеровъ на бѣльѣ, кому изъ воспитанниковъ какая вещь принадлежитъ.

и 11) Старшему медику еженедѣльно о всѣхъ своихъ замѣчаніяхъ докладывать главному доктору военно-учебныхъ заведеній.

Приложеніе VII.

А. Перечень руководствъ, составленныхъ по заказу Штаба в. у. з. для потребностей воспитанниковъ сихъ заведеній въ 1835—1850 г.г.

I) По наукамъ математическимъ:

Ариѳметика, Алгебра, Геометрія, Тригонометрія и Геометрія Аналитическая, составленныя въ 1838 г. дѣйст. стат. сов. *Кушакевичемъ* и *Киндеревымъ*.

Математическая Географія—составленная проф. стат. сов. *Савичемъ* въ 1850 г.

II) По наукамъ естественнымъ:

Зоологія—составленная проф. дѣйст. стат. сов. *Постельсомъ*, стат. сов. *Далемъ* и дѣйст. ст. сов. *Сапожниковымъ* въ 1847 г.

Ботаника—составленная ст. сов. *Далемъ* въ 1849 г.

Физика—составленная проф. ст. сов. *Щегловымъ* въ 1835 г.

Химія—составленная также проф. ст. сов. *Щегловымъ* въ 1841 г.

III) По наукамъ военнымъ:

Фортификація полевая—составленная полковникомъ *Теляковскимъ* въ 1839 г.

Фортификація долговременная, составленная также полковникомъ *Теляковскимъ* въ 1845 г.

Артиллерія—*Е. Х. Весселя* (1850 г.).

Военная исторія—полк. *Карцова*.

Военная топографія—*Усовскаго*.

Тактика—составленная генер.-лейт. барономъ *Медемомъ* въ 1838 г.

Этюды топографическаго черченія—составл. г. *Пріяткинымъ* въ 1849 г.

Модели для упражненія въ топографическомъ черченіи и ситуаціи—составленныя въ 1847 г.

Правила для черченія, тушеванія и раскрашиванія чертежей: фортификаціонныхъ и артиллерійскихъ—составленныя дѣйст. стат. сов. *Сапожниковымъ* въ 1847 г.

IV) По иностраннымъ языкамъ:

Практическій курсъ Нѣмецкаго и Французскаго языковъ—сост. надв. сов. *Эртелемъ* въ 1837 г.

Французская грамматика — составленная по Ноелю и Шапсалю колл. сов. *Трико* въ 1837 г.

Vocabulaire pour la première partie du cours élementaire de langue française, par M. D'Oertel, 1837 г.

Hilfsbuch zum praktischen Unterricht in der Deutschen Sprache von M. Oertel, 1850 г.

Живописный міръ или взглядъ на природу, науки, искусства и человѣка, на четырехъ языкахъ, издан. въ 1839 г.

Собраніе отрывковъ изъ лучшихъ Русскихъ авторовъ для упражненія дѣтей въ переводахъ, составилъ стат. сов. *Гуро* въ 1838 г.

Французскій и нѣмецкій переводы съ этой же книги (1839 г.).

V) По наукамъ политическимъ:

Географія всеобщая—составленная капитаномъ *Соколовскимъ* въ 1837 г.

Географія Россіи—составленная *имъ же* въ 1840 г.

Географическій атласъ—*Вощинина.*

Статистика Россіи, составленная наставникомъ-наблюдателемъ надв. сов. *Соколовскимъ* въ 1850 г. (Литограф.).

Статистика Европы, составленная наставникомъ-наблюдателемъ проф ст. сов. *Ивановскимъ* въ 1850 г.

Законовѣдѣніе гражданское, составлен. наст.-наблюдател. колл. сов. *Добровольскимъ* въ 1850 г. (Литограф.).

Законовѣдѣніе военное, составл. *имъ же* въ 1850 г.

Исторія (литографированныя записки):

Русская—сост. наставн.-наблюд. кол. сов. *Шакьевымъ.*
Древняя— » » » ст. сов. *Макинымъ.*
Средняя— » » » кол. сов. *Шакьевымъ.*
Новая — » » » ст. сов. *Макинымъ.*

Историческій атласъ Россіи—составл. ст. сов. *Павлищевымъ* въ 1845 г.

Историческій атласъ—*Твельмейера.*

Матеріалы для составленія учебнаго руководства всеобщей исторіи—составл. главнымъ наблюд. за преподаваніемъ политическихъ наукъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ проф. дѣйст. стат. сов. *Шульгинымъ* въ 1843 г.

Для обученія воспитанниковъ рисованію изданъ въ 1838 г. «Курсъ линейнаго рисованія», составл. дѣйст. ст. сов. *Сапожниковымъ.*

Для обученія чистописанію принятъ въ руководство курсъ скорописанія по методѣ Карстера, составленный отставнымъ поручикомъ *Ходоровскимъ* въ 1846 г.

Б. Перечень учебныхъ пособій, рекомендованныхъ для военно-учебныхъ заведеній.

I. По Закону Божію:

а) Для воспитанниковъ православнаго вѣроисповѣданія:

Начатки Христіанскаго ученія, изданныя Святѣйшимъ Синодомъ въ 1831 г.

Пространный катехизисъ, изданный Святѣйшимъ Синодомъ въ 1833 г.

Толкованіе воскресныхъ евангелій, изданное Святѣйшимъ Синодомъ въ 1824 г.

Священная Исторія, составл. г-жею *Зонтагъ* въ 1838 г.

Толкованіе литургіи, изданное *Мансвѣтовымъ.*

Начертаніе христіанскихъ обязанностей, составленное *Баженовымъ* въ 1843 г.

Руководство находить въ священныхъ книгахъ Новаго Завѣта чтеніе Апостола и Евангелія, издан. *Раевскимъ* въ 1841 г.

О жизни и твореніяхъ семи знаменитѣйшихъ отцовъ Церкви, издан. *Раевскимъ* въ 1847 г.

Нѣсколько уроковъ изъ исторіи христіанской церкви, изд. *Раевскимъ* въ 1849 г.
Сокращенный молитвословъ, изд. въ 1841 г.
Чтеніе изъ четырехъ Евангелистовъ и изъ книги дѣяній апостольскихъ, изд. въ 1843 г.
Историческія чтенія изъ книги Ветхаго Завѣта, издан. въ 1848 г.
б) Для воспитанниковъ католическаго исповѣданія:
Катехизисъ—по рукописнымъ тетрадямъ, составляемымъ законоучителями на основаніи катехизиса *Клонгевича*.
Патеромъ *Стацевичемъ* составлено въ 1849 г. новое руководство, которое, по утвержденіи высшимъ католическимъ духовенствомъ, Высочайше разрѣшено литографировать подъ наблюденіемъ штаба, во избѣжаніе всякихъ ошибокъ, которыя могутъ вкрасться въ рукописныя тетради, при ихъ переписываніи.
в) Для воспитанниковъ евангелическаго исповѣданія:
Краткій катехизисъ *Эверса* 1831 г.
Пространный катехизисъ *Лютера*.
Библейская исторія *Кюстера* 1842 г.
г) Для воспитанниковъ магометанскаго исповѣданія:
Седьмая часть Алкорана, изданная по повелѣнію правительства въ Казани въ 1835 г.

II. По русскому языку:

1) Сводъ сокращенной русской грамматики Востокова и начальныхъ правилъ русской грамматики Греча, составл. дѣйств. ст. сов. *Мартыновымъ* въ 1832 г.
2) Грамматика, составленная *Гречемъ* въ 1827 г.
Для чтенія въ приготовительныхъ классахъ:
3) Русская исторія г-жи *Ишимовой*, составл. въ 1841 г.
4) Чтеніе для умственнаго развитія дѣтей, составленное *Гупелемъ* въ 1842 г.

III. По иностраннымъ языкамъ:

1) Cours de literature française à l'usage des écoles d'éducation militaire, par. Cournand, 1850.
2) Exercices en quatre langues, par Goureau. 1838.
3) Livre de lecture à l'usage des commençants avec la traduction interlinéaire, par Goureau, 1838.
4) Lecture française à l'usage des familles et des maisons d'éducation en Russie, par. Ch. de St. Hilaire, 1846.
5) Kleine deutsche. Grammatik, von Lesedow, 1844.
6) Deutsches Lesebuch zum Gebrauch für Anfänger, составл. *Гуро* въ 1842 г.
7) Сокращенная грамматика нѣмецкаго языка—*Бари* 1849 г.
8) Словарь—2 части (1838 г.).

IV. По наукамъ военнымъ:

Артиллерійскія записки, составл. полковникомъ *Рыбымъ* въ 1844 г.
Наставленіе къ занятію, оборонѣ и атакѣ лѣсовъ, деревень, овраговъ и проч., составлен. полковникомъ *Милютинымъ* въ 1843 г.

V. По наукамъ политическимъ:

Начертаніе русской исторіи—профессора *Устрялова* (1842 г.).
Руководство къ познанію древней, средней и новой исторіи, составл. *Смарагдовымъ* въ 1841 г.

Изображеніе характера и содержанія новой исторіи, соч. проф. дѣйств. ст. сов. *Шульгина* (1838 г.).

VI. По наукамъ математическимъ:

Собраніе примѣровъ, формулъ и задачъ изъ буквеннаго вычисленія и алгебры, переведен. съ соч. *Мейера Гирша Л. Кирпичевымъ*. (1844 г.).

VII. По наукамъ естественнымъ:

Введеніе къ изученію ботаники, съ соч. *Альфонса Декандолл*, перевед. проф. ст. сов. *Шаховскимъ* (1839 г.).

Физика—составленная проф. дѣйств. ст. сов. *Ленцомъ* въ 1842 г.

Отряды позвоночныхъ животныхъ—изложенные *Милькъ Эдвардсомъ*, перевелъ съ дополненіями *Карпинскій* въ 1839 г.

В. Перечень вновь составленныхъ и переработанныхъ руководствъ:

а) Арифметика—состав. академикъ ст. сов. *Буняковскій* въ 1849 г.
б) Тактика—полковникъ *Карцовъ* въ 1850 г.
в) Физическая географія—академикъ дѣйств. ст. сов. *Ленцъ* въ 1850 г.
г) Русская грамматика—дѣйств. ст. сов. *Гречъ*, въ 1850 г.

Примѣчаніе. Академику *Остроградскому*, какъ главному наблюдателю за преподаваніемъ математическихъ наукъ поручено было составленіе новыхъ руководствъ по всѣмъ частямъ математики.

Приложеніе VIII.

Извлеченія изъ приказовъ главнаго директора Пажескаго, всѣхъ сухопутныхъ кадетскихъ корпусовъ и Дворянскаго полка за 1827 и 1828 г.г. (Изъ собранія рукописныхъ приказовъ, хранящихся въ Архивѣ Главнаго Управленія военно-учебн. зав.).

I.

Изъ приказа отъ 8-го апрѣля 1827 г. № 20.

Дворянскаго полка дворянинъ Саухинъ, за сдѣланное имъ воровство, по Высочайшей государя императора волѣ, преданъ военному суду.

Поступокъ, учиненный симъ дворянином, тѣмъ важнѣе, что за часъ до преступленія онъ былъ въ храмѣ Божіемъ и, вѣроятно, вмѣсто того, чтобы приносить моленія Всевышнему, обдумывалъ объ успѣшномъ приведеніи въ исполненіе постыдныхъ своихъ замысловъ. Ужасное соединеніе лицемѣрія съ развратомъ.

Вступая въ командованіе военно-учебными заведеніями, я долженъ былъ готовиться, что найду между воспитывающимися проступки, свойственные ихъ лѣтамъ; но встрѣтить въ юномъ преступникѣ забывшаго честь и совѣсть, встрѣтить лицемѣра, поругающагося святынею, весьма далеко было моего ожиданія.

Къ большему прискорбію моему служитъ еще, что дворянинъ сей принадлежитъ гренадерской ротѣ, въ коей какъ по установленію, такъ и согласно Высочайшему, лично слышанному мною отзыву, должны быть отличнѣйшіе по нравственности, поведенію и успѣхамъ въ наукахъ.

Несчастный случай сей доказываетъ, что выборъ воспитанниковъ для составленія гренадерской роты сдѣланъ былъ не съ должною осмотрительностью, и потому я убѣдительнѣйше прошу г.г. директоровъ и начальствующихъ обратить особенное вниманіе на сей предметъ и удаленіемъ изъ воспитывающихся, коихъ нравственность оказалась нѣсколько сомнительною, содержать оныя роты на точномъ основаніи похвальныхъ качествъ, означающихъ благовоспитанныхъ юношей.

Въ заключеніе сего, благоволятъ г.г. ротные командиры объяснить воспитывающимся всю важность и позорность вышеупомянутаго преступленія и внушить имъ, что оное не только лишаетъ навсегда честнаго имени сдѣлавшаго преступленіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ невольно заставляетъ судить не съ выгодной стороны и о самомъ заведеніи, въ коемъ оное случилось.

Впрочемъ я остаюсь увѣреннымъ, что сей единственный случай будетъ послѣднимъ; что во всѣхъ подвѣдомственныхъ мнѣ заведеніихъ ни малѣйшей оттѣнки (sic) подобныхъ проступленій оказываться не будетъ, и что каждый изъ воспитывающихся не иначе какъ съ ужасомъ услышитъ о семъ преступленіи.

II.

Изъ приказа отъ 11-го апрѣля 1827 года № 23.

1-е.

На дняхъ одинъ изъ числа кадетъ, уволенныхъ къ родственникамъ, запримѣтивъ меня издали на улицѣ, вмѣсто того, чтобы въ надлежащей дистанціи сдѣлать фронтъ, повернулся назадъ.

О таковомъ неприличномъ поступкѣ, дѣлая извѣстнымъ по всѣмъ подвѣдомственнымъ мнѣ заведеніямъ, я покорнѣйше прошу г.г. директоровъ и начальствующихъ, приказать г.г. ротнымъ командирамъ, дабы, при увольненіи воспитывающихся со двора, они объясняли имъ, что при всякой встрѣчѣ съ военными г.г. генералами, штабъ и оберъ-офицерами, не токмо не прятались отъ нихъ, но напротивъ старались быть на виду, исполняя предъ ними все установленное порядкомъ службы.

2-е.

Строжайше подтверждается, дабы всѣ воспитывающіеся, увольняемые на праздники къ родственникамъ, выходя на улицу, всегда имѣли при себѣ отпускной билетъ, и тѣхъ, кои окажутся противъ сего ослушными, со двора не увольнять.

III.

Изъ приказа отъ 23-го апрѣля 1827 года № 28.

Предназначенные къ выпуску офицерами кадеты и дворяне, при представленіи 27-го сего апрѣля къ государю императору удостоились лично слышать ожиданія и волю отца монарха на счетъ будущей ихъ обязанности, слышать то, о чемъ я неоднократно съ ними бесѣдовалъ.

Будучи свидѣтелемъ единодушнаго сихъ кадетъ и дворянъ обѣщанія быть вѣрными, безкорыстными и усердными подданными государя-благодѣтеля своего, я остаюсь въ полной увѣренности, что они не только все остающееся до производства ихъ въ офицеры время, отличнымъ поведеніемъ, повиновеніемъ начальству и точнымъ исполненіемъ всего требуемаго отъ воспитывающихся, послужатъ остающимся товарищамъ своимъ хорошимъ примѣромъ, но и что вся будущая служба ихъ, да и самая жизнь, основаны будутъ на правилахъ чести, безкорыстія и исполненія своей обязанности.

Вотъ единственная благодарность, которую государь ожидаетъ отъ своихъ питомцевъ. Мнѣ же останется утѣшаться видѣть каждаго изъ выпущенныхъ изъ заведеній благополучнымъ на стезѣ службы и пути жизни.

IV.

Изъ приказа отъ 13-го мая 1827 года № 33.

Управляющій главнымъ штабомъ его императорскаго величества г. генералъ-отъ-инфантеріи графъ Толстой объявилъ мнѣ Высочайшій государя императора отзывъ, что время нахожденія назначенныхъ къ выпуску кадетъ и дворянъ въ заведеніи, до отправленія въ полки, должно служить испытаніемъ ихъ поведенія и нравственности, съ тѣмъ, что если бы который изъ нихъ учинилъ какой-либо неприличный поступокъ, то о таковомъ представить для выпуска его не офицеромъ, а унтеръ-офицеромъ.

О таковомъ монаршемъ отзывѣ я обязанностію поставляю сдѣлать извѣстнымъ подвѣдомственнымъ мнѣ учебнымъ заведеніямъ не въ томъ предположеніи, чтобы кто-либо изъ удостоенныхъ къ выпуску могъ подпасть какому-либо взысканію (ибо со дня отданнаго мною приказа за № 28-мъ я каждую недѣлю получаю отъ г.г. директоровъ и коман-

дующихъ заведеніями весьма пріятные для меня о ихъ поведеніи отзывы); но какъ изъ опыта извѣстно, что самое малое отступленіе отъ установленнаго порядка влечетъ за собою поползновеніе къ важнѣйшимъ упущеніямъ, а потому я сообщаю о семъ собственно въ видѣ предосторожности, съ тѣмъ чтобы удостоенные къ выпуску помнили, что до самаго произведенія въ офицеры они суть тѣ же воспитанники, и что точнымъ соблюденіемъ всего требуемаго отъ нихъ, какъ то: исправнымъ хожденіемъ во всѣ ранжиры, въ караулъ, на ученія и въ классы, опрятностью въ одеждѣ, вѣжливостью, какъ въ заведеніи, такъ и внѣ онаго и своевременнымъ возвращеніемъ изъ отпусковъ—они должны служить примѣромъ своимъ товарищамъ. Что же касается до повиновенія, то я объ ономъ не говорю; ибо само собою разумѣется, что признанные достойными къ производству въ офицеры совершенно должны знать первѣйшую и существеннѣйшую часть будущей своей обязанности, а вмѣстѣ съ симъ и собственное благополучіе.

V.

Изъ приказа отъ 2-го августа 1827 года № 51.

Содержащійся при Санктпетербургскомъ ордонансъ-гаузѣ подсудимый Дворянскаго полка дворянинъ Саухинъ бѣжалъ изъ онаго и пойманъ былъ выпущеннымъ изъ сего же полка въ корнеты въ Богородскій уланскій полкъ дворяниномъ Арцыбашевымъ [1]).

По докладу о семъ государю императору, его императорское величество высочайше повелѣть соизволилъ: корнету Арцыбашеву, за помянутый похвальный поступокъ, объявить высочайшее благоволеніе и наградить подаркомъ.

О таковомъ достойномъ подражанія поступкѣ и расторопности корнета Арцыбашева, при первомъ вступленіи въ офицерскій чинъ удостоившагося обратить на себя всемилостивѣйшее монаршее вниманіе, я непремѣннымъ долгомъ поставляю сдѣлать извѣстнымъ всѣмъ воспитывающимся подвѣдомственныхъ мнѣ учебныхъ заведеній, съ тѣмъ чтобы приказъ сей, а равно и приказъ г-на начальника главнаго штаба его императорскаго величества за № 44-мъ, коимъ объявлено высочайшее благоволеніе корнету Арцыбашеву, былъ прочтенъ въ ротахъ при собраніи воспитывающихся.

VI.

Изъ приказа отъ 18-го августа 1827 г. № 54.

Удостоенные къ выпуску офицерами Дворянскаго полка дворяне Черновъ и Есаковъ 2-й, узнавъ о послѣдовавшемъ 25-го минувшаго іюня высочайшемъ приказѣ, коимъ они произведены въ корнеты въ Серпуховскій уланскій полкъ, наканунѣ объявленія имъ всемилостивѣйше пожалованныхъ чиновъ, сдѣлали поступокъ, неприличный благороднымъ юношамъ и тѣмъ показали, что воспитаніе ихъ еще не окончено.

По всеподданнѣйшему докладу о семъ государю императору, его императорское величество высочайше повелѣть соизволилъ, не объявляя имъ офицерскихъ чиновъ, оставить ихъ для исправленія и въ примѣръ другимъ въ Дворянскомъ полку.

Случай сей показываетъ, сколь воспитывающіеся должны быть осторожны въ своемъ поведеніи, и увѣриться, что офицерскій чинъ не только не даетъ права забывать того, что внушаемо имъ было наставниками, но обязываетъ ихъ еще къ большему на счетъ сего наблюденію. Душевно желая, чтобы примѣръ сей увѣрилъ воспитывающихся, что и по отданіи высочайшаго о производствѣ приказа до самого отправленія въ полки они считаются въ той же зависимости и обязаны въ точности соблюдать порядокъ, установленный въ заведеніи, въ коемъ они воспитываются, я долгомъ считаю сдѣлать о семъ извѣстнымъ по всѣмъ подвѣдомственнымъ мнѣ учебнымъ заведеніямъ и вверить содержаніе онаго воспитывающимся.

---

[1]) Саухинъ былъ впослѣдствіи лишенъ дворянства и выписанъ въ армію рядовымъ безъ выслуги.

VII.

Изъ приказа отъ 23-го февраля 1828 г. № 7.

Принимая за основаніе, что предметъ каждаго военно-учебнаго заведенія есть образовать достойныхъ людей для военной службы, чего не иначе можно достигнуть, какъ постояннымъ внушеніемъ воспитывающимся правилъ постепеннаго чинопочитанія и исполненіемъ оныхъ на самомъ дѣлѣ, я покорнѣйше прошу г.г. директоровъ и командующихъ подвѣдомственными мнѣ заведеніями принять къ непремѣнному и точному исполненію нижеизлагаемое:

1-е.

Въ ефрейторы, унтеръ-офицеры, а тѣмъ болѣе въ фельдфебели, выбирать воспитанниковъ преимущественно по нравственнымъ качествамъ и знанію фронтовой службы, такъ чтобы они содѣйствіемъ своимъ въ надзорѣ могли служить г.г. офицерамъ дѣятельными и надежными помощниками, а отличнымъ поведеніемъ и усердіемъ въ исполненіи обязанностей быть примѣромъ своимъ товарищамъ.

2-е.

Поелику гренадерскія роты, согласно высочайшей государя императора волѣ, должны быть составлены изъ отмѣннѣйшихъ воспитанниковъ по нравственности и успѣхамъ въ наукахъ, то въ сихъ ротахъ отнюдь не держать таковыхъ, кои сомнительнаго поведенія, или подпадутъ оштрафованію, а переводить ихъ въ другія роты.

VIII.

Изъ приказа отъ 13-го мартѣ 1828 г. № 9.

Его императорское высочество цесаревичъ, предписаніемъ отъ 2-го сего марта за № 1207, соизволилъ дать знать къ надлежащему исполненію, что государь императоръ, по всеподданнѣйшему донесенію его императорскаго высочества цесаревича о дворянинѣ Дворянскаго полка Юргилевичѣ, который, самовольно отлучась изъ полка, возвратился въ нетрезвомъ видѣ, кромѣ того продалъ товарищу казенный новый мундиръ подъ видомъ своего собственнаго и всегда поведенія былъ посредственнаго, по классамъ лѣнивъ и по фронтовой части нерадивъ,—высочайше повелѣть соизволилъ: дворянина сего выписать въ примѣръ другимъ въ армейскій полкъ рядовымъ съ выслугою.

Въ исполненіе такового высочайшаго его императорскаго величества повелѣнія, я предлагаю означеннаго дворянина Юргилевича выключить изъ списковъ Дворянскаго полка; отправить надлежащимъ порядкомъ Лифляндской губерніи въ городъ Дерптъ къ начальнику 3-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіору Скобелеву, для опредѣленія его въ одинъ изъ полковъ сей дивизіи рядовымъ, о чемъ отъ г. начальника главнаго штаба его императорскаго величества генералъ-адъютанта графа Дибича сообщено уже г. начальнику главнаго штаба 1-й арміи генералъ-адъютанту барону Толю.

Нѣтъ дѣйствія безъ причины.—Ежели начнемъ со вниманіемъ восходить къ началу сдѣланнаго дворяниномъ Юргилевичемъ проступка, то оное независимо отъ поведенія его окажется въ томъ, что другой дворянинъ, имѣя въ собственномъ распоряженіи деньги, могъ купить у него казенный мундиръ. Безъ сего дворянинъ Юргилевичъ не имѣлъ бы возможности продать своего мундира; а безъ вырученныхъ за оный денегъ можетъ быть никогда не пришла бы ему мысль самовольно отлучиться и тѣмъ менѣе возможность вернуться въ нетрезвомъ видѣ.

Усердствуя къ возможнѣйшему устраненію всего, могущаго завлекать высочайше ввѣренныхъ общему попеченію нашему благородныхъ юношей въ проступки, я покор-

нѣйше прошу г.г. директоровъ и командующихъ подвѣдомственными мнѣ учебными заведеніями принять къ непремѣнному и точному наблюденію, дабы у воспитывающихся отнюдь не было въ распоряженіи ихъ собственныхъ денегъ, а позволяется имѣть оныя у г.г. ротныхъ командировъ; равномѣрно, чтобы у нихъ не было собственной одежды и книгъ, что и возложить на строжайшую отвѣтственность г.г. ротныхъ и частныхъ офицеровъ, инспекторовъ и гувернеровъ.

IX.

Изъ приказа отъ 29-го марта 1828 г. № 13.

I.

Довольно часто со стороны доходятъ до меня отзывы, что нѣкоторые изъ воспитывающихся встрѣчаемыхъ въ обществѣ, при всѣхъ хорошихъ ихъ качествахъ, не имѣютъ той желанной наружности и навыка изъясняться, кои требуются отъ благовоспитаннаго юноши въ общежитіи.

Недостатокъ сей въ образованіи я полагаю совершенно отвратится тѣмъ, если г.г. ротные командиры и прочіе офицеры будутъ содержать воспитывающихся и въ не классное время во всегдашнемъ близкомъ надзорѣ, не позволяя имъ отлучаться въ такія мѣста, гдѣ они могутъ быть свободны отъ онаго, и станутъ почаще напоминать имъ, какъ они должны ходить, стоять, сидѣть, кланяться, говорить, словомъ обо всемъ, что служитъ къ наружному образованію; объяснять имъ, что весьма неприлично становиться на окна, высовываться въ форточки на улицу, быть въ каморахъ въ фуражныхъ шапкахъ и съ разстегнутыми мундирами; ибо, на основаніи извѣстной высочайшей воли, имъ позволено только разстегивать воротники и то во время стола и въ классахъ.

Увѣренный, что неослабное наблюденіе всего изложеннаго должно послужить къ пользѣ воспитывающихся, я предлагаю принять оное къ непремѣнному и точному наблюденію.

X.

Изъ приказа отъ 3-го апрѣля 1828 г. № 16.

Благоволятъ г.г. директоры и командующіе подвѣдомственными мнѣ учебными заведеніями учинить зависящее распоряженіе, дабы воспитывающимся, при увольненіи ихъ со двора, подтверждаемо было, чтобы, находясь у родственниковъ, они соблюдали должную опрятность въ одеждѣ и аммуниціи, и чтобы изъ нихъ позволяемо было находиться въ публичныхъ мѣстахъ и при военныхъ церемоніяхъ, какъ то: у разводовъ, при выступленіи войскъ и проч., только тѣмъ, кои по опрятности своей, выправкѣ и умѣнью отвѣчать могутъ сдѣлать честь своему заведенію; тѣмъ, же кои не имѣютъ еще приличнаго благовоспитанному юношѣ вида и потому могутъ навлечь невыгодное заключеніе, строжайше сіе воспретить.

XI.

Изъ приказа отъ 11-го апрѣля 1828 года № 18.

Замѣчено мною, что воспитывающіеся во время Божественной литургіи весьма часто по-одиночкѣ выходятъ изъ церкви, а иные и вовсе не возвращаются назадъ.

Находя, что такая ходьба взадъ и впередъ неприлична, ни святости мѣста, ни важности совершаемаго священнодѣйствія, я покорнѣйше прошу г.г. директоровъ и начальствующихъ учебными заведеніями приказать внушить сіе воспитывающимся и безъ особенной причины (за дѣйствительностію коей слѣдуетъ имѣть наблюденіе) отнюдь не дозволять имъ выходить изъ церкви, и если бы случилось, что за кѣмъ-либо изъ нихъ при-

слано было во время литургіи разрѣшеніе объ увольненіи его со двора, то, прежде окончанія таковой, отнюдь не отпускать.

XII.

Изъ приказа отъ 19-го мая 1828 года за № 22.

Осмотрѣвъ воспитанниковъ всѣхъ заведеній, удостоенныхъ по нравственному поведенію аттестаціи отличныхъ и весьма хорошихъ, а равно сдѣлавшихъ болѣе успѣховъ во французскомъ языкѣ и могущихъ изъясняться на ономъ, въ Пажескомъ корпусѣ, Лицеѣ и пансіонѣ правильно и свободно, въ другихъ же довольно хорошо и посредственно, и ласкаю себя надеждою, что, съ каждымъ мѣсяцемъ, я буду имѣть душевное удовольствіе видѣть число отличныхъ и весьма хорошихъ увеличивающимся, а успѣхи въ изученіи французскаго и нѣмецкаго языковъ удовлетворительнѣйшими. Впрочемъ, само по себѣ разумѣется, что отечественный языкъ всегда долженъ имѣть преимущество предъ иностраннымъ, ибо основательное познаніе онаго необходимо для благовоспитаннаго русскаго юноши.

XIII.

Изъ приказа отъ 19-го декабря 1828 года № 73.

Управляющій главнымъ штабомъ его императорскаго величества по военному поселенію г. генералъ-отъ-инфантеріи графъ Толстой, предписаніемъ отъ 17-го сего декабря за № 6006 сообщилъ мнѣ, что государь императоръ, по докладу представленія командира поселеннаго гренадерскаго корпуса о томъ, что поселеннаго гренадерскаго принца Павла Мекленбургскаго полка, прапорщикъ Мануйловъ, 26-го сентября текущаго года, въ день праздника св. Іоанна Богослова, въ деревнѣ Ишнѣ, ходилъ по домамъ военныхъ поселянъ, напился пьянъ, былъ въ хороводѣ между поселянъ и поселянокъ, потомъ изъ дому военнаго поселянина Николая Васильева выстрѣлилъ изъ ружья холостымъ зарядомъ, дѣлая вмѣстѣ съ тѣмъ разныя неблагопристойности къ униженію себя въ виду нижнихъ чиновъ, высочайше повелѣть соизволилъ:

1-е. Прапорщика Мануйлова предать военному суду,

и 2-е. Дурное поведеніе его поставить мнѣ на видъ въ томъ вниманіи, что Мануйловъ произведенъ въ офицеры изъ Дворянскаго полка только 25-го марта текущаго года.

Съ вѣрноподданническимъ благоговѣніемъ принявъ изложенное высочайшее замѣчаніе, я долгомъ считаю сдѣлать о семъ извѣстнымъ по всѣмъ подвѣдомственнымъ мнѣ учебнымъ заведеніямъ и покорнѣйше просить всѣхъ участвующихъ въ назначеніи воспитывающихся къ выпуску офицерами, удостоивать сего только такихъ, коихъ постоянно-хорошая нравственность можетъ служить порукою за будущее ихъ поведеніе; неблагонадежныхъ же представлять къ выпуску унтеръ-офицерами, а съ дурною и неисправимою нравственностью къ выписанію въ рядовые, о наблюденіи чего отъ меня неоднократно было подтверждаемо всѣмъ г.г. начальникамъ и письменно и словесно. Поелику представленія мои о выпускѣ я основываю на засвидѣтельствованіяхъ г.г. начальствующихъ, коимъ гораздо ближе моего должны быть извѣстны нравственность и качества удостоиваемыхъ ими къ производству въ офицеры, а потому и возлагается сіе на строжайшую ихъ отвѣтственность.

Приказъ сей благоволятъ по-часту прочитывать воспитывающимся.

Приложеніе IX.

Т А Б Л И Ц А,

показывающая число воспитанниковъ и наставниковъ въ каждомъ изъ заведеній и размѣръ расходовъ на ихъ содержаніе (за 1854 г.).

Военно-учебные округа.	Названіе заведеній:	Штатное число воспитанниковъ.	Наличное число.		Годовой расходъ.	Замѣчанія.
			Воспитанниковъ.	Воспитателей и учителей.		
С.-Петербургскій.	1. Пажескій Его Велич. корпусъ . .	150	156	64	100.384	
	2. Школа гв. подпр. и кавал. юнкеровъ .	228	226	51	132.867	
	3. Дворянскій полкъ	1000	758	165	3?4.301	
	4. 1-ый кадетскій корпусъ	600	587	120	214.938	
	5. 2-ой » »	600	595	123	178.669	
	6. Павловскій »	500	483	120	184.478	
	7. Новгородскій гр. Аракчеева	400	402	41	96.173	
	8. Финляндскій » »	120	136	31	58.658	
	9. Александровскій въ Царскомъ Селѣ.	400	357	47	96.812	
Московскій.	10. 1-ый Моск. съ малол. отдѣленіемъ .	650	629	106	201.837	
	11. 2-ой Московскій	400	380	67	155.864	
	12. Александринскій сиротскій	400	289	57	121.332	
	13. Орловскій—Бахтина	400	390	42	117.085	
	14. Тульскій Александровскій	100	83	17	54.243	
	15. Михайл. Воронежскій	400	384	53	100.261	
	16. Тамбовскій	100	41	17	38.130	
	17. Оренбург. Неплюевскій	200	199	32	56 216	
	18. Сибирскій	240	223	32	61.183	
Западный.	19. Полоцкій	400	361	43	112 234	
	20 Петр. Полтавскій	400	410	56	108.343	
	21. Александровскій—Брестскій	400	385	53	107.?35	
	22. Нерапжир. Владим. Кіевскій	200	277	48	91.209	
	Итого	8.288	7.751	1.385	2.722-883	

Т А Б

числа ежегодныхъ вы

Въ какіе роды войскъ выпущены:	Годы												
	1826	1827	1828	1829	1830	1831	1832	1833	1834	1835	1836	1837	1838
Въ гв. пѣхоту	22	20	30	23	15	2	16	22	16	32	31	25	29
Въ гв. кавалерію	5	5	8	8	6	—	—	1	3	3	3	3	2
Въ пол. артиллерію	110	99	76	65	112	83	73	157	87	117	53	51	114
Въ инжен. войска	2	—	—	57	—	—	—	36	13	51	25	11	12
Въ армію подпор	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Въ арм. пѣхоту	305	292	121	349	328	334	318	355	397	593	459	307	230
Въ арм. кавалерію	43	88	27	27	10	—	42	65	72	69	72	60	57
Въ казачьи войска	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Въ лин. баталіоны	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13
Въ бат. вн. стражи	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	35	63
Итого	492	504	282	529	471	419	449	636	588	865	631	492	520

Приложеніе X.

Л И Ц А

пусковъ 1826—1854 г. г.

В Ы П У С К А																Итого.
1839	1840	1841	1842	1843	1844	1845	1846	1847	1848	1849	1850	1851	1852	1853	1854	
30	32	36	55	61	69	63	58	75	86	77	67	75	58	51	58	1.232
8	6	2	27	25	19	34	32	31	32	47	34	29	44	41	41	499
133	100	128	147	139	139	103	105	5	99	68	48	105	109	143	272	3.040
9	36	54	76	79	40	16	15	7	16	32	1	2	14	32	16	652
-	—	—	—	—	—	—	—	63	15	8	—	—	—	—	—	86
76	137	87	117	80	71	94	90	157	325	155	31	79	99	136	80	6.302
2	60	31	21	34	53	55	38	46	210	72	16	14	31	44	77	1.506
—	—	1	7	7	14	6	3	3	19	12	3	24	9	25	12	145
—	34	19	21	35	41	9	7	16	156	95	39	11	40	22	42	600
31	44	18	39	42	45	43	91	71	203	102	17	61	73	79	96	1.156
39	449	366	510	502	491	423	439	474	1161	668	256	400	477	573	692	15.218

Приложеніе XI.

Извлеченія изъ писемъ Я. И. Ростовцова къ великому князю Михаилу Павловичу за 1835—1849 г.г. (Д. Арх. Гл. Упр. в. у. з. 1835 г. № 55) [1]).

I.

Изъ письма отъ $\frac{17}{29}$ іюля 1835 г.

Лѣтнія занятія воспитанниковъ приходятъ уже къ концу и, слава Всевышнему, доселѣ все благополучно. 11-го числа были небольшіе маневры. Государь не изволилъ быть доволенъ застрѣльщиками (кромѣ Павловскаго корпуса); Артиллерійское училище училось отмѣнно хорошо. Застрѣльщиковъ Государь приказалъ учить самому Принцу [2]), и Его Свѣтлость принялся за это со всѣмъ усердіемъ и строгостью, и дѣло пошло на ладъ. 15-го были опять маневры, но уже довольно большіе: заведенія были раздѣлены на 2 отряда, коими командовали: однимъ Слатвинскій, а другимъ Пущинъ [3]). Его Величество остался во всѣхъ отношеніяхъ въ полной мѣрѣ доволенъ, соизволилъ объявить всѣмъ совершенное свое удовольстіе и никакихъ замѣчаній не было.

Выступленіе изъ лагеря назначено завтра, т.-е. 18-го числа, въ пять часовъ вечера, а вступленіе 19-го, въ 11 часовъ утра; при вступленіи Его Величество присутствовать не изволитъ. 22-го (какъ Вашему Высочеству уже извѣстно) будетъ церковный парадъ при Соборѣ всѣхъ учебныхъ заведеній [4]) и 1 августа (какъ слышно) парадъ при освященіи годъ на Елагиномъ острову, и тѣмъ занятія строевыя на сей годъ и заключатся.

Вообще, Ваше Императорское Высочество, нельзя довольно похвалиться поведеніемъ воспитанниковъ въ лагерѣ. Кромѣ двухъ происшествій—во 2-мъ корпусѣ и съ черкесами—ничего непріятнаго не было. Ближайшее начальство полагаетъ, что безпрерывныя занятія воспитанниковъ, не дозволявшія имъ оставаться въ праздности, были одною изъ главнѣйшихъ причинъ уменьшенія шалостей. Пажескій корпусъ, 1-й, Павловскій кадетскіе корпуса, Дворянскій полкъ и Инженерное училище вели себя въ полномъ смыслѣ слова безукоризненно: ни одной, даже самомалѣйшей предосудительной шалости въ сихъ заведеніяхъ не было.

Въ прочихъ заведеніяхъ были только слѣдующія: въ Школѣ [5]) одинъ юнкеръ побилъ нагайкою деньщика; въ Артиллерійскомъ училищѣ 4 воспитанника бѣгали, вопреки при-

---

[1]) Всѣхъ писемъ въ дѣлѣ—77. Послѣднее письмо (77-е) писано Ростовцовымъ Наслѣднику Цесаревичу Александру Николаевичу 14 октября 1849 г.—О перепискѣ Ростовцова съ вел. кн. Михаиломъ Павловичемъ помѣщена статья въ Пед. Сборникѣ за 1885 годъ, кн. III. Къ этой статьѣ приложены извлеченія только изъ шести писемъ. Большинство писемъ посылалось Ростовцовымъ за границу, куда великій князь ѣздилъ для поправленія здоровья въ 1835, 1836, 1837, 1843 и 1846 г.г.

[2]) т.-е. Принцу П. Г. Ольденбургскому, исп. обяз. главнаго нач. в. у. з. за отсутствіемъ великаго князя.

[3]) Командиръ Дворянскаго полка.

[4]) По случаю освященія собора.

[5]) Въ Школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалер. юнкеровъ.

казанію, за молокомъ въ близъ лежащую колонію; въ Московскомъ корпусѣ одинъ воспитанникъ заболѣлъ дурною болѣзнью (изъ выпускныхъ), но симъ все и ограничивается. Всѣхъ хуже вели себя черкесы, мальчики дѣйствительно негодные, изъ которыхъ, не взирая на всѣ попеченія и ласки Государя и Вашего Высочества, врядъ ли будетъ какой-либо прокъ. Его Величество весьма ими недоволенъ. Нынѣшнее лѣто я бываль въ лагерѣ чаще прошлаго и дня по два и по три проживалъ въ немъ, посему еще болѣе съ нимъ ознакомился. Я думаю, что весьма было бы полезно, ежели бы, сверхъ принятыхъ уже Вашимъ Высочествомъ мѣръ, воспитанники жили въ большихъ палаткахъ и занимались повтореніемъ наукъ и прочими практическими упражненіями; одѣвать ихъ въ продолженіе всего дня не въ шинели, а въ куртки.

Шинели служатъ имъ шлафроками, посему они держатъ себя неопрятно, опускаются и привыкаютъ къ лѣни. Куртки же для кадетъ то же, что корсетъ для дѣвушки, и при ней все на виду.

Занятія науками, практическими артиллерійскими и инженерными работами, стрѣльбою въ цѣль изъ ружей и орудій, съемкою плановъ, гимнастикою и фехтованіемъ производились какъ только время сіе позволяло, но предположеннаго курса пройти не успѣли по кратковременности пребыванія въ лагерѣ. Отъ непривычки занятія сіи были нѣсколько тягостны и воспитанникамъ, и начальникамъ, ибо весь день заставляли всѣхъ быть въ дѣйствіи; но мало-по-малу это войдетъ въ обыкновеніе, потомъ въ привычку, и каждый годъ болѣе и болѣе будетъ отъ сего пользы.

Парадъ 22 іюля очень меня пугаетъ. Отрядъ будетъ находиться въ слѣдующемъ составѣ: два полка, каждый въ четыре баталіона; перваго полка первый баталіонъ: взводъ подпрапорщиковъ, взводъ Московскихъ кадетъ, два взвода пажей, два взвода отъ артиллерійскаго училища; второй изъ кондукторовъ: первый дивизіонъ Главнаго Артиллерійскаго училища, второй — корпуса горныхъ инженеровъ, третій—института путей сообщенія; третій и четвертый баталіонъ изъ Дворянскаго полка.—Второго полка: первый баталіонъ изъ 1-го, второй—изъ 2-го, третій—изъ Павловскаго, четвертый—изъ Морского кадетскаго корпуса. Въ головѣ колонны—дивизіонъ юнкеровъ (пѣшими). На лѣвомъ флангѣ: дивизіонъ рабочаго морского экипажа и дивизіонъ кантонистовъ. Всего воспитанниковъ будетъ находиться въ строю: дворянъ 2352, не дворянъ 110, итого 2462, офицеровъ 132.—Всѣхъ: 2594. Мѣсть въ церкви отъ 1800 до 2000; около Собора мѣсто чрезвычайно тѣсное, и Государю Императору неугодно, чтобы была репетиція.

Большое затрудненіе будетъ размѣстить безъ репетиціи воспитанниковъ разнородныхъ заведеній въ церкви съ должнымъ порядкомъ, тѣмъ болѣе, что они войдутъ въ оную послѣ Императорской Фамиліи и Двора. Всѣ возможныя, даже мелочныя мѣры будутъ взяты, но я все-таки съ опасеніемъ ожидаю, останется ли Государь нами доволенъ.

Всѣмъ парадомъ командуетъ Его Свѣтлость, а полками: первымъ—г.-м. Шлиппенбахъ [1]), а вторымъ—контръ-адмиралъ Качаловъ. Государь Императоръ также повелѣлъ: привести на сіе торжество по четыре воспитанника Лицея и Александровскаго корпуса.

О томъ, какъ пройдетъ парадъ, я буду имѣть счастіе довести до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Высочества со всѣми подробностями на будущей почтѣ [2]).

Соборъ учебныхъ заведеній превосходенъ; я не знаю ни одной церкви въ Россіи, которая могла бы выдержать съ нимъ сравненіе. Троицкій Соборъ во всѣхъ отношеніяхъ его ниже.

Письмо это, вѣроятно, застанетъ Ваше Высочество уже въ Калишѣ и, можетъ быть, уже будетъ предпослѣднее, ибо въ началѣ сентября мы надѣемся имѣть счастіе видѣть Ваше Высочество опять съ нами, то посему я и осмѣливаюсь всенижайше просить Ваше Высочество приказать меня увѣдомить: 1) слѣдуетъ ли отправлять къ Вамъ бумаги отъ 15 августа и 1 сентября и 2) къ которому числу изволите мнѣ повелѣть выѣхать на

---

[1]) Командиръ Школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ.

[2]) Парадъ прошелъ довольно благополучно, кромѣ нѣкоторыхъ прорухъ, о чемъ Ростовцовъ сообщаетъ вел. кн. въ письмѣ отъ 31 іюля, прибавляя, что подробности доведетъ до свѣдѣнія Его Высочества принцъ Ольденбургскій.

встрѣчу Вашего Высочества въ Полоцкъ. Извините великодушно, Ваше Высочество, сію послѣднюю мою просьбу: я былъ бы не затрудненъ ожидать Васъ въ Полоцкѣ и неопредѣленное время, но продолжительное отсутствіе мое изъ Петербурга можетъ произвести остановку въ дѣлахъ штаба.

Въ продолж ніе настоящаго мѣсяца мы не были счастливы относительно умершихъ: въ Ораніенбаумѣ умерло трое, а въ концѣ прошлаго въ Московскомъ корпусѣ одинъ умеръ скоропостижно. Во время лагеря двое въ Дворянскомъ полку занемогли сильною бѣлою горячкою.

Считая пріятнѣйшею для себя обязанностью доложить Вашему Высочеству, что Ея Высочество Анна Михаиловна слава Богу здорова и, всенижайше прося Васъ повергнуть меня къ стопамъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и на вѣки непзмѣняемою преданностью имѣю счастье быть Вашего Императорскаго Высочества вѣрнопреданный Іаковъ Ростовцовъ.

II.

Изъ письма отъ $\frac{2}{14}$ сентября 18 6 г.

Третьяго дня утромъ мы были поражены извѣстіемъ о происшествіи съ Государемъ и какъ оно ни горько для всѣхъ, кто любитъ Его и Россію, но все-таки благодареніе Богу, что оно не было важнѣе: и Дворъ, и городъ очень огорчены [1]). Всѣ предполагавшіеся Высочайшіе смотры отмѣнены, и Государь изволитъ прямо изъ Чембаръ [2]) вернуться въ Петербургъ ко времени, прежде назначенному.

Я до сихъ поръ не имѣлъ еще возможности исполнить повелѣніе Вашего Высочества относительно объѣзда Московскаго и губернскихъ корпусовъ и вряд ли ранѣе декабря буду имѣть ее; ибо у насъ такая безпрерывная фабрика, что одна работа серьезная погоняетъ т. ск. другую: у меня теперь на плечахъ составленіе Свода всѣхъ узаконеній по военно-учебнымъ заведеніямъ, трудъ огромный и къ спѣху, который я, однако-же, надѣюсь кончить къ октябрю; потомъ составленіе годовыхъ смѣтъ и отчетовъ, также спѣшное, что займетъ меня до ноября, а послѣ экзамены въ I и Павловскомъ корпусахъ и въ Лицеѣ, по окончаніи чего я уже и выѣду изъ Петербурга.

Еще одна воля Вашего Высочества мною до сихъ поръ не исполнена, что очень меня тяготитъ: это—наставленіе выпускнымъ воспитанникамъ. Но какъ я ни ломалъ бѣдной головы своей, никакъ не могъ приготовить что либо порядочное: я понимаю и вполнѣ чувствую, что Вашему Высочеству угодно—и наставленій такихъ написалъ нѣсколько, но всѣ они не удовлетворяютъ тому, чего бы я желалъ и чего бы Ваше Высочество желали: всѣ они выходятъ дурны отъ того преимущественно, что двѣ основныхъ идеи выглядываютъ слишкомъ рѣзко и одна отъ другой очень близко: это—чувство благодарности и любви къ Государю и наставленіе—не увлекаться, въ буряхъ жизни, соблазномъ людей злопамѣренныхъ. Послѣднюю мысль тронуть—дѣло чрезвычайно деликатное: ежели наставленіе написать краткое и оно, отъ того, выдетъ мыслію рѣзкою, то, какъ мнѣ кажется, оно произведетъ не пользу, а вредъ, и вредъ очень важный, ибо познакомитъ только воспитанниковъ съ тѣмъ, а не отклонитъ убѣжденіемъ отъ того, о чемъ они прежде и не думали, приведетъ молодые умы въ броженіе—что и они, каждый отдѣльно, могутъ въ общей машинѣ самостоятельно дѣйствовать и имѣютъ средство выходить изъ указанныхъ имъ предѣловъ; а самое главное—можетъ показать, что правительство чего то опасается и какъ бы чего то ожидаетъ.

Эта же самая мысль, развернутая какъ бы мимоходомъ, между прочимъ, и не совсѣмъ положительно—въ наставленіи не краткомъ, но пространномъ, выведенная незамѣтно изъ доводовъ убѣдительныхъ, можетъ принести пользу несомнѣнную: не лучше ли

---

[1]) Экипажъ, въ которомъ слѣдовалъ императоръ Николай Павловичъ, опрокинулся, и Государь сломалъ себѣ ключицу.

[2]) Пензенской губерніи.

убѣдить, чтобы поступать такъ, а не иначе, чѣмъ просто сказать: дѣлай такъ; ибо нравственное поведеніе есть дѣло совѣсти, а потому и убѣжденія, а не просто совѣта или приказанія, тѣмъ болѣе, что воспитанники, сдѣлавшись офицерами и пріобрѣтая на службѣ, съ каждымъ днемъ, новый опытъ, будутъ болѣе и болѣе вѣрить своимъ, хотя иногда и ошибочнымъ наблюденіямъ, чѣмъ наставленію, не подкрѣпленному убѣжденіемъ. Вотъ почему, Ваше Высочество, я и осмѣливаюсь думать, что Ваше послѣднее имъ наставленіе, какъ бы завѣщаніе, такъ сказать, ихъ прежняго Главнаго Начальника, воспитателя и благодѣтеля не должно быть намекомъ на какую либо частную мысль, но должно быть сводомъ всѣхъ главныхъ нравственныхъ правилъ, которыми они руководились бы въ жизни для своего же собственнаго счастія.

Ежели бы по экземпляру такого свода, ежели бы еще и за Вашею подписью, выдавались каждому на память при выпускѣ, то это принесло бы пользу необычайную: каждый изъ нихъ хранилъ бы свой экземпляръ какъ святыню (развѣ бы только отъявленный негодяй пренебрегъ имъ), каждый, хоть только желая поглядѣть на Вашу подпись, время отъ времени сводъ этотъ перечитывалъ бы, а въ трудныхъ или сомнительныхъ обстоятельствахъ жизни вѣрно прибѣгалъ бы иногда къ его помощи, какъ къ наставленію человѣка, котораго съ дѣтства привыкъ онъ любить; если иной даже и готовъ бы уже былъ на проступокъ политическій, если бы даже и увлекся, то одинъ взглядъ, случайно брошенный на Вашу подпись, привелъ бы его въ раскаяніе.

Это наставленіе должно быть написано просто, но сильно и, что всего важнѣе, убѣдительно и не для дѣтей, а для людей уже размышляющихъ,—не какъ холодный совѣтъ начальника, а какъ убѣжденіе отца, убѣжденіе твердое, но все-таки теплое.

Простите великодушно, Ваше Высочество, что я пустился въ такія, можетъ быть и неумѣстныя, умствованія или даже и бредни; все, что я ни написалъ, Вашему Высочеству покажется, можетъ быть, отмѣнно глупымъ; но я вполнѣ увѣренъ, что Вы не отнесете это къ какой либо заносчивости и вѣрно на меня не погнѣваетесь; ибо знаете, что все это идетъ изъ сердца, хотя и глупаго, но Вами же Самими пріученнаго къ откровенности.

Повергаясь къ стопамъ Вашего Императорскаго Высочества и поручая себя продолженію великодушнаго Вашего ко мнѣ расположенія, котораго быть достойнымъ есть потребность и цѣль моей жизни, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ имѣю счастіе быть Вашего Императорскаго Высочества навѣки неизмѣнно и вѣрно преданный Іаковъ Ростовцовъ.

III.

Изъ письма отъ $\frac{16}{28}$ сент. 1836 г. [1]).

Имѣю счастье представить Вашему Высочеству знакъ отличія безпорочной службы за XX лѣтъ и принести душевное мое поздравленіе: эти 20 лѣтъ не легко обошлись Вашему Высочеству и Вы имѣете полное право знакъ этотъ носить надъ сердцемъ съ чистою совѣстью и съ внутреннимъ самодовольствіемъ.

У насъ, по заведеніямъ, все идетъ, слава Богу, тихо и хорошо, и всѣ мы отъ души хлопочемъ, чтобы Ваше Высочество, при возвращеніи не нашли, что заведенія безъ Васъ задремали.—Поведеніе дѣтей отличное, классы мало-по-малу подвигаются и фронтъ не упадаетъ: прошлое воскресенье зачались разводы, а наши заведенія парадировали мимо Павла Петровича Мартынова: всѣхъ лучше вышелъ Дворянскій полкъ.

Каждый разъ какъ я пріѣзжаю въ какое нибудь заведеніе, воспитанники спрашиваютъ меня всегда о Вашемъ здоровьѣ, а маленькіе просятъ иногда Вамъ кланяться, что я и имѣю честь симъ исполнить.

Позвольте мнѣ Ваше Высочество изрѣдка кланяться имъ и отъ Васъ: это очень пхъ

---

[1]) На первой страницѣ рукою великаго князя помѣчено: «Отвѣтствовано изъ Франкфурта на Майнѣ $\frac{11}{23}$ октября 1836 г.».

утѣшитъ; не имѣвъ доселѣ Вашего дозволенія, я дѣлать это почиталъ себя не въ правѣ, а видя ихъ привязанность къ Вамъ, такъ бы и хотѣлось порадовать ихъ, что и Вы объ нихъ вспоминаете.

Вчера былъ я на такъ называемой вечеринкѣ во 2 кадетскомъ корпусѣ. У нихъ каждую среду, въ каждой изъ ротъ поочередно собираются всѣ кадеты роты, всѣ офицеры и учителя, танцуютъ, читаютъ журналы, играютъ на фортепіано, поютъ, играютъ въ разныя игры, угощаютъ чаемъ, пряниками и т. п. Мнѣ все это очень нравится: это очень сближаетъ воспитанниковъ съ воспитателями, и видишь въ ротѣ какъ бы одно семейство; вчера былъ праздникъ въ ротѣ имени Вашего и я воспитанниками истинно радовался: очень большая перемѣна.

Въ сегодняшнемъ докладѣ Карлъ Федоровичъ [1]) ходатайствуетъ предъ Вашимъ Высочествомъ о Форсманѣ [2]) и Сущинскомъ. Какъ мнѣ ни больно огорчать Ваше Высочество, но зная и душою раздѣляя всю любовь Вашу къ заведеніямъ, я осмѣливаюсь при этомъ случаѣ повторить откровенно все, что я уже имѣлъ смѣлость писать Вашему Высочеству о Кушакевичѣ [3]). Крайне грустно для блага заведеній, что почти всѣ награды, исключая только двухъ,—по Дворянскому полку отказаны, тогда какъ это то именно заведеніе и слѣдовало бы особенно поощрить для примѣра всѣхъ прочихъ. Всѣ учителя, преподававшіе почти безвозмездно и сдѣлавшіе съ Дворянскимъ полкомъ истинныя чудеса, не получили даже и благодарности. Я страшусь, что это правило уничтожитъ, наконецъ, у насъ всѣ пружины соревнованія и откровенно признаюсь Вашему Высочеству, что я съ сокрушеніемъ пріѣзжаю нынѣ въ Дворянскій полкъ потому, что вижу вокругъ себя на каждомъ шагу и много, и скоро свѣланнаго добра и вмѣстѣ съ тѣмъ почти никакого возмездія отъ правительства главнымъ виновникамъ всего этого. Государь милостивъ и справедливъ, но онъ вѣрно не довольно близко знаетъ все въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, да и кто изъ окружающихъ Государя, кромѣ Вашего Высочества, знаетъ это. Бѣдный Пущинъ [4]) занемогъ отъ горя.

Въ сегодняшнемъ же докладѣ Карлъ Федоровичъ повергаетъ на благовозрѣніе Вашего Императорскаго Высочества представленіе свое о новыхъ математическихъ руководствахъ; трудъ этотъ очень важенъ и чрезвычайно будетъ для в. у. з. полезенъ. Разрѣшеніемъ представленія Карла Федоровича Ваше Высочество дадите новую жизнь учебной части. Составители руководствъ какъ то все не довѣряютъ, что труды ихъ будутъ вознаграждены; ибо это дѣло совершенно у насъ новое, а потому и работаютъ не довольно дѣятельно. Когда же они на Кушакевичѣ и Киндеревѣ [5]) увидятъ примѣръ, то не только они сами зашевелятся, но явятся и новыя лица съ предложеніемъ услугъ своихъ военно-учебнымъ заведеніямъ.

Составленіе однообразныхъ руководствъ по всѣмъ безъ исключенія предметамъ весьма важно не только въ умственномъ, но и въ политическомъ отношеніи; ибо безъ таковыхъ руководствъ, во-первыхъ, в. у. з. никогда не достигнутъ единства въ образованіи своихъ воспитанниковъ, а во-вторыхъ, что еще гораздо важнѣе, высшее начальство никогда не будетъ опредѣленно знать, въ какомъ направленіи воспитываетъ оно своихъ учениковъ, что при неблагонамѣренности хотя и малаго числа лицъ, можетъ постепенно привести Россію на край пропасти; ибо, пользуясь правомъ избирать для себя руководства (какъ это дѣлается нынѣ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія и до сихъ поръ дѣлалось и у насъ) преподаватель можетъ читать воспитанникамъ что захочетъ.

Когда же всѣ наши руководства поспѣютъ, тогда направленіе, средства и цѣль умственнаго образованія будутъ, какъ лошади на возжахъ, въ рукѣ Главнаго Началь-

---

[1]) Клингенбергъ—глав. директоръ Пажескаго и всѣхъ кадетскихъ корпусовъ.

[2]) Инспекторъ классовъ Дворянскаго полка. При всей своей бѣдности, около половины своего содержанія (3.000 р. асс.) тратилъ на удовольствія воспитанникамъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ Ростовцовъ въ этомъ же письмѣ.

[3] Инспекторъ классовъ 2-го кадетскаго корпуса.

[4]) Командиръ Дворянскаго полка.

[5]) Составители руководствъ по математикѣ.

ника; захочетъ, поворотитъ вправо, влѣво, остановитъ, прибавитъ рыси и т. д.; учитель же, отступившій произвольно отъ руководства, подвергается суду, какъ государственный преступникъ.

Вотъ причины, по которымъ я осмѣливаюсь всеусерднѣйше просить Ваше Высочество утвердить нынѣ же изданія руководствъ Кушакевича и Киндерева. Это подастъ сигналъ всѣмъ составителямъ, и мы скоро достигнемъ важной цѣли, Вашимъ же Высочествомъ указанной.

Журналъ нашъ [1]) очень удается между нашими воспитанниками и даже входитъ въ моду: Морской кадетскій корпусъ и Институтъ горныхъ инженеровъ обратились съ просьбою, чтобы печатать и для нихъ, нужное по ихъ расчету, число экземпляровъ.

Здѣсь разнеслись было слухи о Вашемъ скоромъ возвращеніи; люди, Вамъ преданные, не знали, радоваться или сожалѣть; какъ ни отрадно намъ увидѣть поскорѣе Ваше Высочество, но лучше не торопитесь: пріѣзжайте къ намъ здоровымъ, пріѣзжайте къ намъ веселымъ; что-жъ, ежели и это лѣченіе будетъ не въ прокъ. Вы нужны семьѣ Вашей, Вы нужны Государю, Вы нужны многимъ. Вы часто въ жизни думали о другихъ и о себѣ забывали; поберегите теперь себя для другихъ же.

Поручая себя доброму, всегда милостивому расположенію Вашего Высочества и моля Бога о возстановленіи Вашего здоровья, съ чувствомъ душевной, глубочайшей преданности и любви имѣю счастіе быть навѣки Вашего Императорскаго Высочества вѣрнопреданнный Іаковъ Ростовцовъ.

IV.

Изъ письма отъ $\frac{17}{29}$ октября 1836 г.

Мнѣ удалось, благодареніе Богу, окончить наконецъ и къ сроку огромный и важный трудъ по составленію свода законовъ по военно-учебнымъ заведеніямъ, тяготившій меня около шести мѣсяцевъ. Теперь я принимаюсь за новыя частныя работы, въ числѣ которыхъ главное мѣсто занимаютъ: положеніе о школѣ подпрапорщиковъ, уставъ военно-учительскаго института и комплектованіе военной академіи и училищъ: артиллерійскаго и инженернаго и воспитанниками кадетскихъ корпусовъ.

Не говоря о другихъ преобразованіяхъ, эти три суть большей важности—и на нихъ мнѣ будутъ необходимы личныя подробныя наставленія и разрѣшенія Вашего Высочества, чего посредствомъ переписки сдѣлать невозможно.

Здоровье мое становится плохо: меня очень мучитъ желчь, ноеніе сердца и хандра. Я нынѣ рѣдкій день порядочно себя чувствую. Я дурно чувствую себя и сегодня—и вотъ причина, что не утомляю благосклоннаго, добраго вниманія Вашего Высочества письмомъ болѣе длиннымъ, хотя и желалъ бы написать къ Вамъ обо всемъ подробнѣе.

V.

Изъ письма отъ 1 декабря 1836 г.

28 ноября вечеромъ возвратился я въ Петербургъ [1]). Здѣсь ожидало меня много душевныхъ наслажденій: свиданіе съ семействомъ и драгоцѣнное письмо Вашего Высочества, привезенное Барановымъ. Благодарить Ваше Высочество за него я не буду, потому что не съумѣю, потому что не сыщу, и на родномъ языкѣ, выраженій, способныхъ высказать все, что чувствую; мнѣ остается только любить Васъ по прежнему, молить за Васъ Бога по прежнему же и стараться быть всегда одинаково усерднымъ и вѣрнымъ Вашимъ слугою и хлопотать всѣми силами души быть достойнымъ Вашихъ отеческихъ милостей. Благодарить Васъ и благодарить отъ всего преданнаго Вамъ сердца позвольте

---

[1]) Журналъ для чтенія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній.
[2]) Изъ поѣздки въ Полоцкъ.

мнѣ за другое: какъ эгоисту—за повелѣніе пріѣхать въ началѣ будущаго года къ Вамъ, а какъ начальнику штаба, какъ русскому и какъ человѣку — за два Ваши проекта [1]).

Ваше Высочество порадовали меня, сказавъ, что лести отъ меня не ожидаете, но этимъ же самымъ Вы поставили меня въ необходимость усерднѣйше просить Васъ не принять за лесть все, что объ этихъ проектахъ я напишу теперь, напишу отъ души, такъ же отъ души, какъ и самые проекты написаны.

Въ этихъ проектахъ вылилась вся благородная душа Вашего Высочества, вся теплая, радушная попечительность Ваша о многолюдномъ семействѣ Вашемъ, все русское знаніе чувствъ къ Государю, отечеству и долгу чести; тутъ все, что нужно и ничего лишняго; тутъ краснорѣчіе въ чувствахъ и сила въ мысляхъ; говорю по совѣсти, что какъ бы ни ломали и не терзали голову—ни я, ни кто либо другой, такъ бы не написали; потому не написали бы, что не имѣли бы Вашей отцовской любви къ дѣтямъ, ввѣреннымъ Вамъ Богомъ и Государемъ.

Принцъ Ольденбургскій [2]), Карлъ Федоровичъ [3]), Мирковичъ [4]), Игнатьевъ [5]) и Пущинъ [6]) одинаково со мною Ваши проекты раскритиковали; при чтеніи ихъ каждый прослезился, и развѣ тотъ только не прослезится, кто не способенъ понимать чистымъ сердцемъ чувствъ высокихъ; но боюсь продолжать, чтобы не возбудить въ Вашемъ Высочествѣ подозрѣнія въ наклонности моей къ лести, а чтобы Вы не перемѣнили Вашего утѣшительнаго для меня обо мнѣ мнѣнія, то я осмѣлюсь прибавить, что въ мѣстахъ трехъ надобно будетъ сдѣлать небольшія измѣненія въ слогѣ [7]), о которыхъ, равно какъ и о мнѣніяхъ въ подробности каждаго изъ поименованныхъ лицъ, я буду имѣть счастіе доложить Вашему Высочеству лично, за границею.

Двадцатичетырехдневная отлучка моя изъ Петербурга, какъ отлучка по долговременности своей не совсѣмъ мною ожиданная, разстроила нѣсколько мои соображенія касательно срока окончанія работъ, съ которыми я надѣялся выѣхать изъ Петербурга къ Вашему Высочеству, въ генварѣ [8]). Мнѣ будетъ нужно около двухъ недѣль употребить исключительно на текущія дѣла, какъ входящія нынѣ, такъ и накопившіяся во время моего отсутствія, что для окончанія проектовъ замедлило меня пятью недѣлями; я употреблю всѣ усилія, чтобы окончить ихъ, какъ предполагалъ прежде, въ генварѣ; ежели бы не успѣлъ, то всепижайше прошу Ваше Высочество дозволить мнѣ выѣхать изъ Петербурга не въ генварѣ, а въ февралѣ и явиться къ Вамъ въ мартѣ. Ежели же бы Вашему Высочеству было это неудобно, то все-таки позвольте мнѣ явиться къ Вамъ, когда бы ни изволили Вы назначить, и явиться съ тѣмъ, что успѣю приготовить и во всякомъ случаѣ не лишите меня счастія Васъ видѣть гдѣ бы то ни было: въ Италіи, въ Германіи или въ Англіи; здѣсь я устрою дѣла такъ, что двухмѣсячное мое отсутствіе не будетъ мѣшать ихъ ходу.

Повергаясь къ стопамъ Вашего Высочества и поручая себя Вашему высоко мною цѣнимому и признательной душой чувствуемому благорасположенію, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ имѣю счастіе быть навѣки Вашего Императорскаго Высочества вѣрнопреданный Іаковъ Ростовцовъ.

---

[1]) Два проекта наставленія выпускнымъ воспитанникамъ. Одинъ изъ нихъ оказался впослѣдствіи знаменитымъ «Завѣщаніемъ великаго князя Михаила Павловича», найденнымъ въ бумагахъ Его Высочества послѣ его кончины въ 1849 году. Объ этомъ подробно см. стр. 48 и сл. настоящаго очерка.

[2]) Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, исполнявшій обязанности главнаго начальника за отсутствіемъ великаго князя.

[3]) Клингенбергъ—главн. директоръ Пажескаго и кадетскихъ корпусовъ.

[4]) Директоръ 2-го кадетскаго корпуса.

[5]) Директоръ Пажескаго корпуса.

[6]) Командиръ Дворянскаго полка.

[7]) Эти измѣненія сдѣланы рукою самого великаго князя (см. факсимиле на стр. 50).

[8]) Поѣздка эта не состоялась.

VI.

Изъ письма отъ $\frac{14}{26}$ генваря 1837 г.

Пріимите, Ваше Императорское Высочество, душевное мое поздравленіе съ наступающимъ днемъ Вашего рожденія [1]): да благословитъ Богъ всѣхъ преданныхъ Вамъ людей—каждый годъ всей ихъ жизни 28-е генваря встрѣчать радостно.

Вчера я имѣлъ счастіе получить драгоцѣнное письмо Вашего Высочества отъ 4 генваря нов. ст. изъ Баденъ-Бадена.

Высказывать мою благодарность и описывать мои чувства я почитаю излишнимъ: у души человѣка есть иногда такія рѣдкія ощущенія, для выраженія которыхъ въ языкѣ человѣчества нѣтъ не только словъ, но даже и звуковъ.

Не умѣя отвѣчать словомъ, я буду стараться отвѣчать дѣломъ—и да будетъ вся жизнь моя единымъ, неумолкаемымъ откликомъ на великодушное вниманіе и милостивое расположеніе ко мнѣ.

У насъ, слава Богу, все благополучно: Крещенскій парадъ, за который такъ сильно билось у насъ сердце, прошелъ отмѣнно благополучно. Государь изволилъ лично командовать всѣ ружейные пріемы и всѣ шаги, нѣсколько разъ изволилъ говорить «славно» и, по окончаніи парада, благодарилъ всѣхъ начальниковъ въ милостивыхъ выраженіяхъ, а въ слѣдующіе дни два раза повторялъ Его Свѣтлости лестные о военно-учебныхъ заведеніяхъ отзывы.

Его Величество до такой степени доволенъ ходомъ всѣхъ вообще в. у. з., что Его Величеству не остается желать ничего болѣе. Объ этихъ милостивыхъ словахъ я довожу до свѣдѣнія Вашего Высочества по убѣжденію сердца зная, какъ будутъ они для Васъ пріятны.

VII.

Изъ письма отъ $\frac{17}{29}$ марта 1837 г.

Имѣю счастіе представить Вашему Высочеству копію съ письма ко мнѣ директора канцеляріи военнаго министра; оно вѣрно доставитъ Вамъ нѣкоторое удовольствіе, ибо ежели выраженія англійскаго министерства искренни, то Вы имѣете все право утѣшаться въ благородной душѣ своей: ибо все это плоды трудовъ Вашихъ [2]). Мнѣ одно только больно: именно то, что иностранцы знаютъ или хотятъ знать о Россіи болѣе, чѣмъ сама Россія: кто изъ нашихъ вельможъ или министровъ былъ хоть разъ въ военно-учебномъ заведеніи или полюбопытствовалъ узнать, какъ то они идутъ?

Удовлетвореніе желанія англійскаго правительства займетъ меня мѣсяца на два, и теперь дѣйствительно вышло къ лучшему для службы, что я здѣсь остался [3]).

VIII.

Изъ письма отъ $\frac{16}{28}$ іюня 1837 г.

Успѣхи въ наукахъ камеръ-пажей и пажей превосходны и доведены по всѣмъ безъ исключенія предметамъ почти до nec plus ultra. Экзаменъ Пажескаго корпуса сдѣлалъ бы честь не только какому бы то ни было учебному заведенію, но и Военной Академіи. На публичномъ испытаніи, въ числѣ прочихъ посѣтителей, присутствовалъ и министръ просвѣщенія и отвѣтами воспитанниковъ былъ изумленъ, не предполагая, чтобы военно-

---

[1]) Великій князь Михаилъ Павловичъ род. 28 января 1798 г. † 28 августа 1849 г.

[2]) Рѣчь идетъ о доставленіи англійскому правительству свѣдѣній о в. у. з. Подробности объ этомъ см. стр. 104 и сл. настоящаго очерка.

[3]) Замѣчаніе о несостоявшейся поѣздкѣ за границу.

учебныя заведенія могли находиться на такой высокой степени умственнаго образованія.

Въ сегодняшнемъ докладѣ Его Свѣтлость представляетъ Вашему Императорскому Высочеству объ уравненіи Тульскаго кадетскаго корпуса, въ правахъ выпуска его воспитанниковъ, со всѣми прочими губернскими корпусами. Эта мѣра есть мѣра необходимости, и таковое же преобразованіе было бы, по мнѣнію моему, не менѣе полезно даже и для Московскаго корпуса, дабы всѣ безъ исключенія воспитанники военно-учебныхъ заведеній оканчивали бы высшій двухгодичный курсъ въ Петербургѣ, гдѣ есть для сего всѣ способы, и чрезъ то довершали бы воспитаніе свое всѣ безъ исключенія, подъ личнымъ надзоромъ Вашего Высочества и на глазахъ самого Государя: это уединообразило бы воспитаніе во всѣхъ заведеніяхъ, какъ умственное, такъ и нравственное. Мѣра эта для Московскаго корпуса была бы наиболѣе спасительна и потому еще, что кадеты старшаго возраста устранились бы отъ вліянія Московскаго общества, которое въ душѣ хотя и глубоко предано Государю и Царскому Дому, но, какъ причудливая старушка, и вольнѣе думаетъ, и вольнѣе болтаетъ и много болтаетъ; и эта болтовня, принимаемая молодыми, неопытными людьми за чистую монету, производитъ и на ихъ характеръ и на направленіе ихъ мыслей очень вредное вліяніе. Вотъ, Ваше Высочество, гдѣ я и нахожу разгадку того, что изъ прикомандированныхъ къ Образцовому полку воспитанниковъ всѣхъ пылче и всѣхъ буйнѣе были всегда кадеты Московскаго корпуса. Этому, безъ сомнѣнія, помогаетъ еще и то, что они въ Петербургѣ не имѣютъ своего директора.

X.

Изъ письма отъ 6 декабря 1813 года (изъ Орла).

Отъ С.-Петербурга до Москвы, ѣхавъ, по обыкновенію, безъ остановокъ, я дотащился только на четвертыя сутки; до Валдая на колесахъ, оттуда до Москвы на полозьяхъ. Въ Москвѣ пробылъ я около трехъ сутокъ и посвятилъ ихъ вполнѣ Московскому корпусу. Матеріальная часть очень хороша; одежда, какъ строевая, такъ и классная построена отлично, лучше чѣмъ когда-либо, ибо Московскій корпусъ никогда этимъ не отличался. Науками я былъ доволенъ менѣе чѣмъ прежде; фронтъ порядоченъ, но не отличенъ и послѣ послѣдняго смотра Вашего Высочества опустился.

1 декабря утромъ пріѣхалъ я въ Тулу. Къ открытію своему 29 іюня будущаго года Высочайше повелѣно тамошній корпусъ исправить. Всѣ исправленія дома и хозяйства поставятъ Тульскій корпусъ всѣми его вещами въ совершенное однообразіе съ корпусомъ Орловскимъ, такъ какъ первый есть неранжированная рота послѣдняго.

Все это станетъ, по сдѣланнымъ мною съ полковникомъ Языковымъ [1]) смѣтамъ только 19,700 руб. сер.; на покрытіе этихъ издержекъ мы пошарили и набрали собственныхъ экономическихъ остатковъ 10,500 р. сер.

Оставить Тульскій корпусъ безъ поправокъ невозможно. Корпусъ могъ существовать въ прежнемъ бѣдномъ и такъ сказать гниломъ видѣ только потому, что онъ уже существовалъ. При нынѣшнемъ же Государѣ, воздвигающемъ корпусъ за корпусомъ, какъ монументъ за монументомъ и при грандіозномъ созданіи Орловскаго корпуса [2]),—грязный Тульскій корпусъ былъ бы анахронизмомъ.

2-го декабря, послѣ обѣда, прибылъ я въ Орелъ. Три дня употребилъ я на осмотръ зданій и заготовленій и на приготовленія къ открытію.

По чести, и Государю, и Вашему Высочеству, по благоволенію и, смѣю сказать, по любви Обоихъ Васъ къ военно-учебнымъ заведеніямъ, есть чѣмъ утѣшиться: зданіе громадное, изящное, выстроенное просто и красиво; заготовленія, всѣ безъ изъятія, сдѣланныя Тиньковымъ [3]), изящны и не дороги; наборъ офицеровъ и учителей отмѣнно удачный.

---

[1]) Директоръ корпуса.
[2]) Обошелся почти въ 3 мил. руб. асс.
[3]) Директоръ корпуса.

Послѣ завтра, отслуживъ молебенъ, откроемъ классы. Я остаюсь здѣсь еще дня четыре и, когда все приметъ полный ходъ, отправлюсь въ Тамбовъ, во-первыхъ, чтобы осмотрѣть корпусъ, во-вторыхъ—чтобы, по Вашему приказанію, приготовить его заблаговременно къ такому же переобразованію какъ корпусъ Тульскій; постараюсь на мѣстѣ изыскать всѣ къ тому способы и сдѣлать это такъ же экономически, какъ въ Тульскомъ, щадя кошелекъ Государевъ отъ нашихъ просьбъ.

Въ Тамбовѣ я проживу дня четыре или пять, потомъ проѣду въ Москву черезъ Пензу, гдѣ, по дозволенію Вашему, пробуду два дня; въ Москвѣ пробуду дня четыре; въ Новгородскомъ корпусѣ дня два и надѣюсь къ Новому году пасть къ стопамъ Вашимъ и облобызать Вашу, иногда больно меня карающую, но всегда благодѣтельную мнѣ десницу.

Поручая себя милостямъ Вашего Императорскаго Высочества, имѣю счастіе быть, какъ и прежде, съ глубокимъ чувствомъ благоговѣнія Вашего Высочества навсегда преданнымъ и благодарнымъ заикою Іаковъ Ростовцовъ.

X.

Изъ письма отъ 17 декабря 1843 года (изъ Москвы).

Я только что вернулся въ Москву; не видалъ еще и здѣшняго корпуса, но поспѣшаю повергнуть отчетъ моего замосковскаго путешествія на милостивое благоусмотрѣніе Ваше, потому что завтра весь день проведу я въ корпусѣ, а въ воскресенье почта отсюда не ходитъ.

Благосклоннымъ Вашего Высочества мнѣ дозволеніемъ заѣхать въ Пензу я не воспользовался и изъ Тамбова поѣхалъ на Рязань—и вотъ по какой причинѣ.

Послѣ отправленія изъ Орла письма моего къ Вашему Императорскому Высочеству я оставался тамъ еще три дня. Кромѣ занятій собственно по устройству новорожденнаго корпуса я продолжалъ мои совѣщанія съ предводителями дворянства Орловскимъ и Курскимъ касательно пожертвованій въ пользу корпуса. Отъ Имени Государя Императора я сказалъ имъ только слѣдующее: «Его Величество изволитъ надѣяться и увѣренъ, что дворянство поможетъ правительству воспитывать дѣтей своихъ». Болѣе отъ Имени Государя я не считалъ себя въ правѣ ничего говорить и не говорилъ, но полагалъ себя обязаннымъ изложить имъ подробно все финансовое положеніе корпуса, выводъ котораго слѣдующій: бюджетъ ежегодный корпуса—240,000; проценты съ пожертвованій и Бахтина, и дворянствъ—60,000; слѣдственно правительство должно ежегодно приплачивать 180,000 р. асс. Отъ этого мы перешли къ цифрамъ, къ надеждамъ и обѣщаніямъ положительнымъ—и тайный совѣтникъ Сонцевъ [1]) и статскій совѣтникъ Тютчевъ [2]) мнѣ объявили, что при первомъ собраніи дворянства они объявятъ о необходимости пожертвованій и увѣрены, что дворянство поможетъ вносить ежегодно съ души по 3 к. сер., т.-е. по 10 к. мѣди.

Послѣ сего я счелъ долгомъ, чтобы выполнить священное для меня порученіе Государя, поѣхать нарочно въ Рязань, дабы видѣться съ тамошнимъ предводителемъ, который въ Орлѣ не былъ, и передать ему то же, что передалъ я Сонцеву и Тютчеву.

Испр. д. предводителя Бухвостовъ, въ присутствіи п. д. Рязанскаго губернатора, меня также обнадежилъ и увѣрилъ, что дворянство Рязанское не отстанетъ ни отъ Орловскаго, ни отъ Курскаго ни въ преданности къ Государю Императору, ни въ количествѣ пожертвованій и навѣрно назначитъ также по 3 к. (10 к. мѣди) съ души.

Слѣдственно, Орловскій корпусъ, такъ же, какъ Полтавскій и Александровскій-Брестскій не будутъ стоить правительству ни рубля.

Въ Тамбовѣ осматривалъ я новый дѣвичій институтъ; прекрасное зданіе, размѣромъ комнатъ и взаимною пропорціей частей лучше даже и Екатерининскаго и Патріотиче-

[1]) Орловскій предводитель дворянства.
[2]) Курскій предводитель.

скаго институтовъ. Дѣвушки есть очень миленькія, ровняются очень хорошо, присѣдаютъ граціозно и ровно, здороваются по-французски въ одинъ голосъ, отлично провожаютъ глазами (это самое пріятное). Все обзаведеніе очень щеголевато, только стѣны не могли еще быть выкрашены. Ваше Высочество изволите видѣть, что я не теряю моего времени и не потерялъ въ провинціи вкуса къ прекрасному.

До будущей головомойки простите мнѣ великодушно теперь Ваше Императорское Высочество. Я такъ и некрасиво, и несвязно написалъ это письмо, что въ корпусѣ поставили бы меня за это въ уголъ или оставили безъ обѣда; но я и боленъ, и усталъ съ дороги, и потому кромѣ моего благодѣтеля ни къ кому и не осмѣлился бы написать такое маранье.

XI.

Изъ письма отъ 26 іюня 1844 года (изъ Тулы).

Въ Тулѣ ожидало меня истинное душевное удовольствіе. Всѣ предположенія о преобразованіи корпуса, Высочайше утвержденныя въ генварѣ, приведены полковникомъ Языковымъ въ окончательное исполненіе въ три мѣсяца, собственными средствами, безъ отягощенія государственнаго казначейства, въ такомъ совершенствѣ и съ такою отчетливостью, что я даже и не смѣлъ ожидать. Изъ дряннаго, грязнаго и ветхаго корпуса, заведеніе это сдѣлалось теперь, по своему комфорту, однимъ изъ лучшихъ заведеній, Вашему Высочеству подвѣдомственныхъ. И вещи, и одежда, и бѣлье, и приборы, и окна, и полы, и двери, и лѣстницы, однимъ словомъ все ново и изящно [1]). Туляки ѣздятъ смотрѣть корпусъ какъ какую-то диковинку.

Съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія и душевной преданности имѣю счастіе быть Вашего Императорскаго Высочества навѣки вѣрный слуга, мученикъ и богомолецъ І. Ростовцовъ.

XII.

Изъ письма отъ 10 ноября 1845 года (изъ Воронежа).

Пробывъ трое сутокъ въ Москвѣ и одинъ въ Тулѣ, я 4 числа послѣ обѣда доползъ до Воронежа, доползъ въ полномъ смыслѣ, ибо отъ Тулы до Воронежа 330 верстъ ѣхалъ я около трехъ дней; дорога до такой степени дурна, особенно по Тульской губерніи, что фельдъегерь, пріѣхавшій съ орденомъ г. м. Черткову одну станцію долженъ былъ сдѣлать верхомъ.

Здѣсь засталъ я всѣхъ въ большихъ хлопотахъ и какъ муха въ баснѣ [2]) зачалъ жужжать вмѣстѣ со всѣми.

Зданія Михайловскаго корпуса изящны; по начертанію плана, по тщательности и по добросовѣстности отдѣлки, по работамъ каменной, мѣдной, желѣзной и деревянной они превосходнѣе зданій всѣхъ прочихъ губернскихъ корпусовъ.

Кадетъ привезено только 37. Ненастное время и не проѣзжія отъ грязи дороги, вѣроятно, удержали остальныхъ. Между мальчиками есть нѣсколько порядочныхъ, но вообще—степнячки, нѣчто въ родѣ медвѣжатъ.

Тосты за обѣдомъ произнесены были безъ Боровицкихъ пороговъ, кромѣ тоста Черткова, на которомъ изволили спотыкнуться [3]).

---

[1]) Деревянныя издѣлія ср ботаны были всѣ изъ дуба, т. к. дубъ въ Тулѣ стоялъ въ одной цѣпѣ съ сосной.

[2]) Басня Крылова: «Муха и дорожные».

[3]) Намекъ на заиканіе, которымъ страдалъ Я. И. Ростовцовъ.—Торжественный обѣдъ былъ по случаю открытія корпуса.

Ваше Императорское Величество всеподданнейше, что 17-
ного сего Февраля, в 11 часов вечера, я имел
честь быть в Вашем Императорском Величестве.

Ваше Императорское Величество.

Доктора запрещают мне, для успокоения моей
груди, делать усиленные поездки по здешней
гористой местности и находят, что двойная пу-
тешествия до Ветлянки будет мне вредна.

Сам Ваше Величество мне приговорил ме-
дика сокращать прогулки, то не было-
бы сегодня не будет Вам мне представлять:
угодно ли будет Вам мне приехать к 10-ти, прежде чем
ехать за Оку, а оттуда с докладом на Вашем
пути, а оттуда с докладом на Вашем
Императорском Величестве, принять ли
отпуск. — Гемрам — Мерси. До видока? —

Вашего Императорского Величества
в чувствах совершенной преданности
и глубокой благодарности
верноподданный

2-го Июня 1895.
г. Москва.

Факсимиле записки І. П. Ростовцова къ великому князю Михаилу Павловичу (извлечено изъ дѣла архива Гл. Упр. в. у. з. 1835 г., № 55, л. 314. Наверху карандашная помѣтка великаго князя).

Клише и печать т-ва М. О. Вольфъ, СПБ.

XIII.

Изъ письма отъ 5 августа 1849 года (изъ Петербурга).

Отъѣздъ Вашъ [1]) довершилъ грустное настроеніе моего духа. Вы уѣхали отсюда мрачные, съ постоянною идеею о Вашей болѣзни. Ради Бога, В. В., не предавайтесь чернымъ мыслямъ: онѣ всякую болѣзнь усиливаютъ и развиваютъ, а самое главное—ослабляютъ человѣка морально. В. В., дѣйствительно ли Вы такъ больны, какъ полагаете? Смѣю думать и утѣшаться, что нѣтъ; но не лучше того, Вы разстроены духомъ, Вы какъ бы разочарованы. Много ли людей мыслящихъ спокойны въ настоящее время? Не предавайтесь, ради Бога, этому влеченію, тѣмъ болѣе, что оно у Васъ, какъ мнѣ кажется, фамильное. Болѣе, чѣмъ когда-нибудь Вамъ и Лицамъ высокопоставленнымъ нужны нынѣ твердость и спокойствіе. Старайтесь не думать о Вашей болѣзни, и Вы будете здоровы, къ успокоенію Васъ самихъ и къ утѣшенію людей Васъ любящихъ [2]).

---

[1]) Въ Варшаву.
[2]) Письмо писано августа, а 28-го числа великій князь скончался.

Приложеніе XII.

Копія съ письма Я. И. Ростовцова Фельдмаршалъ-лейтенанту австрійской службы Гауслабу. (Изъ семейнаго архива графовъ Я. Н. и М. Н. Ростовцовыхъ).

Любезный генералъ,

Старый мой другъ и товарищъ генералъ-адъютантъ баронъ Ливенъ и полковникъ Вилламовъ передали мнѣ Вашъ поклонъ.

Баронъ Ливенъ, сверхъ того, сообщилъ мнѣ и лестное мнѣніе Ваше объ организаціи и ходѣ нашихъ военно-учебныхъ заведеній.

Мнѣніе это тѣмъ болѣе для меня утѣшительно, что оно есть результатъ не поверхностнаго осмотра, но пристальнаго изученія Вами нашихъ постановленій.

Я не питаю надежды въ скоромъ времени лично поблагодарить и обнять Васъ и потому съ большимъ удовольствіемъ исполняю это хотя заочно.

Баронъ Ливенъ передалъ мнѣ слѣдующія Ваши слова: «что Вы видѣли въ Россіи очень много хорошаго, но что болѣе всего удивило и поразило Васъ превосходное состояніе и глубоко-обдуманное законодательство военно-учебныхъ заведеній, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ Вы почти то же самое предлагали Вашему правительству; что оно идей Вашихъ тогда не приняло и что Вы теперь, съ торжествомъ, повторите свои прежнія предположенія, подкрѣпивъ ихъ осуществленіемъ на самомъ дѣлѣ, у насъ въ Россіи».

Заслуживаемъ ли мы дѣйствительно этого приговора?—Если же хотя нѣсколько такъ, то да поможетъ Вамъ Богъ въ Вашемъ полезномъ намѣреніи.

Баронъ Ливенъ мнѣ сказалъ, что, зная хорошо по русски и прочтя все, что издано о нашихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, Вы сдѣлали только одно замѣчаніе: не много ли у насъ предметовъ ученія?

Разсматриваемое безотносительно, замѣчаніе Ваше совершенно справедливо.

Много и долго мысль эта тревожила и меня самого; много безсонныхъ ночей проведено мною для уясненія и разрѣшенія этого вопроса: наконецъ, послѣ долгихъ колебаній и размышленій и послѣ *нѣсколькихъ лѣтъ* обсужденія вопроса этого съ покойнымъ великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ, пересоздателемъ военно-учебныхъ заведеній, Его Высочество глубоко убѣдился, что если нѣкоторыя неудобства отъ такого объемистаго курса ученія дѣйствительно и есть, то неудобства эти устранить невозможно безъ вреда, *по примѣненію къ Россіи*, еще несравненно большаго.

Вы знаете, почтенный генералъ, что въ наукѣ администраціи и въ педагогіи нѣтъ ни одной истины, которая была бы безусловною для всѣхъ государствъ и народовъ.

Врядъ ли на чемъ-либо справедливость этого вывода оправдывается съ такою очевидностію, какъ на замѣчаніи Вами сдѣланномъ.

Образованность и просвѣщеніе открылись для Россіи только около ста лѣтъ тому назадъ самодержавною волею одного изъ величайшихъ государей въ мірѣ.

Императоръ Петръ I-й насильно принудилъ насъ учиться.

Его указанію слѣдуютъ неуклонно до сихъ поръ его преемники.

И теперь, еще точно такъ же какъ и при немъ, правительство есть представитель и единственный двигатель просвѣщенія и науки въ Россіи. Ученыя и учебныя заведенія, правительствомъ основанныя и только имъ, съ огромными пожертвованіями, поддерживаемыя, суть единственные разсадники образованія. Просвѣщеніе у насъ въ массы еще не проникло и общественной жажды еще не составляетъ.

Отъ того домашнее воспитаніе еще и доселѣ весьма у насъ несовершенно, даже и въ такихъ, нерѣдко, семействахъ, матеріальныя средства которыхъ способствовали бы вполнѣ вести его правильно.

Знаніе и образованность поддерживаются у насъ и доселѣ только строгими научными требованіями правительства отъ вступающихъ на службу и щедрыми пенсіями ученымъ.

Ослабьте эти требованія и эти пенсіи, и просвѣщеніе быстро пойдетъ у насъ назадъ.

Примите во вниманіе и то, что воспитанники нашихъ военно-учебныхъ заведеній, *будучи всѣ* дворяне, на основаніи Высочайше дарованныхъ имъ правъ, занимаютъ, по окончаніи курса, самыя разнообразныя положенія въ обществѣ; что изъ ихъ среды правительствомъ назначаются, впослѣдствіи, лица для замѣщенія самыхъ разнородныхъ, не только важныхъ, но и самыхъ высшихъ мѣстъ, по всѣмъ безъ изъятія отраслямъ управленія военнаго и гражданскаго; что, выходя изъ государственной службы они остаются землевладѣльцами, помѣщиками и избираются своимъ сословіемъ въ судебныя и административныя должности по мѣстному управленію.

Сверхъ того, несправедливо думаютъ иные, что офицеръ или генералъ долженъ быть только военнымъ спеціалистомъ; нѣтъ, онъ долженъ быть и человѣкомъ и гражданиномъ, т.-е. имѣть развитіе нравственное и знать современный бытъ, законы и исторію своего отечества.

Сообразите все это и Вы убѣдитесь, что размѣръ учебнаго курса нашихъ кадетскихъ корпусовъ необходимо обусловливается и степенью просвѣщенія Россіи, и нашими нравами, и нашимъ общественнымъ и политическимъ положеніемъ.

Воспитанники поступаютъ у насъ въ кадетскіе корпуса 6, 7, $9^1/_2$, 10 и $11^1/_2$ лѣтъ, оканчиваютъ курсъ 18-ти, 19-ти и 20-ти.

Девять или десять лѣтъ школьнаго ученія есть, для огромнаго большинства, единственное въ цѣлой жизни время, посвященное занятію науками.

При поступленіи въ заведеніе, большая часть воспитанниковъ едва умѣетъ читать и очень слабо знаетъ четыре начальныя дѣйствія ариѳметики; по выходѣ изъ кадетскаго корпуса, большая же часть разстается навсегда съ книгами и даже рѣдко слышитъ о наукѣ потому, что образованіе въ нашемъ обществѣ еще мало разлилось.

И такъ мальчика, поступившаго въ корпусъ, необходимо обучить почти всему, начиная часто даже съ азбуки.

Въ корпусѣ онъ долженъ получить образованіе и общее, и спеціально-военное; здѣсь необходимо дать ему *основныя понятія* о многихъ общихъ наукахъ и *раціональныя* по наукамъ военнымъ. Понятія въ общихъ наукахъ дать *только основныя* надобно потому, что выучить имъ вполнѣ въ такомъ сжатомъ объемѣ времени и въ такомъ незрѣломъ возрастѣ невозможно, а дать ему *эти понятія* необходимо, дабы, оставивъ военную службу и избравъ другое поприще, или почувствовавъ расположеніе къ какой бы то ни было наукѣ, бывшій кадетъ могъ учиться самостоятельно и строить нужное ему знаніе на фундаментѣ уже готовомъ, необходимомъ при его новыхъ занятіяхъ.

Сверхъ того, наши корпуса служатъ разсадникомъ для комплектованія трехъ высшихъ спеціальныхъ военно-учебныхъ заведеній, училищъ: артиллерійскаго и инженернаго и Военной академіи—и потому весь курсъ ихъ долженъ быть приноровленъ ко вступительному экзамену въ высшіе (офицерскіе) классы этихъ заведеній, слѣдовательно требуетъ большихъ свѣдѣній и математическихъ, и политическихъ, и военныхъ.

Вотъ причины, почему курсъ нашихъ военно-учебныхъ заведеній такъ разносторонень.

Часто и долго задавали мы себѣ вопросъ: что бы изъ этого курса можно было выключить, и не находили ничего. Не находили потому, что военной науки ни одной исключить нельзя; общія же науки, въ корпусѣ преподаваемыя, *необходимы всѣ* для цѣлей вышеизложенныхъ. Если же изъ общихъ наукъ исключить нѣкоторыя для того, чтобы остальныя преподавались и глубже и обширнѣе, то это было бы важною ошибкою, крайне вредною для арміи потому, что *у насъ* всякій односторонній ученый спеціалистъ оставляетъ военную службу и дѣлается индивидуаломъ, собственно для арміи потеряннымъ [1]).

Кромѣ этихъ административныхъ причинъ есть еще и причина педагогическая, почему въ нашихъ кадетскихъ корпусахъ удѣлить много времени для повторенія уроковъ и для самостоятельныхъ занятій воспитанниковъ невозможно.

Причина эта—недостатокъ въ искусныхъ педагогахъ.

Въ нашихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, состоящихъ изъ двухсотъ, четырехсотъ, шестисотъ и даже изъ тысячи воспитанниковъ, вовсе неподготовленныхъ къ самостоятельному труду воспитаніемъ домашнимъ, свободные отъ классовъ часы проводились бы въ праздности и шалостяхъ, сначала невинныхъ, потомъ предосудительныхъ, а наконецъ и вредныхъ, какъ для умственнаго, такъ и для нравственнаго образованія.—Чтобъ отвратить это зло, было бы одно вѣрное средство: поручить воспитанниковъ, внѣ классовъ, надзору опытныхъ и просвѣщенныхъ педагоговъ, которые могли бы руководить дѣтей при повтореніи ими уроковъ, при ихъ чтеніяхъ и при другихъ умственныхъ занятіяхъ, могли бы дать имъ полезный совѣтъ и удерживать ихъ (нравственнымъ авторитетомъ) отъ дурныхъ наклонностей и шалостей.

При такихъ педагогахъ свободные часы замѣнили бы съ отличною пользою уроки классные и были бы, во всѣхъ отношеніяхъ, истиннымъ для кадетскихъ корпусовъ благодѣяніемъ.

Но гдѣ взять такихъ педагоговъ?

Педагогія еще во младенчествѣ не только у насъ, но и у Васъ и во всей Европѣ.

Подъ главнымъ начальствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича состоятъ нынѣ двадцать пять военно-учебныхъ заведеній; въ нихъ воспитывается слишкомъ 8 т. дѣтей.

Положите, что на 10 или хоть на 15 кадетъ нуженъ, по крайней мѣрѣ, одинъ такой педагогъ, и Вы найдете, что для одного этого вѣдомства потребно 700 или 800 особыхъ гувернеровъ, кромѣ учителей и офицеровъ фронтовыхъ, изъ которыхъ весьма немногіе на это способны. Цифра огромная.

За недостаткомъ такихъ педагоговъ нужно было, по необходимости, сосредоточить ученіе и повтореніе преимущественно въ классахъ и назначить *менѣе* часовъ для самостоятельнаго (по теоріи, а для безотчетнаго по практикѣ) труда кадетъ и всю программу кадетскаго дня распредѣлить такъ, чтобъ воспитанникъ былъ въ безпрерывномъ *отчистомъ* занятіи,—то умственномъ, то физическомъ.

Вотъ главный рычагъ, которымъ два августѣйшіе брата Государь и великій князь Михаилъ Павловичъ подняли кадетскіе корпуса.

Все, что я Вамъ говорю, суть факты и убѣжденія, извѣданные на дѣлѣ опытомъ многихъ лѣтъ.

Со всѣмъ тѣмъ, не смотря на всѣ эти условія, учебный курсъ нашихъ кадетскихъ корпусовъ былъ бы не только не обширенъ, но укладывался бы съ излишкомъ просторно въ данное время, если бъ были въ точности примѣнены къ практикѣ общія начала преподаванія, выраженныя въ Высочайше утвержденномъ 24-го декабря 1848 года Наставленіи для образованія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній.

Въ этомъ основномъ законоположеніи для учебной части кадетскихъ корпусовъ указаны какъ общее направленіе преподаванія, такъ и главныя руководительныя начала по каждой наукѣ въ особенности.

Ко вреду науки и ученія, не только въ Россіи, но и вездѣ, преподаваніе не успѣло

---

[1]) Разумѣется, кромѣ спеціалистовъ военныхъ, которыхъ мы стараемся приготовлять въ большемъ, по возможности, числѣ.

еще сбросить съ себя схоластическихъ вериг и не высвободилось еще изъ средневѣковой рутины. Мелочныя подробности, безполезные факты, педантическія требованія профессоровъ отымаютъ еще и до сихъ поръ отъ раціональнаго преподаванія чрезвычайно много времени, памяти и труда въ ущербъ свѣдѣній, составляющихъ основу науки.

Преподаваніе это, можетъ быть и полезное, чтобъ приготовить односторонне-ученаго, очень вредно въ школахъ, имѣющихъ цѣлію не спеціальную ученость, а образованіе общее.

Нынѣ главное наше стараніе состоитъ въ томъ, чтобы, на основаніи вышеозначеннаго Наставленія, упрощать самое преподаваніе, и мы, съ помощію Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича, Слава Богу, въ этомъ отношеніи, идемъ впередъ.

Пока преобразованіе это не совершится вполнѣ; пока мы не пріучимъ учителей къ болѣе очищенному отъ схоластики взгляду на преподаваніе, до тѣхъ поръ, разумѣется, еще не всѣ препятствія будутъ устранены.

Но если, вѣрные этой цѣли и неуклонно и настойчиво къ ней стремящіеся, мы этого достигнемъ, въ чемъ я имѣю уже надежду твердую, то результаты этихъ усиленныхъ трудовъ будутъ изумительно для насъ благотворны.

Сознавая, однакожъ, сами, всѣ неудобства обширнаго учебнаго курса, мы, для сокращенія его и для упрощенія методъ преподаванія, работаемъ уже 12 лѣтъ.

Программы наши, четыре раза съ тѣхъ поръ, упрощались и постепенно въ этомъ смыслѣ улучшались.

Въ прошедшемъ 1852-мъ году, Государь Наслѣдникъ, нашъ главный начальникъ, рѣшился рискнуть на первую попытку увеличить *нѣсколько* число часовъ повторенія и самостоятельныхъ занятій для каждаго изъ семи классовъ кадетскаго корпуса.

Преобразованіе это сдѣлано вслѣдствіе 8-ми лѣтняго систематическаго подготовленія.

Къ двумъ, уже существовавшимъ, высшимъ спеціально-военнымъ классамъ прибавленъ Его Высочествомъ, по соизволенію Государя, еще третій, въ который должны поступать только одни лучшіе, по успѣхамъ и нравственности, молодые люди, для окончательнаго, высшаго образованія.

Это дало Его Высочеству возможность перенести въ новый классъ многіе предметы ученія, принадлежащіе къ высшему и спеціально-военному образованію, а чрезъ то курсъ въ остальныхъ семи классахъ разложить гораздо просторнѣе и тѣмъ облегчить его значительно для массы учащихся, особенно въ математикѣ.

Плоды этого важнаго для насъ преобразованія еще впереди. Оно возымѣетъ силу только съ половины 1854-го года, и опытъ покажетъ: въ какой мѣрѣ Россія и военно-учебныя заведенія созрѣли для такого шага впередъ и можно ли будетъ, время отъ времени, мало-по-малу, удѣлять для каждаго класса кадетъ еще часъ за часомъ для занятій самостоятельныхъ?

Извините меня, генералъ, что письмо мое вышло такъ длинно. Откровеннымъ замѣчаніемъ своимъ Вы коснулись предмета моихъ занятій и моей любви въ теченіе 20-ти лѣтъ.

Баронъ Ливенъ сообщилъ мнѣ также, что Вы, исполненные любознательности, въ бытность свою въ С.-Петербургѣ собрали и прочитали все, что могли достать относительно нашихъ кадетскихъ корпусовъ. Недоумѣвая, не осталось ли кое-что для Васъ и неизвѣстнымъ, я поставляю себѣ въ пріятный, дружескій долгъ доставить къ Вамъ, съ этимъ письмомъ, по возможности полное собраніе главнѣйшихъ постановленій по нашимъ военно-учебнымъ заведеніямъ, а именно:

Наставленіе для образованія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, Высочайше утвержденное 24-го декабря 1848-го года;

III томъ Свода Военныхъ постановленій;

Приказы объ учрежденіи 3-го спеціальнаго класса,

Наши учебныя программы и конспекты, или инструкціи учителямъ относительно преподаванія;

Наконецъ, «Краткій отчетъ о положеніи и ходѣ нашихъ военно-учебныхъ заведеній въ нынѣшнее славное царствованіе, которому единственно онѣ обязаны теперешнимъ своимъ состояніемъ.

Изъ этого послѣдняго документа Вы узнаете не только исторію нашихъ кадетскихъ корпусовъ, но, что гораздо важнѣе, увидите и всѣ подробности ихъ внутренней организаціи, во всѣхъ отношеніяхъ.

Я буду себя считать душевно Вамъ обязаннымъ, если Вы, разсмотрѣвъ всѣ эти данныя, въ особенности же Наставленіе, приказы о 3-мъ спеціальномъ классѣ и Отчетъ, примете на себя трудъ, безъ церемоніи, сообщить мнѣ о Вашихъ при этомъ чтеніи впечатлѣніяхъ, съ тѣмъ же прямымъ, смѣю сказать, дружескимъ военнымъ чувствомъ, съ которымъ я теперь сообщаю Вамъ, что думаю я.

Я всегда съ глубокою благодарностію принимаю замѣчанія людей просвѣщенныхъ и добронамѣренныхъ и мнѣнія ихъ цѣню всегда высоко.

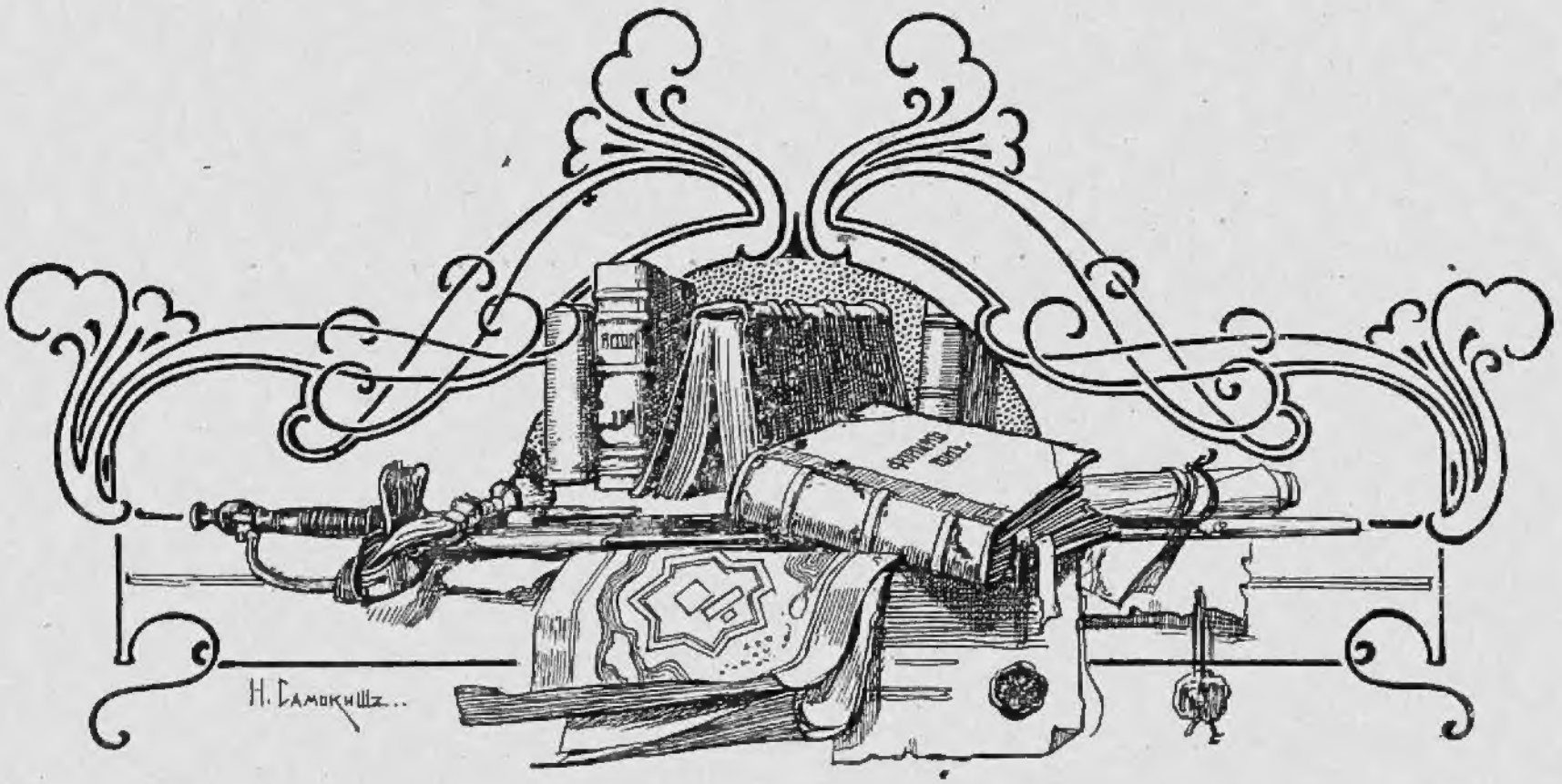
Какъ былъ бы я счастливъ, если бъ и Вы извлекли, можетъ быть, для Вашей благородной арміи, намъ родной, хотя одну каплю меду изъ нашей недавно сколоченной бочки.

Въ настоящую эпоху Богъ велитъ Австріи и Россіи идти локоть къ локтю.

Примите, любезный генералъ, искреннее увѣреніе въ моемъ глубокомъ къ Вамъ уваженіи и душевной преданности.

Подлинное подписалъ: *І. Ростовцовъ.*

14-го февраля 1853 г.
С.-Петербургъ.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

Царствованіе императора Николая I.

ГЛАВА I.

стр.

Воцареніе императора Николая Павловича.—14-е декабря 1825 г.—Учрежденіе комитета подъ предсѣдательствомъ генерала Оппермана.—Учрежденіе комитета подъ предсѣдательствомъ А. С. Шишкова.—Манифестъ 13 іюля 1826 г.—Преобразованіе старыхъ в. у. з. и учрежденіе новыхъ.—Централизація управленія в. у. з.—Возстановленіе совѣта о в. у. з.—Назначеніе великаго князя Михаила Павловича главнымъ начальникомъ в. у. з.—Учрежденіе штаба в. у. з.—Я. И. Ростовцовъ . . . . . 1—15

ГЛАВА II.

Состояніе учебной части.—Учрежденіе комитетовъ для составленія программъ единообразнаго преподаванія наукъ.—Преподаваніе Закона Божія.—Частныя мѣропріятія для подъема успѣшности воспитанниковъ.—Проектъ учрежденія военно-учительскаго института.—Общее положеніе и уставъ для в. у. з. 2-го класса.—Распоряженія великаго князя Михаила Павловича по части умственнаго образованія.—Работы по составленію С. В. П. 1838 г.—Учебныя руководства.—Внѣклассное чтеніе и журналъ для чтенія воспитанниковъ в. у. з.—Положеніе о службѣ по учебной части 1836 г.—Наставленіе для образованія воспи-

стр.

танниковъ в. у. з. 1848 г.—Присоединеніе спеціальныхъ училищъ къ вѣдомству в. у. з.—Учрежденіе третьихъ спеціальныхъ классовъ. Положеніе объ испытаніи учителей. Положеніе о частныхъ пансіонахъ . . . . . 17—39

ГЛАВА III.

Воспитаніе нравственное.—Заботы о подъемѣ нравственности среди учащихся.—Мѣропріятія генералъ-адъютанта Демидова.—Положеніе и уставъ 1830 г.—Распоряженія великаго князя Михаила Павловича.—Наставленіе для образованія воспитанниковъ 1848 г.—Политическія идеи въ дѣлѣ умственнаго и нравственнаго образованія.—Наставленіе воспитанникамъ, выпускаемымъ на службу.—Берлинское письмо 1848 г. о революціи 1/13 марта.—Ростовцовъ.—Надзоръ за воспитанниками.—Проступки ихъ политическаго характера.—Проступки противъ нравственности.—Похвальные поступки воспитанниковъ. . . . . 41—61

ГЛАВА IV.

Образованіе физическое.—Сводъ правилъ въ положеніи и уставѣ 1830 г.—Мѣропріятія великаго князя Михаила Павловича.—Зданія и кадетскія помѣщенія.—Прогулки.—Пища.—Платье, бѣлье и обувь.—Врачебная часть.—Санитарныя станціи для больныхъ кадетъ.—Гимнастика и игры.—Фронтовыя занятія.—Лагерь.—Инструкціи для лагерныхъ занятій.—Участіе въ парадахъ.—Знамена.—Внѣклассныя занятія.—Распредѣленіе времени кадетскаго дня . . . . . 63—84

ГЛАВА V.

Хозяйственная часть.—Денежные отпуски.—Экономическіе капиталы.—Отчетность.—Пожертвованія.—Строительная часть.—Церковныя суммы . . . . . 85—92

ГЛАВА VI.

Пріемъ въ в. у. з. и выпускъ изъ нихъ.—Комплектованіе арміи.—Характеристика военнаго образованія въ Николаевское время . . . . . 93—116

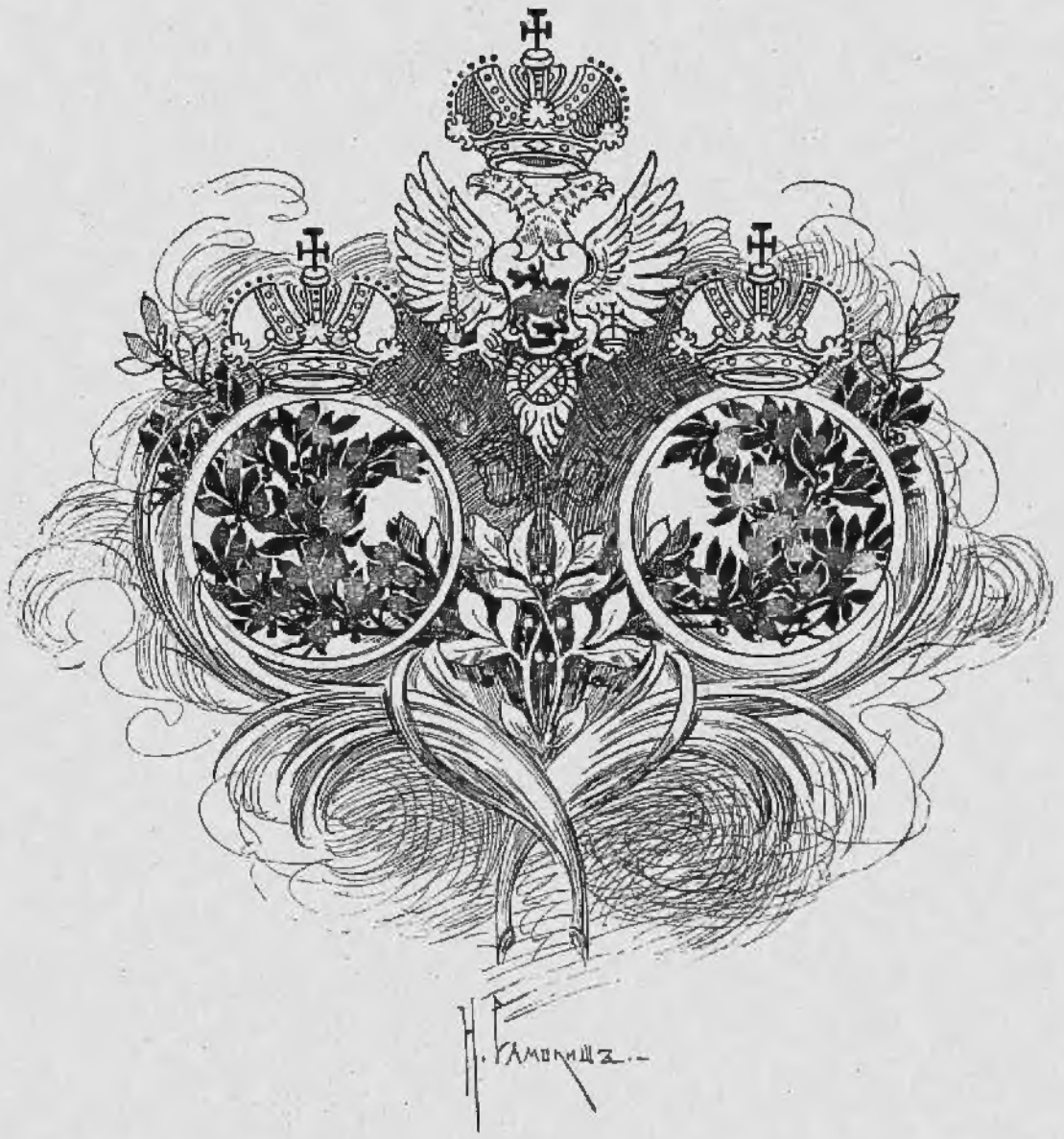
Приложенія.

I. Отношеніе начальника штаба е. и. в. на имя инж.-ген. Оппермана объ учрежденіи особаго комитета . . . 119
II. Копія съ рескрипта адм. А. С. Шишкову. 121
III. Выписка изъ «учрежденія военнаго министерства» (2 П. С. З. 1836 г. № 9038) 122

		стр.
IV.	Форма аттестаціонной тетради 1835 г.	123
V.	О порядкѣ публичныхъ испытаній	128
VI.	Инструкція медикамъ в. у. з. 1835 г.	129
VII.	Перечень руководствъ съ 1835 по 1850 г.	131
VIII.	Выписки изъ приказовъ ген.-ад. Демидова	135
IX.	Таблица стоимости содержанія в. у. з.	141
X.	Таблица ежегодныхъ выпусковъ 1826—1854 г.г. . . .	142
XI.	Извлеченія изъ писемъ Ростовцова къ великому князю Михаилу Павловичу (I—XIII)	144
XII.	Письмо Ростовцова къ фельдмаршалъ-лейтенанту Гауслабу.	155

Инв. 1883
Акт РК-2083
15

52
572-10-2



Типографія Т-ва М. О. Вольфъ. Спб. В. О. 16 л., соб. д. № 5—7.